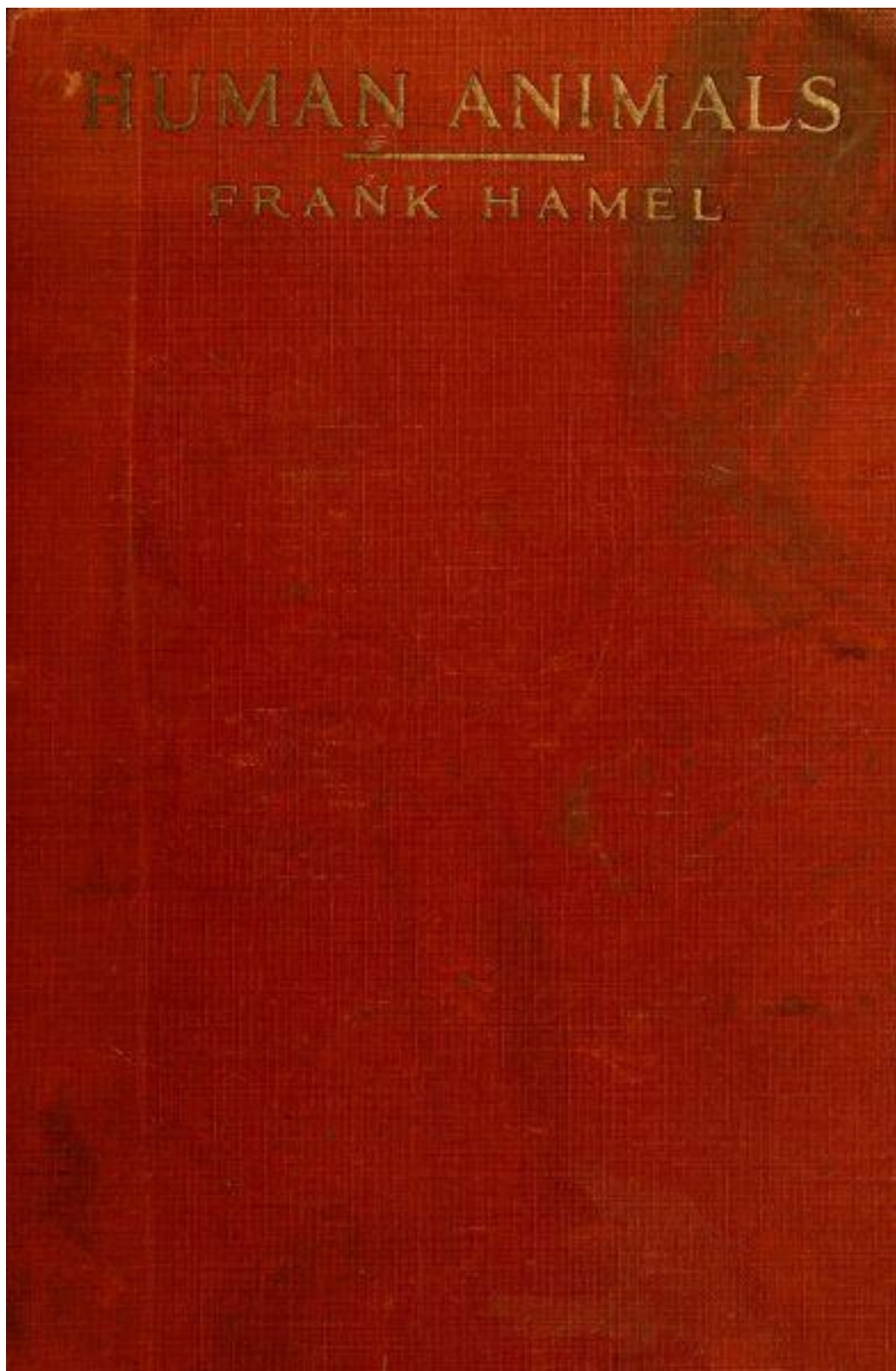

Люди- животные

Фрэнк Хэмел

Электронная книга проекта "Гутенберг" о людях - животных

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Люди-Животные

Автор: Фрэнк Хэмел

Дата выхода: 15 сентября 2012 г. [Электронная книга № 40772]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Дуглас Л. Элли, III, Сюзанна Шелл и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру на <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " ЛЮДИ-ЖИВОТНЫЕ " ***

ЛЮДИ- ЖИВОТНЫЕ

ЛЮДИ- ЖИВОТНЫЕ

АВТОР ФРЭНК ХЭМЕЛ

АВТОР

"ФРАНЦУЗСКИХ ДОФИН", "ПРЕКРАСНЫХ ЖЕНЩИН В ФОНТЕНБЛО" И т. д.

И т. д.

НЬЮ-ЙОРК

Компания ФРЕДЕРИКА А. СТОКСА

ИЗДАТЕЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из многочисленных записей и традиций, касающихся любопытной веры в то, что определенные мужчины и женщины могут превращаться в животных, я собрал ряд примеров, которые проливают свежий свет на предмет как с точки зрения фольклора, так и с точки зрения оккультизма. Причины трансформации разнообразны: контакт с человеком-животным, прикосновение к тому, к чему он прикасался, ношение шкуры животного, натирание тела мазью, надевание пояса, застегивание ремня и многие другие способы, магические и иные, могут вызвать метаморфозу. Снятие кожи, прижигание ее или прокалывание уколom ножа или выстрел из пистолета, чтобы пустить кровь, являются одними из наиболее известных методов восстановления человеческого облика, но удар должен быть нанесен в лоб или между глаз, а пуля должна быть сделана из серебра и тем лучше, что она была освящена в часовне святого Губерта, иначе попытка разрушить чары может провалиться. Наказанием за то, что ты оборотень, является смерть, но приговор не выносится до тех пор, пока не будет пройдено какое-либо испытание, такое как погружение пальца в кипящую смолу, при этом невиновность устанавливается, если палец извлекается невредимым. Любая рана, нанесенная трансформированному животному, одновременно наносится и человеческому телу, и по многим другим характеристикам природа оборотня схожа с природой ведьмы или волшебника.

В "Бальдре Прекрасном" доктор Дж. Дж. Фрейзер, рассказав множество типичных историй, пытается установить параллелизм между ведьмами и оборотнями, аналогия, по-видимому, подтверждает мнение о том, что причиной сожжения заживо заколдованного животного является вера в то, что в животном находится человеческое существо, и что, сжигая, вы заставляете его принять другой облик. Поскольку сумма энергии во Вселенной считается постоянной и неизменной, цепь преобразований, таким образом, продолжается, и форма следует за формой, бесконечно связанные друг с другом. С помощью какой-либо такой теории

можно объяснить феномены жизни и смерти, и доктрина бессмертия, обычно применяемая только к душе человека, может быть разумно распространена на животных.

Вера в то, что души людей и животных обладают силой и сущностью, когда они воплощены вовне и отделены от живого тела, менее распространена, чем вера в сохранение жизни после смерти. Это тот, который сильно затрагивает тему трансформации животных, а также близость, которой определенные животные обладают к некоторым семьям, близость, которая сродни тотемизму.

Эти предварительные рекомендации позволят читателям понять масштаб моей книги, цель которой - дать всесторонний взгляд на предмет и ознакомить их с природой явлений, даже несмотря на то, что было практически невозможно полностью классифицировать и свести их в таблицу или удовлетворительно объяснить.

Я хочу выразить свою благодарность мисс Дж. А. Миддлтон, автору "Книги о сером привидении", за ее доброту при чтении моей работы в MS., а также ей и другим за предложение интересного материала.

ФРЭНК ХЭМЕЛ

Лондон, 1915

Содержание.

глава	Страница
Предисловие	vii
I. Вводное	1
II. Преобразование	5
III. Душа куста	15

IV.	Человеческие души в телах животных	23
V.	Танцы животных	28
VI.	Человек-Животное и Животное-Человек	39
VII.	Козел отпущения и Святой	45
VIII.	Судебные процессы Вервольфа	54
IX.	Вервольф в мифах и легендах	65
X.	Люди-львы и тигры	78
XI.	Вервольф-лисица и Вервольф-лисица	88
XII.	Ведьмы	103
XIII.	Хранители	120
XIV.	Трансформация в фольклоре и сказке	131
XV.	Трансформация в фольклоре и сказке (продолжение)	143
XVI.	Сказочные животные и чудовища	159
XVII.	Люди-змеи	173
XVIII.	Кошачьи и петушиные фантомы	189
XIX.	Женщины-Птицы	202
XX.	Домашние животные	215
XXI.	Призраки животных	236

XXII.	Призрачный Двойник	261
XXIII.	Животные элементалы	270
XXIV.	Духи животных в церемониальной магии	283
XXV.	Заключение	293

ЛЮДИ- ЖИВОТНЫЕ

ГЛАВА I

ВВОДНАЯ

Вера в то, что люди могут превращаться в животных, а животные - в людей, стара, как сама жизнь. Она берет свое начало в теории, согласно которой все вещи созданы из единой субстанции, разума или духа, который в соответствии со случайностью или замыслом приобретает для смертного глаза отличительный вид формы, цвета и плотности. Тогда переход от одной формы к другой становится мыслимым предположением, особенно если признать, что пластическая мысль в духовном мире легче принимает измененные формы и условия, чем в мире материи. Вера примитивных рас в то, что все сотворенные существа обладают бессмертной душой, обитающей в материальном теле, в равной степени применима как к грубому творению, так и к человеческой расе. "В начале времен, - говорит Лиланд, - люди были как животные, а животные как люди".^[1] Дикарь наделяет животных интеллектом и эмоциями, подобными его собственным. Он не делает различий между сущностной природой человека, различных животных и даже неодушевленных предметов, за исключением тех случаев, когда речь идет о внешней форме; и он чувствует, даже более ясно, чем его цивилизованный брат, психические связи, которые объединяют человека и животных. Фольклор изобилует случаями, которые основаны на непостоянстве формы и повествуют о людях, превращающихся в животных, или животных, превращающихся в людей.

Современные научные проблемы, связанные с теорией распада вещества на электроны, вполне возможно, имеют отношение к этому предмету и не так далеки, как кажется на первый взгляд, от интуитивных верований дикаря.

Считалось, что трансформация может быть осуществлена различными способами, причем колдун, ведьма или сам дьявол были агентами, через которых осуществлялось изменение. Некоторым людям приписывали способность к самотрансформации, любопытный психический дар, который по сей день привлекает людей с богатым воображением и который можно рассматривать как проекцию разума в животной форме.

Изменения могут быть добровольными или непроизвольными, самотрансформация чаще относится к первому классу, а трансформация с помощью колдовства или черной магии чаще - ко второму классу. К мотивам человека, желающего превратиться в животное, естественно, относятся с подозрением. Жадность, жестокость и каннибализм - это обвинения, выдвинутые против тех, кого в Средние века судили за ликантропию, превращение в волка или другого дикого зверя. Желание отведать человеческой плоти - ужасная, но не исключительная причина для совершения преступления. Желание внушить страх или получить личную власть над другими являются мотивами для выдвижения себя за диких и устрашающих животных, столь же эффективными, когда речь идет о суеверных людях, как и менее распространенная способность трансформировать реальную плоть.

Дикие расы не обязательно связывают идею трансформации с какой-либо мыслью о зле. Они находят план выдавать себя за животное в его логове, скажем, ради безопасности, чрезвычайно полезным. У них также есть веские причины для развития особых качеств, таких как острый нюх собаки, дальнорукость орла, природная способность защищать от холода, которой обладает волк, и так далее, подражательное внушение, которое встречается во многих их примитивных обычаях. Так, индеец племени чероки, отправляясь в зимнее путешествие, пытается с помощью пения и других миметических действий отождествить себя с волком, лисой, опоссумом или другим диким животным, лапы которого, по его мнению, невосприимчивы к обморожению. Слова, которые он повторяет, означают: "Я становлюсь настоящим волком, настоящим оленем, настоящей лисой и настоящим опоссумом".^[2] Затем он издает протяжный вой, подражая волку, или лает, как лиса, и царапает лапами землю. Таким образом, он укрепляется в вере в трансформацию с помощью симпатической или гомеопатической магии и начинает свой трудный путь в совершенной уверенности, что сила самовнушения помогает ему на этом пути. Такие обычаи тесно связаны с суевериями темных веков, когда безоговорочно предполагалось, что происходит телесная трансформация.

Считалось, что непроизвольное превращение в животное происходит в наказание за преступление и рассматривалось как суд богов. Немногие верования более распространены среди дикарей, чем то, что перевоплощение в низшую форму является результатом греха в предыдущем существовании. Летучие мыши считаются обителью душ умерших, и по этой причине для некоторых рас они являются священными. Большинство животных рассматривались как возможное вместилище души человека, и многие первобытные племена верили, что человек может выбирать, в каком животном теле он предпочитает пребывать. Например, на Соломоновых островах умирающий человек сообщает членам своей семьи, в каком животном облике он ожидает снова жить. Одно из сотен подобных суеверий гласит, что если кошка перепрыгивает через труп, душа умершего входит в ее тело.

Убийство того, что свято, и принесение человеческих жертв - это два преступления, наказуемых трансформацией, но после трансформации животное-душа завоевывает уважение, а не презрение, и принимаются меры к тому, чтобы ему не причинили вреда, чтобы не пострадал

родственник или друг. Дикарь избегает причинять вред своему домашнему животному, но без колебаний убивает животное-душу, в которое вселился член враждебного племени. Многие расы считают, что в случае смерти такого животного душа переходит в другое тело того же типа, но другие племена, особенно на Мадагаскаре, верят, что смерть животного освобождает человеческую душу, которая находилась в нем.

Более оригинальная идея заключается в том, что у некоторых людей есть двойники-животные и что душа-животное бродит на свободе, в то время как человек остается видимым в своей обычной форме, и многие истории о вампирах и оборотнях восходят к этой вере. Тораджи Центрального Целебеса верят, что только внутренние органы человека принимают форму животного, и это состояние они называют *ламбойо*. *Ягненка* можно отличить от обычного животного тем, что он в некоторой степени деформирован, например, у буйвола может быть только один рог, или у собаки может быть свиное рыло. *Ламбои*, как и вампиры, отдают предпочтение человеческим жертвам, которых он жестоко мучает и калечит.

Гораздо прекраснее миф *отаноане*, божественной сущности в человеке, которая выходит из его тела, как во сне, и, будучи той же природы, что и душа животного, позволяет происходить взаимообмену между телами человека и животного.

Даже среди самых практичных и просвещенных людей современности психические переживания, в которых животные играли определенную роль, являются достаточно распространенным явлением, и изучение причин, на которых встречаются формы и духи человека и животных, может помочь им понять вещи, которые нашему ограниченному человеческому интеллекту кажутся по меньшей мере странными, если не совсем необъяснимыми.

ГЛАВА II

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Как человек превратился в животное? Фольклор и суеверия описывают несколько способов. Наиболее распространенным методом, по-видимому, было ношение шкуры рассматриваемого животного. Человек натягивал ее на плечи вместе с маской и всем остальным и ожидал результатов. Это не всегда было удовлетворительно, и если случалась какая-либо задержка, лучше было снять одежду, натереть конечности сильнодействующей мазью и пробормотать длинное заклинание. Такие вещи, если мы можем верить традиции, неизменно достигали цели. Но было много других способов достичь желаемого состояния. Согласно Гримму,^[3] трансформацию можно было осуществить, обвязав тело ремешком из человеческой кожи; другие говорят, что кожа должна быть поясом, сделанным из шкуры животного.... Также было достаточно сдвинуть пряжку определенного ремня на девятое отверстие. Пить воду из отпечатка ноги животного, вкушать его мозги, пить из определенных заколдованных ручьев, посещать логово оборотня, есть его пищу или вступать в личный контакт с ним или его вещами - все это было средством добровольной или непроизвольной трансформации, которая, в зависимости от своей природы, могла быть постоянной или просто преходящей. Ливонских

оборотней посвящали, выпивая кружку пива особого качества, сопровождаемого особым заклинанием. В других странах существовала магическая процедура, которая отличалась деталями, если не основными особенностями. Как правило, предполагалось, что дьявол приложил руку к процессу превращения, и один мужчина, обвиняемый в преступлении, заявил, что женщина-дьявол подарила ему пояс, и всякий раз, когда он застегивал его, он самопроизвольно превращался в волка. Этот джентльмен, когда он снова обретал человеческий облик, всегда с удивлением замечал, что не имеет ни малейшего представления, куда девалась щетина, которая украшала его в волчьем обличье.

Возвращение в человеческое тело иногда было легким, иногда чрезвычайно трудным. Часто снимаемого пояса или кожи было достаточно, чтобы снять и чары. Считалось, что погружение в воду или перекачивание снова и снова по росе одинаково эффективны. Значительно более медленный метод заключался в том, чтобы стоять на коленях на одном месте в течение ста лет, казалось бы, достаточно долго, чтобы удержать кого-либо от необдуманных амбиций бродить по миру в зверином обличье. Другие методы лечения, однако, были проще, например, когда тебя приветствовали крестным знаменем, или когда тебя трижды громко назвали именем, данным при крещении, или когда тебе нанесли три удара ножом по лбу, или когда у тебя взяли три капли крови из какой-нибудь части тела. Во многих случаях еще один человек, помимо преобразованного человека, владел определенными формулами, необходимыми для восстановления его нормального внешнего вида, и если по какой-либо случайности этот человек был убит или иным образом удален из сферы действия, горе ему в животном обличье, поскольку он, вероятно, должен был сохранять его до конца своего естественного существования.

В Лотарингии существует легенда, что если вырвать стебли травы, благословить их и бросить к дереву, появляются волки, превращающиеся из людей, которые бросали траву. Чтобы стать медведицей, нужно всего лишь положить в рот полено; когда дерево вынимают, возвращается человеческий облик.

Другой миф, упомянутый Гриммом, заключается в том, что в определенное время ночи оборотни превращаются в трехногих собак и освободиться от них может только тот, кто крикнет "оборотень".

Семь и девять - важные числа в трансформации. Когда от одного брака рождаются семь девочек, считается, что одна из них превращается в оборотня, и седьмому ребенку седьмого ребенка уготована та же участь. Говорят, что заклинание действует девять дней. Любой, кто надевает волчью рубашку, превращается в волка на этот период и возвращается в человеческий облик на десятый день. Гримм говорит, что тюлень должен снимать свою рыбью кожу каждый девятый день и на один день становиться человеком, и есть распространенная поговорка, что кошка в двадцать лет превращается в ведьму, а ведьма в сто лет снова превращается в кошку.

Приняв тело зверя, человек становится известен как *weg*-животное, *weg*, вероятно, происходит от латинского *vir*.^[4] Затем он приобретает характеристики естественного животного, с дополнительной силой, ловкостью и свирепостью.

В средневековые времена способности к трансформации, по-видимому, были востребованы и даже рассматривались как привилегия. Хотя превращение в животное часто приобреталось для

злых целей, у первобытных народов не обязательно означало понижение по шкале бытия. Для них существует лишь небольшая демаркационная линия между животным миром и человечеством. На них влияет не столько идея деградации человека, сколько прекрасная вера в братство всего творения.

Ликантропия - это техническое название патологического состояния человека, который считает, что превратился в животное. Это слово буквально означает "человек-волк", причем волк выбран как самое опасное животное, известное в европейских странах, хотя тигр, гиена или любое другое дикое животное одинаково хорошо подходит для этой цели.

Симптомы, проявляемые нашим животным, поначалу заключаются в крайнем беспокойстве. Он развивается, иногда мгновенно, иногда постепенно, инстинкты того вида существа, в которое он был преобразован, часто приобретая огромную силу и особые характеристики животного. Если оно плотоядно по природе, у него есть жажда убивать, и он может делать то, что делает животное, так же хорошо, как и то, на что оно было способно от природы. Его тело имеет форму животного, но его глаза, по некоторым свидетельствам, остаются неизменными, и человек смотрит из этих окон своей души. Однако его разум, вероятно, будет омрачен тенью злобности или страсти, обычной для низших созданий.

Еще в 1579 году Виериус описал ликантропию как болезнь и заявил, что арабы называли ее *Чатрап* в честь животного. Другое название было *Типуле*. (латинская раса.) У жертв были запавшие глаза, и они плохо видели, язык был сухим, их мучила жажда, слюна пересохла. Чтобы вылечить их, их нужно было хорошо кормить, много купать и давать лекарства, которые использовались при меланхолических заболеваниях. Перед приступом голову натирали снотворными травами, к носу прикладывали опиум и пациенту давали наркотическое средство.

Находясь в заблуждении, что он превратился в волка, вервольф издает протяжный вой и бросается в ближайший лес, где рыщет всю ночь в поисках своих жертв. Их он убивает обычным способом дикого зверя, разрывая на части их конечности и питаясь их плотью. В некоторых странах его метод более изощрен, и предполагается, что оборотень, выбрав свою жертву, применяет определенные оккультные силы, чтобы заглушить ее способности, и, разрезая тело, извлекает печень, которую съедает, а затем снова соединяет части тела вместе, чтобы друзья умершего не знали, как он расстался с жизнью.

Утолив свою жажду крови, человек-волк на излете своего безумия снова обретает человеческий облик, и тогда, вполне вероятно, он страдает из-за своих ненормальных appetitов. Реакция делает его слабым и изможденным, с сухостью в горле и языке, слабым зрением, впалыми и обесцвеченными щеками и воспаленными местами, где он пострадал от того, что его жертва боролась за жизнь.

Некоторые субъекты ликантропии, или имитационного безумия, переносят еще большие ужасы, и случай с пациентом, который дрожал от ужаса перед собственным состоянием, цитируется М. Морелем в его "Клинических исследованиях".[5] "Посмотри на эту пасть, - воскликнул он, касаясь пальцами своих губ, - это пасть волка, и посмотри на длинные волосы, покрывающие мое тело и лапы. Позвольте мне уйти в лес, чтобы вы могли застрелить меня там! Когда его семья попыталась приласкать его, он закричал, что они обнимают волка. Он попросил сырого мяса, единственной еды, к которой мог прикоснуться, но, разорвав его на части, обнаружил, что оно

ему не по вкусу, поскольку было убито не совсем свежим. Таким образом, он прошел через пытки проклятых, пока не был освобожден смертью.

Еще одна жертва болезни упоминается Финцелиусом во второй Книге чудес. Он говорит, что "в Падуе в 1541 году некий земледелец действительно казался себе волком, и действительно прыгал на многих в полях, и действительно убивал их. И что в конце концов его поймали не без особого труда, и он уверенно подтвердил, что это настоящий волк, только разница заключалась *вшкуре, вывернутой наружу вместе с шерстью*. И поэтому, отбросив всякую человечность и будучи по-настоящему свирепым и ненасытным, он действительно бил и отрубал себе ноги и руки, чтобы таким образом выяснить истину в этом вопросе, но поскольку невиновность этого человека была известна, они отправили его к хирургу для излечения, но вскоре он умер. Этого примера достаточно, чтобы опровергнуть тщеславное мнение тех людей, которые верят, что мужчина или женщина действительно могут быть превращены в волка, собаку, кошку, белку или тому подобное без действия всемогущей силы".

Несмотря на неприятные последствия, с которыми, по-видимому, связана ликантропия, нет никаких сомнений в том, что трансформация раньше рассматривалась как полезное, а иногда даже прибыльное расслабление. Те, кто уже был посвящен в его тайны, как правило, были готовы помочь другим обрести мастерство, и глотка из рук эксперта считалось достаточным, чтобы вызвать желаемое состояние у новичка.

Считается, что предопределение стать человеком-животным отличается некоторыми особенностями во внешности, такими как сведение бровей, а тенденция к трансформации, как полагают, усиливается и ослабевает в зависимости от времени года и зависит от влияния луны.

Голова, когти и волосатая шкура оборотня похожи на таковые у настоящего волка, но главное испытание личности заключается в отсутствии у него хвоста и в его одежде, которую наверняка можно найти недалеко от места убийства.

Когда возникают сомнения в том, является ли оборотень человеком или настоящим волком, в подозрительное животное бросают сталь или железо. Говорят, что когда это проделывают с настоящим вервольфом, кожа на лбу рассекается крест-накрест, и через отверстие выходит обнаженный человек. Иногда оборотень замерзает от холода, и тогда он неуязвим для обычного оружия. Единственный способ ранить его - стрелять в него шариками из сердцевины бузины или пулями из унаследованного серебра.

Когда на жертву нападает человекообразное животное, с пострадавшего срывают одежду. Настоящее животное рвет ее в клочья. Если верзила был преобразован с помощью ремешка из человеческой кожи, то его хвост наверняка будет укорочен.

В следующей народной истории Гессена, повествующей о бедной супружеской паре, для осуществления метаморфозы использовалось большое кольцо.

Жена всегда умудрялась есть мясо на каждый прием пищи, и муж никогда не знал, как ей это удается. После долгих расспросов она согласилась рассказать ему, и, отведя его на поле, где паслись овцы, она надела на себя кольцо и превратилась в вервольфа. Она схватила одну овцу и уже убегала с ней, когда мужчина, который обещал не называть ее по имени во время представления, закричал: "О, Маргарет!" - и в этот момент волк исчез, а женщина осталась стоять голая.

Очень похожую историю рассказывают о дворянине, у которого не хватило еды, когда он с компанией друзей пересекал обширные просторы России. Он превратился в волка и поймал несколько овец, которые послужили отличной едой для путешественников.

В Индии распространена история о том, что когда-то жил человек, который смог превратиться в тигра, но которому было очень трудно вернуть свой обычный облик. Когда он захотел снова стать человеком, его конкретному другу было необходимо процитировать определенную формулу. Друг умер, и поскольку эта катастрофа ограничила силы человека-тигра, он решил научить правильной формуле свою жену.

Несколько дней спустя, насладившись великолепной охотой и заглотив нескольких антилоп, он подбежал к своей жене в обличье тигра, надеясь, что она не забудет, как сотворить заклинание. Когда она увидела приближающегося к ней опасного монстра, она начала кричать. Животное прыгало вокруг нее, пытаясь немим жестом напомнить ей о том, что она должна сделать, но чем больше усилий он прилагал, тем больше она пугалась и тем громче становились ее крики. Человек-тигр был так раздрадован ее невыносимой глупостью, что подумал: "Это самая раздражающая женщина, которую я когда-либо видел", - и, придя в страшную ярость, напал на нее и убил. Затем, к своему сожалению, он вспомнил, что ни одно другое человеческое существо не знало заклинания, необходимого для его освобождения, и что ему придется оставаться тигром до конца своих дней. После этого он возненавидел всех людей и убивал их при каждом удобном случае.

На территориях Санджор и Нербудда есть поговорка, что если тигр убил человека, он никогда не убьет другого, потому что дух мертвеца сидит у него на голове и заставляет его искать более законную добычу.

Некоторые африканские племена верят, что бесхвостые тигры - это преобразованные люди, вероятно, потому, что часто говорят, что у этого животного нет хвоста.

Во времена раннего христианства вервольф часто считался жертвой злых козней колдуна. В седьмом веке существует история о человеке-волке, который защищал голову святого Эдуарда Мученика от нападения других диких зверей. Апостолы Петр и Павел, согласно русской народной сказке, превратили злонамеренных мужа и жену в медведей в наказание за их грехи.

Объектом, который, возможно, послужил стимулом к трансформации, была надежда обрести второе зрение - дар, которым, как считается, наделены многие животные.

В прошлом столетии во Франции существовала связь со старым *лупгару* в лице *управляющего лупами*, который, как говорили, обладал даром очаровывать или приручать волков, которые следовали за ним по пустырям во время ночных прогулок в стиле, в котором крысы следовали за дудкой гамельнского крысолова.

The *Луп-гару* французов встречается в Италии под названием *лупо манаро* или *версиеро*. Средневековый *лупо манаро* был ведьмой в костюме волка, но тот же термин применялся к некоему хобгоблину, который был характерен для города Блуа и главным занятием которого, по-видимому, было внушать смертельный страх маленьким детям. *Лупо марино*, которого можно

принять за другой вид волков, - это название самой прожорливой рыбы, которая, по-видимому, не обладала человеческими качествами.

Великий Гастон де Фуа, известный как Фибус, прославившийся своей книгой об охоте, выражает свое мнение, что термин *гару* в "*луп-гару*" является эллипсисом фразы "*охрана*".

Когда волков в Англии стало мало, у тех, кто хотел трансформироваться, вошло в моду превращаться в кошек, ласок или безобидных зайцев; довольно умеренное развлечение после авантурных подвигов хищных зверей, нападающих на человека, но оно привело к некоторым экстраординарным действиям, сродни черной магии.

В некоторых старинных французских источниках рассказывается о человеке, который похоронил черную кошку в ящике в месте, где пересекались четыре дороги. В коробку он положил хлеб, смоченный в святой воде и святом масле, которого было достаточно, чтобы сохранить животному жизнь в течение трех дней. Его намерение состояло в том, чтобы выкопать свою невинную жертву, убить ее и сделать пояс из ее кожи, с помощью которого он рассчитывал превратиться в животное и обрести дар ясновидения. Однако, к несчастью для его проектов, похороненное животное было эксгумировано собаками. Все это дело стало достоянием общественности и закончилось в суде, где виновный был осужден за колдовство.

Другой человек, чей друг усомнился в его способности принимать облик животного, быстро превратился в волка, чтобы доказать, что его товарищ ошибался, и, будучи атакованным стаей собак, был лишен ими одного глаза, прежде чем смог принять свой обычный облик.

Вор действовал более умно. Будучи приговоренным к виселице, он спас свою шкуру, приняв облик волка сразу же, как только его потенциальные палачи открыли дверь камеры, в которую он был заключен. Во время паники, охватившей его при виде, он убежал в лес.

Одна из самых удивительных историй о вервольфах рассказана Хиральдусом Камбренисом в его "Топографии Ирландии".^[6] Священник направлялся из Ольстера в Мит в сопровождении только одного юноши, когда они оказались в темноте в лесу.

Они уже разжигали костер, когда к ним подошел огромный волк и заговорил, приказывая путешественникам ничего не бояться.

Священник заклинал его всем святым не причинять им вреда и умолял сказать, "что это было за существо, которое в облике зверя произносило человеческие слова".

История, рассказанная волком, такова:—

"Нас двое, мужчина и женщина, уроженцы Оссори, которые по проклятию некоего Наталиса, святого и аббата, вынуждены каждые семь лет сбрасывать свой человеческий облик и принимать облик волков. По истечении семи лет, если им удастся выжить, их заменят двумя другими, и они вернутся в свою прежнюю форму. Так вот, та, кто является моим партнером в этом посещении, лежит опасно больная недалеко отсюда. Я умоляю тебя, вдохновленный божественным милосердием, дать ей утешение в твоём священническом служении".

Священник последовал за таинственным собеседником в чащу и совершил церковные обряды над умирающей волчицей, вплоть до последнего Причастия. Но волк не был удовлетворен и умолял его завершить свои добрые дела. Священник сказал, что это невозможно, поскольку у

него не было средств для совершения виатикума. Затем человек-волк указал на шею священника, на которой он носил молитвенник и освященные облатки, умоляя его не отвергать помощь, оказанную Божественным Провидением. Чтобы рассеять сомнения священника, он сорвал шкуру волчицы и обнажил тело старой женщины. Совершив последнее Причастие, волк сменил шкуру и благоговейно поблагодарил священника за дарованную им пользу.

Эти показательные случаи наглядно показывают, насколько глубоко укоренилась вера в трансформацию среди первобытных людей, но необходимо вернуться еще дальше к истокам фольклора, чтобы обнаружить основу мышления, на которой берет свое начало теория человека и животного.

ГЛАВА III

ДУША КУСТА

Животное, которое дикие расы считают символом семьи, становится их тотемом. Многие верят, что их предки изначально были животными, рыбами или рептилиями, и настолько привыкли к этой идее, что трансформация кажется им простой и естественной. Они считают, что души умерших переходят в ту или иную животную форму.

"Мудрые люди, - говорится в Бхагавад-гите, - видят одну и ту же душу (Атман) в Брахмане, в червях и насекомых, в собаке и слоне, в животных, коровах, слепнях и мошках".

"Ничто так не характерно для примитивного мышления, как тесная общность природы, которую оно предполагает между человеком и животным", - пишет Фиске. "Доктрина метемпсихоза, которая в той или иной форме встречается по всему миру, подразумевает фундаментальную идентичность между ними двумя; индуса учат уважать стада, пасущиеся на лугу, и он ни в коем случае не поднимет руку на корову, ибо кто знает, может быть, это его собственная бабушка?"^[7]

Первобытное поклонение предкам и дикие обычаи тотемизма связаны с этой верой в трансформацию.

Первобытный человек не может воспринять идею смерти как окончательную. Он верит, что ушедший из жизни человек все еще способен общаться с живыми, и идея о живучести мертвых является для него реальностью. Даже несмотря на то, что мертвец сбросил с себя тело, как маску, его внешность остается прежней, и он по-прежнему обладает человеческими способностями, возможно, усиленными пережитым опытом. Он может показаться своим друзьям, и предпочтительно после наступления темноты. Тогда он в некоторой степени окутан тайной и связан со странными зрелищами, движениями и звуками.

Наделенный новыми способностями, он может появляться в образе животного, возможно, для того, чтобы навредить своим врагам или предупредить людей о зле. Его вой можно услышать на фоне шума бури. Возможно, он скачет на ночном ветру, возможно, он приходит в облике гончей, как вестник смерти, и бросает под окно больного предупреждение о том, что смерть близка. Опять же, он может прийти в образе хищного волка, чтобы сожрать какую-нибудь жертву своей

жадности. Таким образом, разум дикаря не в состоянии отличить реальное от воображаемого и, основывая свои верования на историях о своем собственном племенном тотеме, убежден, что его предки могли бродить по его дому в образе льва, леопарда, змеи или другого гения-покровителя. Этот любопытный ментальный процесс расширяется вместе с тем, чем он питается, пока тень различия между волкоподобными призраками и телесными людьми-волками не стирается и метемпсихоз не завершается.

В "Жизни среди модоков", [8] Хоакин Миллер рассказывает поэтическую историю о происхождении индейцев от медведя гризли.

Однажды суровой весной, много тысяч лет назад, на вершине горы Шаста бушевала буря, и Великий Дух послал свою прекрасную дочь поговорить с бурей и приказать ей остановиться, но он сказал ей не выглядывать из отверстия на вершине горы, чтобы ее не подхватил ветер и не навлекла беда.

Любопытство, однако, заставило ее забыть наставления отца, и она высунула голову, чтобы посмотреть на далекий океан, белый от шторма. Когда она сделала это, ветер подхватил ее длинные рыжие волосы, и ее сдуло вниз по покрытому льдом и снегом склону горы, так что она соскользнула к темному поясу елей ниже снежной кромки.

Этот район принадлежал медведям гризли. Тогда они еще не были настоящими зверями, но жили в пещерах, ходили на двух ногах, разговаривали и дрались дубинками, а не зубами и когтями, как сейчас. Старый гризли нашел рыжеволосую девочку и забрал ее домой, где она воспитывалась вместе с потомством медведей. Со временем она вышла замуж за старшего сына семьи. Их дети не были в точности похожи ни на одного из своих родителей, но в чем-то унаследовали характер и подобие обоих. Так был создан краснокожий человек, ибо эти дети были первыми индейцами.

Далее в легенде рассказывается, как разгневался Великий Дух, когда услышал, что случилось с его дочерью, и что он наказал гризли, заставив их ходить на четвереньках, как других зверей, и из-за этой легенды об их происхождении индейцы горы Шаста никогда не убивают медведя, а если медведь убивает индейца, тело последнего сжигают, и все, кто проходит мимо этого места, бросают в него камень, пока не соберется большая куча, и индейцы по сей день будут указывать, что медведи больше похожи на людей, чем на любое другое животное.

Члены тотемного клана называют себя именем тотема, и многочисленные кланы связаны с различными животными, такими, например, как клан Журавлей оджибуэев, которые думают, что произошли от пары журавлей, поселившихся близ озера Верхнее, где Великий Дух превратил их в мужчину и женщину. Осейджи произошли от союза улитки и бобра. Улитка разорвала свой панцирь, отрастила руки и ноги и превратилась в красивого человека, который женился на девушке-бобре.

В Бечуаналенде, когда член клана крокодилов видит крокодила, он плюет на землю и говорит: "Это грех", опасаясь, что от этого зрелища у него воспалятся глаза. И все же крокодил - его отец, и он празднует это на своих празднествах и помечает свой скот надрезом в ухе, напоминающим рот его тотемного животного.

Жители острова Эллис в Южной части Тихого океана верят, что остров был впервые заселен рыбой-дикообразом, потомством которой стали мужчины и женщины. Змеиный клан среди моки

из Аризоны говорит, что они произошли от женщины, которая родила змей, и они устраивают необычные змеиные танцы, чтобы умиловить своего гения-покровителя.

В Индонезии рассказывают много историй о женщинах, которые произвели на свет животных. Иногда женщина рождает близнецов, один из которых человек, а другой зверь.^[9] В Балене на Новой Гвинее местный житель рассказал миссионеру, что его прародительница родила мальчика, а также игуану, и с тех пор он питает большое уважение к игуанам.

Черепаший клан ирокезов считает себя потомком толстой черепахи, которая, отягощенная весом своего панциря при ходьбе, сбрасывала его после больших усилий и постепенно превращалась в человека.^[10]

Говорили, что люди из клана раковых рыб чокто изначально жили под землей в виде раковых рыб, лишь изредка всплывая на поверхность ила. Несколько добрых чокто поймали этих рыб, научили их ходить после того, как обрезали им ногти на ногах, и приняли в племя.

У расы масаи в Уганде есть теория, что некоторые из их предков возвращаются на землю после смерти в виде змей, обычно питонов или кобр, и когда масаи женится, он знакомит свою жену со змеей-покровительницей племени, и ей говорят распознать ее и никогда не причинять ей вреда. К фетишистской змее часто обращаются люди, попавшие в беду, потому что они думают, что получат ценный совет, основанный на опыте их предков^[11].

Жители Мири считают себя родственниками крупных оленей и предполагают, что их умершие родственники становятся оленями. Баконги, другая группа мусульман-малазийцев, верят, что их друзья после смерти превращаются в кошек-медведей. Папуасы Новой Гвинеи считают, что после смерти души людей переходят в животных, таких как казуары, рыбы или свиньи. Они не едят этих священных существ, которые являются табу.

Табу включают всех животных, которых нельзя убивать. Они пользуются местной святостью, их никогда не едят и даже не прикасаются к ним. Считается, что запретные животные приносят благоприятные и неблагоприятные предзнаменования. Иногда с их помощью предсказывают смерть.

Эти примеры предполагаемой связи между дикими расами и определенными животными можно было бы умножить во сто крат, и они приводят к интересным разработкам теории трансформации.

Вера в то, что звери являются обиталищем душ развращенных людей, является разновидностью идеи о том, что в развращенных людях обитали демоны.

В Австралии и Америке у дикарей принято иметь так называемое "животное-врачеватель", нечто вроде гения-покровителя или второй души. Аборигены Центральной Америки называют это животное *нагвалем*, алгонкины - *маниту*, эскимосы - *торнак*, а среди людей с последним названием это обычно медведь. Другие называют это просто душой куста.

Молодой индеец Тинкхлет отправляется на охоту на выдру, и когда он убивает свою добычу, он отрезает ей язык, который использует как амулет, носит его на шее и верит, что теперь он понимает язык всех животных. У других рас различных животных убивают для того, чтобы часть их тела можно было использовать в качестве талисмана. *Нагваль* может быть получен другими

способами, возможно, через сновидение о нужном животном или через то, что его выберет маг племени. Тогда она становится священной, и если она умирает, то умирает и человек.

Негры Западной Африки верят, что у человека может быть целых четыре души, одна из которых живет в животной форме в буше и тогда называется его душой буша. Если эту душу животного поймать в ловушку или застрелить, сам человек умрет. И туземец не убьет свою душу-кустарника, ибо это, несомненно, стало бы причиной его собственного конца. Души кустарников часто рассматриваются как наследственное владение, обычно переходящее от отца к сыну и от матери к дочери. У многих примитивных народов существует вера в то, что человек может и действительно превращается в этого животного-гения-покровителя. В Исландии, например, считается, что у разных членов семьи есть своего рода животное-двойник, называемое *филгья*, в форме собаки или птицы.

Сибирские якуты верят, что у каждого волшебника есть одна из его душ, воплощенная в животном. "Никто не может найти мою внешнюю душу, - сказал один знаменитый волшебник. - Она спрятана далеко в каменистых горах Эджиганска". Раз в год, когда тает снег, эти души появляются среди жилищ людей в облике животных, невидимые для всех, кроме самих волшебников. Сильные шумно суетятся, а слабые двигаются украдкой, как будто боятся. Иногда они сражаются, и колдун, чья душа пострадала в битве, заболевает и может даже умереть. Души трусливых волшебников находятся в облике собак, и они не дают покоя своему человеческому двойнику, но грызут его сердце и разрывают его тело. Души могущественных волшебников воплощаются в жеребцах, лосях, кабанах, орлах и черных медведях.

Самоеды в Турухинском районе верят, что у колдунов есть знакомый в образе кабана и что они ведут его с помощью волшебного пояса. Если кабан умирает, колдун тоже должен умереть. Иногда происходят сражения между колдунами, которые посылают своих фамильяров встретиться друг с другом, прежде чем они сами встретятся во плоти.

Меланезийцы с острова Мота на Новых Гебридах называют душу *атай*, и они верят, что у каждого человека есть второе "я", которое является видимым и, по сути, отражением его собственной личности в животной форме. Он и его *атай* будут радоваться или горевать, жить и умереть вместе.

Некоторые меланезийцы также верят, что они имеют особое отношение к какому-то животному или рептилии, с которыми связана их жизнь и которые называются *таманиу*. У *таманиу*, как и у *атаи*, есть объективное и материальное существование.

Когда его владелец хочет причинить кому-либо вред, он посылает для этого своего фамильяра; если это угорь, он разорвет или укусит его, если акула, вероятно, проглотит его. Если владелец заболевает, он осматривает своего фамильяра, чтобы выяснить, в чем дело. Бесы или фамильяры ведьм воплощают ту же идею.

Доктор У. Х. Р. Риверс приводит случай человека, у которого *таманиу* был ящерицей^[12]. Владелец был слепым и попросил друга помочь ему с церемонией осмотра. Он сказал своему другу пойти и посмотреть на животное, используя слова "Посмотри на меня", имея в виду ящерицу как самого себя. Человек в одиночку отправился к баньяновому дереву, где должна была водиться ящерица, но когда он пришел туда, то был слишком напуган, чтобы позвать животное. Его послали во второй раз в компании сына больного и других людей, и когда они добрались до дерева, человек выкрикнул имя ящерицы, Росасангвовут, и *появился таманиу*. Это

было очень крупное животное, крупнее обычных ящериц Моты. Оно казалось вялым и двигалось так, как ходил бы больной человек. Затем сын слепого спросил *таманиу*, не заболело ли оно, и существо кивнуло головой и медленно вернулось к дереву. Они вернулись и сказали мужчине, что его знакомый заболел, и вскоре после этого он умер. В то же время упало баньяновое дерево, что было воспринято как знак того, что *таманиу* тоже умер. Это сверхъестественная история, которая ярко демонстрирует психическую связь между человеком и его представителем животным.

В Меланезии местный врач однажды осматривал пациента, когда большой ястреб-орлан пролетел мимо дома, и охотник собирался застрелить его, когда доктор в тревоге крикнул: "Не стреляйте, это мой дух! Если ты убьешь его, я умру". Он также сказал: "Если ты увидишь крысу сегодня ночью, не прогоняй ее, это мой дух, или сегодня ночью может прийти змея, которая будет моим духом". Очевидно, доктор обладал способностью посылать своего фамильяра в животной форме с целью лечения.

В Онгеке в Габуне французский миссионер провел ночь в хижине вождя фанатов. Он проснулся еще до рассвета от шелеста сухих листьев и, зажег факел, увидел огромную черную ядовитую змею, свернувшуюся кольцами и готовую нанести удар. Он собирался пристрелить ужасную рептилию, когда вождь внезапно схватил его за руку и, гася факел, закричал: "Не стреляйте, умоляю вас. Убив змею, вы убьете меня. Эта змея - моя *эланжела*. Ничего не бойся! Говоря таким образом, он схватил и приласкал зловонную рептилию, которая проявляла эмоции восторга, а не страха или гнева. Затем вождь унес свою змею и положил ее в другой хижине, улегшись рядом с ней, предварительно убедив миссионера никогда не говорить о том, что он видел.^[13]

Из этого происшествия легко сделать вывод, что убивать *таманиу*, *нагваль* или *маниту*.

Большинство дикарей верят в возможность временного существования души отдельно от тела, и цивилизованные расы, такие как римляне, придерживались идентичных идей. "*Нагваль*", - пишет У. Норткот Томас в своей ценной статье о животных,^[14] "является прямым предком *геня* римлян, не меньше, чем *наставников* современного спиритуализма". Это утверждение дает обильную пищу для размышлений.

ГЛАВА IV

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ДУШИ В ТЕЛАХ ЖИВОТНЫХ

Во все периоды мировой истории и в каждой стране люди верили во "внешнюю душу" человека, проявляющуюся в облике животного. Например, на острове Флорида местные жители рассказывают историю об аллигаторе, который обычно выходил из моря и посещал деревню, в которой жил человек, чей призрак это был. Он был известен под своим именем и был в дружеских отношениях с туземцами, позволяя детям кататься на его спине.^[15]

В Сирии ходят истории о девушках, которых уносили медведи и которые рожали потомство от человека и животного. Крики верят, что потомство - это медведи, которые позже превращаются в мужчин. Япония славится своим белым богом-медведем, а татары верят, что духи земли принимают облик медведей.

Гиляки верят, что если кто-то из их племени будет убит медведем, его душа переселится в тело животного. Было слышно, как калифорнийские индейцы упорно умоляли сохранить жизнь медведице. Они говорили, что его морщинистое лицо было похоже на иссохшие черты умершей бабушки, душа которой вселилась в животное.

Один из кланов Омахи верит, что они произошли от бизона, и самцы носят свои волосы в подражание животному, которое является их тотемом.

Негры-овцы из Тоголенда приписывают душам буйволов и леопардов способность убивать охотника, который их убил, или вводить его в заблуждение во время охоты, так что он путает людей с животными и попадает в трудности, будучи обвиненным в убийстве первых. Считается, что души этих опасных животных преследуют охотника и досаждают ему, возможно, сводя его с ума, так что, когда он находит дорогу обратно в город, он теряет все свое имущество и продается в рабство. Чтобы предотвратить излучение такой силы от мертвой добычи, проводится причудливая церемония.

Аборигены Баганды испытывают смертельный ужас перед призраками убитых ими буйволов, полагая, что они могут причинить им вред.

Крокодил особенно сильно повлиял на эти представления о людях и животных-призраках.

Местные жители Симбанга, в Немецкой Новой Гвинее, убеждены, что их сородичи превращаются в крокодилов, и они признают главой семьи некоего крокодила, известного под именем "Старый Бутонг". Говорят, он был рожден от женщины. Мэри Кингсли рассказывает похожую историю в своих "Путешествиях по Западной Африке", описывая людей, которые, переодевшись аллигаторами, плавают в ручьях, нападают на каноэ и уводят команду. Туземцы верят в дух человека, на самом деле вселяющийся в тело животного.

В Новой Гвинее и Ост-Индии, а также в Западной Африке крокодилы считаются обителью душ предков, и говорят, что жертва этой опасной рептилии навлекла на себя месть какого-то человека, принявшего облик животного, в то время как те, кто убивает крокодилов, сами преображаются после смерти. "Жестокий коварный крокодил" Спенсера считался священным в Египте, и, как говорили, бог Себек принимал его облик всякий раз, когда ему этого хотелось.

Малагасийская точка зрения заключается в том, что крокодил является союзником волшебника при его жизни и что он может послать его в качестве фамильера, чтобы тот причинил вред своим врагам.

Аллигатор тесно связан с крокодилом. Среди легенд индейцев аравак Британской Гвианы есть легенда о получеловеке-животном этого вида, получившем свои необычные отметины следующим образом: Аравади, бог солнца, спустившись на землю, увидел аллигатора, резвящегося на берегу ручья, который он сохранил специально для ловли рыбы. Чтобы избавиться от врага, он схватил его и ударил твердой дубинкой по голове и хвосту, но аллигатор,

умоляя его не трогать его, пообещал в обмен на милосердие прекрасную водяную фею стать его невестой. Аравади согласился с этим предложением.

- Раны рептилии зажили. Эти удары
Больше не задевают его шкуру;
Но, как говорят, их следы все еще видны:
Вмятины на его разбитой голове
И зарубки на хвосте!"

Домашние животные - быки, коровы, лошади, ослы, кошки и собаки - в то или иное время считались наделенными человеческими способностями или подходящими проводниками для приема человеческих душ. Тласкалланцы верят, что человека можно превратить в собаку. Дикая собака, койот, согласно представлениям навахо, может быть плохим человеком, преображенным после смерти за свои грехи.

Армяне приносят в жертву осла на могилах людей, которые задолжали им деньги, поскольку верят, что, если оплата не будет произведена, души предков войдут в тела ослов.

Считается, что Кукурузный Дух принимает форму кошки, и в некоторых местах Германии детей предупреждают, чтобы они не ходили на кукурузные поля, потому что "там сидит кошка". В Силезии жнеца, который срезает последнюю кукурузу, называют "Котом", он наряжен в стебли ржи и носит длинный заплетенный хвост. Иногда его сопровождает другой мужчина, которого называют "женщиной-кошкой".

Говорят, что лопари с Северного Мыса советуются с черной кошкой, когда попадают в беду, и они относятся к ней скорее как к человеку, чем как к животному.

Кошка относится к числу душевных животных, знакомых жителям Британских островов, которые, благодаря иммунитету этой страны к диким зверям, довольствуются тем, что "очеловечивают" более мягкие виды существ, такие как муравьи, бабочки, чайки, мотыльки, воробы и лебеди.

В приходе Баллимоер в Ирландии говорят, что бабочки - это души дедушек, в то время как малагасийцы ведут свое происхождение от мотылька, веря, что человек превратился в мотылька после смерти. Многие расы верят, что мотыльки и бабочки - это души умерших.

На Соломоновых островах, если туземец заявлял, что намерен перевоплотиться в бабочку, его дети, увидев одно из этих насекомых, кричали: "Это папа" - и предлагали какую-нибудь подходящую еду. Известно, что у ведьм в качестве фамильяров были бабочки и мотыльки.

В Корнуолле считается, что муравьи - это души детей, умерших без крещения. Индуисты также ассоциируют это насекомое с душами умерших, а аборигены Новой Гвинеи верят, что вторая смерть наступает после первой и что душа превращается в муравья.

Атабаскские собачьи ребрышки верят, что муравей, помещенный под кожу ладони, наделяет владельца руки даром пророчества.

Суданцы считают, что человек должен приблизиться к муравьиному гнезду, прежде чем превратиться в гиену.

Помимо муравья, загадочным существом считается летучая мышь, и эту форму часто принимал Чамалк, бог какчикелей. Большие летучие мыши в изобилии водятся на острове в Кот-д'Ивуаре в Западной Африке и считаются воплощением душ умерших. На Тонге действует то же суеверие. Летучие мыши и птицы кажутся настолько похожими, когда летят в сумерках, что естественно обнаружить, что птицы также часто являются формой, в которой человеческие души обретают крылья.

У племени варрар в Гвиане очень поэтичная вера в духов усопших. Они посещают прекрасный остров Тринидад,

"Где души хороших людей они могли бы найти,
Заключенные В сверкающих колибри".

Араваки верят, что стервятники принадлежат к расе, которая живет в стране над небом. Дома стервятники перестают быть птицами и принимают облик и привычки человеческих существ.

Калиты считают, что когда человек умирает, его душа переносится в страну духов маленькой птичкой, и если он при жизни был злодеем, ястреб настигает птицу и проглатывает.

В графстве Мейо лебеди - это души девственниц, которые отличались чистотой своей жизни. Эта идея столь же прекрасна, сколь причудлива богемная традиция, согласно которой дети прыгают по лугам в виде лягушек.

Старая индуистская история о том, что обезьяны изначально были людьми, имеет явно комическую сторону. Они влезали в долги и, когда требовалось расплатиться, убегали от своих кредиторов, превращаясь в обезьян и поджигая хвосты. В таком недостойном положении они на полной скорости скрылись в джунглях.

Истории о человеческих душах в телах различных животных заполнили бы целый том, и, возможно, одна из самых живописных идей такого рода - идея корнуоллских рыбаков, которые говорят, что видят, как души их тонущих товарищей превращаются в животных, когда те покидают эту землю.

ГЛАВА V

ТАНЦЫ ЖИВОТНЫХ

Церемониальные танцы и празднества примитивных рас, в которых используются маски животных и шкуры, тесно связаны с идеей поклонения предкам и трансформации. После тщательного изучения предмета будет признано несомненным, что исполнители посредством

мимических действий, ритмических и имитативных звуков, а также наркотических средств и резких или проникающих духов вызывают у себя гипнотическое или возбужденное состояние, в котором, по их мнению, они превращаются в реальное животное, которое они представляют.

Некоторые танцы бесконечно проработаны в деталях и настолько сложны в своих разнообразных фигурах и их символическом предназначении, что примитивные представления почти теряются из виду, но во всех них можно найти определенное фундаментальное сходство, основанное на коренных идеях поклонения животным, желании умиловить животных во время охоты, вере в богов животных или духов предков, появляющихся в животном облике, и желании добиться плодовитости вида путем жертвоприношений.

Такие упражнения являются одновременно религиозными и магическими, они предназначены для защиты от телесных недугов, а также для удачной охоты и отдыха. В специальных семейных танцах исполнители имитируют действия и крики своих тотемных животных.

В своей самой примитивной форме звериная маскировка использовалась дикарями в качестве приманки с целью добыть пищу и одежду. Ранний индеец, ловивший бизонов, выходил в поход в одежде из шкуры бизона, надевая его голову и рога на свою собственную голову. Как только он заставлял стадо преследовать его, он заводил их в ловушку или в засаду, или через пропасть, которая была смертельной для многих из них.

Эскимос, охотясь на тюленя, носит одежду из тюленьей шкуры, которая делает его настолько похожим на свою добычу, что на расстоянии его с трудом отличаешь от нее. Находясь рядом с животным, он издает звуки, похожие на издыхание тюленя.

Также при охоте на оленей он имитирует их хрюканье, и два охотника, идущие по одному следу, носят ружья на плечах, чтобы они напоминали рога животного. Охотники зуни, охотящиеся за оленями, носят хлопчатобумажные рубашки с закатанными до локтя рукавами, причем задняя и передняя части рубашки окрашены так, чтобы изображать тело животного, а руки окрашены так, чтобы изображать передние лапы оленя. Голову и рога несут на плечах, и сталкеры приближаются к дичи, просматривая ее на ходу.

Из простой имитации движений и криков животных с целью приманки танец усложнился, появились дикие кружащиеся фигуры, замысловатые платья и маски. Из полезной и необходимой маскировки для добывания пищи волчья шкура и маска превратились в недобросовестных руках в инструмент личного возвеличивания и наживы путем запугивания. Отвратительная маска животного впервые использовалась в качестве щита или защиты лица при защите от нападения противника. Затем он стал инструментом, с помощью которого внушали ужас тем, кто смотрел на него с точки зрения его уродства или устрашающей силы, и, наконец, его носили как символ сверхчеловеческих сил. На этом этапе она была неотъемлемой частью атрибутики, используемой в религиозных представлениях, и при ношении во время церемоний владелец каким-то таинственным образом проникался духом существа, представленного маской.

Для получения характеристик животного мастера добавленные вороны и совы перья на его голове, что он может иметь в глазах ворона и быстро станет известно о приближении человека, и совы, что он может путешествовать ночью.

Человек-зуни, услышав уханье совы, но узнав в нем человека, обнаружил представителя своей расы, спрятавшегося в чаще. "Ах, - воскликнул он, - зачем ты носишь эти перья на голове? Ага! ты, должно быть, волшебник!"

Танец койота Омахи исполняют воины, чтобы поддержать свой боевой дух. Каждый танцор одет в шкуру животного и имитирует движения койота, бегая рысью и оглядываясь по сторонам. В танце и песне исполнители воображают, что перевоплощаются в животное. В танце бизонов Омахи четверо мужчин одеты в огромные мохнатые шкуры, рога у них над головами, а волосы свисают ниже груди. Другие танцы имитируют волков, медведей гризли, лошадей или тигров.

Пауни танцуют танец бизонов в военном облачении, с бизоньими шкурами и рогами на головах. Крики танцуют точно так же, издавая звуки в подражание бизону, их тела согнуты почти вдвое, а два посоха изображают передние лапы животного.

День посвящения имеет в своей основе идею превращения человека в члена рода, наделяя его частью природы животного. Танцы могут наделять магической властью над преследуемым животным и исполняются перед охотничьей экспедицией. В танце животное падает перед натиском охотника, и поэтому есть надежда, что настоящее животное станет жертвой его оружия. Танцы после охоты носят защитный характер, чтобы душа убитого животного не оказала пагубного воздействия на убийцу. Другая форма танца животных исполняется с целью увеличения численности животных. Среди индейцев мандан, например, проводится фестиваль животных, на котором мужчина, выкрашенный в черный цвет, чтобы представлять дьявола, входит в деревню из прерии, преследует женщин и наводит на них ужас, а также исполняет роль буйвола в танце, который призван обеспечить хороший запас этого ценного животного в течение следующего года. У других американских племен есть подобный маскарад, в котором самцы, одетые в шкуры буйволов, играют роль самцов буйволов, а самки олицетворяют самок животных, с целью увеличения численности вида.

Легендарные животные, или духи, также представлены в тщательно продуманных пантомимах индейских племен Северо-Западной Америки в масках. Объяснение, данное туземцами, состоит в том, что этот церемониал был установлен в древние времена, когда человек еще имел форму животного; и до того, как великий трансформатор придал ему отличительную форму. Этот церемониал, исполняемый людьми-животными, представляет собой драматизированную форму мифа, в котором актеры пытаются воспроизвести определенные состояния транса с помощью сочувственной мимики.

Эскимосы Берингова пролива исполняют замечательные танцы, в которых становятся видимыми любопытные мифологические звери, которые, как говорят, обитают в море и на суше, и иногда играют определенную роль. По волшебству появляются странные формы, вероятно, известных животных, модифицированных и адаптированных. Танец основан на старом поверье, что на заре истории все живые существа вели двойственное существование, выбирая быть людьми или животными по своему желанию. Если животное желало превратиться в человека, его тело выпрямляли, а переднюю лапу или крыло поднимали так, чтобы оно поднимало челюсть или клюв, и таким образом изменяли форму и черты лица на нечто более мужеподобное. Эти расы все еще верят, что животные обладают этой способностью, и принимаемая ими форма называется *инуа* и представляет психическую часть существа, после смерти появляющуюся как его тень. Говорят, что волшебники обладают способностью проникать сквозь маску животного и распознавать человеческие черты, которые она скрывает.

Маски также могут изображать тотемных животных, и тогда танцоры превращаются в этих особых существ или, по крайней мере, движимы их духовной сущностью.

Некоторые из этих масок сделаны с двойными лицами, так что морда животного закрывает морду *инуа*, а внешняя маска закреплена на петлях или удерживается на месте с помощью колышков, так что ее можно снять в любую минуту. Психологический момент, когда происходит настоящая трансформация, символизируется в определенной части церемонии.

Затем тот, кто носит маску, проникается истинным духом изображаемого животного, и танец превращается в своего рода благодарение за успех охотника.^[16]

Танец иногда используется как форма изгнания нечистой силы.

В Абиссинии расстройство, подобное одержимости *будой*, или колдуном, называется *тигрицией* и представляет собой предполагаемую одержимость дьяволом, при которой жертва, которой обычно является женщина, считает, что она превратилась в животное. Необходимо обеспечить все, что требуется пациентке, потому что в противном случае она становится угрюмой и, закрыв голову руками, целыми днями не ест и не разговаривает. Поскольку симптомы всегда включают истощение подвергшегося нападению человека, это состояние очень опасно.

Всевозможные украшения приходится одалживать в ответ на ее малейшую прихоть. Она просит львиную шкуру, которую носил воин, его серебряные украшения или другие ценные предметы, которые трудно достать. В некоторых случаях музыка используется как средство очарования *тигриции*. Начинают играть барабаны и другие инструменты, и пациентка двигает своим телом в такт музыке и постепенно наращивает свою энергию, пока темп не станет бешеным, а движения настолько резкими, что кажется вероятным вывих конечностей, если не шеи. Лежащему на одре болезни, превратившемуся в простой мешок с костями, такие утомительные упражнения кажутся сверхъестественными, но именно от этого танца и ее заклинаний зависит изгнание злого духа.

Некоторые танцы имитируют выходки диких свиней и других животных, желающих повеселиться, а не причинять вред людям. В одном из танцев Акавойо у каждого танцора есть что-то вроде трубы, к которой прикреплена грубо вырезанная фигурка какого-нибудь животного или рептилии, и он до поры до времени изображает это животное.^[17]

Музыкальные инструменты, используемые в танцах, часто изготавливаются из шкур животных, и индейцы приписывают волчьей шкуре особые достоинства.

Говорят, что там-то или барабан, сделанный из шкуры этого животного, может заставить замолчать любой подобный инструмент, сделанный из овечьей шкуры, из которой ни один человек не может издавать звук, пока вибрирует волчья шкура.

В церемониале часто участвуют настоящие животные, особенно змеи в змеиных танцах и священные животные в тех танцах, которые посвящены им.

В Китае большую собаку наряжают человеком, и ее возят в паланкине, чтобы разогнать засуху.

Маски и шкуры животных, которые надевают на танцы, конечно, используются не только примитивными расами, но и с древних времен использовались во всех видах масок, танцев и

пантомимы. Многое можно было бы написать об их символическом значении, и следует обратить внимание на особый случай средневекового праздника *асинария*, на котором танцоры носили головы ослов.

Помимо масок и шкур животных, обычная одежда часто шилась для изображения особых животных. Например, в Афинах Артемиде поклонялись на церемониях, на которых юные девушки, одетые в платья шафранового цвета, танцевали определенное движение и назывались "медведицами".

Королевская семья Дагомеи поклоняется леопарду, а некоторые жены короля отличаются титулом "жены леопарда" и носят полосатую одежду, чтобы напоминать животное.

Многие дикари рисуют грубое изображение животного, которое они изображают, на одежде, которую носят, и это особенность некоторых необычных танцоров-змей, особенно среди мокиев.

Эти танцы, так же как и танцы хопи, являются выражением кланового тотемизма, а не поклонения змеям. Несколько фигур в кодексах майя изображают людей, очевидно, олицетворяющих божества и носящих символические маски богов-животных. Одна из человеческих фигур в Codex Cortesianus носит маску змеи. Хопи обычно носят только голову олицетворяемого животного, но мексиканцы одеваются в кожу. В некоторых примерах головной убор наиболее вычурен: голова выкрашена в зеленый цвет, с открытым ртом и красными губами, усеянными черным, с верхней челюсти свисают два белых выступа в форме зубов. Из рта высывается красный язык. Глаз овальный, с изогнутыми линиями, нарисованными на зрачке, и весь он увенчан серповидной фигурой, возвышающейся над головой. Из шляпки торчат три пера треугольной формы, а над носом свисает лоскут красного цвета. Хотя головы обычно зеленые, иногда они окрашены в белый или коричневый цвет, но ни одна не бывает красной или желтой. В народных сказках хопи говорится, что воды мира вытекают из груди великого змея, и иногда женская фигура, носящая змею в качестве головного убора, символизируется водой, текущей из ее груди. Другая символическая фигура имеет змеиное тело с любопытными отметинами и голову, нарисованную практически идентичными линиями с головой человека. Без сомнения, это человек, превращенный в змею или олицетворяющий ее. Во всяком случае, он носит маску и церемониально изображает пернатого змея.

Ряд животных представлены в тусайских церемониях и затем называются *Катчинас*, что означает персонифицированное сверхъестественное существо, а также танец или акт персонификации. Помимо койота, волка, кугуара, медведя, антилопы и барсука, которые в основном фигурируют среди сверхъестественных существ, встречающихся в ритуале Сиа, ястреб, человек-орел, пчела, бабочка, горный баран и сова - все они играют важную роль в церемониале тусаян. Ни одна женщина не носит масок *катчина* на церемонии хопи, женщины-*катчины* неизменно представлены мужчинами. Танцы в масках среди пуэбло, в которых используются олицетворения животных и надеваются маски, называются танцами *катчина*. Они проходят с января по август.^[18]

Следующая странная церемония практикуется мексиканцами и мало чем отличается от танца змей хопи. Она отмечается раз в восемь лет, примерно в октябре или ноябре.

После нескольких дней голодания, как говорит один из очевидцев танца, туземцы переоделись во всевозможные наряды животных и птиц и, танцуя, подошли к выбранному месту, где бог

дождя был помещен перед прудом с водой, в котором плавали живые змеи и лягушки. Затем макатеки, которых можно перевести как "те, кто из Оленьей страны", хватали ртом извивающихся рептилий, никогда не прикасаясь к ним рукой, и пытались проглотить их живьем, все время пританцовывая. Тот, кому удалось проглотить первую змею, закричал: "Папа, папа" - и заплясал вокруг храма. После двух дней этих экстраординарных усилий была сформирована процессия, и все медленно прошли четыре раза вокруг храма. Затем последовало угощение фруктами и выпечкой, которые специально для этого были разложены по корзинам, и церемония завершилась. Присутствующие старики и старухи, зная, что танец не повторится в течение восьми лет, горько плакали в конце представления.

На празднике, популярном среди чолутекас, раб с хорошей фигурой и без каких-либо личных изъянов в течение сорока дней одевается в одну и ту же шкуру животного и маску, которые представляют особого бога, который должен быть олицетворен.

Платья мокиев во время их змеиных танцев состоят из раскрашенных хлопчатобумажных килтов красновато-желтого цвета, украшенных узкими полосами желтого и зеленого цветов и окаймленных узкой черной полосой. Внизу - бахрома из маленьких колокольчиков из свинца или олова. В складках килта нарисована змея, покрытая белыми пятнами и окаймленная узкими белыми линиями. Руки и ноги танцоров обнажены, но сзади, до пят, они одеты в шкуры лисы или койота.

Торжественно обходя священный камень, они начинают с потрясания погремушками и размахивания змеиными жезлами, к которым прикреплены орлиные перья. После небольшого пения несколько женщин, одетых в белые и красные накидки, выходят вперед и рассыпают кукурузную муку из корзин, которыми их снабдили. Вскоре главный жрец, за которым следует несколько исполнителей мужского пола, маршируя по двое, выходят вперед к священной скале, неся во рту и руках живых змей. Некоторые индейцы щекочут головы, шеи и челюсти извивающихся змей, чтобы отвлечь их внимание от тех, кто крепко сжимает их тела зубами.

Когда носители змей достигают дальнего конца пространства, расчищенного для танца, они выплевывают змей на землю и, повернувшись лицом к священной скале, дважды топают левой ногой, издавая странные звуки, наполовину ворчание, наполовину вопль.

Почти час продолжается этот безумный танец извивающихся змей, мечущихся фигур и облаков кружащейся кукурузной муки, а затем змей отпускают, символический танец заканчивается, и исполнители возвращаются к своей обычной одежде и, предположительно, к своим естественным человеческим наклонностям. Происхождение этого танца кроется в вере в то, что моки произошли от змей, и туземцы рассказывают об этом так: —

"Много лет назад моки жили по другую сторону высокой горы за рекой Сан-Хуан в Колорадо. Вождь решил отправиться в путешествие вниз по большой реке, поэтому смастерил себе лодку из полого тополиного бревна, взял немного провизии и отправился вниз. Поток вынес его на берег моря, где он нашел несколько ракушек. Когда он прибыл на пляж, он увидел несколько домов на утесе, в которых жило много мужчин и женщин с синяками под глазами, а ниже - белые отметины на щеках. В ту ночь он взял одну из женщин в жены. Вскоре после его возвращения женщина родила змей, и так возникло змеиное семейство или клан, который управляет танцем. Когда она родила этих змей, они укусили нескольких детей Мокиев. Затем

моки всем скопом перебрались в свои нынешние деревни, и у них есть этот танец, чтобы умиловить змей, чтобы они не кусали своих детей ".[19]

Поклонение змее и поклонение предкам или духам, по-видимому, объединены здесь в одном обряде, и моки, очевидно, верят в переселение душ. Танцоры принадлежат к Тайному Обществу, своего рода Змеиному Братству.

Говорят, что особые качества, отличающие ушедших родственников, появляющихся вновь в виде змей, от обычных рептилий, заключаются в том, что они часто посещают хижины, никогда не едят мышей и не вызывают страха перед человеком. "Иногда", - говорит сэр Джон Лаббок в своей книге "Происхождение цивилизации", [20] "змея распознается как представитель данного человека по какой-либо особой отметине или шраму, отсутствию глаза или какой-либо подобной точке сходства".

Бесшумные движения и быстрые действия змеи в сочетании с ее завораживающим взглядом и магнетической силой, без сомнения, заставляют дикарей рассматривать ее как обладательницу мудрости и воплощение духов.

Кобена и другие индейцы Бразилии исполняют танцы в масках в честь своих умерших. У них есть танец бабочек, в котором два исполнителя изображают больших синих бабочек, порхающих на солнце. Танцоры в масках также имитируют порхающих ласточек, а также стервятников, сов, рыб, ягуаров и, что довольно любопытно, ленивца, в танце которого человек подолгу висит на суку дерева или поперечной балке хижины. Еще одно странное зрелище - танец песчаных мух, в котором рой людей в масках своими выходками омрачает воздух.

Все эти представления основаны на определенных магических формулах. Таинственная сила проникает в танцора под его маской, и на какое-то время он превратился в могущественного животного-демона или духа, способного обладать неограниченными способностями.

ГЛАВА VI

ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ И ЖИВОТНОЕ-ЧЕЛОВЕК

В далекие века человек и животное были тесно связаны тысячью уз. В варварских условиях люди и животные жили, так сказать, в контакте друг с другом, они были ближайшими соседями в первобытных лесах, их потребности были в значительной степени одинаковыми, а вкусы не сильно различались. И то, и другое было вызвано потребностью в крове, пище и защите от врагов. Стоит ли тогда удивляться, что первобытный человек был тесно связан со своими менее разумными братьями и что он верил, что они наделены чувствами и желаниями, сходными с его собственными?

Однако благодаря его способности к умственному развитию прошло совсем немного времени, прежде чем инстинкты человека развились выше инстинктов животных. На самом деле он все еще был диким животным, но у него появилось больше навыков и изобретательности в

искусстве убивать, как только он начал понимать, что палкой, камнем или другим оружием можно лишить жизни других животных.

Постепенно он обнаружил, что обладает более высокими качествами на ментальном плане и что у него есть способность к сознательному духовному развитию, в которой, по-видимому, отказано грубым существам.

Многие авторы пытались сформулировать великое родство, существующее между всеми сотворенными существами в этом конкретном аспекте эволюции души.

"Нет никакой материи, ни какого-либо духа, ни какого-либо создания, но оно способно к некоторому единству с другими существами", - пишет Рескин;^[21] "и в этом единстве его совершенство и их, а также удовольствие от созерцания всех других существ, которые могут созерцать. Таким образом, единство духов частично в их симпатии, частично в их отдавании и взятии, и всегда в их любви; и в этом их восторг и их сила; ибо их сила - в их совместной работе и боевом товариществе, а их восторг - в их отдаче и получении чередующегося и постоянного блага; их неразделимая зависимость друг от друга и их существенная и совершенная зависимость от своего Создателя".

"Давайте называть существа по тому, чем они являются", - говорит более современный автор,^[22] "по душам, которые в них есть, и поступкам, которые они совершают — не по их цвету, который является пигментом, и не по их составу, который представляет собой глину. Есть филантропы в перьях и патриции в мехах, точно так же, как есть каннибалы за кафедрой и ящеры среди менял".

Великий провидец Прентис Малфорд верил, что дух животного действительно может быть повторно воплощен в мужчине или женщине, и он думал, что его выдающиеся характеристики проявятся в этом мужчине или женщине. Мать может привлечь к ней дух какого-нибудь более разумного или высокоразвитого дикого животного. Затем этот дух терял свою идентичность четвероногого и вновь появлялся в теле новорожденного ребенка.

"Помните, - пишет он, - что по размеру и форме дух лошади не обязательно должен быть похож на лошадь, материализованную во плоти и крови. Дух овладевает массой материи и удерживает эту материю в соответствии со своим господствующим желанием и объемом своего разума. Анаконда - это всего лишь слабая искорка разума, пробудившаяся только в желании проглотить и переварить. Такие низшие формы жизни, как рептилия или рыба, даже не пробудили привязанности к своим детенышам. Рептилия по духу или интеллекту - это всего лишь отдаленное звено от растения. Деревья живут своей собственной жизнью; они общительны и растут сообществами. Дух старого дерева оживляет новое. В растительном царстве существует бессознательное стремление к утонченности, к лучшим формам жизни. По этой причине все растительное царство более утонченного типа, чем столетия назад, когда деревья и растения в мире, хотя и были огромными по размеру, были грубыми по волокнам и соответствовали окружающей их животной жизни".

Таким образом, истинная эволюция - это эволюция духа, принимающего на себя на протяжении последовательных эпох множество перевоплощений и добавляющего к себе некоторое новое качество с каждым перевоплощением.

Выживание наиболее приспособленных подразумевает, что лучшие качества, собранные таким образом, действительно сохраняются. Низшие, грубые и более дикие постепенно сбрасываются. Лучшие качества всех животных форм жизни в конечном итоге собраны в человеке. Таким образом, он приобрел или впитал в себя смелость льва, хитрость лисы, хищность грифа и орла. Вы часто видите орлиный или стервятнический клюв на лице одного человека, бульдога на лице другого, волка, лисицу и так далее. Лица не являются ложным признаком характера духа. Человек, бессознательно признавая это, использует термины "лисий", "волчий", "змеиный" и даже "свинячий" при описании характера определенных людей.[\[23\]](#)

Большинство людей способны найти физическое сходство между людьми и животными. Нередко можно встретить человека-лошадь, который шевелит ушами. Человек, который обнажает свои клыки в рычании, является еще более распространенным типом. Невысоких женщин, которые машут руками и переваливаются на манер пингвинов; высоких, у которых грациозные скользящие движения жирафов; особ обоюбого пола, которые подпрыгивают, как пернатые создания на лужайке, можно встретить в любой день.

Миссис Херон входит с торжественностью и величавостью и вытягивает шею, чтобы найти что-то, что она потеряла. У нее любопытное лицо, острый нос и маленький выступающий подбородок.

Морды львов, тигров, кошек, лисиц, рыб, птиц, овец и крыс встречаются нам на каждом шагу.

Люди-овцы мягки на вид, излучают дружелюбие, правдивость и свободу от грубости. Бычьи морды более крепкие, с более широкими чертами лица и определенной плоскостностью. Люди такой внешности обладают хорошим нравом, хорошим аппетитом, возможно, упрямы в сделках, но надежны и заслуживают доверия.

Геркулес изображался с мощной шеей, маленькой головой, короткими и вьющимися волосами, которые имели поразительное сходство с сильным и неукротимым быком, в то время как Ирод был похож на лису, с тонким лицом, хитрыми глазами, беспокойными головой и шеей, хитрый и обманчивый, с сильно натянутыми нервами.

Человек-ласка худой, высокий, остроглазый, всегда куда-то спешит, а нос, который предвещает недоброе, поразительно похож на клюв попугая. Человек-попугай преисполнен чувства собственной значимости и является бесконечным болтуном. Те, у кого высокий и узкий лоб и нос, заканчивающийся как вороний клюв, несомненно, подвержены низменным страстям.

Beaumarchais said wittily, "Boire sans soif et faire l'amour en tout temps, c'est ce que distingue l'homme de la bête."

Художники тоже пытались изобразить животный дух, обитающий в людях. Сэр Джошуа Рейнольдс написал два портрета молодых девушек, одна из которых держит клетку с мышью, а другая - котенка. Первая называется Muscipula,[\[24\]](#) последняя Кошачья, и можно предположить, что он намеревался показать в их чертах подражательную симпатию, которую маленькие дети испытывают к молодым животным, поскольку выражение Muscipula - это выражение мыши.

Художник Шарль Лебрен развил ту же идею в менее символической и более практичной манере, с физиогномической точки зрения, в своей серии рисунков, иллюстрирующих связь между физиогномикой человека и созданием животных, на которых изображены черты человека, преобразованные в морды многих животных.

"Человек - разговорчивая и религиозная обезьяна", - говорит Дж. Говард Мур во "Всеобщем родстве",^[25] и далее указывает, что, хотя человек постоянно выражал свое мнение о животных, у него никогда не было возможности услышать, что животные говорят о людях. Хотя мы знаем, как выглядит лев, нарисованный человеком, "человеческие глаза еще никогда не озарялись сардоническими чертами лица человека, нарисованного львом".^[26]

Эмерсон высказал нечто подобное, обращаясь к обитателям конюшни или зверинца. "Какое сострадание, - восклицает он, - пробуждают эти заключенные! Иногда вы можете поймать взгляд собаки, который претендует на сочувствие и братство. Что! что-то от меня там, внизу? Знает ли он об этом? Может ли он тоже, как и я, выйти за пределы себя, увидеть себя, воспринять отношения? Мы боимся, как бы бедное животное не получило хотя бы ужасного представления о своем состоянии, не узнало в какой-то момент о жестких ограничениях этой сковывающей организации. Именно в этом взгляде Овидий уловил намек на свою метаморфозу; Калидаса - на переселение душ.

Ибо эти басни - воплощение наших собственных мыслей. Что удерживает эти дикие сказки в обращении на протяжении тысячелетий? Что, как не дикий факт, к которому они предлагают некоторое приближение теории! И этот факт не совсем единичен, поскольку у представителей нашего собственного вида, где организованность, по-видимому, преобладает над гениальностью человека, у калмыков, малайцев или плоскоголовых индейцев, нас иногда мучает то же чувство; а иногда его пробуждает сообразительный преуспевающий белый человек. В смешанном собрании нам довелось увидеть не только такой величественный и пронизательный взгляд на Абдиэля, но и в других лицах черты норки, быка, крысы и домашней птицы".^[27]

Великий китайский эпос "Путешествие на небеса" описывает постепенную эволюцию зверя в человека и превращение персонажа из бесперспективного материала в святого, достойного небес. Честолюбие обезьяны, любовь свиньи к легкости и единственный талант лошади нести ношу - все это призвано сыграть свою роль в деле спасения человека. Одним из главных персонажей этой истории является Сунь У Кинг, олицетворяющий неумный человеческий разум, изобретательного гения, полного ресурсов, который с обезьяньей любознательностью начинает искать причины вещей и в настоящее время превращается в человека науки и изобретателя.

Свинья олицетворяет низшую природу человека, а демоны олицетворяют неукротимые страсти человека. Один демон, который когда-то был умным и красивым мужчиной, стал чрезвычайно уродливым, с мордой, как у свиньи, и длинными хлопающими ушами. Он рассказывает свою историю так: "С самого рождения я был глупым и любил легкость днем и ночью. Я получил пилюлю девяти Превращений и изучил все искусства, с помощью которых человек может соединиться с высшими и низшими силами, пока, наконец, не смог летать с легким, но сильным телом и не стал гостем при небесном Дворе". Оттуда его выгнали за проступки и заставили

принять облик свиньи, но постепенно он был отучен от лучшей жизни и утратил свои животные наклонности.

ГЛАВА VII

КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ И СВЯТОЙ

Согласно традиции козла отпущения, злая или низшая сторона человека может быть перенесена от него к животному. В этом процессе устранения болезни или греха злой дух изгоняется из человека и принимает форму какого-нибудь зверя. В Индии животным-козлом отпущения может быть свинья, буйвол, коза или черный петух.

У евреев был обычай приводить козла ко входу в Скинию, и первосвященник возлагал грехи народа на животное, после чего отправлял его со своей ношей в пустыню.

В Тибете человека-козла отпущения, одетого в козью шкуру, выгоняют из общины, как только люди признаются в своих грехах, а богатые мавры держат в своих конюшнях дикого кабана как средство передвижения для злых духов, которые в противном случае могут повредить их лошадям.

Кафры иногда берут козла в присутствии больного человека и исповедуются в грехах над ним. Затем несколькими каплям крови пациента дают упасть на голову животного, и считается, что болезнь передалась, животное выпускают на волю по вельду. Знахари племени баганда выполняют аналогичную операцию, беря животное и привязывая к нему какие-то травы, которыми они смазывали тело пациента. Затем животное отгоняют на пустырь, и предполагается, что больной человек выздоравливает. Народ Баганда передает грехи мертвеца теленку, животное трижды обводят вокруг носилок и кладут руку мертвеца ему на голову, благодаря чему теленок принимает на себя зло, совершенное покойным. Затем козла отпущения загоняют на пустырь, где он не может никого заразить.

Таким образом, Христос в стране Гадаринской позволил бесам использовать свиней в качестве козлов отпущения, когда изгонял их из двух одержимых людей. Нечистые духи умоляли Его о милости, и все стадо свиней яростно бросилось с кручи в море и погибло в водах.

Святой Регул, архиепископ Арля и Санлиса, однажды столкнулся с человеком, одержимым дьяволом. Дьявол умолял его, говоря: "Если ты изгоняешь меня, позволь мне войти в тело этого осла", и епископ сказал: "Иди!" Когда дьявол собирался войти в осла, животное, зная о его намерении, начертило крестное знамение на земле передней ногой, и дьявол счел невозможным получить его тело и был вынужден пройти дальше, оставив осла нетронутым.

В другой истории о козле отпущения дьявол оставляет одержимого человека в виде двух червей:

Жан де ла Рок был молодым дворянином с порочными привычками. Святой Франциск из Паулы, услышав о дурных поступках юноши, послал гонца арестовать его и приказал заточить в монастырь. Рок пришел в ярость от такого посягательства на его свободу и, поклявшись

отомстить тем, кто его задержал, забарабанил в дверь своей камеры и издал громкие крики. Наконец, измученный страстью, он лег на пол и заснул. Тогда святой Франциск вошел в келью и, разбудив юного грешника, холодно сказал ему: "Ну, друг, что ты теперь думаешь? Вынь из своего уха то, что так мучает тебя". Молодой человек, все еще полусонный, поднес руку к правому уху и вытащил отвратительного волосатого червя чудовищных размеров. Затем, приложив руку к левому уху, он вытащил еще одного такого же червяка. Таким образом, дьявол, которым он был одержим, вышел в виде двух червей, и молодой человек, придя в себя, бросился к ногам святого и взмолился о прощении. Он был официально принят в монастырь и оставался там монахом до 1520 года.

Птиц также использовали для переноса любого зла — от проказы до веснушек.

Идея козла отпущения тесно связана с заменой грешников Христом и Его вечным устранением их прегрешений и олицетворяет ее.

В легендах о святых также говорится, что животные берут на себя бремя совершенных грехов, и нет людей, которые были бы более тесно связаны с животным миром, чем святые люди, которые часто обращались к ним как к братьям. Святой Франциск Ассизский говорил с птицами и животными тем же тоном, которым он разговаривал со своими друзьями, и он часто уединялся и проповедовал полевому скоту, рыбам морским, птицам небесным и зверям лесным; немые создания, которые внимательно слушали слова мудрости, слетавшие с его уст. Однажды, когда он проповедовал в Альвиано, ласточки щебетали так громко, что он начал раздражаться. Внезапно прервав свою речь, он сказал: "Мои сестры, ласточки, пожалуйста, сохраняйте мир, пока я проповедую". После этого они его больше не беспокоили.

Есть много историй, в которых животные помогают святым в их работе. Святой Гентий заставил волка, который съел одного из его волов, помочь ему пахать. Святой Майдок, у которого не было ни вола, ни лошади, ни осла, приказал привести из океана морскую корову, что она и сделала, и, запряженная в плуг, вспахала его поля. Когда Сен-Мало поселился недалеко от Сент, соседи подарили ему осла, которого однажды убил волк. Сен-Мало сказал дикому зверю: "Поскольку ты убил моего осла, ты должен служить мне вместо него". Волк много лет превосходно выполнял свои обязанности, не ропща. Похожая история рассказывается о святом Сантесе Урбинском.

Когда Сент-Ронана обвинили в том, что он вампир, Гралло, король Кемпера, в ужасе услышав о таком монстре, натравил на него собак, чтобы доказать правдивость этого утверждения. Когда дикие животные бросились к нему, святой поднял правую руку, осенил себя крестным знаменем и сказал: "Остановись! во имя Господа". Животные сразу стали кроткими и заискивали перед святым.

Существуют легенды о душах святых, уносимых животными, о душах святых, улетающих в облике птиц, о святых, переходящих из одной животной формы в другую, о святых, к которым приближается дьявол в облике животных, и о святых, которым поклоняются в облике животных.

В момент смерти святого Винсента Феррера окна его спальни открылись сами по себе, и в дом влетело множество крылатых существ размером не больше бабочек, белого цвета и очень красивых. Когда святой испустил свой последний вздох, эти крылатые создания внезапно исчезли, оставив после себя восхитительный аромат. Все были убеждены, что бабочки - это ангелы, прилетевшие, чтобы унести чистую душу святого в рай.

Говорили, что тот же святой мог обретать крылья, когда пожелает, и в виде птицы-ангела летать по воздуху в надежде утешить любого, кто попал в беду и нуждался в его помощи.

Святой Бенедикт (480-543 гг. н.э.) был искушаем дьяволом в образе черного дрозда. Святой удалился в пещеру в Субиако, примерно в пятидесяти милях к западу от Рима, и лукавый решил покончить со святым человеком, который мог оказаться злейшим врагом его царства на земле. Приняв облик птицы, он парил вокруг жилища отшельника, иногда подходя так близко, что святому достаточно было протянуть руку, чтобы прикоснуться к птице. Однако, заподозрив неладное в намерениях птицы, святой Бенедикт осенил себя крестным знамением, и злой дух мгновенно исчез.

Дьявол также напал на святого Петра Веронского, на этот раз в образе лошади. Святой человек привлек в свою церковь большие толпы, и дьявол, возревновав, ворвался в гущу прихожан в образе черного коня, растоптав многих присутствующих и вызвав панический страх у остальных. Святой осенил себя крестным знамением, и призрак исчез в облаке дыма.

Иногда дьявол является святым в образе быка и может нанести серьезные телесные повреждения, как в случае со святой Екатериной Шведской, дочерью принца Ульфо, которая воспитывалась в Рисбургском монастыре. Однажды утром настоятельница служила заутреню, и дьявол, приняв облик быка, выбросил ребенка из колыбели и оставил ее полумертвой посреди пола. Вернувшись, настоятельница застала ее в таком состоянии, и бык, обращаясь к святой женщине, воскликнул: "Я бы непременно закончил свою работу, если бы Бог позволил это", - а затем исчез. Дьявола, согласно традиции, часто видели в виде собаки,[\[28\]](#) и некоторые святые были раздражены такими призраками.

Симон Волхв, колдун, послал к апостолу Петру неких бесов в образе собак, чтобы пожрать его. Святой Петр, "не ожидая таких изысканных гостей, освящает определенные кусочки хлеба и бросает их собакам-дьяволам, и силой этого хлеба все они обращаются в бегство".[\[29\]](#)

Когда святой Станислав Костка готовился к вступлению в общество Иисуса, он заболел, и дьявол явился ему в облике большой черной собаки. Демон трижды схватил больного за горло и попытался задушить его, но Станиславу после некоторых трудностей удалось отогнать его, сотворив крестное знамение.

Дьяволы в обличье грачей или ворон досаждали святой Агнессе с горы Пульчано, нападая на нее клювами, когтями и крыльями. Молодая девушка с большим присутствием духа произнесла имя Спасителя, и вся стая улетела.

Святой Паскаль Байлон, живший в 1540-1592 годах, подвергся нападению дьяволов в обличье различных животных. Иногда они бросались на него в облике львов и тигров, стремясь растерзать его. Поскольку он с удивительным мужеством выдерживал их атаки, они попытались добраться до него другим способом и предложили нанести на его тело следы божественных ран, сделав кровавые кресты на различных частях его тела. Тогда Паскаль, ужаснувшись такой форме обмана, закричал на лукавого: "Ты, хищный волк, как ты смеешь надевать на себя одежду ягненка? Прочь тебя!" Эта речь подействовала как экзорцизм, и дьявол исчез.

Злого человека часто сравнивали с хищным волком, что привело к тому, что символическая форма превращения из волка в ягненка встречается во многих легендах — психическое изменение, столь же экстремальное по своим последствиям, как и любое физическое

изменение. Эндрю Корсини, впоследствии епископ Фьезоле, был превращен в этом переносном смысле из волка в ягненка. Он был сыном богатых родителей во Флоренции, и вскоре после его рождения, в 1302 году, его матери приснилось, что она родила волка и что ее волчий отпрыск вбежал в церковь и превратился в ягненка. По мере того как мальчик рос, его волчий характер проявлялся все отчетливее; он был жестоким, эгоистичным и неукротимым. Однажды его мать сказала ему: "Эндрю, ты действительно ребенок моей мечты", а затем она высказала ему все, что она о нем думает. Он был очень поражен ее рассказом и провел ночь в одиночестве и молитве. На следующий день он пошел в церковь кармелиток и, пав ниц перед образом Пресвятой Девы, сказал: "Славная Дева, узри волка, исполненного беззакония, у твоих ног. Твое потомство, о мать, было Агнцем без порока. Сделай и меня агнцем Божиим и прими меня в стадо". В течение трех часов он непрестанно молился, а затем приор нашел его и удовлетворил его просьбу о принятии в орден кармелитов, когда он стал другим человеком.^[30] Он умер в 1373 году.

Святой Вильгельм Аквитанский также был "обращен из волка в ягненка" (1157 г. н.э.). Он был графом Пуату и герцогом Гиеннским, гигантом ростом и диким зверем по нраву. Благодаря священному служению святого Бернарда он изменился и, называя себя "главным из грешников", покался в своих злых поступках во вретище и пепле.^[31]

Эти случаи духовного превращения человека-животного в человека-животное, хотя и интересны с психологической точки зрения, не пробуждают того острого любопытства, которое вызывает материальная метаморфоза и которое сосредоточено особенно на теме вервольфа.

ГИПЕРССЫЛКА^[32] собрано большое количество доказательств в пользу фактической трансформации. Он цитирует некоего Пьера Мамора, который, находясь в Савойе, заявил, что видел, как человек превращается в волка, и описал, как он это сделал. Генрих Кельнский, автор трактата "Де Ламис", ручался за истинность подобных утверждений. Ульрих ле Менье, посвятивший трактат императору Сигизмунду, привел многочисленные примеры достоверности трансформации и поклялся, что видел в Констанце вервольфа, который был обвинен в этом преступлении и казнен. Германия, Греция и Азия были сильно заражены этими вредителями. В 1542 году, во времена правления султана Сулеймана, в Константинополе было обнаружено несколько вервольфов. Император вызвал гвардию и, выступив во главе ее, освободил город от ста пятидесяти этих ужасов на глазах у народа.

Парацельс, один из величайших оккультистов, известных миру, был уверен, что люди могут превращаться в животных. Гаспар Певцерус, который долгое время был настроен скептически и считал подобные идеи выдумкой, был вынужден поверить, что в некоторых историях, рассказанных ему торговцами из Ливонии, которые видели, как жертвы ликантропии были казнены за свои злодеяния, была правда.

В истории Иоганна Тритемия можно прочесть, что в 970 году жил еврей по имени Байан, сын Симеона, который не только мог по своему желанию превращаться в волка, но и мог сделать себя неуязвимым, а историк Сигеберт писал, что один из болгарских царей мог превращаться во все виды животных.

Богует, если уж на то пошло, допустил ошибку в сторону легковерия. Он утверждал, что в 1148 году в Женеве видели огромного человека-волка, который убил тридцать человек.^[33]

В июле 1603 года в округе Дувр и Жерр обрушился сильный град, повредивший все фруктовые деревья, и были замечены три таинственных волка. У них не было хвостов, и они безвредно прошли через стадо коров и коз, не тронув никого из них, за исключением одного козленка, которого один из волков унес на расстояние, никоим образом не причинив ему вреда. Такое неестественное поведение делало совершенно очевидным, что это были не настоящие волки, а колдуны, которые вызвали бурю с градом и хотели посетить место катастрофы. Говорили, что самый большой волк, возглавляющий стаю, должно быть, сам злой.

Две последующие истории показывают, что трансформация иногда рассматривалась как инструмент божественного наказания за совершенные грехи.

Альберт Перикофций в Московии обращался со своими подданными с вопиющей жестокостью и вымогал у них скот. Однажды ночью его не было дома, и весь его скот был убит. Когда ему сообщили о его потере, он дал круглую клятву, сказав: "Пусть ест тот, кто убил; если Господу угодно, пусть он съест и меня".

При его словах несколько капель крови упали на землю, он превратился в дикую собаку и, набросившись на свой мертвый скот, начал пожирать туши.

Другой джентльмен из окрестностей Праги, грабивший своих арендаторов направо и налево, забрал последнюю корову у вдовы, которой нужно было содержать пятерых детей. По приговору суда он потерял весь свой скот, и из-за этого несчастья разразился ужасными проклятиями. Он был там, а затем превратился в собаку с человеческой головой.

Эти инциденты, однако, не проливают света на истинную природу оборотня или оборотневой собаки, которая остается такой же загадкой, как и природа вампира. Можно сказать, что в некоторых моментах между ними существует сходство, поскольку оба являются деструктивными силами злого и своекорыстного характера. Страдающие становятся подвержены состояниям, подобным трансу, и истерическим феноменам.

Говорят, что определенный вид вампиров (который на самом деле является призраком-кровососом) обладает способностью принимать облик животного, и болгарские вампиры, по-видимому, особенно одарены этой особенностью.

В одном районе Германии считается, что если во время погребения трупу не положить в рот деньги или не вырезать имя покойного на его рубашке, он станет вампиром и его призрак выйдет из могилы в виде свиньи.

Рассказывается ужасная история о ведьме, которая решила странствовать в облике животного. Она умерла в 1345 году, и ее тело было грубо сброшено в канаву, но вместо того, чтобы спокойно отдыхать, она бродила по ночам в облике различных нечистых зверей, оставляя за собой хаос и смерть. При эксгумации было установлено, что она вампир, и ей в грудь воткнули кол, что, однако, не возымело желаемого эффекта. Она все еще рыскала в темноте, используя кол как оружие для умерщвления своих жертв, и не прекращала своих гнусных деяний до тех пор, пока ее тело не превратилось в пепел.

Кэмден говорит, что брошенные девицы или брошенные жены обычно подкупали ведьм, чтобы их неверные мужчины попадали в тюрьму за ликантропию, обычный срок составлял семь лет, но, судя по судебным процессам, к которым есть записи, чаще прибегали к сожжению.

ГЛАВА VIII

ИСПЫТАНИЯ ВЕРВОЛЬФА

В Пуату у крестьян есть любопытное выражение "courir la galipote", которое означает превращаться ночью в вервольфа или другое животное-человека и преследовать добычу по лесу. *Галипот* - это фамильяр или бес, которого колдун имеет силу наслать.

В темные века с колдунами, способными на это, расправлялись по закону, и сотни людей предстали перед судом за занятие черными искусствами, в большинстве случаев их приговаривали к сожжению заживо или колесованию. Одним из самых громких исторических дел было дело Пьера Бурго, который два года служил дьяволу и предстал перед судом генерального инквизитора Буана.

Йоханнус Виериус[34] полностью приводит исповедь Бурго, иначе называемого Великим Петром, и Майкла Вердинга. Заключение, которых обвинили в нечестивых действиях в декабре 1521 года, верили, что они превратились в волков.

Примерно за девятнадцать лет до ареста Пьера в Пулиньи разразилась ужасная буря, которая разметала стадо овец, которое он пас, и когда он отправился далеко в поле на их поиски, он встретил трех черных всадников, один из которых сказал ему: "Куда ты идешь, мой друг? Похоже, у вас неприятности."

Пьер сказал ему, что ищет своих овец, и всадник посоветовал ему набраться мужества, сказав, что если бы у него только была вера, его хозяин защитил бы заблудших овец и проследил, чтобы с ними ничего не случилось.

Пьер поблагодарил его и пообещал встретиться с ним снова на том же месте через несколько дней. Вскоре после этого он нашел заблудшую овцу.

Черный всадник при их второй встрече сказал Пьеру, что он служит дьяволу, и Пьер согласился сделать то же самое, если он пообещает ему защиту своей паствы. Затем слуга дьявола заставил его отречься от Бога, Девы Марии и всех святых Рая, своего крещения и догматов христианства. Пьер поклялся, что так и сделает, и поцеловал левую руку всадника, которая была черной, как чернила, и на ощупь холодной, как камень. Затем он преклонил колени и принес клятву верности дьяволу, и всадник запретил ему впредь повторять апостольский символ веры.

В течение двух лет Пьер оставался на службе у лукавого, и за это время он ни разу не входил в церковь до окончания мессы или, по крайней мере, до того, как была окроплена святая вода.

Тем временем его паства находилась в полной безопасности, и это чувство безопасности сделало его настолько равнодушным к дьяволу, что он снова начал ходить в церковь и произносить символ веры. Это продолжалось восемь или девять лет, когда некто Майкл

Вердинг сказал ему, что он должен еще раз повиноваться дьяволу, своему хозяину. В обмен на его почтение Пьеру сказали, что он получит определенную сумму денег.

Однажды вечером Майкл привел его на поляну в лесу в Шастель-Шарлон, где танцевало множество незнакомцев. Каждый исполнитель держал в руке зеленый факел, испускавший голубое пламя. Майкл сказал Пьеру, чтобы тот пошевелился и что тогда он получит плату, поэтому Пьер сбросил с себя одежду, а Майкл намазал свое тело мазью, которую носил с собой. Пьер считал, что он превратился в волка, и с ужасом обнаружил, что у него четыре лапы и густая шкура. Он обнаружил, что может бегать со скоростью ветра. Майкл также воспользовался мазью и стал таким же проворным. Через час или два они приняли человеческий облик, и их соответствующие хозяева дали им другую мазь для этой цели. После этого случая Пьер пожаловался, что чувствует крайнюю усталость, и его хозяин сказал ему, что это не имеет значения и что он быстро восстановит свое обычное состояние здоровья.

После этой первой попытки Пьер часто превращался в оборотня, а однажды он набросился на семилетнего мальчика с намерением убить и съесть его, но ребенок кричал так громко, что он поспешно отступил к тому месту, где кучкой лежала его одежда, торопливо натерся мазью и принял человеческий облик, чтобы избежать поимки. В другой раз они с Майклом убили старую женщину, собиравшую горох, а однажды, будучи в облике волков, они сожрали маленькую девочку целиком, за исключением одной руки, и Майкл сказал, что ее мясо было превосходным на вкус, хотя, по-видимому, у Пьера от него было несварение желудка. Они признались также в том, что задушили молодую женщину, кровь которой пили.

Среди других отвратительных преступлений, Пьер убил восьмилетнюю девочку в саду, сломав ей шею челюстями, и он убил козу недалеко от фермы некоего хозяина Пьера Леружена, сначала вцепившись в нее зубами, а затем перерезав ей горло ножом. Последняя операция наводит на мысль, что в то время он восстановил свою обычную форму.

Примечательным моментом, на который стоит обратить внимание в случае с Майклом и Пьером, было то, что первый мог в любой момент преобразиться в одежду, в то время как второму приходилось раздеваться и натираться мазью, чтобы добиться того же результата. Во время своего признания Пьер заявил, что не может вспомнить, куда делась волчья шерсть, когда он снова стал человеком.

Он также показал, что ему был дан порошок пепельного цвета, который он втирал в свои руки и левую кисть и таким образом вызывал смерть каждого животного, к которому прикасался. Здесь, по-видимому, есть некоторое расхождение, поскольку он заявил, что во многих случаях душил, кусал или ранил своих жертв!

ГИПЕРССЫЛКА Garinet дает хороший отчет о важном судебном процессе 1573 года над Жилем Гарнье, который был арестован за то, что сожрал нескольких детей, находясь в облике оборотня.

Заклученного обвинили в том, что он схватил девочку десяти-двенадцати лет на винограднике близ Дола, убил ее, утащил в лес и зубами и когтями содрал плоть с ее костей. Ему эта еда показалась настолько вкусной, что он унес часть ее с собой и предложил поделиться ею со своей женой. Через неделю после праздника Всех Святых он захватил в плен другую молодую

девушку близ деревни Ла Пуппе и уже собирался убить и растерзать ее, когда кто-то поспешил ей на помощь, и он обратился в бегство.

Неделю спустя, все еще находясь в облике волка, он убил и съел мальчика в местечке между Гредизаном и Меноте, примерно в лиге от Дола. Его также обвинили в том, что он был в облике человека, когда поймал другого мальчика двенадцати или тринадцати лет и отнес его в лес, чтобы задушить, и, "несмотря на то, что была пятница", он бы съел его плоть, если бы ему не помешало приближение каких-то незнакомцев, которые, однако, опоздали спасти мальчику жизнь. Гарнье, признав все выдвинутые против него обвинения, судья вынес следующий приговор:—

"Приговоренного следует оттащить к месту казни и там сжечь заживо, а его тело превратить в пепел".

Отчет о судебном процессе, который состоялся 18 января 1573 года, сопровождался письмом Даниэля д'Анже настоятелю церкви Санс, в котором содержался следующий отрывок:

"Жиль Гарнье, ликофил, как я могу его называть, жил жизнью отшельника, но с тех пор женился и, не имея средств к существованию для своей семьи, встал на путь, естественный для непокорных и отчаявшихся людей с грубыми привычками, скитаний по лесам и диким местам. В этом состоянии его встретил призрак в облике человека, который сказал ему, что он может творить чудеса, среди прочего заявив, что научит его превращаться по желанию в волка, льва или леопарда, и поскольку волк более привычен в этой стране, чем другие виды диких зверей, он решил принять этот облик, что и сделал, используя мазь, которой он натер себя для этой цели, как он впоследствии признался перед смертью, осознав порочность своих поступков".[36]

Это происшествие вызвало такой переполох в округе, и страх перед оборотнями возрос до такой степени, что было сочтено необходимым обратиться за помощью к населению в пресечении неприятностей. Был издан законный указ, который уполномочивал жителей Дола "собираться с дротиками, пиками, аркебузами и дубинками для охоты и преследования оборотня, а также брать, связывать и убивать его, не подвергаясь обычному штрафу за участие в охоте без разрешения".

Богет является авторитетом, который приводит следующие случаи ликантропии:[37]

Мальчик по имени Бенедикт, лет пятнадцати, однажды залез на дерево, чтобы собрать немного фруктов, когда увидел волка, напавшего на его младшую сестру, игравшую у подножия дерева.

Мальчик быстро спустился вниз, и бесхвостое животное отпустило маленькую девочку и набросилась на ее брата, который защищался ножом. Согласно рассказу мальчика, волк вырвал нож у него из рук и вонзил ему в горло. Сосед прибежал на помощь и отнес мальчика домой, где тот скончался через несколько дней от полученной раны. Умирая, он заявил, что у волка, ранившего его, передние лапы были в форме человеческих рук, но задние были покрыты шерстью.

После расследования было доказано, что молодая и сумасшедшая девушка по имени Перренетт Гандийон считала себя волчицей и совершила этот ужасный поступок. Она была схвачена населением и разорвана на части. Этот случай произошел в горах Юра в 1598 году.

Вскоре после этого брата Перренетты Пьера обвинили в том, что он оборотень, и он признался, что был на Шабаше ведьм в таком виде. Его сын Джордж также был намазан мазью и убивал коз, пока был в животном обличье. Антуанетту, его сестру, обвинили в колдовстве и сношениях с дьяволом, который явился ей в образе черной козы. Несколько членов семьи Гандийон были арестованы, и в тюрьме Пьер и Жорж вели себя как одержимые, ходили на четвереньках и выли, как дикие звери.

Вскоре после того, как от семьи Гандийон избавились, некая Жанна Перрен дала показания, что она гуляла возле леса со своей подругой Клодой Гайяр, которая внезапно исчезла за кустом, и что в следующее мгновение оттуда выскочил бесхвостый волк, который так напугал ее, что она перекрестилась и убежала. Она была уверена, что задние лапы волка были похожи на человеческие. Когда Клода увидела ее снова, она заверила Жанну, что волк не хотел причинить ей вреда, и из этого следовало, что Клода приняла облик волчицы.

Один из самых известных процессов над вервольфом касается Жака Ролле, человека-волка из Кауда, которого обвинили в том, что он сожрал маленького мальчика.

Он был судим и осужден в Анже в 1598 году. Ролле был родом из прихода Момюссон, недалеко от Нанта, и продолжал свою практику в пустынном месте недалеко от Кауда, где однажды несколько жителей деревни нашли труп мальчика лет пятнадцати, искалеченный и забрызганный кровью. Когда они приблизились к телу, три волка прыгнули в лес и пропали из виду, но люди бросились в погоню и, следуя по следам животных, внезапно наткнулись на полуголого человека с длинными волосами и бородой, с руками, покрытыми кровью, и стучащими от страха зубами. На его ногтях, похожих на когти, они обнаружили клочья человеческой плоти.

Этот жалкий экземпляр человеко-животного был доставлен к судье, и во время допроса он спросил одного из свидетелей, помнит ли тот, как стрелял в трех волков. Свидетель сказал, что прекрасно помнит этот инцидент. Ролле признался, что он был одним из волков и что он мог трансформироваться с помощью мази. Другими волками были его товарищи, Жан и Джулиан, которые знали тот же способ приобретения звериного облика. Все подробности, которые он рассказал об убийстве, были точными, и он признался, что убивал и ел женщин, адвокатов и судебных приставов, хотя последние показались ему жесткими и безвкусными. В других отношениях его показания были путаными, и он был признан слабоумным, и хотя его приговорили к смертной казни, в конце концов был отправлен в сумасшедший дом, где его приговорили к двум годам заключения.

В течение всего этого года бушевала эпидемия ликантропии, а 4 декабря в Париже был сожжен портной из Шалона за то, что заманил детей в свою мастерскую, а в подвале была обнаружена бочка, полная человеческих костей. В течение нескольких лет, по-видимому, не происходило никаких печально известных судебных процессов над вервольфом, но 1603 год был почти таким же плодотворным в этом отношении, как и 1598 год.

В уголовный суд Рош-Шале поступила информация о том, что в округе бродит дикий зверь, похожий на волка, и что он напал на молодую девушку по имени Маргарет Пуаре при свете дня.^[38]

Юноша тринадцати или четырнадцати лет, состоявший на службе у Питера Комбо, показал тот факт, что он бросился на упомянутую Маргарет, будучи превращенным в волка, и что он

растерзал бы ее, если бы она стойко не защищалась палкой. Он также признался, что съел двух или трех маленьких девочек.

Показания были даны 29 мая 1603 года тремя свидетелями, одним из которых была сама Маргарет. Она сказала, что привыкла ухаживать за скотом в компании мальчика, Жана Гренье, и что он часто пугал ее, рассказывая ужасные истории о том, что может превращаться в волка, когда пожелает, и что он убил много собак и высосал их кровь, но что он предпочитает пожирать маленьких детей. Он сказал, что недавно убил ребенка и, съев часть ее мяса, бросил остальное волку-компаньону.

Маргарет описала напавшего на нее зверя как более крупного и низкорослого, чем настоящий волк, с меньшей головой, коротким хвостом и красноватой шкурой. После того, как она ударила его, животное попятилось и присело на задние лапы, как собака, на расстоянии примерно двенадцати шагов. Его взгляд был таким свирепым, что она тут же убежала.

Третьим свидетелем была Жанна Габорио, которой было восемнадцать лет. Она рассказала, что однажды, когда она пасла скот в компании с другими девушками, к ней подошел Жан Гренье и спросил, которая из них самая красивая пастушка. Жанна спросила его, почему он хочет это знать. Он сказал, потому что хотел жениться на самой красивой, и если бы это была Жанна, он выбрал бы ее.

Жанна спросила: "Кто твой отец?" - и он сказал ей, что он сын священника.

Тогда она ответила, что, на ее вкус, он слишком смуглый на вид, и когда он ответил, что был таким долгое время, она спросила его, почернел ли он от холода или обгорел до черноты.

Он сказал, что причиной была волчья шкура, которую он носил и которую подарил ему некто Пьер Лабуран, и когда он носил ее, то мог по желанию превращаться в волка или любое другое животное по своему усмотрению, и он продолжил с деталями, аналогичными тем, которые он раскрыл Маргарет Пуаре.

Однако было доказано, что Гренье был сыном не священника, а рабочего Пьера Гренье и что он жил в приходе Сент-Антуан-де-Пизан.

Когда его спросили о его преступлениях, он признался в нападении на Маргарет Пуаре, как она описала, а также в том, что он проник в дом в обличье волка и, не найдя там никого, кроме младенца в колыбели, схватил его за горло и отнес за изгородь в саду, где съел столько тушки, сколько смог, а остальное бросил другому волку.

В Сент-Антуан-де-Пизан он напал на девушку в черном платье, которая пасла овец, убил и съел ее, странно, что ее платье не было разорвано, как это бывает в случае нападения настоящих волков.

Когда его спросили, как ему удалось превратиться в волка, он сказал, что сосед по имени Пьер ла Тильер познакомил его в лесу с тамошним Хозяином, который подарил им обоим волчью шкуру, а также мазь для помазания. Когда его спросили, где он хранит шкуры и горшочек с

мазью, он ответил, что они находятся в руках Владыки Леса, у которого он может получить их, когда пожелает.

Он заявил, что превращался в волка и четыре раза выходил на охоту со своим спутником Пьером ла Тильером, но они никого не убили. Лучшим временем для охоты был час или два в день, когда луна была на убыли, но иногда он выходил и ночью.

Когда его спросили, знал ли его отец об этих действиях, он ответил утвердительно и заявил, что отец трижды натер его этой мазью и помог облачиться в волчью шкуру.

Расследование дела Жана Гренье было очень длительным и несколько раз откладывалось, но в конце концов он был приговорен к пожизненному заключению в Бордо 6 сентября 1603 года, причем его молодость и недостаточное умственное развитие были сосланы на смягчение наказания в виде детоубийства, которое он, несомненно, совершил. Председатель суда заявил, что ликантропия была формой галлюцинации и сама по себе не является наказуемым преступлением. Отец Жана был оправдан в соучастии и ему разрешили покинуть суд без пятен на его репутации, а Жана отправили в монастырь.

В 1610 году, после того как Жан провел семь лет в монастыре Кордельеров в Бордо, Де Ланкр, рассказывающий его историю, отправился навестить его. Ему было тогда около двадцати лет, он был маленького роста. Его черные глаза были изможденными и глубоко посаженными, и он отказывался смотреть кому-либо прямо в лицо. У него были длинные, острые и торчащие зубы, ногти тоже были длинными и черными, а в голове у него была просто пустота.

Он не без гордости сказал де Ланкру, что был вервольфом, но оставил эту практику. Когда он впервые прибыл в монастырь, он предпочитал ходить на четвереньках, питаясь той пищей, которую находил на земле. Он признался, что все еще жаждет сырого человеческого мяса, особенно мяса маленьких девочек, и надеется, что вскоре у него появится еще одна возможность попробовать его. За время его заключения Владыка Леса дважды навещал его, как он называл таинственного человека, подарившего ему волчью шкуру, но оба раза он осенял себя крестным знаменем, и его посетитель поспешно уходил.

В других отношениях его рассказ был идентичен тому, что он рассказал в суде.

Де Ланкр считал, что имя Гренье или Гарнье было роковым именем в связи с вервольфами.

Были представлены доказательства относительно времени, мест и количества убийств, и многие факты были неопровержимо доказаны.

Показания Жана относительно роли, которую его отец сыграл в его злодеяниях, были туманными. Он сказал, что однажды его сопровождал отец, тоже одетый в волчью шкуру, и что вместе они убили молодую девушку, одетую в белое, и что они съели ее плоть, это было в мае 1601 года.

Он также добавил любопытные подробности о Повелителе Леса, который запретил ему кусать большой палец на левой руке, который был толще и длиннее, чем остальные, и что если он потеряет его из виду, находясь в облике волка, то быстро вернет себе человеческий облик.

При очной ставке с отцом Жан изменил некоторые детали своего рассказа, и все согласились, что длительное тюремное заключение и продолжительный перекрестный допрос истощили его и без того слабый интеллект.

Стоит отметить, что в делах Ролле, портного из Шалона, и семьи Гандийон заключенные обвинялись в убийстве и каннибализме, но не в общении с волками, и что на процессе Гарнье были представлены доказательства хищничества волка, а не обвиняемого. Несомненно, существовали трудности с установлением личности исполнителя этих убийств.

Новая эра в этих исследованиях начинается с Жана Гренье, поскольку с того времени медики стали более просвещенными, и распространилось убеждение, что ликантропия - это психическое заболевание с каннибальскими наклонностями, развившимися в условиях болезни.

В своей "Демонологии", 1597 г., ответе на "Открытие колдовства" Реджинальда Скотта, король Англии Яков I заявил, что вервольфы были жертвами галлюцинации, вызванной состоянием меланхолии, и примерно в тот же период волки в Англии практически вымерли, и колдуну оставались только безобидные существа, такие как кошка, заяц и ласка, в которых он мог превращаться при любой возможности безопасной и естественной маскировки.

В течение многих лет после этого признания ведьм, казненных за свои преступления, имели поразительное сходство с признаниями вервольфов, и многие странные факты, которые были опубликованы на этих процессах, никогда не были и, возможно, никогда не будут удовлетворительно объяснены на чисто материалистической основе.

ГЛАВА IX

ВЕРВОЛЬФ В МИФАХ И ЛЕГЕНДАХ

Необычная история о вервольфе была написана в Ансбахе в 1685 году:

Предполагаемое воплощение умершего бургомистра этого города, как говорили, разоряло соседнюю страну в образе волка, пожирая скот, а также женщин и детей. Наконец свирепый зверь был пойман и забит, и его туша была завернута в костюм из цере-ткани телесного цвета, в то время как его голова и морда были украшены каштановым париком и длинной белой бородой, после того как морда животного была отрезана и заменена маской, напоминающей черты лица мертвого бургомистра. Это чучело повесили, набили его шкуру и выставили в музей, где на него указали как на доказательство реального существования оборотней. Этот инцидент, по-видимому, доказывает, что вера в вервольфов в то время была поколеблена, но окончательно искоренена так и не была, и вполне естественно, что тема, получившая такое широкое распространение во всем мире, снова и снова встречается в мифологии и литературе. Об этом говорится в рассказе о празднике бога Зевса, который проводился каждые девять лет на Волчьей горе в Аркадии. Во время пира человек, отведав из текучей чаши, в которой была смешана человеческая и животная плоть, превратился в волка и оставался им девять лет. Если бы он воздержался от употребления человеческого мяса за это время, он снова стал бы

человеком. Традиция, по-видимому, зародилась в связи с существованием общества волкопоклонников-каннибалов, член которого, возможно, представлял священное животное в течение девяти лет подряд.

Это в какой-то степени сопоставимо с практикой Общества людей-леопардов, которое возникло сравнительно недавно.

Ликаон, царь Аркадии и отец Каллисто, был превращен в волка за то, что принес человеческие жертвы Юпитеру, или, по версии Овидия, за то, что пытался убить Юпитера, который был его гостем. Другие верят, что Ликаон - это Созвездие Волка, и что в нем соединились качества волка, царя и созвездия.

Плиний указывает, что источником превращения в волков был Эвантес, греческий писатель с хорошей репутацией, который рассказывает историю Антея, аркадянина, члена семьи которого выбирают по жребию, а затем отвозят к определенному озеру в округе, через которое он переплывает и превращается в волка на девять лет. Точно так же Дементус во время принесения человеческих жертв попробовал внутренности зарезанного мальчика, после чего превратился в волка, но десять лет спустя одержал победу в кулачных боях на Олимпийских играх.

Следующая причудливая история взята у Петрония и рассказана неким Никеросом на пиру, устроенном Трималхионом.

Случилось так, что мой хозяин уехал в Капую, чтобы избавиться от кое-каких подержанных товаров. Я воспользовался случаем и убедил нашего гостя прогуляться со мной до нашей пятой вехи. Он был доблестным солдатом и чем-то вроде мрачного Плутона, пьющего воду. Около петушиного крика, когда луна светила ярко, как в полдень, мы оказались среди памятников. Мой друг начал обращаться к звездам, но я был скорее в настроении спеть или сосчитать их; и когда я повернулся, чтобы посмотреть на него, о чудо! он уже разделся и положил свою одежду рядом с собой. Сердце мое билось в ноздрах, и я стоял как вкопанный; но он оставил отметину на своей одежде и внезапно превратился в волка. Не думайте, что я шучу, я бы не солгал ни за чье имущество. Но вернемся к тому, что я говорю. Когда он превратился в волка, он начал вить и убежал в лес. Сначала я едва понимал, где нахожусь, а потом, когда я пошел забрать его одежду, она превратилась в камень. Кто же тогда больше меня был готов умереть от страха? И все же я выхватил свой меч и, рассекая воздух направо и налево, таким образом добрался до дома моей возлюбленной. Когда я вошел во двор, мне казалось, что я выпускаю последний вздох, пот струился у меня по шее, а в глазах потускнело. Моя Мелисса встретила меня, чтобы спросить, где я был так поздно, и сказала: "Если бы ты только пришел раньше, ты мог бы помочь нам, потому что на ферму пришел волк и потревожил наш скот; но шутка была не из лучших, тем не менее, он сбежал, когда наш слуга проткнул ему шею копьем". Когда я услышала это, я не могла сомневаться в том, что произошло, и на рассвете я побежала домой так быстро, как ограбленный трактирщик. Когда я подошел к тому месту, где одежда превратилась в камень, я не нашел ничего, кроме крови. Но когда я вернулся домой, то обнаружил своего друга, солдата, в постели, с истекающей кровью шеей, как у быка, и врачом, перевязывающим его рану. Тогда я понял, что он перебежчик; и я бы никогда больше не преломил с ним хлеб, даже если бы ты убил меня".

Выражение *turnskin* или перебежчик является переводом латинского *versipelles*, термина, используемого для описания оборотня.

Другая история, в которой человек страдает от раны, нанесенной оборотню, касается прекрасной дамы из Сентонжа, которая привыкла бродить по ночам по лесам в облике волка. Однажды она попала лапой в капкан, расставленный охотниками. Это положило конец ее ночным блужданиям, и после этого ей пришлось надевать перчатку на руку, которая оказалась в ловушке, чтобы скрыть увечья на двух пальцах.

Элифас Леви, оккультист, попытался объяснить это симпатическое состояние между человеком и его животным обликом.

"Мы должны говорить здесь о ликантропии, или ночном превращении людей в волков, истории, настолько хорошо подтвержденной, что скептически настроенная наука прибегала к разъяренным маньякам и маскировалась под животных для объяснений. Но такие гипотезы ребяческие и ничего не объясняют. Давайте поищем разгадку этой тайны в другом месте и установим — во-первых, что ни один человек не был убит оборотнем иначе, как в результате удушения, без излияния крови и без ран. Во-вторых, что вервольфы, хотя их и выслеживали, на них охотились и даже калечили, никогда не были убиты на месте. В-третьих, людей, подозреваемых в этих превращениях, всегда находили дома после преследования оборотня, более или менее ранеными, иногда умирающими, но неизменно в их естественном виде....

Мы говорили о звездном теле, которое является посредником между душой и материальным организмом. Это тело очень часто остается бодрствующим, в то время как другое спит, и силой мысли перемещается через все пространство, которое открывает ему вселенский магнетизм. Таким образом, он удлиняет, не разрывая, симпатическую цепь, соединяющую ее с сердцем и мозгом, и именно поэтому существует опасность в том, чтобы резко разбудить спящего человека, поскольку шок может разорвать цепь одним ударом и вызвать мгновенную смерть. Форма нашего звездного тела соответствует обычному состоянию наших мыслей, и в долгосрочной перспективе это неизбежно изменит особенности материального организма. Давайте теперь наберемся смелости утверждать, что оборотень - это не что иное, как звездное тело человека, чьи дикие и кровожадные инстинкты представлены волком, который, пока его призрак бродит по округе, мучительно спит в своей постели и видит сны о том, что он настоящий волк. То, что делает вервольфа видимым, - это почти сомнамбулическое перевозбуждение, вызванное страхом перед теми, кто его видит, или их склонностью, особенно среди простых сельских жителей, вступать в прямое общение с астральным светом, который является обычным проводником снов и видений. Удары, нанесенные вервольфу, действительно ранят спящего благодаря одическому и симпатическому вызыванию астрального света и соответствию нематериального с материальным телом...."[39]

Эту особенность раны, нанесенной вервольфу, воспроизводящейся в человеке, подчеркивает инцидент, произошедший около 1588 года в крошечной деревушке, расположенной в горах Оверни. Однажды вечером один джентльмен смотрел из окон своего замка и увидел знакомого охотника, который направлялся на охоту. Окликнув его, он попросил, чтобы по возвращении тот сообщил, какая ему выпала удача. На охотника, продолжавшего свой путь, напал крупный волк. Он выстрелил из ружья, не попав в животное. Затем он ударил по нему своим охотничьим ножом, отрубив одну из лап, которую подобрал и положил в свой рюкзак. Раненый волк быстро убежал в лес. Добравшись до замка, охотник рассказал своему другу о своей странной схватке с волком и, чтобы подчеркнуть свою историю, открыл свой рюкзак, в котором, к своему ужасу и

удивлению, увидел не волчью лапу, как ожидал, а руку женщины с золотым кольцом на одном из пальцев.

Владелец узнал кольцо, принадлежавшее его жене, и, поспешив на кухню, чтобы расспросить ее, обнаружил, что она прячет одну руку под складками шали. Он отвел ее в сторону и увидел, что она потеряла руку. Тогда она призналась, что это она в облике волчицы напала на охотника. Вскоре после этого она была арестована и сожжена заживо в Рионе.

В другом варианте истории о вервольфе человек сохраняет материальный объект, приобретенный его животной копией, и освобождается таким образом от своей одержимости.

Мужчина, который с детства был оборотнем, возвращаясь однажды ночью со своей женой с веселья, заметил, что близок час, когда обычно происходит превращение. Передав вожжи своей жене, он вылез из повозки и сказал: "Если кто-нибудь подойдет к тебе, ударь его своим фартуком". Затем он ушел, и через несколько минут на бедную женщину напал волк. Вспомнив, что сказал ей муж, она ударила по нему своим фартуком, и животное вырвало кусок и убежало. Вскоре мужчина вернулся сам, держа в зубах оторванный кусок фартука. Тогда его жена в ужасе закричала: "Боже милостивый, мужчина! Да ведь ты оборотень!" "Спасибо тебе, мама!" - ответил он, "но теперь я свободен!" и после этого случая он сохранял человеческий облик до дня своей смерти.[\[40\]](#)

В "Вильгельме Палермском", старинном романе, известном как "Вильгельм и оборотень-волк", переведенном с французского по указанию сэра Хамфри де Богуна около 1350 г. н.э.,[\[41\]](#) оборотень предстает своего рода ангелом-хранителем. Брат короля Апулии, завидующий предполагаемому наследнику, подкупает двух женщин, чтобы те убили сына короля. Пока мальчик Уильям играет, волк-оборотень убегает с ним, переплывает Мессинский пролив и уносит его в лес недалеко от Рима, где заботится о нем и обеспечивает едой. Оборотень на самом деле - Альфонсо, наследник испанского престола, которого превратила его мачеха королева Браунде, которая желает, чтобы корону Испании носил ее собственный сын Браундинис.

Волк-оборотень обнимает королевича
передними лапами,
И королевич так хорошо знаком с ним
, что все доставляет ему удовольствие,
Что бы зверь для него ни делал.

Пока вервольф ищет корм, пастух находит Уильяма и отводит его в свою хижину, где Император встречает его на охоте. Посадив его позади себя на коня, он везет его в Рим и поручает ему заботу о своей дочери Мелиор, чтобы она была ее пажом.

Уильям и Мелиор влюбляются друг в друга и, чтобы избежать гнева императора, придумывают побег, переодевшись в шкуры белых медведей, которым помогает подруга Мелиор Александрина. Когда Мелиор спрашивает, выглядит ли из нее смелый медведь, Александрин отвечает: "Да, мадам, вы достаточно жуткое привидение и выглядите свирепо". Вместе влюбленные на четвереньках выбирают из сада и, пробираясь в лес, прячутся в логове. Тем

временем вервольф проследил за судьбой Уильяма и, обнаружив странников в нужде, набрасывается на безобидного прохожего, который несет провизию, хватает из его сумки хлеб и вареную говядину, кладет их перед влюбленными, затем убегает и, напав на другого путешественника, завладевает двумя флягами вина.

Преследуемые, влюбленные сбегают в Палермо, ведомые вервольфом Альфонсо, сводным братом Браундиниса, которому отец Мелиор предназначил стать его зятем. Уильям сражается с предполагаемым женихом и, все еще с помощью вервольфа, чей символ нарисован на его щите, побеждает своего соперника, берет короля и королеву Испании в плен и отказывается отпускать их, пока королева Браунде не пообещает превратить законного наследника из волка обратно в человека. "Если она не разочарует тебя, она будет сожжена", - с нажимом говорит он. Браунде отводит своего пасынка, волка, в отдельную комнату, достает волшебное кольцо с камнем, защищающим от любого колдовства, и обвязывает его красной шелковой нитью вокруг шеи волка. Затем она достает из шкатулки книгу и долго читает в ней, пока он не превращается в мужчину. Вервольф в восторге, но извиняется перед своей мачехой за то, что на нем нет одежды, и она приказывает ему выбрать, кто принесет ему одежду. Он отвечает, что примет свой наряд и рыцарский орден от самого достойного человека на свете, Вильгельма Палермского. Уильям, которого позвали, входит в комнату, где видит совершенно незнакомого человека и успокаивается только тогда, когда слышит объяснение Альфонсо: "Я вервольф, который спас тебя от многих опасностей". Уильям и Мелиор женятся, все заканчивается счастливо, и Уильям становится императором Рима.

Бретонцы дали название Бисклаварет вервольфу или вервольфу-лисице, которая бросается на лошадь охотника и терроризирует ее. То же самое норманны называют Гарвалом. Бисклаварет считается волшебницей, и если в старину неизвестная дама предлагала еду охотникам в тот момент, когда появлялось животное, ее считали ведьмой.

Мария де Франс в своем "Слове о Бисклаваре" использовала идею вервольфа, и снова в этом случае у животного нет диких инстинктов, кроме как по отношению к своим врагам, неверной жене и ее вероломному любовнику.

Доблестный рыцарь Бретани, любимец короля, женится на прекрасной даме, которую нежно любит. Только одно облачко омрачает горизонт жены. Ее муж неизменно уходит от нее три дня в неделю, и она не знает, куда он уходит. Однажды она имеет наглость спросить его, и он предупреждает ее, что эта информация может быть опасной, но когда она умоляет его, он говорит:

- Тогда узнай, что на время своего отсутствия я становлюсь вервольфом. Я иду в лес, прячусь в зарослях и ищу свою добычу".

"Но, мой дорогой, скажи мне, ты снимаешь свою одежду, - спрашивает жена, - или остаешься в ней?"

- Когда происходит трансформация, я обнажен, мадам.

- А где ты оставляешь свою одежду?

- Я не должен тебе говорить, потому что, если бы меня увидели, когда я их снимаю, я бы остался вервольфом на всю оставшуюся жизнь. Я могу восстановить человеческий облик только в тот

момент, когда снова надену их. После этого ты не удивишься, если я больше ничего не скажу". Но она настаивает, чтобы он рассказал ей, и в конце концов он говорит, что прячет свою одежду под кустом возле старого каменного креста в углу часовни и там надевает ее, когда хочет принять свой первоначальный вид.

Напуганная его ужасной историей, жена решает больше не жить с ним и немедленно посылает за молодым мужчиной, который влюблен в нее, рассказывает ему эту историю и приказывает ему пойти и забрать одежду ее мужа. Таким образом, она предает своего мужа, вервольфа, который не возвращается и считается мертвым, а через некоторое время выходит замуж за своего ложного возлюбленного.

Примерно через год король отправляется на охоту в лес. Там он натывается на вервольфа, и гончие сразу берут след и гоняются за ним целый день. Раненный охотниками и смертельно уставший, волк хватается за уздечку королевского коня и лижет ногу его величества. Король в великом страхе призывает своих спутников посмотреть на необыкновенного дикого зверя, который способен на этот скромный поступок. Он отказывается позволить зарезать волка и забирает его на своем обозе обратно в замок. Там волк живет в большом комфорте, как домашнее животное, и никому не причиняет вреда.

В настоящее время при дворе проводится большое мероприятие, и бывшая жена вервольфа приезжает туда со своим новым мужем. В тот момент, когда волк замечает его, он бросается ему на горло и, несомненно, убил бы его, если бы король не отмахнулся от него кнутом. До конца визита джентльмена волка держат в строгих условиях дисциплины.

Некоторое время спустя король в сопровождении своего верного волка наносит визит даме, и животное свирепо набрасывается на нее и откусывает ей нос. Тогда придворные говорят, что в этом вопросе необходимо разобраться, потому что волк становится свирепым только в присутствии этой дамы и ее нового мужа. Король решает арестовать пару, и даме приходится признаться в случившемся, сказав, что, по ее мнению, оборотень, должно быть, ее преобразившийся муж. Выслушав ее историю, король приказывает отнести одежду оборотня туда, где он сможет достать ее в частном порядке, и, подождав некоторое время за пределами комнаты, в которой должна произойти метаморфоза, он входит и обнаруживает бывшего рыцаря, своего старого друга, которого он считал мертвым, спокойно спящим. Он восстанавливает все свои почести и приказывает своей неверной жене изгнать ее из королевства вместе с ее ложным любовником. Все их дочери рождаются без носов в наказание за злостное мошенничество с вервольфом.[42]

Олаус Магнус[43] заявляет, что, хотя жители Пруссии, Ливонии и Литвы значительно страдают от волчьих набегов, что касается их скота, их потери в этом квартале не столь серьезны, как те, которые они терпят от рук оборотней.

В канун Рождества множество оборотней собираются в определенном месте и объединяются, чтобы нападать на людей и животных. Они осаждают изолированные дома, взламывают двери и пожирают все живое. Они врываются в пивные погреба и там опустошают бочки, доказывая тем самым свои человеческие вкусы. Разрушенный замок недалеко от Курляндии, по-видимому, был их любимым местом встреч, где тысячи людей собирались, чтобы испытать свою ловкость. Если кому-то из них не удастся перебраться через стену замка, они убиваются остальными, поскольку в этом случае они считаются некомпетентными для данной работы.

Считается, что гонец в лице хромого юноши разослан по окрестностям, чтобы созвать этих последователей дьявола на всеобщий конклав. Тех, кто не желает присутствовать на собрании, избивают железными бичами. Когда собрание собирается, человеческие формы исчезают, и вся толпа превращается в волков. Войска следуют за вождем, "твердо уверенные в своем воображении, что они превращаются в волков". Колдовство длится двенадцать дней, и по истечении этого периода человеческие формы возвращаются.

Говоря далее об этих курляндских вервольфах, о них говорится, что сатана держит их в своих сетях тремя способами. Сначала они совершают определенные грабежи, такие как уродование крупного рогатого скота, в человеческом обличье, но в таком состоянии галлюцинации, что они считают себя волками, и другие, оказавшиеся в подобном затруднительном положении, считают их таковыми. Хотя это и не настоящие вервольфы, они охотятся стаями. Во-вторых, они оставляют свои тела спящими и посылают свое воображение во сне, в котором они верят, что ранили скот, но что это дьявол делает то, что им подсказывают их мысли, и, в-третьих, что лукавый побуждает настоящих волков совершать ужасные поступки, но сцена так ярко запечатлевается в сознании спящего, что он считает себя виновным в этом деянии.

Следующие истории иллюстрируют эти условия. В первой рассказывается о человеке, который, отправляясь в путешествие, увидел волка, напавшего на одну из его овец. Он выстрелил, и она, раненая, убежала в чащу. По возвращении ему сказали, что он выстрелил в одного из своих арендаторов по имени Микель.

Жена Микеля, когда ее допросили, сказала, что ее муж сеял рожь и спросил ее, где он может раздобыть немного мяса для праздника. Она сказала, что он ни в коем случае не должен был красть стадо хозяина, поскольку оно хорошо охранялось собаками. Микель проигнорировал ее совет и напал на овец. Он вернулся домой, сильно хромя, и в порыве гнева упал на собственную лошадь и разорвал ей горло. Казалось, что он был околдован или находился в трансе.

В 1684 году любопытный случай произошел с человеком, отправившимся на охоту в лес. В сумерках к нему бросилась стая волков, и когда он поднял ружье, намереваясь прицелиться в вожака, из их среды раздался голос, сказавший: "Не стреляйте, сэр, ничего хорошего из этого не выйдет". Затем призрачная стая бросилась вперед, и он больше ее не видел.

Третья история рассказывает о человеке-волке, которого обвинили в колдовстве самого вопиющего рода. Обнаружив трудности с получением улик против преступника, судья отправил в камеру крестьянина, на которого была возложена неприятная задача по принуждению к признанию вины. Заключенному сказали, что он может отомстить другому крестьянину, на которого у него был зуб, тайно уничтожив его корову и, если возможно, сам приняв облик волка. После долгих уговоров предполагаемый вервольф взялся осуществить предложенный план. На следующее утро корова, о которой идет речь, была найдена ужасно искалеченной, но странная часть истории заключается в том, что, хотя свидетели были приставлены наблюдать за человеком в его камере, они единодушно поклялись, что он никогда не покидал ее и провел всю ночь в глубоком сне, лишь однажды совершив легкие движения головой, руками и ногами.^[44]

Точно так же, как человек, который думает, что превращается в волка, страдает от ликантропии, так и тот, кто верит, что превращается в собаку, страдает от кинантропии, а те, кто превращается в коров, - от боантропии. В каждой части мира выбирают особое животное,

наиболее подходящее для маскировки, и, вполне естественно, что это обычное животное для данного района. Таким образом, мы находим, что тигр выбран для Индии и Азии, медведь - для Северной Европы, лев, леопард и гиена - для Африки, ягуар - для Южной Америки и так далее.

Тигр окружен множеством суеверий. Помимо того, что он является обителью души умершего человека, он может быть временной или даже постоянной формой живого человеческого существа. В Индии говорят, что определенный корень вызывает метаморфозу, а другой корень используется в качестве противоядия. На Центральной Яве считается, что способность к перевоплощению передается по наследству, этого не стыдятся, и на тигра-оборотня смотрят как на дружелюбное животное, и если друзья называют его по имени, он ведет себя как домашний питомец и, как полагают, охраняет поля. На Малайском полуострове сохраняется вера в настоящего верига, и там также считается, что душа умершего волшебника вселяется в тело животного. Во время процесса трансформации труп кладут в лесу, а рядом с ним кладут запас риса и воды, которого хватит на семь дней, за это время переселение душ, являющееся результатом соглашения, заключенного *предками* паванга, завершается. Церемонию также проходит сын *паванга*, который хочет стать преемником своего отца в облике тигра.

В Индии существует поверье о веригах, и Гарроу считают, что мания вызывается специальным снадобьем, которое наносится на лоб. Сначала оборотень-тигр вытаскивает серьги из ушей, а затем бродит в одиночестве, избегая общества своих собратьев. Болезнь длится около четырнадцати дней, и говорят, что у пациентов ярко горят красные глаза, волосы растрепаны и встали дыбом, а также наблюдается своеобразная судорожная манера двигать головой. Считается, что во время приступов подобного рода они выходят ночью, чтобы прокатиться верхом на спинах тигров.

Другая форма веры - волшебник в облике тигра, а традиция Тана гласит, что медиумы одержимы духом тигра. Бину из Джохора думают, что в каждом *паванге* есть бессмертный дух тигра.

Вера в то, что волшебники принимают облик льва, встречается близ Луапуды и на Замбези, где считается, что определенный напиток вызывает трансформацию. Среди тумбуков люди мажут себя белой глиной, что придает им определенную силу метемпсихоза. Не только мужчины могут принимать облик львов, но и львы могут превращаться в мужчин.

ГЛАВА X

ЛЮДИ-ЛЬВЫ И ТИГРЫ

Укоренившаяся в сознании дикарей идея о том, что человеческие души могут вселяться в животных и что люди могут по своему желанию превращаться в животных, в значительной степени укреплялась на протяжении веков учениями "Знахарей" или волшебников, которые, без сомнения, сочли полезным и способствующим их собственному обретению силы воздействовать на суеверия и поощрять слабости людей, которым они служат.

Истории о мужчинах-львах и тиграх, женщинах-гиенах и других странных чудовищах, наделенных человеческими качествами, встречаются в Книгах о путешествиях во всех частях света.

Часто описывался способ, которым колдун воздействует на воображение первобытных людей. Сначала он заявляет, что собирается превратиться в тигра и разорвать людей на куски, и как только он начинает рычать, испуганные туземцы, действуя под действием чар внушения, бросаются наутек, но они не осмеливаются выйти за пределы досягаемости этих ужасных звуков. "Смотрите, - кричат охваченные страхом женщины, которые не могут толком разглядеть, что происходит, - его тело покрыто пятнами, как у тигра! Ужасно! его ногти превращаются в когти.

Все это время колдун прячется в своей палатке, разыгрывая своего рода магическое представление, которое внушает людям страх перед неизвестным, так что они становятся жертвой воображения и почти теряют рассудок. Когда их просят объяснить этот нечестивый ужас, они заявляют, что он возникает из-за неспособности увидеть и убить грозное изображение тигра, которое угрожает им.

Африка чрезвычайно богата историями о вер-львах, вер-леопардах и вер-гиенах, а в языке борну есть слово "*бултунгин*", что означает "Я превращаюсь в гиену". Говорят даже, что в деревне Кабутилоа каждый туземец обладает способностью к перевоплощению.

Говорят, что волшебники Абиссинии могут превращаться в гиен по желанию, и в "Жизни Натаниэля Пирса"[45] рассказывается история о человеке по имени Коффин, которого слуга попросил отпуск. Не успел он удовлетворить просьбу, как один из других слуг крикнул: "Смотрите, смотрите, он превратился в гиену!" Коффин посмотрел в ту сторону, где исчез первый слуга, и увидел там большую гиену, скачущую по открытой равнине. На следующее утро слуга вернулся и, когда его спросили, в чем дело, заявил, что такая трансформация действительно имела место. Коффин заставил себя поверить в эти рассказы туземцев и в доказательство их правдивости процитировал, что он часто видел серьги определенного вида в ушах гиен, застреленных, пойманных в ловушку и проткнутых копьем им самим или его друзьями, идентичные тем, которые обычно носили слуги-туземцы. Естественное объяснение искали в предположении, что сами колдуны украшали гиен драгоценными камнями, чтобы поощрять суеверие, которое они находили выгодным для своих собственных целей, но никаких доказательств чего-либо подобного обнаружено не было. Абиссиния - рассадник странных событий подобного характера, некоторые из которых совершенно недоступны пониманию.

Ремесло кузнеца там передается по наследству и к нему относятся с большим или меньшим подозрением из-за того факта, что кузнецов, за редким исключением, считают колдунами и с позором называют *Буда*. Говорят, что они обладают способностью превращаться в различные виды животных. "Я помню", - говорит Мэнсфилд Паркинс в "Жизни в Абиссинии", [46] "историю о нескольких маленьких девочках, которые, отправившись в лес за хворостом, прибежали обратно, задыхаясь от страха; и когда их спросили, в чем причина, они ответили, что кузнец по соседству встретил их и вступил в разговор". с ним они, наконец, начали шутить по поводу того, может ли он, как утверждалось, превратиться в гиену. Человек, по их словам, ничего не ответил, но, взяв немного пепла, который был у него с собой, завязанный в уголке ткани, посыпал им

свои плечи, и, к своему ужасу и тревоге, они почти сразу начали замечать, что метаморфоза действительно происходила, и что кожа кузнеца приобретала шерсть и цвет рассматриваемого животного. Когда превращение было завершено, он ухмыльнулся и рассмеялся над ними, а затем удалился в соседние заросли. Они стояли как вкопанные от страха, но в тот момент, когда отвратительное существо удалилось, они сделали все возможное, чтобы вернуться домой".

Паркинс рассказывает еще одну *историю* Буда[47], в которую полностью верят местные жители. Говорили, что в окрестностях Адуа жила женщина, у которой одна нога была человеческой, а вместо другой - копыто осла. Несколько человек заверили Паркинса, что видели это человеческое чудовище, а другие твердо поверили следующему рассказу об этом деле:

Говорили, что женщина умерла и была торжественно похоронена на церковном кладбище. На следующий день к одному из священников пришел мужчина и предложил ему определенную сумму денег за тело, пообещав хранить это в строгой тайне. Сделка была заключена, и недобросовестный священник позволил незнакомцу, который был кузнецом, раскопать и унести труп. По дороге на рынок кузнец проходил мимо дома, где жила семья покойной женщины, и обычно он ехал верхом на замечательно красивом осле, который, как ни странно, проходя мимо дома или кого-нибудь из детей старухи, громко ревел и пытался подбежать к ним.

Сначала никто не обратил внимания на это странное поведение осла, но в конце концов один из сыновей заподозрил неладное и воскликнул: "Я уверен, что эта задница - моя мать!"

Соответственно Буда, осел и все остальное были схвачены и доставлены в хижину, к большому явному удовлетворению животного, которое потерлось носом о молодых людей и, как говорили, даже прослезилось от радости по этому случаю.

Будучи обвиненным в колдовстве, Буда попытался отнестись к этому легкомысленно и отверг обвинение, но в конце концов угрозами и обещаниями его заставили признаться, что он превратил старуху в осла, поскольку на самом деле она была не мертва, а в трансе, в который он намеренно ввергнул ее. Его силы, утверждал он, было достаточно, чтобы изменить внешний облик, но не для того, чтобы изменить сознание своей жертвы. Следовательно, старуха, или, скорее, ослица, обладала человеческими чувствами, которые она проявила в своих попытках вернуться в свое прежнее жилище и в признании своих детей. Более того, Будасогласился вернуть ей человеческий облик и начал свой экзорцизм. По мере того как он продвигался вперед, она мало-помалу принимала свой естественный облик, и перемена была почти полной, когда один из сыновей, ослепленный яростью, забыл об обещаниях помилования, которых требовал Буда, и пронзил копьем его сердце. Поскольку заклинание не было полностью закончено, одна нога осталась в форме ослиного копыта и оставалась таковой до самой ее смерти, которая наступила только много лет спустя.

Еще одна история, относящаяся к тому же классу, касается двух братьев, которые жили в Годжаме. Один из них, превратившись в лошадь, осла или корову, был продан на рынке и изгнан из города своим покупателем. Как только ночь сомкнула глаза его нового хозяина, Буда снова принял человеческий облик и тихо побрел домой. Было известно, что братья так часто продавали скот на рынке, что у людей возникали подозрения, потому что они не знали, где хранится их скот, и часто у них во дворе не было животных даже за день до продажи. Кроме того, вскоре просочилось, что все проданные животные сбежали в ту же ночь, и больше о них никто

никогда не слышал. Затем покупатель, которого братья дважды обманывали, решил выяснить, как было осуществлено мошенничество. Однажды в базарный день он купил у одного из братьев прекрасную лошадь и ускакал на ней, но не успел он оставить рыночный городок позади, как спешил и вонзил нож в сердце животного. Затем он вернулся на рыночную площадь и, встретив продавца, сказал ему, что убил прекрасное животное, которое только что купил, в порыве страсти. Буда вздрогнул, но сумел скрыть свою горе, пока не вошел в свой дом, где разразился причитаниями и потер кожей со лба, как принято, когда умирает близкий родственник. Своим любопытным соседям он объявил, что его любимый брат был ограблен и убит в стране галлов, куда он отправился, чтобы купить лошадей. Говорили, однако, что после этого он больше не отправлял животных на рынок для продажи.

Согласно сообщению Ливингстона[48] маколело также верят, что определенные люди могут превращаться в животных, и они называют таких людей "Пондоро". Ливингстон наткнулся на Пондоро в горах Кебраса и услышал, что у этого джентльмена была привычка принимать облик льва, который он сохранял в течение нескольких дней, а иногда даже месяца, в течение этого времени он бродил по лесу, где его жена построила для него логово и заботилась о том, чтобы он был обеспечен едой и питьем. Никому не разрешалось входить в логово, кроме Пондоро и его жены, и никому постороннему не разрешалось даже приставлять ружье к деревьям по соседству с логовом или к какой-либо лачуге, принадлежащей Пондоро. Вервольф использовал свой дар, чтобы поохотиться в деревне. По прошествии нескольких дней его верная супруга почуяла запах своего вернувшегося мужа и снабдила его определенным лекарством или мазью, с помощью которых ему стало возможно снова превратиться в мужчину. Но ей пришлось поторопиться с выполнением этого долга, чтобы лев не заметил ее и, набросившись на нее, не растерзал даже ее саму.

После того, как Пондоро снова стал человеком, он вернулся в деревню и попросил жителей помочь ему донести домой его добычу. Одной из странностей в этом вервольфе было то, что он всегда дрожал, когда чувствовал запах пороха, и иногда переигрывал свою роль. Ливингстон попросил туземцев заставить его покрасоваться, пока он смотрит, предложив награду за представление, но они отказались, сказав: "Если мы попросим его сделать это, он может измениться, пока мы спим, и убить нас". Именно из-за его отвращения к запаху пороха было установлено наказание за то, что он прислонял мушкеты к своему логову.

В том же районе также распространено поверье, что души умерших вождей вселяются во львов "и делают их священными". Так, когда голодный лев бродил вокруг лагеря, где лежал только что убитый буйвол, слуга-туземец громко обратился к нему с речью, говоря: "Каким вождем ты себя называешь, если крадешься сюда в темноте, пытаешься украсть мясо нашего буйвола? Ты симпатичный вождь, да! Храбрости у тебя не больше, чем у жука-падальщика. Почему бы тебе самому не прикончить свой обед?" Пондоро не обратил на это никакого внимания, только заревел еще громче, поэтому второй туземец подхватил дело и в более достойных выражениях высказался о неподобающем поведении "такого великого вождя, как он", рыскающего в темноте, "пытаясь, как гиена, украсть еду у незнакомцев".

Кусок мяса, обмакнутый в стрихнин, привел вождя львов в чувство, и он удалился. Неудивительно, что подобные вещи происходят в стране, где туземцы считают своих вождей всемогущими и непогрешимыми. Степень их веры в него видна из истории одного вождя чибиса, который поместил в реку мощное "лекарство" и сказал своему народу, что они могут

безопасно входить в воду, поскольку это защита от укусов крокодилов. После этого люди купались там, не опасаясь этих опасных рептилий.

Дю Шайю в "Стране Ашанго", [49] рассказывает историю молодого парня по имени Акошо, который заявил, что его превратили в леопарда, и, почувствовав жажду крови, ушел в лес, где убил двух мужчин. После каждого убийства он говорил, что принимал человеческий облик. Его начальник Акондого не мог поверить в эту историю, но Акошо привел его на место происшествия, где лежали искалеченные тела жертв. Похоже, что мальчик страдал ликантропией, и его сожгли заживо на глазах у всего племени.

Теофилус Вальдмайер упоминает аналогичный случай одержимости, при котором пациентка считала себя гиеной. [50] Однажды вечером, когда он был в своем доме в Гаффате, женщина начала страшно плакать и бегать взад и вперед по дороге на руках и ногах, как дикий зверь, совершенно не сознавая, что она делает. Туземцы сказали ему: "Это *Буда*, и если ее не изгнать из нее, она умрет". Вокруг собралась толпа, и было сделано все возможное, чтобы облегчить ее состояние, но безрезультатно. Она выла и ревела неестественным образом и самым сильным голосом. Наконец, был вызван кузнец, который, как говорили, имел тайную связь с дьяволом, чтобы посмотреть, что он может сделать. Женщина немедленно подчинилась его приказу. Он взял ее за руку и капнул сок белого лука или чеснока ей в ноздрю, а затем спросил злого духа, которым, как предполагалось, она была одержима, следующим образом:

- Почему ты овладел этой бедной женщиной?

"Мне разрешили это сделать", - прозвучал ответ из ее уст.

- Как тебя зовут? - спросил я.

"Гебру".

- А ваша страна?

"Боже мой".

- Сколькими людьми вы уже завладели?

— Сорок человек -мужчин и женщин.

- Теперь ты должен покинуть тело этой женщины.

- Я сделаю это при одном условии.

- В чем дело? - спросил я.

"Я хочу съесть мясо осла".

Когда долгий перекрестный допрос был завершен, злой дух удовлетворил свою странную просьбу. Привели осла, и одержимая женщина поспешно набросилась на животное и прокусила ему спину, и хотя осел взбрыкнул и рванулся прочь, она вцепилась в него, как будто была привязана кожаными ремнями.

После того, как представление продолжалось некоторое время, мужчина отозвал женщину, и банка с приготовленной жидкостью, в которую было подмешано много грязи, была поставлена в укромное место, где она не могла ее увидеть. Однако, когда экзорцист воскликнул: "Иди и поищи свой напиток", она на четвереньках направилась к тому месту, где стоял кувшин, и выпила все его содержимое.

Когда она вернулась, кузнец сказал: "Возьми этот камень". Хотя камень, о котором шла речь, был слишком велик для того, чтобы она могла передвигать его в естественных условиях, она с легкостью водрузила его себе на голову и начала вращаться, пока камень не отлетел в сторону, и она не упала на землю. Затем экзорцист сказал окружающим его людям: "Унесите ее в постель, *Будда* покинул ее".

В аналогичном случае симптомы у женщины начались с чего-то вроде обморока; ее пальцы были сжаты в ладонях, глаза остекленели, ноздри раздувались, а все тело стало жестким и негибким. Внезапно у нее вырвался отвратительный смех, похожий на смех гиены, и она принялась бегать вокруг на четвереньках. Излечение было произведено во многом тем же способом, что и в предыдущем случае.

Мистер Паркинс также рассказывает историю о слуге, который, как говорили, был околдован гиеной-кузнецом. Очевидно, он пытался заманить ее в лес с намерением сожрать.

Однажды вечером из хижины, в которой лежала связанная и тщательно охраняемая больная женщина, были отчетливо слышны вой и хохот гиены. Ее хозяин случайно присутствовал при этом, когда, к своему удивлению, увидел, что она поднялась, "как брат Дэвенпорта", освобожденная от пут, и попыталась убежать из хижины в ответ на зов дикого животного снаружи.

То, что подобные разбирательства иногда проводились в порочных целях, не связанных с убийством людей, подтверждается существованием таинственного Общества людей-леопардов, о котором пишет мистер Т. Дж. Олдридж в книге "Шербро и его окрестности". Общество было основано с целью получения человеческого жира, используемого при приготовлении определенного "лекарства", смешанного с Борфинором, полученный материал рассматривался как всемогущий фетиш.

Жертвами сначала были родственники членов общества, отобранных на заседаниях комитета, которые впоследствии были подстергнуты и убиты человеком в обличье леопарда. Он вонзил трехзубый нож в шею несчастного сзади, отделил позвоночник и вызвал мгновенную смерть. Требовались новые жертвы, посторонних заставляли присоединиться к обществу, предлагая им блюдо, в котором без их ведома готовилось человеческое мясо. Впоследствии, когда им сообщили об этом неприятном факте, их убедили вступить в общество и сказали, что они должны предоставить жертву в рамках церемонии посвящения.

Число членов общества быстро увеличивалось, но соблюдалась большая секретность, и привлечь преступников к ответственности было невозможно. При допросе жертвы заявили, что ничего не видели. Леопард выпрыгнул из куста, и ему просто показалось, что мимо пронесся сильный ветер.^[51]

Прежде чем схватить свою жертву, леопарды-люди прикрываются шкурой животного и имитируют его рев. В лапах из шкуры леопарда закреплены остроконечные ножи, по форме напоминающие когти леопарда, которые предназначены для нанесения подобных ран, чтобы лучше избежать неприятного раскрытия.

Многие индейцы Гвианы верят, что тигры "канайма" одержимы человеческими духами, которые, будучи мужчинами, посвящают себя каннибализму. Принимая облик ягуара, они приближаются к уединенным местам ночлега или подстерегают индейцев в лесах. Никакое суеверие не вызывает большего ужаса.

Среди местных жителей существует легенда о старике, который скрывался в лесу в облике тигра Канайма. Его сын, который охотился, застрелил тигра. Его стрела, старомодная стрела с костяным наконечником, вошла в челюсть животного. Тигр поднял лапу, сломал оружие и исчез в лесу. Молодой охотник подобрал расщепленный наконечник стрелы и вернулся домой. На следующий день его виноватый отец вернулся со стонами и закричал, что у него "весь рот в огне". Сын вытащил из своей щеки кость, которая, как ни странно, подходила к расщепленному наконечнику стрелы. Тогда сын очень опечалился и сказал своему отцу, что он должен оставить его и забрать свою молодую жену тоже, потому что ни один из них не будет в безопасности от ужасного очарования Канаймы. Это образец историй о "последствиях", в которых рана, нанесенная оборотню, предстает в человеческом облике.

ГЛАВА XI

ВЕРВОЛЬФ И ВЕРВОЛЬФ-ЛИСИЦА

Еще более сложными по деталям и богатству знаний, чем превращения во льва, тигра и гиену, являются превращения вер-лисы; и любопытный момент, который следует отметить, заключается в том, что животному так же легко стать человеком, как мужчине или женщине - лисой. В японском фольклоре лиса считается более искусным, чем любое другое животное, принимать человеческий облик.

В Китае существует поверье, что лисы и волки достигают восьмисотлетнего возраста, а "когда им исполняется более пятисот лет, они способны превращаться в существ, похожих по форме на людей".^[52]

Де Гроот рассказывает несколько историй о вервольфах.^[53] Мужчина убегает из дома и его находят в пустой могиле. Его форма очень похожа на лисью и ни в коем случае не соответствует человеческому облику. Единственный звук, который он издает, - это О-цзе (что означает "красный"), название лис. В течение десяти дней этот вервольф остается в состоянии полубессознательности, а затем он пробуждается и рассказывает о себе следующее: "Когда лиса пришла ко мне в первый раз, она приняла облик прекрасной женщины, стоящей в птичнике в укромном уголке моего жилища. Она подозвала меня к себе и сказала, что носит имя О-цзе."^[54] Когда она звонила мне много раз, я последовал за ней, и она стала моей женой. По ночам я часто провожал ее до дома, и мы встречались так, что собаки нас не замечали".

Ни одно человеческое животное не является таким соблазнительным, как вертлявая лисица. В восточном фольклоре встречается множество историй о женщинах в облике лисиц, а лисицы в облике женщин ведут мужчин через страсть к их гибели. Даже самцы-лисы принимают облик женщин, чтобы соблазнять мужчин, но другого вреда, кроме этого, они им не причиняют.[55]

Оно, житель Мино (гласит древняя японская легенда о 545 году н.э.), проводил сезоны в тоске по своему идеалу женской красоты. Он встретил ее однажды вечером на обширной пустоши и женился на ней. Одновременно с рождением их сына у собаки Оно родился щенок, который по мере взросления становился все более и более враждебным к владычице вересковых пустошей. Она умоляла своего мужа убить его, но он отказался. Наконец, однажды собака напала на нее с такой яростью, что она потеряла мужество, приняла лисий облик, перепрыгнула через забор и убежала.

- Может, ты и лиса, - крикнул Оно ей вслед, - но ты мать моего сына, и я люблю тебя. Возвращайся, когда захочешь; тебе всегда будут рады".

Поэтому каждый вечер она возвращалась и засыпала в его объятиях.[56]

Вервольф обладает странной манерой вызывать трансформацию. Бродя по травянистой равнине, животное подбирает череп, надевает его себе на голову и, обратившись лицом к полярной звезде, молча поклоняется. Сначала он медленно и осмотрительно совершает свои религиозные преклонения и поклоны, но мало-помалу его движения становятся судорожно быстрыми, а прыжки удивительно активными. И все же, как бы высоко он ни прыгал к звезде, он старается сохранить свою черепную корону непоколебимой, и если после сотни актов поклонения ему это удастся, он становится способным трансформироваться в человеческое существо. Но если он желает принять облик прекрасной девушки, он должен жить по соседству с кладбищем.[57]

Монах, прошедший лунную ночь на кладбище, увидел лису, возложившую себе на голову высохшие кости и череп, и как только животному удалось пошевелить головой, не уронив свою ношу, оно покрыло свое тело травой и листьями и превратилось в красивую женщину. Она сидела на обочине дороги, и вскоре мимо проехал верхом мужчина, которому она рассказала жалкую историю о себе. Очарованный ее внешностью и сочувствуя ее несчастному положению, он уже собирался попросить ее сесть вместе с ним на его лошадь, когда из-за надгробия появился монах и предупредил его, что женщина не та, за кого себя выдает. Осенив себя крестным знаменем и произнеся заклинание, святой человек заставил женщину упасть, и она превратилась в старую лисицу и испустила дух. На мертвом теле лисы не осталось ничего, кроме сухих костей с черепом, травы и листьев.

Де Гроот цитирует старую китайскую поговорку о том, что дикая лиса носит имя Цзе (Красная). Ночью она выбивает огонь из своего хвоста. Когда он желает предстать в образе привидения, он надевает человеческий череп и приветствует созвездие Большой Медведицы, и трансформация происходит, как только череп перестает падать.

Одна из самых распространенных историй о лисе, встречающихся в Китае и Японии, заключается в том, что лиса, как обычно, принимает облик прекрасной девушки и выходит замуж за мужчину. Она умирает, и все, что остается, - это мертвое тело лисы. О женщине больше ничего не слышно.

У эскимосов похожая история.

Холостяк, возвращающийся вечером домой, находит свою хижину прибранной. Однажды, вернувшись раньше времени, он видит женщину за работой, приводящую в порядок его вещи. Он влюбляется в нее и женится на ней, только для того, чтобы обнаружить, что она переодетая лиса, и когда его ревнивый кузен упоминает запретную тему запаха лисы, она убегает, чтобы никогда не вернуться.

При династии Тан была распространена вера в лисиц-оборотней, которые превращались в очаровательных женщин, чтобы соблазнять мужчин.

"Когда лисе исполняется пятьдесят лет, она может превратиться в женщину; когда ей исполняется сто лет, она становится прекрасной женщиной или волшебницей по имени ву. Такие заколдованные существа обладают знанием о том, что происходит более чем за тысячу миль от них. Они могут отравлять людей с помощью колдовства или вселяться в них и сбивать с толку так, что они теряют память или даже рассудок. Когда лисе исполняется тысяча лет, она попадает в рай и становится небесным существом".^[58]

Лисица-оборотень из следующей истории не обладала этой привилегией, она принадлежала совсем к другому региону.

Капитан императорской гвардии встретил при лунном свете прекрасную даму и заговорил с ней. Разговаривая с ним, она прятала лицо за веером. Когда они подошли ко дворцу, мужчина вспомнил, что вервольфы - опасные существа, с которыми опасно иметь дело, и он хотел выяснить, настоящая ли это женщина или животное в человеческом обличье, поэтому он выхватил свой меч, схватил ее за волосы, прижал к одной из колонн перед дворцом и пригрозил убить. Она яростно вырывалась и прыгала, издавая такой резкий запах, что он не мог удержать ее, и когда он отпустил ее, она превратилась в лису и убежала, крича "Ко, ко!" Капитан ни в малейшей степени не сожалел о грубом обращении, которое он оказал предполагаемой прекрасной даме; он только жалел, что не убил ее на месте.

Говорят, что демоны-лисы вызывают болезни и безумие, и иногда они действуют в духе мести, чаще из неспровоцированной злобы. В "Хуен Чунг ки" упоминается, что лисы иногда принимают облик Будд или бодхисаттв. Еще одно мистическое представление о верблюдах заключается в том, что они, как полагают, обладают таинственной жемчужиной, олицетворяющей их душу. Они держат эту жемчужину во рту, и любой мужчина, завладевший ею, становится любимцем во всем мире. В Японии некоторые люди думают, что у лисиц в хвосте есть светящаяся жемчужина. Связано ли это с душой или является ли это талисманом силы, сказать трудно.

вервольфов в облике людей можно заставить принять их звериный облик, ранив или убив их, или натравив на них собак. Заклинания, аргументы, если они появляются в облике ученых, ядовитая пища, письменные чары или отрезание хвостового придатка, если у них есть признаки такового, также являются эффективными средствами заставить их заявить о себе в их истинном обличье.

Если человек одержим оборотнем, он может передать злого духа женщине аналогично тому, что практикуется *будами* Абиссинии в случае одержимости гиенами. В одном случае злой дух заговорил устами женщины-козла отпущения следующим образом:—

- Я лиса. Я пришла не творить зло, а только осмотреться, потому что думала, что в таком месте, как это, вдоволь еды. Затем я обнаружил, что меня (пациентку) держали взаперти". С этими словами она достала из-за пазухи белый камень размером с небольшой апельсин. Подбросив его в воздух, она снова поймала, и те, кто видел его, сказали: "Какой странный драгоценный камень; она держит его в кармане, чтобы вводить людей в заблуждение". Молодой человек ловко поймал драгоценный камень, когда женщина подбросила его, и положил себе в карман. Демоническая лиса умоляла его вернуть его ей, но он отказался. Затем она разрыдалась и сказала: "Мой драгоценный камень не представляет для тебя никакой ценности, потому что ты не знаешь, как им пользоваться. Если ты не вернешь его мне, я навсегда стану твоим врагом, но если ты это сделаешь, я буду твоим другом и защищу тебя, как бог ". При этих словах молодой человек вернул драгоценный камень.

Когда колдун изгнал духа лисы, было обнаружено, что драгоценный камень исчез, что было воспринято как доказательство того, что он принадлежал вервольфу и был связан с какой-то таинственной силой.

Лиса сдержала свое обещание, потому что однажды поздно вечером, в темноте, когда молодой человек возвращался домой, он вдруг очень испугался и позвал лису на помощь. Появилось животное и повело его по узкой тропинке вместо обычной дороги. Позже он обнаружил, что разбойники с большой дороги устроили засаду у дороги, и если бы он прошел тем путем, то наверняка был бы убит.

Хитрость лисы оборачивается ученостью в человеке, поскольку японцы, по-видимому, считают интеллектуальность лисьей чертой характера, и во многих сказках рассказывается об ученых, превращающихся в животных, и наоборот.

Ученый старик по имени Ху внезапно исчез из колледжа, в котором он занимал профессорскую должность, и был найден своими студентами в образе лисы, объясняющей логику из старой книги стае лисиц, которые выстроились рядами перед ним в пустой могиле.

В другой истории двум лисам было больше тысячи лет, и они жили в гробнице короля. Они превратились в студентов, демонстрируя выдающуюся образованность, обладая прекрасными личностями и красивыми, открытыми лицами. Сев на коней, они поехали в дом талантливого священника, чтобы поспорить с ним по богословским вопросам, связанным с духом дерева прославления, стоявшего перед могилой. Министр не смог взять над ними верх в дискуссии, и через три дня у него возникли подозрения, и он спустил на них своих собак, но они не выказали ни малейшего страха. "Конечно, - воскликнул он, - это настоящие призраки. Если им сто лет, они должны изменить свою форму при виде собак; если это призраки тысячелетнего возраста, они должны измениться, когда увидят отблеск огня, исходящий от дерева того же возраста ". Рассуждая таким образом, служитель послал нескольких слуг к гробнице, чтобы срубить дерево прославления. Духом дерева был маленький ребенок, одетый в голубую одежду, и он сидел в расщелине в стволе дерева. Когда ребенку рассказали об этом, он заплакал и посетовал на невежество старых лисиц и на свою собственную судьбу. Затем он исчез. Когда слуги срубили дерево, из него хлынула кровь. Они отнесли дрова домой и подожгли их, и как только они

разгорелись, лисы приняли свой первоначальный вид. Затем министр приказал их поймать и приготовить.

Способность лисы околдовывать людей ясно показана в следующей истории, процитированной доктором Виссером в книге "Лиса и барсук в японском фольклоре".^[59]

На восьмом году эры Квамбэй (896) человек по имени Кая Есифудзи оставил пост высокопоставленного чиновника в провинции Бизэн и переехал жить в Хонго Ашимори. Его жена сбежала в столицу, и он вел хозяйство совсем один. Однажды он сошел с ума и начал читать любовные стихи воображаемой женщине. По прошествии месяца, проведенного таким образом, он исчез, и его родственники обыскали все вокруг, но не смогли найти никаких его следов, поэтому они пришли к выводу, что он покончил с собой, и поклялись, что создадут изображение одиннадцатиликого Кваннона, если найдут труп несчастного человека. Они срубили дуб и начали вырезать изображение Йошифуджи в натуральную величину, склонившись перед незаконченной статуей, чтобы повторить данный ими обет. Это продолжалось около двух недель, когда, к их великому удивлению, Йошифуджи выбрался из-под своего одеяния такой худой и бледный, как будто перенес серьезную болезнь. Пол подземелья находился всего в полдюжине дюймов от земли, так что считалось невозможным, чтобы под ним мог находиться человек. Когда он достаточно пришел в себя, чтобы рассказать о своих приключениях, он сказал, что к нему приходила красивая девушка с любовными письмами и стихами от принцессы, и что он ответил на них в том же духе, в каком они были написаны.

"Наконец, - продолжал он, - приехала девушка в великолепном экипаже и с четырьмя фореяторами, чтобы отвезти меня к принцессе.

"Проехав около десяти миль, мы прибыли в великолепный дворец, где изысканная еда и очень радушный прием со стороны принцессы вскоре заставили меня почувствовать себя совершенно непринужденно. Там я жил с ней так же неразделимо, как две ветви, растущие вместе на одном дереве. Она родила сына, очень умного и красивого ребенка, которого я так сильно любил, что подумывал унижить моего сына Джадасаду и поставить этого ребенка на его место как сына моей главной жены — и это ввиду высокого положения принцессы. Но через три года буддийский священник внезапно вошел в комнату ее высочества с палкой в руке. Эффект от его появления был поразительным. Камергеры и придворные дамы разбежались налево и направо, и даже принцесса где-то спряталась. Священник толкнул меня сзади своей палкой и заставил выйти из дома через очень узкий проход. Когда я оглянулся назад, то обнаружил, что только что выбрался из-под собственного падения!"

Любопытный момент этой истории заключается в том, что те, кто ее слушал, бросились к выходу и без промедления снесли ее. Как только они это сделали, двадцать или тридцать лисиц выскочили из-под него и разбежались во все стороны, спеша в горы. Йошифудзи, околдованный этими лисами-волшебниками, пролежал под землей две недели, веря в своем трансе, что проводит три года во дворце. Священник, снявший заклятие, был метаморфозой Кваннон.

О том, что суеверие вервольфов глубоко укоренилось в умах путешественников, свидетельствует история епископа, который однажды провел ночь в доме, который выглядел таким заброшенным, что его спутники попросили его прочитать сутру, чтобы изгнать злое

влияние. Двое из них отправились в лес недалеко от дома, где увидели таинственный призрак, большой и белый, который они приняли за оборотня-лисицу. Они бросились сообщить епископу, который, сильно взволнованный, воскликнул: "Я часто слышал о лисах, преследующих людей, но я никогда не видел такого призрака", и он поспешил на место, полный нетерпения, только для того, чтобы обнаружить безобидную, обычную девушку — по крайней мере, так он сказал!

Другая оборотень попыталась украсть ребенка. Няня находилась на территории со своей двухлетней подопечной, когда ее хозяин, отец младенца, услышал ее крики о помощи. Схватив свой меч, он подбежал к тому месту, когда, к своему удивлению, обнаружил, что две няньки совершенно одинаковые тянут его сына и наследника, одна с одной стороны, другая с другой. Он не мог сказать, которая из них была настоящей медсестрой, и в великом ужасе размахивал мечом, нанося ложные удары обеим. После этого одна из медсестер исчезла, а другая упала в обморок, все еще держа ребенка на руках. Послали за священником, который с помощью заклинаний привел кормилицу в чувство. Затем она сказала, что появился ее двойник и, схватив младенца, объявил его своим. Никто не знал, был ли призрак *лисой* или *духом*.^[60]

Вот история о мстительном вервольфе, взятая из "Удзи шуй моногатари":-

"Однажды вечером самурай возвращался домой и встретил лису. Преследуя животное, он всадил стрелу ему в поясницу. Лиса громко взвыла и быстро захромала по траве к дому самурая. Когда человек увидел, что животное дышит огнем, он поспешил догнать его, но было слишком поздно. Лиса, придя в дом, приняла человеческий облик и подожгла здание. Затем самурай погнался за преступником, которого принял за настоящего мужчину, но, приняв облик лисицы, животное скрылось в чаще".

Ряд легенд о лисах, переведенных на английский язык доктором Виссером, содержатся в "Кокон чомоншу".

В доме Дайнагона водилось множество лис, и жить в нем было настолько невозможно, что владелец решил устроить битву. В ту самую ночь, когда он отдавал соответствующие приказы, ему было видение седовласого старика с фигурой высокого мальчика, одетого в зеленый охотничий костюм и сидящего под апельсиновым деревом в саду. Владелец спросил, как зовут призрака, и тот ответил: "Я живу в вашем доме уже два поколения, и у меня огромное количество детей и внуков. Я всегда пытался уберечь их от проказ, но они никогда не слушали. Теперь я сожалею, потому что они разозлили тебя. Если ты простишь то, что сделала моя семья, я буду защищать тебя и дам тебе знать, когда удача улыбнется тебе".

Тогда хозяин дома очнулся от своего странного сна, встал и открыл дверь веранды. Там в тусклом утреннем свете он обнаружил старую безволосую лису, робко пытавшуюся спрятаться за бамбуковой скамейкой.

The *Тануки*, или барсук, разделяет с лисой репутацию человека, способного к трансформации. Это животное появилось в японском фольклоре позже, чем лиса, но часто сочетается с ним в историях о колдовстве животных. Старое горное озеро часто посещалось множеством водоплавающих птиц, но было хорошо известно, что тот, кто пытался их подстрелить, тонул в озере. Наконец один человек, у которого было больше мужества, чем у других, решил, что в этом таинственном деле необходимо разобраться. Он пошел один в темноте, вооруженный луком, стрелами и мечом, и, добравшись до озера, сел под сосной, натянул лук и стал ждать.

Внезапно поверхность озера всколыхнулась, волны набежали на берег, и он увидел слабый свет в центре. Шар света двигался, подходя все ближе и ближе и кружась вокруг него. Он уже собирался выстрелить в нее, когда она полетела обратно над озером. Вскоре она снова приблизилась к нему, и в центре он увидел ухмыляющуюся старую каргу, за которую и ухватился. Она попыталась затащить его в озеро, но не смогла этого сделать, потому что он стоял как скала и, отбросив лук, ударил ее мечом. Она становилась все слабее и слабее, и свет исчез. Потом она умерла, и он забрал домой звериную форму, которая осталась у него на руках и которая оказалась старым *тануки*.

Другая история *тануки* больше похожа на историю о привидениях, чем на историю о животных-оборотнях, и касается капитана стражи по имени Сукэясу. Когда он охотился в провинции Тамба, он провел ночь в старой часовне, которую, как предупредили его жители, населяло чудовище. Поскольку бушевала снежная буря, он предпочел столкнуться со странным риском внутри часовни, чем немного промокнуть на открытом воздухе.

Он был в полудреме, когда услышал шум снаружи часовни и, заглянув в щель в раздвижной двери, увидел черного как смоль священника, такого высокого, что его голова, казалось, доставала до карниза. Священник просунул тонкую волосатую руку в щель в двери и погладил Сукэясу по лбу, после чего убрал руку. Капитан был слишком напуган, чтобы пошевелиться, но когда то же самое повторилось, он набрался смелости схватить волосатую руку и крепко сжать ее. Затем последовала борьба, и дверь поддалась. Сукэясу навалился на священника сверху и, надавливая на него изо всех сил, обнаружил, что его противник становится все меньше и меньше, а его руки все тоньше и тоньше. Капитан позвал на помощь своих слуг, и когда зажегся свет, оказалось, что огромное ведьмак на самом деле был *тануки*. На следующий день голову животного показали жителям деревни, и с тех пор в часовне больше не было привидений.

Неудачное превращение в животное - тема другой истории про вервольфа. Однажды вечером мужчина вышел из своего дома, чтобы уехать по каким-то делам в соседний город, но, к удивлению своей жены, вернулся в сопровождении слуги задолго до назначенного срока, сказав, что успешно справился со своими делами. Он очень устал и сразу лег спать, но пожилая служанка в доме предупредила свою хозяйку, сказав, что она заметила нечто странное в вернувшемся путешественнике, который был слеп на левый глаз, в то время как ее хозяин был слеп на правый. Затем жена позвала спящего мужчину, сказав, что она больна, и попросила его принести ей какое-нибудь лекарство. Он повиновался, ворча, и, к удивлению жены, она увидела, что то, что сказала старуха, было правдой. Потом, когда он снова лег спать, она заколола его насмерть, и он закричал, как лиса: "Кон, кон, квай—квай". Затем они забили до смерти слугу, которого вервольф привел с собой, и обнаружили, что он тоже лис. Тот, кто принял облик мастера, недостаточно тщательно обучался искусству перевоплощения.

Очень жуткая история о лисе и барсуке взята из старинного японского источника.^[61] Кугано Кэндо был умным врачом, который жил в Еддо. Однажды его попросили съездить навестить пациента за городом, и когда он добрался до указанного дома, который он никогда раньше не посещал, он обнаружил, что мастер ушел, и его попросили подождать. Мальчик-паж предложил ему перекусить после долгого путешествия, и когда он собирался поблагодарить его за внимание, мальчик отвернулся и, к удивлению доктора, увидел, что лицо пажа совершенно изменилось, став невероятно длинным и узким, с маленьким носом, большим ртом и

единственным глазом в центре лба. Внезапно видение исчезло. Несмотря на смелость от природы, это показалось доктору настолько необычным, что ему захотелось немедленно покинуть незнакомый дом. Однако он справился со своими страхами, и вскоре хозяин дома вернулся. Доктор рассказал ему, что он видел, и мастер расхохотался и сказал: "О, этот мальчик снова взялся за старое, не так ли? Он всегда пугает незнакомцев. У него было такое выражение лица?" и сообразуя свои действия со словами, мужчина изобразил ужасное выражение, его лицо приобрело такое же уродство - один глаз в центре лба и лисью морду.

Это было слишком для невозмутимости доктора. Он подбежал к входной двери и позвал слуг готовиться к возвращению домой. Затем он обнаружил, что все слуги разбежались, кроме одного, а снаружи стояла кромешная тьма. Оставшийся слуга сказал, что может найти фонарь, и вскоре он появился из темноты со светом в руке, который полностью осветил его черты. К сильному ужасу Кэндо, он заметил, что с лицом слуги произошла та же трансформация, что и с лицами остальных, и это дополнительное напряжение оказалось слишком сильным для его нервов, он вскрикнул и упал в обморок.

Тем временем друзья доктора, обеспокоенные его долгим отсутствием, отправили поисковую группу на его поиски, и среди тех, кого послали, были несколько слуг, сопровождавших его ранее вечером. К их удивлению, вместо прекрасного дома, который они уже посетили, они обнаружили только старый, грязный, полуразрушенный коттедж, который, по словам соседей, всегда был заброшенным и населялся только лисами *итануки*. Никто не осмеливался проходить этим путем ночью. После долгих поисков доктора Кэндо нашли лежащим лицом вниз в бамбуковой роще. Прошли недели, прежде чем он оправился от своего приключения. Эта история, кажется, проливает свет на то, что можно назвать "процессом трансформации", как будто частичное изменение было вызвано какой-то скрытой оккультной силой, мерцающей в человеческом облике.

ГИПЕРССЫЛКА "Ру чава" описывает три вида странных животных-оборотней. Во-первых, худые, с изможденными чертами лица, красными глазами, длинным туловищем, ногами длиной с лошадь и громким криком, "похожим на звон колокола". Это *тануки*. Вторая разновидность имеет круглое лицо, острый нос, пятнистую кожу и слепа на один глаз. В-третьих, есть лисы с большими ушами, круглыми глазами, заостренными щеками, широкими пальцами, *но без правой руки!* Это звучит так, как будто описание было взято в процессе метаморфозы.

Одноглазые звери кажутся самыми страшными, с которыми можно столкнуться в темноте. Они населяли древний монастырь. Старик, слепой на один глаз, прибыл туда, когда священник бормотал свои молитвы. Он подошел достаточно близко, чтобы погладить набожного человека по лицу, но когда он протянул для этого руку, священник защитился ножом и отрубил руку, которая оказалась волосатой лапой старой лисы.

Другой мужчина, проведший ночь в том же монастыре, был потревожен множеством щенков, которые бегали взад и вперед по монастырю. Посмотрев через щель в старой двери, он увидел женщину, стоявшую снаружи. Он пронзил ей грудь своим мечом, и она убежала, обливаясь кровью. Мгновение спустя шар света упал на землю, и когда мужчина подбежал посмотреть, что это было, он обнаружил ту же самую старую ведьму. Он снова ударил ее своим мечом, и она убежала, оставив еще одну лужу крови.

На следующий день в монастырь пришла старая одноглазая женщина в сопровождении маленькой девочки и попросила настоятеля отслужить мессу на похоронах ее старшей сестры.

Настоятель, полагая, что с этими людьми не все в порядке, прогнал женщину и ребенка, пригрозив ударить их бамбуковой тростью. В ту ночь деревня была освещена горящими факелами, и толпа собралась молиться и читать сутры. Звучали храмовые гонги и литавры, и все знали, что проводится какая-то таинственная церемония. На следующее утро настоятель послал узнать, что произошло, и старый мертвый *тануки*, размером с теленка, был выкопан из земли. Было установлено, что это та самая ведьма, которая была ранена в монастыре. Это можно сравнить с историями об английских кошках-ведьмах из следующей главы.

Одержимость лисами и их фамильяры - распространенные верования среди японцев; женщины, слабые мужчины и даже дети страдают от мысли о превращении в животных. Их излечивают, заставляя вдыхать дым от кучи горящих отбросов, или выпивая слабый чай, или глотая поджаренные листья определенного растения; все эти вещи лисицы ненавидят и, между прочим, без сомнения, полезны в случаях обычной истерии. Лисы, принимающие облик мужчин и женщин, вскоре принимают лисью форму при окуливании, купании или нападении собак. Даже в наши дни одержимость лисой так же сильно влияет на воображение, как и в предыдущие века, но ее чаще приписывают человеческому колдовству. Некоторые священные храмы в Японии до сих пор привлекают толпы паломников, которые верят, что в них вселились лисы, и приходят в эти святые места, чтобы исцелиться. Кость черепашьей лапы, которую держат в левой руке, предписывается как талисман против этого страшного заклинания — вероятно, также были бы признаны эффективными многие другие формулы, полезные в случаях колдовства.

ГЛАВА XII

ВЕДЬМЫ

Среди способностей, которыми ведьмы обладали с незапамятных времен, есть способность превращаться в различные виды животных, превращать других людей в животных и посылать так называемых фамильяров в различных звериных обликах. Могут ли ведьмы превращать людей в животных с помощью колдовства - это вопрос, который занимал умы сотен авторов по демонологии и колдовству, среди них, если упомянуть нескольких наугад, Бодин, Богет, Джеймс I, Гланвилл, доктор Вебстер, Реджинальд Скотт, его более известный тезка сэр Уолтер и Чарльз Лэмб. Последний из названных в своем эссе на эту тему рассказывает нам, что с детства он был чрезвычайно любознателен к ведьмам и историям о ведьмах, и что неудивительно, что злой человек, символом которого является козел, иногда приходит в этом теле и "утверждает свою метафору".^[63]

В Средние века ведьмы, приговоренные к сожжению на костре, признавались, что принимали облик кошек, зайцев, собак, лошадей и многих других животных, будучи побуждены к таким изменениям дьяволом, с которым они были в союзе.

10 февраля 1633 года в Ланкастере состоялся суд над ведьмами, на котором группа ведьм была обвинена в подобных сделках.

Показания были даны Эдмундом Робинсоном, сыном Эдмунда Робинсона из Пендл Форест, одиннадцати лет от роду, в Пэдеме, перед Ричардом Шаттлуортом и Джоном Старки, мировыми судьями, "который под присягой сообщает, будучи допрошенным относительно великого собрания ведьм Пендла, говорит, что в прошлый день Всех Святых он, этот информатор, находясь с неким Генри Паркером, ближайшим к нему соседом по пещере Уитли, просил указанного Паркера разрешить ему собрать несколько булло, что он и сделал ". Собирая их, он увидел двух борзых, а именно черную и коричневую; одна бежала к нему через соседнее поле, и он искренне подумал, что одна из них принадлежит мистеру Наттеру, а другая - мистеру Робинсону, поскольку у упомянутых джентльменов тогда были такие собаки. И говорит, что упомянутые борзые подошли к нему и заискивали перед ним, на шеях у каждой из них был ошейник, к которому была привязана веревочка; ошейники эти (как утверждает этот информатор) действительно блестели, как золотые. И он думал, что кто-нибудь из семьи мистера Наттера или мистера Робинсона должен был последовать за ними, но, не видя никого, кто мог бы последовать за ними, он взял тех же борзых, думая последовать за ними. И вскоре совсем рядом с ним появился заяц. При виде которого он закричал: "Лу, лу, лу", но собаки не хотели убегать. После чего он, очень разозлившись, схватил их и веревками, которые были у них на ошейниках, привязал к небольшому кусту у соседней изгороди и хлыстом, который был у него в руке, избил их. И вместо черной борзой встала жена Дикенсона, соседка, которую знает этот информатор. А вместо коричневой - маленький мальчик, которого этот информатор не знает. При виде этого доносчица, испугавшись, попыталась убежать; и, будучи остановлена женщиной, а именно женой Дикенсона, она сунула руку в карман и вытащила серебряную монету, очень похожую на честный шиллинг, и предложила дать ему, чтобы он придержал язык и не проболтался; на что он отказался, сказав: "Нет, ты ведьма". После чего она снова сунула руку в карман и вытащила предмет, похожий на позвякивающую уздечку, которую она надела на голову маленькому мальчику; упомянутый мальчик выпрямился, приняв вид ведьмы. на белом коне, да еще вместо коричневой борзой. Затем жена Дикенсона немедленно посадила доносчика перед собой на указанную лошадь и отвезла его в новый дом под названием Hearthstones, расположенный примерно в четверти мили отсюда ". Здесь мальчик, Эдмунд Робинсон, был свидетелем экстраординарных происшествий на пиру ведьм, все из которых он рассказал судьям, а затем был вызван его отец, который дал показания, что послал своего сына привести домой двух коров, и поскольку тот не вернулся, он пошел искать его, найдя его в конце концов "настолько испуганным и рассеянным, что он не узнал ни своего отца, ни где тот был, и так продолжалось почти четверть часа, прежде чем он пришел в себя и рассказал о вышеупомянутых любопытных событиях".[64]

Семнадцать ведьм леса Пендл, осужденных в Ланкашире, получили отсрочку и были отправлены в Лондон, где их допросили лично Его Величество и Совет.

Ведьма по имени Джулиан Кокс, в возрасте около семидесяти лет, была обвинена в Тонтоне, в Сомерсете, в 1663 году за превращение себя в зайца и за другое колдовство.

Доказательства, приведенные в доказательство того, что она была ведьмой, были воплощены в рассказе, представленном мистером Пулом, слугой и должностным лицом судьи Арчера, в то время судьи присяжных в Тонтоне.

"Первым свидетелем был егерь, который поклялся, что вышел со сворой гончих поохотиться на зайца, и недалеко от ее дома Джулиан Кокс он, наконец, завел зайца. Собаки преследовали ее очень близко, и третье кольцо преследовало ее в поле зрения, пока, наконец, охотник не заметил, что заяц почти загнан, и, направившись к большому кусту, он побежал по другую сторону куста, чтобы поднять ее и уберечь от собак. Но как только он возложил на нее руки, оказалось, что это Джулиан Кокс, ее голова склонилась на землю, а глобусы (как он выразился) были подняты вверх. Он, зная ее, был так напуган, что волосы у него на голове встали дыбом, и все же заговорил с ней и спросил, что привело ее сюда; но она так запыхалась, что не смогла ничего ему ответить. Его собаки также подняли громкий крик, чтобы поймать дичь, учуяли ее запах и поэтому прекратили охоту дальше. И вскоре охотник отправился домой, сильно напуганный.[65]

В отчете о состоянии окружной тюрьмы в Дингуолле, датированном второй половиной девятнадцатого века, было сделано заявление рыбака, который был заключен в тюрьму за нападение на шестидесятилетнюю женщину, которую он обвинил в том, что она околдовала все, что у него было. Она помешала ему ловить рыбу и опрокинула его лодку. Затем другие рыбаки отказались работать с ним в качестве компаньона. "Во всей округе ее знают как ведьму", - заявил он. "Ее сто раз видели доящей коров в образе зайца, хотя я сам никогда не видел, как она это делает".

"Люди верят, что если кто-то получит кровь от ведьмы, она больше не причинит ему вреда, и именно по этой причине я порезал ее ножом, чтобы кровь попала в нее как можно короче. Все, чего я хотел, это заполучить кровь", - таков был его причудливый способ выразить это.

Заяц всегда был тесно связан с ведьмами, и по этой причине, по-видимому, является злым предзнаменованием, хотя в некоторых частях страны его лапка, а иногда и голова используются для защиты от колдовства, возможно, по гомеопатическому принципу.

Кошка очень тесно связана с ведьмами и является удобным животным для перевоплощения, поскольку ее так часто можно встретить в этой стране.

Один из самых знаменитых шотландских процессов над кошками-ведьмами состоялся в Кейтнесе, когда Маргарет Нин-Гилберт была допрошена 8 февраля 1719 года Уильямом Иннесом, министром Терсо, и призналась, что однажды вечером она путешествовала, когда ее встретил дьявол в образе мужчины, который "нанял ее сразиться с ним", на что она согласилась. С этого времени она познакомилась с ним, и иногда он являлся ей в образе огромного черного коня, иногда верхом на лошади, иногда как черное облако, и снова в облике черной курицы. Очевидно, она обрела силы ведьмы с помощью этого видения, и то, как она их использовала, показано в следующей истории, рассказанной неким Уильямом Монтгомери, каменщиком, в дом которого вторглись кошки в таком количестве, что его жена и служанка не могли оставаться в этом месте.

Однажды вечером, вернувшись домой, Монтгомери обнаружил у камина пять кошек, и слуга сказал ему, что они "разговаривают между собой".

Кошка-ведьма накануне, 28 ноября, залезла в дыру в сундуке, и Монтгомери воспользовался удобным случаем, намереваясь отрубить ей голову, когда она высунет ее из дыры. "Приставив мой меч к ее шее, - продолжает он, - который поранил ее, я не смог ее удержать; открыв (наконец) сундук, мой слуга Уильям Геддес приставил мой кинжал к ее задней части, которым

она была прикреплена к сундуку; и все же, в конце концов, она выбралась из сундука с кинжалом в задней части, который оставался там до тех пор, пока я не подумал, что множеством ударов убил ее своим мечом; и выбросив ее мертвой, ее не смогли найти на следующее утро ". Четыре или пять ночей спустя слуга закричал, что кошки пришли снова, и Монтгомери "завернул кошку в свой плед и воткнул дерк в ее тело, и, воткнув дерк в землю, я бил ее по голове тыльной стороной топора до тех пор, пока она не умерла, и ее выброшенную не смогли найти на следующее утро".

Далее он заявил, что у кошек не было ни капли крови, а также что они не принадлежали никому по соседству, хотя однажды ночью он видел восьмерых из них и наверняка принял это за колдовство.

12 февраля некоторые из ее соседей видели, как Маргарет Нин-Гилберт, жившая примерно в полумиле от дома Монтгомери, уронила ногу у своей собственной двери, и, поскольку ее подозревали в колдовстве, нога, черная и разлагающаяся, была доставлена к заместителю шерифа, который немедленно арестовал искалеченную женщину и заключил ее в тюрьму. По ее собственному признанию, она признала, что физически присутствовала в доме Монтгомери "в образе кошки, покрытой шерстью", и что Монтгомери сломал ей ногу либо своим дерком, либо топором, и эта нога с тех пор отвалилась от другой части ее тела. Также, что некая Маргарет Олсон тоже была там в образе кошки и нескольких других женщин, и что они были невидимы, потому что "дьявол действительно прятал их, поднимая темный туман, чтобы их не было видно".[66]

Иногда появление ведьмы в образе кошки предвещает смерть.

В 1607 году ведьма по имени Изабель Грирсон была сожжена после того, как ее обвинили и признали виновной в том, что она проникла в дом Адама Кларка в Престонпансе в образе его собственной кошки и в компании могучего сброда других кошек, которые своим шумом напугали Адама, его жену и их горничную, причем последнюю таскал вверх и вниз по лестнице за волосы, предположительно дьявол в облике черного человека. Изабель также посетила дом некоего мистера Брауна в образе кошки, но как только ее окликнули по имени, она исчезла, а сам Браун умер от болезни, которую она ему наслала.

В 1629 году другой Изабель, жене Джорджа Смита, было предъявлено следующее обвинение:—

"*Пункт* она поселила в своем доме Кристиан Гринтон, ведьму, которая, как однажды ночью увидел муж хозяйки, вылезла из дыры в крыше в образе кошки и после этого превратилась в свое подобие, после чего хозяйка сказала своему мужу, что с ним ничего хорошего не случится, что, соответственно, и произошло, потому что на следующий день он упал замертво за плугом".[67]

Ведьмы Вернона часто посещали старый замок в облике кошек. Трое или четверо храбрецов решили провести ночь в крепости, где на них напали кошки, и один из них был убит, несколько других ранены, а многие кошки получили ранения. Впоследствии было обнаружено, что женщины вернулись в человеческий облик и страдали от соответствующих порезов.

У ведьм из Вернона были подражатели в лице трех ведьм из Страсбурга, которые, переодевшись огромными кошками, напали на рабочего. Он мужественно защищался и

прогнал кошек, ранив их. Они были найдены мгновенно превратившимися в женщин, тяжело ранеными и в своих постелях.

В другой истории описывается, как несколько кошек-ведьм мучили бедного рабочего, который, устав от их настойчивости, выхватил свой палаш и отправил животных в полет. Одна, менее проворная, чем остальные, получила удар мечом, который отрубил ей одну из задних ног, когда, к изумлению работника, он обнаружил, подняв конечность, что она имеет человеческую форму, а на следующее утро у одной из старых ведьм обнаружили, что у нее осталась только одна нога. Похожие истории "резонанса" можно найти в главе XVIII, но они так и не получили удовлетворительного объяснения.

Месье Анри Гелен рассказывает хорошую историю о ведьме, которая превратилась в собаку.[\[68\]](#)

Однажды зимним вечером вокруг одинокого дома в Ньоре лаяли собаки гораздо громче обычного. Фермер поднялся с постели и осторожно открыл ставни. Посреди двора он увидел черно-белую борзую, которая, по-видимому, получала удовольствие, приставая к другим собакам, без малейшего труда сбивая их лапами, а затем подхватывая в челюсти и отбрасывая на некоторое расстояние, как только они оказывались в пределах досягаемости. Фермер натянул брюки, в подкладку которых его жена посадила конский каштан в качестве талисмана от колдовства, зарядил ружье и выстрелил в животное, которое упало замертво. На следующий день он встал рано, чтобы пойти и осмотреть труп своей жертвы, и был очень удивлен, увидев тело красивой женщины, одетое в великолепную одежду, лежащее на том самом месте, где была застрелена собака. На шее у нее висела богатая цепь из пяти нитей драгоценных камней с красиво отделанными эмалевыми медальонами, а на пальцах было множество драгоценных камней. Чтобы замести все следы своего невольного убийства, он быстро вырыл яму в углу двора и сложил кучу хвороста поверх недавно замененной земли. Он только что закончил свою работу, когда во двор вошел джентльмен и спросил, не видел ли он даму, проходившую тем путем. Из приведенных подробностей фермер вскоре убедился, что женщина, о которой идет речь, была убитой им ведьмой. Дрожа, он ответил, что не видел эту женщину. Но маленькая собачка, следовавшая за джентльменом, подбежала к куче хвороста и начала переворачивать его, жалобно подвывая. "Вы убили мою бедную жену", - воскликнул джентльмен. "Я уверен, что она приходила сюда". Но он не стал настаивать на том, чтобы заглянуть в кучу, и вскоре удалился, сопровождаемый все еще скулящей собакой.

Овцу иногда, но не часто, выбирают в качестве среды для трансформации.

Мужчина, поздно возвращавшийся с рынка в Верьере в Пуату, встретил ягненка, который, громко блея, последовал за ним на повороте тропинки, пересекающей пустынную пустошь. "Бедняжка, - сказал он, - тебя может сожрать волк", - и, схватив ягненка за четыре ноги, он взвалил его себе на плечи, чтобы было удобнее нести. Подойдя к своему дому, он обнаружил, что животное стало очень тяжелым. Наконец он добрался весь в поту и опустил свою ношу среди овец, которые уже были загнаны в загон. На рассвете следующего дня он пошел посмотреть на своего нового ягненка. Но на том месте, куда он положил его накануне вечером, он обнаружил огромного демона, пришивающего соломенные подошвы к его ботинкам. Колдун принял человеческий облик и, выглядя очень глупо, умолял ничего не говорить о его маленьком приключении. Но мужчина схватил его за плечи, пнул сзади и вышвырнул из загона, крича: "Убирайся отсюда, злобное существо". "Если бы только он сделал малейшую царапину, из

которой текла кровь, - добавила пожилая леди, рассказывавшая эту историю, - колдун был бы вылечен и больше не смог бы превращаться в животное".

Хотя ведьмы могут превращаться в лошадей, если пожелают, они обычно предпочитают использовать свои способности для преобразования других людей и получения выгоды, загоняя своих жертв до смерти.

Маргарет Грант, шотландская ведьма девятнадцатого века, верила, что она способна превращаться в различных животных, и "утверждает, что иногда злонамеренные люди действительно превращали ее в пони или зайца, на которых она ездила верхом на большие расстояния или охотилась с собаками, в зависимости от обстоятельств".

Джозеф Гланвилл в своем "Триумфальном саддукействе" рассказывает историю "великой армии ведьм", которым было поручено совершить масштабный подвиг по превращению лошадей в Блокуле в Швеции в 1669 году.

Мужчина может преобразиться, если женщина накинет ему на голову волшебный недоуздок, пока он лежит в постели. Затем она садится на лошадь и едет на свидание ведьм. Однако, если человеку-лошади удастся снять волшебную уздечку и набросить ее на себя, она превращается в кобылу, а ее жертва садится на нее верхом и скачет, пока не выбьется из сил.

В Ярроуфуте кобылу-ведьму, согласно одной истории, подковали обычным способом, а затем продали ее собственному мужу. К его удивлению, когда он снял уздечку, его жена предстала перед ним в человеческом обличье, с подковами на руках и ногах.

Существует множество вариантов этой истории о другой женщине, найденной в постели с прикрепленными к ней подковами, и трудно проследить происхождение этой фантастической идеи.

В окрестностях Острела в Дании мужчина служил на ферме, хозяйкой которой, по его незнанию, была ведьма. Хотя она давала ему хорошую и сытную пищу, он никогда не поправлялся, но худел с каждым днем. При этом, сильно обеспокоенный, он пошел к мудрому человеку, которому рассказал о своем случае. От этого человека он узнал, что его любовница была ведьмой и что ночью, пока он спал, она превратила его в лошадь и поехала на нем в церковь Тромса в Норвегии; так что неудивительно, что его силы уменьшились. В то же время мудрец дал ему мазь, которой натирали голову на ночь, и сказал, что, когда он заснет, у него будет сильный зуд в голове, а потом он проснется и увидит, что стоит перед церковью Тромса.

Мужчина сделал, как ему было сказано, и, проснувшись следующей ночью, обнаружил, что стоит у церкви, держа в руке уздечку, которую он сорвал, когда чесал голову. Позади себя он увидел множество лошадей, связанных друг у друга за хвосты. Вскоре вышла его хозяйка и бросила на него дружелюбный взгляд, но он кивнул, подзывая ее поближе, и, когда она встала рядом, он накинул уздечку ей на голову, и она тут же превратилась в красивую кобылу. Он вскочил на нее и поехал домой. По дороге он зашел к кузнецу и заставил его подковать кобылу. Вернувшись домой, он сказал своему хозяину, что ходил купить прекрасную кобылу, которая прекрасно сочеталась бы с той, что уже стоит в конюшне. Хозяин заплатил ему за животное кругленькую сумму, но когда он снял с него уздечку, там стояла его жена с подковами на руках и ногах. Он выставил ее прямо за дверь, но ей так и не удалось избавиться от подков.

Когда святой Макарий встретил бедную старую женщину, превратившуюся в лошадь, он вернул ей человеческий облик, окропив ее святой водой. Тот же святой проявил милосердие и в другом случае преобразования.

Молодая девушка отказалась выполнить просьбу мужчины, который попросил ее стать его женой. Он был так взбешен ее отказом, что договорился с волшебником превратить ее в горностая. Мудрый человек, пытаясь объяснить этот инцидент, говорит: "Это не было подлинным превращением, а было иллюзией дьявола, который так повлиял на воображение девушки и прохожих, что она явилась им в виде горностая, хотя на самом деле она все еще была женщиной".

Затем жертва чар предстала перед святым человеком по имени Макарий, который, благодаря своей святости, не мог допустить обмана дьявольскими кознями. Он посмотрел на девушку и увидел, что она человек, а не горноста́й, и таким образом, произнес молитву, освободил ее от чар. Это лекарство относится к разновидности гипноза, при котором несколько человек находятся под ментальным воздействием друг друга.

Реджинальд Скотт рассказывает историю женщины, продавшей яйцо мужчине, который, съев его, быстро превратился в осла. В течение трех лет она возила животное на рынок. Это было в городе Саламин на Кипре, куда прибыл корабль, груженный товарами. Многие моряки сошли на берег в надежде раздобыть свежую провизию. Некий крепкий молодой англичанин зашел в женский магазин неподалеку от города, чтобы узнать, не может ли она позволить ему купить несколько свежеснесенных яиц. Она пообещала так и сделать и отправилась за ними, но ее не было так долго, что молодой моряк крикнул, чтобы она, пожалуйста, поторопилась, так как начинается отлив и он может остаться здесь, когда его корабль отплывет. Наконец она вышла с яйцами и сказала ему возвращаться к ней домой, если корабль ушел. Моряк проделал большую часть своего пути обратно на судно, но, будучи голодным, съел яйцо по дороге. Затем он онемел, и разум, казалось, покинул его. Когда он добрался до борта судна и попытался подняться на борт, моряки избили его дубинками, крича: "Чего не хватает этому ослу?" и "Куда, черт возьми, этот осел хочет прийти?" Тогда моряк понял, что он был околдован женскими яйцами, которые съел, и превратился в осла. Поняв, что подняться на борт корабля невозможно, и вспомнив слова ведьмы, он вернулся в ее дом и там служил ей в течение трех лет, неся бремя, которое она взвалила на его спину.^[69] Здесь, без сомнения, яйцо используется просто как инструмент для создания определенного настроения у жертвы. Можно предположить, что слова внушения ведьмы были в равной степени необходимы для осуществления трансформации.

Волшебница Мерок из "Метаморфозы, или Золотой осел Апулея" обладала способностью одним-единственным словом превращать своего возлюбленного в бобра. "Точно так же она превратила в лягушку трактирщика, который был ее соседом и которому она из-за этого завидовала, и теперь этот старик, плавая в бочке с собственным вином и утопая в его остатках, обращается к своим древним гостям хриплым и вежливо квакающим голосом".

"Она точно так же превратила одного из адвокатов суда в барана, потому что он выступил против нее, и теперь этот баран отстаивает свои права".^[70]

М. Анри Гелен, чьи исследования легенд и фольклора Пуатевена очень ценны,^[71] обсуждает условия, при которых происходит метаморфоза, говоря, что это совершенно произвольно и является результатом соглашения, заключенного с адскими силами. Предполагается, что душа мага остается в состоянии отдельной сущности. Но рассказчики этих историй мало что сделали для того, чтобы прояснить реальный процесс, который имеет место, когда происходит превращение мужчины в волка, овцу или жеребенка, или женщины (которой, кажется, приписывают более мягкие характеристики) в козла, суку или лань. Возможно, человеческое тело остается временно лишенным своей души, которая, принимая новую форму, заменяет собой темную и неразвитую душу животного, или, возможно, тело волшебника обладает способностью анатомически изменять свои органы и изменять свои аспекты примерно так, как гусеница превращается в мотылька. Кто скажет?

Пастушка из округа Ньорт, когда гнала свое стадо домой, заметила, что оно увеличилось из-за присутствия черной овцы, происхождение которой она не могла проследить. Она заперла лишнее животное вместе со своим собственным в сарае и заперла дверь на засов, радуясь прибавлению в своем стаде. Но как только наступила ночь, в овчарне послышался женский голос, поющий. Мелодия была жалобной, время от времени прерываемой резким и продолжительным смехом. Ни один из слуг или соседей не осмелился открыть сарай и посмотреть на стадо, чтобы посмотреть, кто мог так петь. Приглушенными голосами они сказали: "Это ведьма!" На следующий день, в обычное время отъезда, пастушка, в великом страхе перед тем, что она могла увидеть, приоткрыла дверь сарая. Черная овца вихрем вылетела на открытое место и исчезла. Однако время от времени привидение возвращалось на ферму в облике женщины, хлопающей в ладоши и громко смеющейся, словно издеваясь над людьми, которые позволили ей так легко сбежать.

Следующая легенда о белой лани происходит из того же района, Суше, в двух милях от Ньора. Его своеобразной характеристикой является то, что молодая девушка, которая жалуется своей матери на преследующих ее собак, по-видимому, вполне осознает, что происходит с ней в ее раздвоенной личности женщины и самки в один и тот же момент, что является важной деталью, если рассматривать ее в свете научного оккультизма.

История, рассказанная Джелен, очень популярна в Пуату. Героиня - девушка днем и белая лань ночью. Стая гончих, принадлежащих ее брату Рено, преследует ее в лесу. Она жалуется на это своей матери, которая умоляет Рено отозвать стаю. Но уже слишком поздно. Белая лань поймана и убита. Ее трепещущую плоть отделяют от туши и готовят как блюдо из оленины, а на следующий день, когда гости садятся за стол, они с ужасом слышат женский голос, в котором они узнают голос своей отсутствующей сестры, бормочущий: "Увы! мои груди лежат на золотых блюдах". Затем, повысив тон, она объявляет, что душа Рено конфискована и что его имя начертано на вратах ада. При звуке ее слов Рено падает замертво, а его мать падает в обморок.

"Бланш Биче", как называется эта история в оригинале, рассказана в стихах, которые можно передать примерно следующим образом:—

Вдалеке в полях живут мать и дочь,
Мать продолжает петь, но прекрасная девушка вздыхает.
"О чем ты вздыхаешь, моя дорогая Анжелика?"
"Я вздыхаю в великой нужде, ибо на сердце у меня печаль.
Днем я горничная, а ночью белая лань,

За мной гонятся гончие и охотники тоже,
И самая страшная стая из всех - это стая моего брата.
Отправляйся, дорогая мама, в его замок и скажи, что
он должен отозвать гончих и охотников тоже.
Тогда мать откладывает прялку в сторону
И бежит в замок Рено, своего сына,
Чтобы сказать ему, чтобы он придержал своих собак и своих людей.
- Но мои гончие, мама, сейчас охотятся на белую лань.
- Позови их обратно, Рено, ибо милая Анжелика
Обитает в облике той самой белой лани.
Затем Рено хватает свой охотничий рог,
Но прежде чем он успевает громко и отчетливо протрубить два раза,
гончие хватают белую лань и приносят ее
На кухню замка, где, схваченная поваром,
ей разрезают суставы, а мясо нарезают ломтиками;
И из зала замка доносится крик:
"Сегодня вечером для всех нас устроим прекрасный пир,
Поскольку множество гостей почтит наш дом,
Все, кроме нашей сестры, прекрасной Анжелики".
Затем на столе появляются дымящиеся блюда,
И гости обращают тоскующие взоры на пиршество,
Когда по залу раздается жалобный вздох,
И печальный женский голос переходит в визг,
От которого у ожидающих гостей стынет кровь.
"Мои груди лежат на золотых блюдах,
Мое сердце на вертеле, и оно все стонет и стонет,
Мои яркие глаза, погруженные в тесто, тускнеют;
Но моя душа обитает с ангелами в раю,
А душа моего брата обречена на ад!"
При этих ужасных словах, исходящих из невидимого источника,
Рено встрепенулся! Затем падает обратно — *мертвый как камень*.
В то время как его мать в обмороке скользит под доску.

Это гораздо более душераздирающая история, чем йоркширская легенда о женщине, превратившейся в белую лань, которую можно найти в романе Вордсворта "Белая лань из Райлстоуна".

Когда леди Элиза оплакивала
Своего сына и в своем отчаянии испытывала
острую боль от бесплодных молитв;
Ее сын утонул в безднах Уорфса,
благородный мальчик из Эгремаунда,
Из этого несчастья, когда Божья благодать
наконец нашла место в ее сердце,
Благочестивым сооружением, достойным внимания,
вырос этот величественный монастырь!

Работа леди, но теперь заброшенная;
К горю ее души, которое приходит и уходит,
В прекрасном облике этой невинной лани:
Которая, хотя и кажется обреченной в своей груди поддерживать
смягченные воспоминания о печали и боли,
безупречна, и свята, и нежна, и светла —
И парит над землей, как ангел света.

У Берка есть совсем другая версия знаменитой и безупречно Белой лани из Райлстоуна,^[72] животное наделено человеческими способностями, а не появляется в человеческом обличье, и история имеет некоторое сходство с рассказами о классе фей-крестных. Эта прекрасная белая лань принадлежала Эмили, единственной дочери Ричарда Нортон из Рилстоуна, у которого было девять сыновей-воинов. Самый младший из них, по имени Эдвард, подарил олениху своей сестре, и животное назвали Бланш из-за ее безупречно белой кожи. Она повсюду следовала за своей молодой хозяйкой и была как человек-компаньон. Ее интеллект был настолько велик, что ее считали доброжелательной ведьмой или феей, возможно, скорее эльфом, заколдованным в виде животного.

Однажды она уводит свою хозяйку далеко от дома, к месту у ручья, которое местные жители считают населенным привидениями. Достигнув желаемого места назначения, самка ложится отдохнуть, и Эмили делает то же самое. Вскоре она погружается в своего рода сон, в котором ей кажется, что ручей бурлит, а над поверхностью поднимается облачко тумана, которое постепенно принимает форму и очертания красивой женщины.

Этот дух предупреждает Эмили в видении о грядущей катастрофе для ее любимого отца и восьми ее братьев. Она видит, как их убивают топором. Тем временем лань неподвижно лежит в своего рода транс, и вполне можно подумать, что Эмили видит ее настоящую женственность в ее естественном виде.

Вскоре после этого Эдвард сообщает Эмили, что ее отец и восемь ее братьев вот-вот поднимут открытое восстание против Суверена Англии и что ему необходимо присоединиться к ним, хотя это противоречит его убеждениям, поскольку он верен королеве Елизавете. Ничто из того, что Эмили может сделать или сказать, не может разубедить его в принятом решении, и она расстается с ним в большом горе.

Сначала повстанцы преуспевают в своих проектах, но в настоящее время их атаки терпят неудачу, и они вынуждены отступить. До Эмили доходит слух, что все Нортон схвачены и приговорены к смерти и что восстание подавлено.

В надежде спасти своего отца и братьев Эмили отправляется в сопровождении Бланш просить королеву Елизавету о помиловании от имени своих родственников. На долгом и опасном пути ко двору Бланш снова выступает в роли ее советчицы и оказывает ей почти человеческую помощь в трудные моменты, и королева настолько очарована красотой просительницы и ее умным товарищем-животным, что она поспешно отправляет лорда Лестера в Йорк с отсрочкой приговора Нортонам.

К сожалению, гонец прибывает слишком поздно, чтобы спасти кого-либо из членов семьи, кроме младшего сына, Эдварда, любимца Эмили, и, таким образом, прекрасная человеческая лань играет важную роль в спасении его, по крайней мере, от эшафота.

ГЛАВА XIII

ЗНАКОМЫЕ

От историй о ведьмах всего один короткий шаг до историй о фамильярах ведьм, поскольку почти все колдуны одарены способностью посылать духа или вторую душу для выполнения работы злого. Следовательно, необходимо проводить различие между ведьмой в облике животного и внешней душой ведьмы, посланной в облике животного, пока она сохраняет свой человеческий облик.

"Фамильяр" или "бес", будь то реальное животное или дух в животной форме, всегда наготове стоит у локтя мага, готовый выполнить его приказ. "Жизнь" фамильяра связана с жизнью ведьмы, и если первый будет ранен, то вторая пострадает от травмы соответствующей части тела. Смерть фамильяра означает смерть ведьмы, и способ избавиться от заклинания - убить двойника ведьмы. К этому классу принадлежат некоторые из самых интересных явлений, а также самые необъяснимые, связанные с теорией человека как животного.

В одном случае было замечено, как голубая бабочка порхала над некой фермой, и поскольку дела там шли неважно, на нее смотрели со страхом и подозрением как на вестницу зла. В течение трех недель насекомое парило поблизости, и в течение этого периода "масло не появлялось". Тогда фермер решил предпринять шаги, чтобы разрушить чары. Вооружившись мокрым полотенцем, он отправился в погоню за предполагаемым фамильяром и, ловко взмахнув тряпкой, одним махом сбил бабочку. Именно в этот момент женщина, которую подозревали в том, что она ведьма, была найдена лежащей мертвой за дверью своего дома неподалеку, и после двойного события больше не было проблем с взбиванием.

Мэтью Хопкинс из Мэннингтри, Эссекс, искатель ведьм с дурной славой, был причиной привлечения тысяч предполагаемых ведьм к суду и, следовательно, к костру. Ему платили по 20 шиллингов в каждом городе, который он посещал, и ему удавалось избавляться от его подозрительных личностей, и, похоже, он находил свою профессию чрезвычайно прибыльной. В 1644 году парламент поручил ему объехать несколько графств с целью обнаружения ведьм. Он путешествовал в компании нескольких приятелей в течение трех лет и сыграл важную роль в том, что шестнадцать человек были повешены в Ярмуте, сорок - в Бери и по меньшей мере шестьдесят - в других частях Саффолка, Норфолка и Хантингдоншира.

Во время печально известного судебного процесса над несколькими ведьмами в Челмсфорде, Эссекс, 29 июля 1645 года Хопкинс дал показания о предполагаемой ведьме Элизабет Кларк, которая призналась, что была близко знакома с дьяволом более шести лет и что он посещал ее от трех до пяти раз в неделю. Она пригласила Хопкинса и его спутников, одним из которых был мужчина по имени Стерн, погостить у нее дома некоторое время, пока она не сможет вызвать

одного из своих белых бесов, чтобы они могли посмотреть. Вскоре на сцене появился чертенок, похожий на собаку, белый с песочными пятнами, который казался очень толстым и упитанным, с короткими лапками. Животное тотчас же исчезло. Упомянутая Элизабет назвала этого бесенка Джармара. И сразу же после этого появился другой бесенок, которого она назвала Уксусным Томом, в форме борзой собаки с длинными ногами. Затем упомянутая Элизабет заметила, что следующий бес должен быть черного цвета и что он должен прийти за мастером Стерном (другим уже упомянутым свидетелем), и он появился, как она и обещала, но вскоре исчез, не оставив никаких следов. Последним бесенком, появившимся перед зрителями, было существо в форме хорька, но с головой несколько больше. Затем упомянутая Элизабет сообщила информатору, что у нее есть пять собственных бесенят. И два других бесенка, с которыми она имела дело, принадлежали некой Белдейм Энн Уэст.^[73]

Упомянутый Мэтью Хопкинс, направляясь однажды вечером между девятью и десятью часами от дома некоего мистера Эдвардса из Мэннингтри к своему собственному дому в сопровождении своей любимой борзой, заметил, что собака внезапно подпрыгнула и побежала прочь, как будто во весь опор гналась за зайцем. Поспешив посмотреть, за чем так рьяно гналась борзая, он заметил белое существо размером с котенка, а тяжело дышащая собака стояла в стороне от существа. Мало-помалу чертенок или котенок начал танцевать вокруг упомянутой борзой и, злобно приблизившись к ней, укусил или оторвал кусок мяса от плеча собаки.

Позже, придя во двор своего дома, информант увидел черное существо, по пропорциям напоминающее кошку, только в три раза больше, сидящее на земляничной грядке и устремившее на него светящиеся глаза. Но когда он направился к нему, оно внезапно перепрыгнуло через ограду и побежало к информатору, как он и думал, но вместо этого оно пробежало через двор со своей борзой собакой, по горячим следам преследовавшей его, к большим воротам, которые были "подперты парой струн от барабана", и оно действительно широко распахнуло упомянутые ворота, а затем исчезло. И упомянутая борзая снова вернулась к информанту, сильно дрожа.

Стерн дал показания в тот же день и почти с тем же результатом, но сказал, что белый чертенок был похож на кошку, но не такой большой, и когда он спросил Элизабет, не боится ли она своих бесенят, она ответила: "Что? ты думаешь, я боюсь своих детей?" и она назвала бесенка Джармару с красными пятнами и рассказала еще о двух, которых звали Мешок и Сахарок. Четыре других свидетеля подтвердили эту историю практически полностью.

Сама Элизабет Кларк тогда дала показания и сказала, что Энн Уэст прислала ей "нечто вроде маленького китлина", с помощью которого она могла добывать еду. Через две или три ночи после этого обещания к ней ночью явилось белое существо, а еще через ночь серое существо заговорило с ней и сказало, что это не причинит ей вреда и поможет найти мужа. После различных обвинений против упомянутой Элизабет Кларк и ее сообщницы Элизабет Гудинг, Энн Лич, третья женщина, обвиняемая в колдовстве, 14 апреля заявила, что она и двое других обвиняемых послали своих серых, черных и белых бесов убивать скот, принадлежащий разным соседям, и что позже они послали их убивать соседских детей, и она добавила, что ее бесы разговаривали с ней глухим голосом, который она ясно понимала, и что эти обвиняемые ведьмы встретились в доме упомянутой Элизабет Кларк, когда была прочитана книга, "в которой, по ее мнению, не было добра".

Другой женщиной, подозреваемой в колдовстве, была Хелен Кларк, которая призналась 11 апреля, что дьявол явился ей в образе белой собаки, и что она позвонила своему знакомому Элиманзеру, и что она накормила его молочной похлебкой, и что он громко разговаривал с ней и просил ее отречься от Христа.

В связи с ведьмой Энн Уэст была замешана ее дочь Ребекка Уэст, которая, однако, была оправдана, а печально известный Мэтью Хопкинс дал показания, что она рассказала ему о посещении дома Кларк со своей матерью, и что они нашли Лича, Гудинга и Хелен Кларк, и что дьявол появился в образе собаки, затем в виде двух котят, затем в виде двух собак, и что упомянутые фамильяры отдали дань уважения в первую очередь упомянутой Элизабет Кларк и скользнули к ней на колени и поцеловали ее, а затем подошли и поцеловали ее. поцеловал всех, кто был в комнате, кроме упомянутой Ребекки, которую затем заставили поклясться на книге, что она не расскажет о том, что видела или слышала — под страхом адских мук, и что после этого явился дьявол, поцеловал ее и пообещал жениться на ней, а она послала его убить соседского ребенка по имени Харт, который умер в течение двух недель.

Сьюзен Спэрроу, которая давала свои показания 25 апреля, сказала, что в доме, в котором она жила с некой Мэри Гринлиф, обитал зайчонок, который обычно приходил и садился перед дверью, который, когда к нему подбегала собака, никогда не шевелился, "и как раз в тот момент, когда собака подходила к нему, он перепрыгивал через нее, поворачивался и стоял неподвижно, и смотрел на нее, и вскоре после этого собака зачахла и умерла".

У другой ведьмы, по имени Маргарет Мун, был фамильяр, "по размерам и форме напоминающий крысу, но более серого цвета". Двум свидетелям она призналась, что у нее было двенадцать бесенят, и назвала их такими именами, как Иисус, Жокей, Маунсье, Сэнди, миссис Элизабет, Коллин и так далее. Мун была "женщиной с очень дурной славой", которая призналась во многих преступлениях, особенно в причинении смерти животным и детям.

Роуз Холлибрид, умершую в тюрьме перед казнью, обвинили в том, что она вместе с Джойс Боунс подослала четырех фамильяров в дом плотника Роберта Тернера, чей слуга затем заболел и "кукарекал совершенно как петух, иногда лаял как собака", пел мелодии, стонал и отбивался с такой силой, что потребовалось пять сильных мужчин, чтобы удержать его. Боанес призналась, что ее чертенок заставлял жертву лаять, как собаку, чертенок Холлибрид заставлял его "петь разные мелодии при сильных болях", а Сьюзен Корк заставляла его кукарекать. Пытка была применена из-за того, что слуга Тернера отказался дать Сьюзен Корк пакет, полный чипсов.

Энн Кейт, еще одна из ведьм, казненных в Челмсфорде, сказала, что у нее было трое знакомых, похожих на мышей, а четвертый - на воробья. Их звали Джеймс, Прикир, Робин и Спарроу, и она послала их убивать как скот, так и людей.

Считалось невозможным убить этих фамильяров, и некто Гофф, перчаточник и очень честный человек из Мэннингтри, признался, что проходил мимо дома Энн Уэст около четырех часов лунным утром и, увидев, что ее дверь открыта, заглянул в дом. "Вскоре вокруг него появились три или четыре маленьких существа в форме черных кроликов, прыгающих и скакающих вокруг него, который, имея в руке хорошую палку, ударил их, думая убить, но не смог, но, наконец, поймал одного из них в руку и, держа его за туловище, он бил его головой о свою палку, намереваясь выбить из него мозги; но когда он не смог убить его таким образом, он взял

туловище в одну руку, а голову в другую и попытался свернуть голову, и пока он выкручивал и растягивал шею, он ударил его головой о палку.; но когда он не смог убить его таким образом, он взял туловище в одну руку, а голову в другую и попытался свернуть голову, и когда он свернул и растянул шею, он ударил его головой о палку. от этого она вырвалась у него из рук, как прядь шерсти". Затем он попытался утопить его в ручье, но продолжал падать. Наконец он подполз к воде на четвереньках, держа фамильяра под водой на приличном расстоянии. Но как только он отпустил ее, она выпрыгнула из воды в воздух и так исчезла.

Он пошел и спросил Энн Уэст, почему она натравила на него своих бесенят, чтобы те приставали и беспокоили его, но она ответила, что "их послали в качестве разведчиков с другим замыслом".[74]

Джоан Кариден, вдова, обследованная 25 сентября 1645 года, сказала, что примерно три четверти года назад, когда она была в постели около двенадцати или часу ночи, у нее на груди лежал шершавый мягкий предмет, который был очень мягким, и она оттолкнула его рукой; и она сказала, что, когда она оттолкнула его, она подумала, что Бог оставил ее, потому что она никогда не могла молиться так хорошо, как умела раньше, и далее она сказала, что она действительно думала, что это живое. При дальнейшем рассмотрении она сказала, что дьявол приходил к ней ночью в виде черной суровой собаки, забирался к ней в постель и разговаривал с ней на невнятном языке. На следующую ночь он пришел снова и потребовал, чтобы она отреклась от Бога и положилась на него.

Джейн Хотт, вдова и соратница вышеупомянутого, также обследованная 25 сентября 1645 года, призналась, что нечто, похожее на ежа, обычно посещало ее, и когда оно лежало у нее на груди, она стряхивала его рукой, и что оно было мягким, как кошка.

В 1664 году некая Элизабет Стайл, вдова из Бейфорда, была допрошена в Стоук-Тристере, Сомерсет, перед Робертом Хантом на предмет колдовства.

Один из свидетелей, Николас Ламберт, допрошенный 26 января того же года, показал, что наблюдал за заключенным в компании Уильяма Тика и Уильяма Рида из Бейфорда. Информатор сидел рядом с заключенной у камина в три часа ночи и читал "Практику благочестия", когда заметил, что "из ее головы вылетела блестящая муха длиной около дюйма, которая сначала упала в дымоход, а затем исчезла. Менее чем через четверть часа появились еще две мухи, меньшего размера и другого цвета, которые, казалось, хотели ударить информатора по руке, в которой он держал книгу, но промахнулись. Он пристально посмотрел на пленницу и увидел, что ее лицо изменилось и стало очень черным и призрачным, огонь также в то же время изменил свой цвет; после чего информаторы, Толстые и Начитанные, поняв, что ее фамильяр был тогда рядом с ней, посмотрели на ее лицо и, увидев, что ее волосы очень странно трясутся, подняли их, и тогда муха, похожая на большую Жаворонковую птицу, вылетела из комнаты и села на доску стола, а затем исчезла". Когда обвиняемую спросили, что это вылетело из ее головы, она ответила, что это бабочка, и спросила их, почему они ее не поймали. Она призналась, что это был ее фамильяр, и это было обычное время, когда ее фамильяр приходил к ней.[75]

Некая Элис Дьюк, *псевдоним* Мэннинг, из Уинкантона в Сомерсете, которую судили в 1664 году за колдовство, призналась, что ее фамильяр посетил ее "в образе маленькой кошки данновского окраса, гладкой, как кость", и что "ее фамильяр обычно сосет ее правую грудь около семи вечера", когда она впадала в своего рода транс.

Маргарет и Филипп Флауэр, дочери Джоан Флауэр, были осуждены за колдовство недалеко от замка Бельвуар и казнены в Линкольне 11 марта 1618 года по самым невероятным обвинениям.[76]

Филлип Флауэр, ранее обследованная 4 февраля, сказала, что ее мать и сестра "злоумышляли" на графа Ратленда, его графиню и их детей, потому что ее сестру Маргарет выгнали из женской прачечной. Вслед за этим Филлип принесла из замка правую перчатку Генри лорда Росса и подарила ее своей матери, "которая вскоре потеряла ею тыльную сторону своего духа Раттеркина, а затем опустила ее в горячую кипящую воду, после чего она часто колола ее и закапывала во дворе, желая, чтобы лорд Росс никогда не процветал, и поэтому ее сестра Маргарет продолжила со своей матерью, где она часто видела, как кот Раттеркин прыгал ей на плечо и сосал шею".

Маргарет подтвердила эту историю и добавила, что после колдовства лорд Росс заболел в течение недели. Она также сказала, что ее мать, она и ее сестра согласились заколдовать графа и графиню, чтобы у них больше не было детей, будучи рассерженными на графиню за то, что та сказала ей, что она больше не будет жить в Замке, и которая, дав ей сорок шиллингов, валик и матрас, велела ей спать дома.

Затем она взяла шерсть с матраса и пару перчаток, подаренных ей одним из слуг Замка, опустила их в теплую воду, смешала с небольшим количеством крови и размешала. Затем она достала шерсть и перчатки из воды и потеряла ими тело кота Раттеркина, сказав, что у лорда и леди больше не должно быть детей, иначе это займет много времени.

Далее она призналась, что ее мать велела ей принести кусочек платка леди Кэтрин — дочери графа, и ее мать положила его в горячую воду и, вынув, натерла им Раттеркина, "приказав ему взлетать и убираться". После чего Раттеркин заскулил и закричал "мяу", а она сказала, что Раттеркин не в силах причинить вред леди Кэтрин.

Допрошенная 25 февраля в присутствии Фрэнсиса эрла Ратленда, Фрэнсиса лорда Уиллоуби из Эресби, сэра Джорджа Мэннерса и сэра Уильяма Пелхэма, Филлип Флауэр призналась, что у нее есть знакомый дух в виде белой крысы, и отдала ему свою душу, и это пообещало принести ей пользу и заставить некоего Томаса Симпсона полюбить ее.

Мать этих девочек, Маргарет Флауэр, будучи допрошенной в то же время и в том же месте, призналась в существовании двух знакомых духов, одного белого, а другого черного в крапинку.

Далее она рассказала, что примерно 30 января между одиннадцатью часами и полночью ее посетили в тюрьме Линкольна четыре дьявола. Один стоял в ногах ее кровати, с черной, как у обезьяны, головой, и что-то говорил ей, хотя она не могла понять, что он имел в виду. Трое других были кот Раттеркин, Маленький Робин и Спирит. Она подтвердила то, что сказали ее дочери о лорде Россе, и сказала, что после того, как она потеряла перчатку о спирит Раттеркин, она бросила ее в огонь и сожгла.

Одна из свидетельниц, Энн Бейкер из Ротсфорда, которая проходила по делу о смерти лорда Росса, сына графа Ратленда, при допросе 1 марта 1618 года графом, сэром Джорджем

Мэннерсом и Сэмюэлем Флемингом, доктором богословия, сделала следующие любопытные заявления в ходе своего признания в колдовстве.

Она сказала, что увидела, как перед ней появилась рука, и услышала голос в воздухе, говорящий "Энн Бейкер, спасайся, ибо завтра ты и твой хозяин должны быть убиты", а на следующий день они с ее хозяином ехали в повозке вместе, и внезапно она увидела вспышку огня, и помолилась, и огонь исчез, и вскоре после этого прилетел ворон и сел на ее одежду, и она снова помолилась и приказала ворону *уйти к тому, к кому его послали*, и ворона подошла к своему хозяину и забила его до смерти, и вскоре после этого ворона села на ее одежду, и она снова помолилась и приказала ворону, чтобы он пошел к тому, к кому его послали, и ворона пошла к своему хозяину и забила его до смерти, и она своими молитвами вернула его к жизни, но через две недели он заболел, и если бы у нее не было больше знаний, чем у него, они оба и скот были бы убиты.

Другой свидетель на том же процессе, Джоан Уиллимонтт, призналась, что у нее был дух, которого она назвала Милым, и она заявила, что у пастуха Гамалиэля Грита во время его ругани был дух, похожий на белую мышь; и что если он смотрел на что-то с намерением причинить ему боль, ему должно было быть больно, и она сказала далее, что в доме Цветов она видела двух духов, одного, похожего на крысу, а другого, похожего на сову.

Основная вера в то, что можно послать фамильяра причинять вред другим, полностью развита в черной магии, и таким оккультным силам, без сомнения, можно приписать многие странные явления.

Особенно жуткая история о ведьме и ее фамильяре происходит из Пуату. Молодой человек, живший недалеко от Шампденуа, отправился провести вечер с друзьями. Он перепрыгивал через каменный забор, разделявший соседние поместья, когда ему на спину уселся фамильяр. Молодой человек изо всех сил вцепился в демона и задушил его, швырнув на землю, где он лежал, по-видимому, бездыханный. Любопытство побудило молодого человека взвалить неподвижное тело себе на плечи, так как он хотел посмотреть на него при свечах и показать своим друзьям.

Когда он пришел в дом своих друзей, обитатели сидели кружком у очага, а хозяйка дома пряла, окруженная своими служанками. Все они с удивлением посмотрели на демона, но хозяйка, казалось, была странно не в своей тарелке.

"Я полагаю, - сказал молодой человек, - что это колдун. Есть только один способ выяснить. Мы бросим его в огонь, тогда узнаем, что это за существо".

Услышав это жестокое предложение, хозяйка с явным беспокойством вцепилась в подлокотники своего кресла и уронила веретено на пол, сказав, что чувствует себя очень плохо. Когда демона положили на тлеющие угли, она вскрикнула и была вынуждена со стыдом признаться, что в тот вечер она бродила по лесу в облике животного и что молодой человек поймал ее двойника. Намеревалась ли эта ведьма причинить вред, не разглашается.

Волшебники каджу заводят фамильяров, выкапывая труп и давая ему лекарство, которое возвращает его к жизни. Они проводят раскаленной иглой по затылку и перерезают язык. Затем фамильяр произносит нечленораздельные звуки, и они посылают его причинить вред. Вероятно, это еще одна форма ритуала, сродни черной магии.

Прекрасная волшебница и жрица жила среди аборигенов Никарагуа, и ей служили многие животные, над которыми она обладала необычайной властью. У нее также были в услужении старик и женщина. Она превратила их в юных существ с большими расширяющимися крыльями и одела в тигровые и оленьи шкуры, украшенные богато раскрашенным оперением.

Другой и более возвышенной формой фамильяра был Демон или Гений, своего рода дух, который, согласно верованиям древних, руководил действиями человечества. Таким образом, говорилось, что у человека есть добрый и злой руководящий дух. Гений Сократа, например, постоянно давал ему информацию и удерживал его от совершения преступления или нечестия.

ГЛАВА XIV

ТРАНСФОРМАЦИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ И СКАЗКЕ

В народных преданиях и мифологических легендах все животные изначально люди, и большинство людей способны превращаться в животных. Женщины, вышедшие замуж за тигров, женщины, родившие змей, мужчины, ставшие козами, коровами или овцами, принцы-лягушки и слуги-обезьяны - все это в изобилии встречается в стандартных сказках почти каждой страны.

Говорят, что греческие женщины превращали своих холодных любовников в ослов, персидские принцессы, напротив, заставляли своих слишком страстных обожателей превращаться в многочисленные животные формы, а Цирцея, испытывая отвращение к развратному поведению спутников Улисса, превратила их в свиней и заперла в хлевах. История Цирцеи, конечно, символизирует тот факт, что низшая природа человека - это его животная часть, и история Малека Мухаммеда, которая следует далее, указывает на ту же мораль.

Повторение хорошо известной истории Цирцеи не нуждается в извинениях в книге, которая подробно рассматривает тему трансформации. Цирцея была дочерью Сола и Персе и прославилась своим мастерством в магии. Она вышла замуж за принца Колхиды, а затем убила его, чтобы завладеть его царством. Будучи изгнана своими подданными за совершенное преступление, она была увезена отцом на Эю, остров на побережье Италии, который посетил Улисс по возвращении с Троянской войны. Его спутники, поддавшись излишествам, были превращены волшебными зельями Цирцеи в свиней. Сам Улисс был невосприимчив к ее чарам с помощью травы под названием Моли, данной ему богом Меркурием, и он потребовал, чтобы его спутники были восстановлены. Цирцея выполнила его просьбу. Эврилох и его спутники нашли дворец Цирцеи на открытом месте в лесу, и Улисс услышал следующий рассказ из уст Эврилоха:

"Повсюду были волки и львы, - сказал он, - но они не причинили вреда людям, а встали на задние лапы, подлизываясь к ним, как собаки подлизываются к своему хозяину, когда он возвращается со своей трапезы, потому что он приносит с собой те кусочки, которые они любят. И люди испугались. И они стояли на крыльце и слышали голос Цирцеи, когда она пела прекрасным голосом и работала на ткацком станке. Тогда сказал Политес (который был Улиссу

дороже всех своих товарищей): "Кто-то внутри работает на ткацком станке и поет громким голосом. Это какая-то богиня или женщина. Давайте поторопимся и позвоним.

И они позвали ее, и она вышла и поманила их, чтобы они следовали за ней. И они пошли в своем безумии. И она пригласила их сесть и приготовила для них кашу из красного вина, а в нее ячменную муку, сыр и мед, а также сильнодействующие снадобья, от которых, выпив, человек забывал все, что любил. И когда они напились, она ударила их своим жезлом. И о чудо! внезапно у них появились головы, голоса и щетина свиньи, но сердце мужчины все еще было в них. И Цирцея заперла их в хлевах, дала им в пищу мачту, желуди и кизил".

И Эврилох побежал обратно на корабль, чтобы рассказать Улиссу о том, что случилось с его товарищами.[\[77\]](#)

Цирцея также превратила Пикуса в птицу, когда он не ответил на ее ухаживания.

Когда любовь Пикуса Цирцее не удалось завоевать
Его с помощью своей волшебной палочки и адского проклятия, она
Превратилась в птицу и окрасила его пестрые крылья
разными цветами....

Гети Афраз, героиня типичной восточной истории о превращении, с другой стороны, меняет Малека Мухаммеда в тот момент, когда он становится слишком пылким в своих ласках.

Однажды, когда Малик был в своем путешествии, он прибыл в город Экбалия и остановился в караван-сарае.[\[78\]](#)

В сумерках того вечера он увидел замечательное освещение в небе и услышал опьяняющую музыку. Вскоре мимо прошла процессия красиво одетых людей, и он мельком увидел прекрасную принцессу. "Кто она?" он спросил соседей. "Гети Афраз, дочь царя пери, проезжает через город", - ответили они. "Ее дворец неподалеку".

Очарованный красотой ее внешности, Малек Мухаммед поинтересовался, принимает ли она посетителей. "Да, она это делает, - был ответ, - но это на их собственный страх и риск, так как она обычно принимает облик какого-нибудь животного". Малек, ничуть не обескураженный этим странным замечанием, немедленно отправился в обитель принцессы.

Дверь дворца была закрыта, и, громко постучав, он крикнул: "Откройте Малеку Мухаммеду". Репутация Пери была хорошо известна, и во дворце никогда не появлялся человек, который не был бы достаточно храбр, чтобы рискнуть быть превращенным в животное. Через мгновение дверь открылась, и Малека пригласили войти.

В приемном зале он увидел трон из цельного гиацинта, украшенный богатейшими подушками, на котором восседала дама, прекрасная, как серебряная луна, в окружении тысячи служанок, сверкающих, как звезды.

Малек стоял, оцепенев от изумления при виде этого видения рая. Принцесса указала на золотое сиденье рядом с тронном, и когда он сел на него, она спросила: "Откуда ты пришел, кто ты и почему ты посетил меня?"

Малек Мухаммед ответил, как во сне:

"Опьяненный вином любви, я бреду
По Этому пути и не ищу другого дома".

Затем Гети Афраз приказала одной из своих служанок принести ее гостю немного рубинового вина, и после того, как он выпил его, она спросила, доставит ли ему удовольствие общество девушки. Но он отказался от ее предложения, сказав, что его преданность ей не позволяет ему разговаривать с какой-либо другой женщиной или даже смотреть на нее.

Принцессе, казалось, понравился этот комплимент, но она сказала задумчивым тоном: "Человек - нетерпеливое существо, и из-за его нетерпения происходят многие несчастья, которые он возлагает на нас". Малик ответил, что в ее присутствии он никогда не сможет поддаться нетерпению, потому что, если ему будет позволено взглянуть в ее очаровательные глаза, в жизни больше ничего не понадобится, чтобы сделать ее совершенной.

Гети Афраз саркастически улыбнулся и сказал: "Я боюсь, что ты не останешься довольным, глядя вечно в мои глаза, и будь осторожен, потому что, если ты проявишь малейшую склонность терять голову из-за меня, ты будешь наказан изгнанием из моего общества".

Так они провели много часов в обществе друг друга, он смотрел ей в глаза, но никогда не осмеливался даже коснуться ее руки.

Покоренный ее красотой, он, наконец, бросился к ее ногам и спросил, приемлема ли в ее глазах пожизненная преданность, которую он готов предложить. "Будь терпелив и осторожен, - сказала она, чтобы успокоить его протесты, - иначе ты превратишься в животное, а это нелегко исправить".

Итак, Малик вернулся на свое золотое сиденье и, насколько мог, справился со своими страстными чувствами. Как раз в этот момент одна из служанок принесла душистую розу, чтобы преподнести принцессе. Малек Мухаммед повел ее вперед в надежде, что его пальцы случайно коснутся пальцев Гети Афраз. Принцесса протянула руку, чтобы взять розу, когда Малек Мухаммед потерял самообладание и запечатлел страстный поцелуй на ее пальцах. "Ах! ты, проклятый биллинг-голубь! - закричала Гети Афраз. - Зачем ты это делаешь?" и при ее словах Малек внезапно подпрыгнул в воздух и закружился в облике голубя.

Бедная птичка была в отчаянии из-за того, что ее привязанность была воспринята таким странным образом. Весь день напролет он перелетал с башенки на башенку и прыгал с ветки на ветку перед своей неумолимой хозяйкой; но, убедившись, что его мольбы бесполезны, он улетел и кратчайшей дорогой направился к своему дому. Там его слуги расставили ловушки, чтобы поймать его, и он в великом страхе порхал вокруг, пока один из них не заметил: "Бедный маленький голубок, отпусти его из любви к нашему хозяину, которого не видели здесь уже несколько дней".

Затем Малек подлетел к дому своего дяди, визиря, и уселся к нему на колени. Визирь, заподозрив колдовство, послал за коробочкой с лекарством и вложил дозу в клюв птицы; голубь порхал круг за кругом и внезапно принял человеческий облик.

Но привлекательность принцессы оказалась слишком велика для Малика, и хотя он пытался забыть ее, ему это не удавалось. Наконец, в отчаянии, он закричал, что должен увидеть ее снова, чего бы это ни стоило.

"Сделай из меня собаку, сделай из меня осла,
От ее присутствия никогда не уйдет
Ее нежный обожатель!"

- воскликнул он, снова направляясь во дворец.

Он был допущен к принцессе, которая выразила большое удивление постигшей его судьбой.

"Ах, - сказал он, - трудно было быть так сурово наказанным за один поцелуй этих очаровательных пальчиков".

"Что ж, - ответила она, - я настолько одобряю вас, что в качестве компенсации за ваше несчастье разрешу вам целовать мне руки и ноги так часто, как вам заблагорассудится, но вы не должны заходить дальше этого".

В тот вечер ему разрешили остаться рядом с ее диваном, потому что, когда она предложила отослать его, он напомнил ей о ее обещании. Как он мог целовать ей руки и ноги, если был вынужден покинуть ее? Эта уступка заставила Малика поверить, что она испытывает к нему больше привязанности, чем хотела показать. "Я просил ее только о возможности полюбоваться ею на расстоянии, и она уступила мне место рядом с собой", - подумал он.

Час за часом он целовал ее руки и ноги и все время стремился к ее губам. Там она дремала, прекрасная, как богиня, и когда он склонился над ней, чтобы прикоснуться своими губами к ее губам, она проснулась и напомнила ему о его обещании, сказав: "Будь осторожен, или тебе придется уйти".

Услышав этот упрек, он с позором удалился от нее, но его любовь к ней росла не по дням, а по часам, и она поддерживала ее, гуляя с ним по прекрасным дворцовым садам и возя его с собой в своей великолепной карете, когда следовала за гончими. Вечером они пировали, и, выпив вина, Малек, доведенный до безумия ее красотой, забылся, пока она дремала, и, наклонившись вперед, прижался губами к ее губам.

В этот момент она проснулась с криком: "Проклятый осел! что ты наделал?"

Как только она произнесла эти слова, Малик подпрыгнул и поскакал прочь в образе осла.

Слуги принцессы избили животное палками и выгнали его из дворца.

После девяти долгих месяцев, в течение которых Малек терпел позор пребывания в животном обличье, его дядя, которого сильно раздражали неоднократные глупости племянника,

смягчился настолько, что помог ему выйти из затруднительного положения, дав ему еще одну дозу волшебного лекарства, которое вернуло ему его естественный облик.

Когда он в очередной раз прибыл во дворец, Гети Афраз тепло приветствовала его.

"Все, что с тобой случилось, произошло из-за твоего собственного нетерпения", - сказала она. - Чего может ожидать мужчина, который теряет самоконтроль, как это сделали вы?

Тем не менее принцесса привязала его к себе цветастыми цепями, которые опутывали его все больше и больше, пока замученный Малек, посещая царя Анушу в ее обществе, не превысил установленные ею для него рамки приличия и не был превращен в быка.

В таком виде его посадили черпать воду, и слезы текли по его бычьему лицу из-за унижений, которым ему пришлось подвергнуться. Его дядя, видя отчаяние животного, сказал: "Малек Мухаммед, если это ты, подай какой-нибудь знак, чтобы я знал!"

Бык кивнул в знак согласия.

"Да падет проклятие Аллаха на тебя и твои деяния", - сказал визирь и приказал загнать быка в стойло и своим слугам откормить его на зиму, когда он намеревался сделать из него фарш.

Однако по прошествии шести месяцев вмешался царь Анушах и попросил визиря простить Малеку его безрассудство. Было послано достаточно лекарств, чтобы они послужили своей цели, даже если бы Малек сотни раз подвергался метаморфозам и его вызывали к дяде.

- Лицо висельника! - воскликнул визирь. - На этот раз ты должен поблагодарить шаха за то, что тебе снова суждено стать мужчиной, потому что я должен был позволить тебе умереть с позором. Если ты поклянешься никогда больше не вести себя так глупо, я дам тебе лекарство".

Бык взмолился и кивнул, доза была введена, и Малек снова стал самим собой.

"В самом деле, - сказал шах, - ты достаточно часто вел себя как зверь, Мухаммед", и заставил его пообещать, что больше так не будет.

Но даже тогда Малик не научился мудрости, и после многих превратностей судьбы, когда он снова оказался в присутствии своей очаровательницы, он обнаружил, что ее очарование слишком сильно для его чувств.

Томные, как нарциссы, глаза Гети Афраз задремали после банкета, и она заснула на своем диване рядом с Малеком. В самом нежном настроении он осыпал ее губы поцелуем за поцелуем:

"Благослови сладкую силу вина, - восклицает он,
- Которое запечатывает так крепко ее прекрасные глаза".

Не в силах больше сдерживаться, он положил руку на ее лилейно-белую грудь, и она вскочила с криком: "Проклятый пес, что ты делаешь?" - и он превратился в собаку.

В течение многих месяцев Малек терпел это новое унижение, поскольку его дядя, визирь, объявил, что он должен носить собачий ошейник на шее до самой смерти, но сама принцесса, смирившись с жестокой судьбой, на которую она обрек своего возлюбленного, добилась, чтобы

жена шаха, Рух Афза, превратила своего мужа в животное, чтобы он мог страдать так же, как страдал Малек.

Как только шах предложил ей свои ласки, Рух Афза воскликнула:

"На! ты, кот, что? Ты не мог бы поцарапать меня?" - и тут же шах обнаружил, что его крутит круг за кругом, и, сделав прыжок с опущенной головой и поднятыми пятками, он принял облик кошки. Весь остаток ночи он прогуливался по саду, жалобно подвывая.

Утром он встретился с визирем, который сразу узнал своего господина, царя Анушаха, и вернул его в нормальное состояние.

Шах, желая выместить свой гнев на Гети Афраз за это оскорбление его достоинства, решил казнить Малек, "чтобы оставить неизгладимую рану в ее груди", поскольку он верил, что она любит Малека, несмотря на свое поведение. Послав за бедной собакой, он жестоко хлестнул ее плетью.

Затем, испытывая боль, Малик воззвал к своей чародейке, умоляя спасти его от опасности, и она смягчилась, вернув ему человеческий облик и вознаградив своей любовью.

Одно из лучших описаний трансформации с помощью мазей, в котором даются подробности процесса, можно найти в "Метаморфозе, или Золотом осле" Апулея, в котором герой Луций, случайно использовав не ту мазь, превращается в осла, а не в птицу, как он намеревался. Способ, которым он должен принять человеческий облик, - это вкушать листья роз.

Луций становится свидетелем превращения Памфила в птицу. Наблюдая через щель в двери, ведущей в ее комнату, он видит, как Памфила сбрасывает с себя одежду и, открыв некий небольшой сундучок, достает оттуда несколько коробочек, открывает одну из них и долго натирает себя мазью от подошв ног до макушки головы. Держа в руке лампу, она произнесла длинное заклинание, а затем трепетно встряхнула конечностями; и от этих легких колебаний расправились мягкие перья и появились сильные крылья, ее нос затвердел и загнулся, ногти сжались и стали кривыми, и Памфила превратилась в сову. Придав голосу ворчливый оттенок, она испробовала свои новые качества, постепенно отрываясь от земли, и вскоре после этого, поднявшись высоко, она вылетела из дома со всей силой своих крыльев. Таким образом, она была добровольно изменена своим собственным магическим искусством.

Затем Луций попросил служанку Памфила, Фотиду, принести немного мази из той же шкатулки, поскольку ему очень хотелось испытать подобное преображение. Сначала Фотис возражал, но в конце концов согласился сделать то, о чем он просил, сказав ему, что возвращение к человеческому облику может быть осуществлено с помощью "маленьких и несерьезных трав", таких как укроп, добавленный в воду из фонтана, а листья лавра - в качестве примочки, а также для питья.

Когда вопрос был решен, Фотида отправилась в спальню своей госпожи и достала из сундука коробочку с мазью, которую она принесла Луцию, который так рассказывает о том, что произошло.

Получив шкатулку от Фотиса и помолившись, чтобы превращение благоприятствовало мне удачными полетами, я поспешно сбросил с себя всю свою одежду и, пылко запустив руку в шкатулку и взяв из нее достаточное количество мази, натер ею члены своего тела. И теперь,

попеременно балансируя руками, я страстно желал превратиться в птицу. Перья, однако, не проросли, но мои волосы, очевидно, превратились в щетину, моя нежная кожа затвердела, превратившись в шкуру, а кончики моих рук, поскольку все мои пальцы потеряли свое количество, срослись в несколько копыт, а от конца позвоночника отходил длинный хвост. Мое лицо стало теперь огромным, рот - длинным, а конечности - неумеренными и отвисшими. Таким образом, мои уши также чрезмерно увеличились и покрылись жесткими волосками. И хотя я лишен всякой надежды, я рассматриваю все свое тело, я вижу, что я не птица, а осел; и, жалуясь на поступок Фотис, но будучи лишенным и человеческих жестов, и голоса, я молча упрекал ее (это было все, что я мог сделать), отвесив нижнюю губу, и смотрел на нее сурово и искоса, но влажными глазами. Но она, как только увидела, что я так изменился, в негодовании ударила себя по лбу руками и воскликнула: "Какой бы я ни был негодяй, я погиб. Трепет и в то же время торжество обманули меня, и сходство шкатулок ввело меня в заблуждение. Хорошо, однако, что средство от этого превращения может быть легко получено; ибо, всего лишь пожевав розы, ты избавишься от облика осла и немедленно снова станешь моим Люциусом. И я жалею, что не приготовил к этому вечеру, по своему обыкновению, несколько гирлянд из роз, потому что тогда вы не потерпели бы задержки даже на одну ночь. Но как только наступит утро, для вас в спешном порядке будет доставлено лекарство". - После этого она посетовала. Но я думал, что я полный осел, а Люциус - трудящееся животное, и все же я сохранил человеческий разум.[79]

Луций раздумывал, не стоит ли ему забить Фотиса ногами и укусить до смерти, но его удержало только знание того, что если он сделает это, то не сможет вернуться в человеческий облик, поэтому он побежал в конюшню и провел там ночь с лошадьми. Но, к несчастью, его прогнала банда грабителей, и при этих обстоятельствах, вынужденный воздерживаться от роз, которых он не мог достать, он был вынужден продолжать путь в образе осла, в котором у него было множество приключений.

Наиболее примечательная серия превращений происходит в валлийском романе "История Талиесина", написанном примерно в тринадцатом веке. Каридвен, которая варит волшебную смесь, из которой она надеется получить "три благословенные капли благодати вдохновения" для своего уродливого сына, на мгновение оставляет свой котел, и в этот промежуток времени один из ее слуг, к сожалению, получает пользу от ее мудрости. В гневе она угрожает ему, и он в страхе бросается наутек. Она бросается в погоню, и он превращается в зайца. Затем она становится борзой и настигает его. Бросившись в реку, он принимает облик рыбы, и она, как выдра, преследует его, а он принимает облик птицы. Она следует за ним в облике ястреба. Затем он падает на землю на кучу просеянной пшеницы, маскируясь под зерно. Каридвен превращается в черную курицу с высоким хохолком и роется в пшенице, пока не отсеет ее и не проглотит.

Эти калейдоскопические изменения сбивают с толку и могут рассматриваться как чисто символические. Они контрастируют с простой и трогательной трансформацией, которая следует за ними.

Раса эбесоана среди араваков Гвианы получила свое название от "Эбесоту", преображенной героини следующей легенды:—

Страдающая от любви девушка молила своего отца, колдуна, превратить ее в собаку, чтобы она могла последовать за своим возлюбленным, который был совершенно равнодушен к ее чарам.

Ее отец отнесся к этому делу действительно очень практично, несмотря на то, что считал свою дочь очень глупой.

"Возьми эту шкуру, - печально сказал он, - и набрось на плечи,
В глазах любимого человека будь собакой,
Ее чудесное волшебство обманывает всех зрителей!
Избавься от своего безумия — тогда возвращайся ко мне!"

Молодой влюбленный, который был охотником, каждое утро отправлялся в лес в сопровождении четырех собак, но когда он возвращался вечером, только три из них шли по пятам, потому что одна всегда убегала домой, когда дело доходило до того, чтобы зарезать добычу. Когда охотник добрался до своей хижины, он обнаружил, что она выметена и чиста, в очаге горит огонь, а хлеб свежее испечен, и он вообразил, что это сделал для него добрый сосед.

"Когда все они отрицали это, он сказал: "Это какой-то дух,
Который, видя меня одиноким, старается быть добрым", -
Затем он увидел, что на него смотрит эта собака, лишенная достоинств,
Взгляд которой был таким странным, что озадачил его разум".

На следующий день, когда он заметил, что собак всего три вместо четырех, он привязал собак к дереву и отправился на поиски пропавшего животного. Заглянув в щелку в двери своего коттеджа, он увидел прелестную девушку, а рядом на стуле лежала собачья шкура. Внезапно ворвавшись в комнату, он схватил шкуру и, бросив ее в огонь, объявил девушку своей невестой.

ГЛАВА XV

ТРАНСФОРМАЦИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ И СКАЗКЕ

(продолжение)

Одежда из шкуры, которую можно надеть или снять, чтобы превратить человека в животное или снова в человеческое существо, является основной идеей трансформации в народных сказках. Когда кожа сгорает, животное навсегда принимает человеческий облик, как явствует из последней истории в предыдущей главе. Многие легенды о принцах-лягушках, мужьях-змеях, девах-лебедях, сыновьях-тиграх и так далее относятся к этому классу. Причудливая и типичная история такого рода рассказывается о деве-мышке.

У короля и королевы одного города была дочь, которую пригласили стать невестой принца, жившего в другом городе. За ней были посланы гонцы, и когда они прибыли во дворец, то приказали невесте выйти из своей комнаты, чтобы съесть рис со свадебного пира. Но королева сказала посыльным: "Сейчас она ест вареный рис в доме".

Затем они стали умолять принцессу выйти и переодеться в платья, присланные женихом, но королева сказала: "Она уже переодевается в своих покоях". Затем они сказали, что она должна выйти и быть отведена в город жениха, и королева, положив самку мыши в коробочку для благовоний, попросила двух посланников подойти и вручила им шкатулку, сказав: "Возьмите это и, пока не пройдет семь дней, не поднимайте крышку шкатулки".

Этим посланцам пришлось удовлетвориться. Они отнесли шкатулку в город принца, и когда через семь дней подняли крышку, мышь выпрыгнула из шкатулки и спряталась среди кухонных горшков. Теперь в обязанности служанки в доме принца входило раскладывать и подавать принцу вареный рис и овощное карри, а когда он насытился, она закрывала кастрюли с остальной едой. Затем пришла мышь, взяла и съела немного вареного риса и овощей, закрывала кастрюли и вернулась, чтобы спрятаться среди горшков.

На следующий день произошло то же самое, и принц спросил слугу: "Мышь ест вареный рис? Посмотри и скажи мне".

Девушка пошла посмотреть, а когда вернулась, сказала: "Она съела вареный рис, накрыла кастрюли и ушла".

На следующий день принц сказал: "Я собираюсь срезать урожай риса. Оставайся дома, а когда наступит вечер, поставь посуду для приготовления пищи у очага". И слуга послушался его, и вечером мышка пришла и приготовила еду. Она приготовила еду и снова убежала и спряталась за горшками.

Так продолжалось несколько дней, и когда весь урожай риса был собран, принц подошел к тому месту, где была спрятана мышь, и сказал: "Размяв рис и очистив его от шелухи, давай отправимся в твою деревню и преподнесем его твоим родителям в качестве первого плода". Но мышка сказала: "Я не пойду. Ты иди!" Итак, принц велел слуге приготовить пакет с вареным рисом, а сам отправился в деревню королевы и отдал пакет ей.

И королева спросила: "Где моя дочь?" Принц ответил: "Она отказалась прийти".

Тогда королева сказала: "Возвращайся в свой город и, поставив кухонную утварь у очага, спрячься и оставайся в доме".

Вернувшись в город, принц сделал так, как она ему сказала. Мышка, выйдя, сняла свою мышиную куртку и, приняв облик девочки, надела другую одежду. Пока она готовилась готовить, принц взял мышиную куртку и сжег ее.

Впоследствии, когда девочка подошла к тому месту, где лежала мышинная куртка, и поискала ее, ее там не было. Затем она посмотрела в очаг и увидела, что среди тлеющих углей остался один рукав ее кожаного платья. Пока она была там, все плача и причитая, принц вышел из своего укрытия и сказал: "Твоя мать велела мне сжечь мышиную куртку. Теперь ты действительно моя!"

Итак, мышка снова стала принцессой и вышла замуж за принца.^[80]

Та же идея содержится в истории о короле, который, надевая шкуру шакала, превращается в шакала, окончательно принимая человеческий облик только тогда, когда кожа сгорает.^[81] В "Индийских сказках" есть принц, у которого есть обезьянья шкура, которую он может надевать и снимать по своему усмотрению.^[82] У королевской дочери в другой истории тоже есть

обезьянья шкура, и когда принц сжигает ее, она загорается и вся пылающая улетает во дворец своего отца.[83] Четыре сказочных голубки в платьях из перьев появляются в "Романтических сказках Панджаба с развлечениями индийской ночи".[84] Когда они снимают перья, чтобы искупаться, принц прячет одно платье, и фея не может принять птичий облик. История о пуховом одеянии девушки-голубки из "Тысячи и одной ночи"[85] похожа по стилю.

У дев-лебедей или облачных дев, как их иногда называют, есть рубашка из лебязьих перьев, которая действует на вервольфа почти так же, как волчья шкура на оборотня. Дева-лебедь сохраняет человеческий облик до тех пор, пока на ней нет туники из перьев. Самой распространенной формой этой легенды является легенда о человеке, который проходит мимо озера и видит нескольких купающихся прекрасных дев, их платья из перьев лежат на берегу. Он тихо подходит и крадет одно из платьев. В свое время купальщицы выходят на берег, надевают свои платья и уплывают в облике лебедей, все, кроме одного, который остается причитать на берегу. Затем появляется вор, рассказывает ей, что он натворил, и предлагает девушке выйти за него замуж. Они живут счастливо вместе до тех пор, пока однажды муж случайно не оставляет дверцу шкафа незапертой, и дева-лебедь надевает свою рубашку из перьев и улетает, чтобы никогда не вернуться.[86]

В похожей истории девушка носит на шее золотую цепочку, которой завладевает ее возлюбленный-охотник, получая таким образом власть над ней, которая позволяет ухаживать за ней и жениться на ней. В положенный срок она рождает семерых сыновей, каждый из которых носит золотую цепь на шее и может по желанию превращаться в лебедя.

Лотэр, король Франции, женился на фее, и его дети родились в золотых ошейниках, которые наделяли их магической силой принимать облик лебедей.

В легендах, героем которых является Рыцарь Лебедя, таких как история Лоэнгрина, лебедь играет лишь второстепенную роль.

Примитивная идея, лежащая в основе всех этих историй, заключается в том, что человеческая душа, переходя из одной формы в другую, должна носить внешний знак или одеяние существа, которое она желает представлять. Символическое различие между вервольфом и девой-лебедом заключается в том, что первый представляет грубый, воющий и разрушительный ночной ветер, а второй - пушистое, чистое и завораживающее летнее облако.

Валькирии в своих рубашках с оперением, которые парят над полями сражений скандинавов, чтобы заботиться о душах умирающих героев, принадлежат к тому же разряду существ, что и индуистские аспары и гурии мусульман. Сирены Лорелеи с их рыбьими хвостами, золотыми гребнями и зеркалами, которые заманивают рыбаков на погибель на скалах, недалеко ушли от той же семьи. Все они частично являются людьми и связаны с более или менее причудливыми формами и характеристиками животных. Они часто являются предвестниками зла или, по крайней мере, опасности для человечества, но многие из них обладают непревзойденной сладостью и очарованием.

Гораздо более ужасными, чем сирены и девы-лебеди, были скандинавские берсерки IX века, которые, одержимые странной манией, облачались в волчьи или медвежьи шкуры и выходили посмотреть, кого бы им пожрать.

Мара - более миролюбивое, но, тем не менее, более жуткое существо, разновидность женщины-демона, которая приходит ночью, чтобы мучить спящих, присаживаясь на их тела и проверяя дыхание. Иногда ее можно увидеть в облике животного, иногда в образе красивой женщины. Известно, что она замучивает людей до смерти и, возможно, имеет какое-то отдаленное сходство с вампиром, но гораздо менее мстительна и своекорыстна, хотя и одарена силами тьмы.

Однажды благочестивый рыцарь, путешествуя, нашел прекрасную даму обнаженной и привязанной к дереву, а по ее спине струилась кровь из полос от ударов плетью. Спасая ее из бедственного положения, он увез ее в свой дворец и сделал своей женой, а ее необычайная красота снискала ей славу по всей округе.

Ее муж, рыцарь, сопровождал ее на мессу каждое воскресенье, и, к его великому удивлению и сожалению, она всегда отказывалась оставаться в церкви во время произнесения символа веры. Незадолго до этого она намеренно вставала со своего места и уходила. Ее муж расспрашивал ее об этой странной привычке, но не мог получить удовлетворительного объяснения, и она не соглашалась изменить свое поведение. Он прибегал к мольбам и даже угрозам, но безрезультатно, и в конце концов решил удержать ее в церкви силой. Схватив ее обеими руками, он удержал ее насильно, а затем заметил, что ее тело сотрясается в конвульсиях, а глаза становятся неестественно большими и темными. Служба прекратилась, и все в здании обернулись, чтобы посмотреть, что происходит. "Во имя Бога, говори, - воскликнул благочестивый рыцарь, - и скажи мне, кто ты!" и когда он произнес эти слова, его жена растаяла и исчезла, в то время как с громким криком боли чудовище зловещего вида поднялось с того места, где она сидела, и, пролетев по воздуху, исчезло сквозь крышу церкви.

Другая легенда о Маре гласит, что если ее завернуть в постельное белье и крепко прижать к себе, то белая голубка вылетит из окна, и на постельном белье ничего не окажется. Это поверье, по-видимому, изолировано и не связано с другими явлениями и, вероятно, является лишь данью уважения неуловимому характеру этой демоницы.

В одной из историй о Калмыках рассказывается о трех сестрах, которые, наткнувшись на заколдованный замок, обитаемый белой птицей, по очереди получают предложение руки и сердца от владельца. Третья сестра выходит замуж за птицу, которая оказывается красивым кавалером, но, сожгв его вольер, она теряет его и не может вернуть себе мужа, пока вольер не будет восстановлен.

В хорошо известной истории о девушке-брахмане, которая выходит замуж за тигра, тигр принимает человеческий облик и влюбляет в себя прекрасную девушку. Вскоре после их свадьбы он угрожает ей, говоря: "Молчи, или я покажу тебе свой первоначальный облик".^[87] Когда она убеждает его сделать это, он меняется и видит, что "четыре ноги, полосатая шкура, длинный хвост и тигриная морда внезапно появляются у него, и, о ужас из ужасов, перед ней стоит тигр, а не человек!"

Она должна подчиняться всем его приказам и, наконец, рождает сына, который тоже оказывается "всего лишь тигром".

Она просит своих братьев помочь ей, убивает своего ребенка и убегает домой. В конце концов тигра убивают ее родственники, и девушка-брахман в память о нем воздвигает над колодцем столб и сажает на его вершине благоухающий кустарник.^[88]

У китайцев есть любопытная идея о "создании животных",^[89] и рассказывается история о человеке, который прибыл в гостиницу в Янг-Чжоу, ведя за собой пять ослов. Он спрашивает домовладельца, может ли тот поставить животных в стойло, и, отлучаясь на короткое время, оставляет указания, чтобы им не давали воды для питья. Однако они становятся настолько беспокойными, что домовладелец берет на себя ответственность выпустить их на волю, и они бросаются к соседнему пруду. Но как только вода коснулась их губ, они покатались по земле и превратились в женщин. Хозяин, напуганный тем, что произошло, прячет их в своем доме, и вскоре мужчина возвращается, ведя за собой пять овец. Но теперь у хозяина возникли подозрения, и, убедив своего гостя выпить вина в доме, он выходит и поит овец. Они превращаются в юношей, а их временного владельца сажают под арест и казнят по обвинению в колдовстве.

В баскской сказке семь братьев запрещают своей сестре приближаться к определенному дому. Она не подчиняется им, и ведьма в доме дает ей определенные травы, говоря, чтобы она добавила их в ванночку для ног ее братьев. Она делает это, и братья превращаются в коров. Идеи, содержащиеся в этих примерах, схожи по характеру с идеями, содержащимися в "Домашних сказках" братьев Гримм. Нижеследующее больше похоже на японские эпизоды с лисами-оборотнями:—

У некоего королевского принца Индии есть прекрасная любовница, которая околдовывает его и которая однажды засыпает на клумбе из хризантем, где ее возлюбленный стреляет и ранит лису влоб. У девочки обнаруживается кровотечение из раны на виске, и поэтому она беззащитна. Она злое животное.

Во многих историях женщины рожают животных.

Вдова, которая живет рядом с дворцом и зарабатывает на жизнь растиранием риса, рождает лягушку, которая становится красивым принцем, но заканчивает жизнь лягушкой.

В истории Маданы Кама Раджи (Натеша Шастри) королева вынашивает принца-черепаху, который обладает способностью покидать свой панцирь и принимать человеческий облик. Однажды его мать присутствует при превращении и разбивает скорлупу, после чего ее сыну приходится остаться мужчиной. Другая королева рождает черепаху, которую она выращивает, и отправляется на поиски божественных цветов, которые он добывает с помощью нимфы.

У раджи две жены, и у первой шестеро сыновей, а у второго только один, мангуст. Его зовут Лельсинг, и он говорит как человек, но ростом не больше обычного мангуста. В этой истории шестеро братьев делают все возможное, чтобы плохо обращаться с мальчиком-мангустом, но все их уловки оборачиваются ему на пользу, и в конце концов он богатеет, в то время как они беднеют, и, наконец, все они тонут, а он возвращается домой, радуясь своей мести им за их недоброжелательность.^[90]

Джайсалмерские барды провозгласили правителем одного из сыновей раджи, поэтому он отдал им одну из своих семи рани, которая ожидала стать матерью, и они отвезли ее в Нахан, и возле резервуара Сармор она родила сначала льва и четырех чудовищ, а затем сына. После того, как монстры были изгнаны, они забрали ребенка в Медни, и он стал первым раджей Нахана (Сармор).^[91]

Ребенок другого раджи родился с ушами быка. Только цирюльник раджи знал, но он выболтал это дому, и дом пошел во дворец раджи и спел

"У сына раджи
бычьи уши".

Тогда раджа очень рассердился и простил дома только тогда, когда тот сказал, что ему не говорили о несчастье, но что барабан пропел ему эти слова.[\[92\]](#)

"Два брата" - типичная классическая история, в которой один брат принимает облик огромного быка со всеми священными отметинами. В другой истории немецкого происхождения герой, разрубленный на куски и засунутый в мешок, возвращается к жизни мастером-колдуном, который наделяет его способностью принимать любой облик, который ему заблагорассудится. Он превращается в прекрасного коня, и дочь короля, полагая, что ее обманывают, приказывает обезглавить животное.

Похожая русская сказка о лошади с золотой гривой, и когда ее убивают, из пролитой крови вырастает бык с золотой шерстью.

Историй этого описания, касающихся трансформации, так много, что практически невозможно разделить их на различные типы, хотя авторитетными авторами фольклора было предпринято множество попыток классифицировать их; также невозможно придать им должное оккультное значение. Они интересны главным образом из-за деталей, которые можно почерпнуть из них относительно методов и причин трансформации.

Индийские ракшасы (бенгальские ракхоши) - существа злобной природы, которые обитают на кладбищах, преследуют правозверных, оживляют мертвые тела и различными способами поражают человечество. Они могут принимать любую форму, какую им заблагорассудится, животную или иную. Женщины предстают в образе красивых женщин с целью заманить мужчин на верную гибель. В естественном состоянии у них торчащая шерсть, желтая, как языки пламени, которые они извергают изо ртов, снабженных огромными клыками. У них большие, черные, волосатые тела. Наги, с другой стороны, являются полубожественными змеиными существами с благими побуждениями.

В "Бенгальских домашних сказках" Уильяма Маккалоха,[\[93\]](#) Ракхош выполняет трансформацию следующим образом: он убирает камень из подземного хода и, спускаясь, выводит обезьяну. Затем он срывает несколько листьев с дерева, набирает воды из ближайшего колодца, бросает в него листья и поливает ими тело обезьяны. Обезьяна немедленно превращается в красивую молодую женщину, с которой Ракхош спускается по подземному ходу. К рассвету они снова поднимаются наверх. На этот раз Ракхош срывает несколько листьев с другого дерева и бросает их в воду из другого колодца, а затем выливает ее на молодую женщину. Мгновенно она снова превращается в обезьяну.

Это не самый обычный способ подобных превращений и ретрансформаций в индийских народных сказках; иногда они достигаются с помощью волшебных жезлов. В "Семейной сказке"

братьев Гримм "Ослиная капуста" один вид капусты превращает человека в осла, а другой обращает процесс вспять.

Однако у магов есть другие методы. Предполагалось, что Меркурий, самый искусный из колдунов, открыл секрет "заговораживания" мужских глаз таким способом, чтобы делать людей невидимыми для их взора или, возможно, придавать им вид животного. Это можно сравнить с современным гипнозом, и оно имеет важное отношение к предмету.

Помпониус Мела приписывает друидическим жрицам Сены умение превращаться в животных по своему желанию.

Протей, согласно рассказу Гомера, становится драконом, львом или кабаном. Евстафий, комментатор, добавляет: "на самом деле это не изменение, а только видимость". Протей был искусным творцом чудес и был хорошо знаком с секретами египетской философии. Он принимал облик животного, чтобы избежать необходимости предсказывать будущее, когда его просили об этом, но всякий раз, когда он видел, что его попытки тщетны, он возвращал свой естественный облик.

Ближе к концу шестнадцатого века Джозеф Акоста, живший в Перу, утверждает, что в то время там существовали маги, которые были способны принимать любую форму, какую им заблагорассудится. Он рассказывает о правителе города в Мексике, за которым послал предшественник Монтесумы и который на глазах у людей, пытавшихся схватить его, последовательно превращался в тигра, орла и змею. Наконец он сдался и, будучи доставлен к императору, был приговорен к смерти.

Такого же рода власть была приписана в 1702 году епископом Чьяпы (провинция Гватемала) нагвалям, национальным священникам, которые пытались вернуть детей, воспитанных правительством как христиане, к религии их предков. После различных церемоний ребенку, которого он обучал, было сказано подойти и обнять Нагваля. В этот момент он принял отвратительный звериный облик и в образе льва, тигра или другого дикого зверя поверг юного новообращенного в христианство в состояние крайнего ужаса, появившись прикованным к нему.^[94] Там, без сомнения, гипноз стал оружием религиозного фанатизма.

При появлении чудовища Раванаса боги, встревожившись, превращаются в животных: Индрас превращается в павлина, Ямас - в ворону, Куверас - в хамелеона, а Варунас - в лебедя, чтобы спастись от гнева врага.

Эти превращения, говорит де Губернатис,^[95] вместо того, чтобы быть капризными, были необходимы и естественны для нескольких богов, поскольку животное - это тень, которая следует за героем и настолько тесно отождествляется с ним, что часто можно сказать, что это сам герой.

У Нэша в "Слезях Христа над Иерусалимом", 1613 год, есть следующий замечательный отрывок. "Они говорят о быке, который звонил в колокол в Вулвике, и о том, как из быка он превратился в старика, а из старика в младенца и снова в молодого человека".

Египтяне были первыми, кто высказал мнение, что душа человека бессмертна и что, когда тело умирает, оно принимает форму животного, которое рождается в данный момент, а затем переходит от одного животного к другому, пока не пройдет по кругу формы всех существ,

населяющих землю, воду и воздух, после чего оно снова принимает человеческий облик и рождается заново. Весь период переселения душ составляет (как они говорят) три тысячи лет.^[96]

Согласно египетским верованиям, только души нечестивых людей подвергались позору вселения в тело животного, когда, "взвешенные на весах" перед судом Осириса, они были признаны недостойными войти в обитель благословенных. Затем душа была отправлена обратно в тело свиньи.

Учение о метемпсихозе было заимствовано Пифагором из Египта, и классических аллюзий так много, что невозможно привести более нескольких примеров.

Эмпедокл верил, что прошел через множество форм, в том числе птицу и рыбу. История Люциана была о пифагорейском петухе, который был мужчиной, женщиной, рыбой, лошадью и лягушкой, и из всех состояний он считал, что человек - самое прискорбное из животных. Намазавшись волшебной мазью из Фессалии, Люциан превратился в осла и семь лет проработал под началом "садовника, тильщика, корильщика и тому подобного". В конце этого периода он вернул себе человеческий облик, пощипывая листья розы.

Считалось, что Дионисий принимал облик козла или быка, а Кроний, как говорили, принимал облик лошади. Эпона была богиней-лошадью, а Каллисто в аркадском мифе превратилась в медведицу. Ситей, сын Ликаона, оплакивает превращение своей дочери в медведицу. Ифигения в момент жертвоприношения превратилась в олененка. Осирис был искалечен кабаном, или Тифоном в облике кабана; — точно так же, как в сказке о Диармуде и Грейнне, молочный брат первого был превращен в кабана.

Волшебница Фессала умела вызывать странных животных-призраков:

"Здесь не было недостатка ни в каких продуктах несчастной природы;
Пене бешеных собак, которую воды боятся и ненавидят;
Кишках рыси; распущенном узле гиены;
Мозге оленя, которым кормят змей
; нет, ни в морской миноге,
Которая останавливает корабли; ни в глазу дракона".
Лукан.

В "Сне в летнюю ночь" Шекспира Пак наделен способностью к перевоплощению. Он говорит,

"Иногда я буду лошадью, иногда гончей,
боровом, безголовым медведем, иногда огнем,
И ржать, и лаять, и хрюкать, и рычать, и гореть,
Как лошадь, гончая, собака, медведь, огонь, на каждом шагу".

Он также обладал способностью превращать других в животных, и, видя, как Боттом изучает роль Пирама, играет с ним злую шутку:

"Ослиный орел, который я надел ему на голову".

- Благословляю тебя, Боттом, - говорит Квин, видя, как его спутник преобразился таким образом,
- Благословляю тебя! ты переведен. Но Титания, сама околдованная, становится очарованной этим видением. "Так и мой взор очарован твоим обликом", - восклицает она, и ей хочется воткнуть мускусные розы в его гладкую голову и поцеловать прекрасные большие уши". К счастью, Оберон приказывает Паку привести Боттома в нормальную форму, прежде чем будет причинен большой вред.

Многие современные авторы использовали мистическую идею превращения животных, особенно почерпнутую из кельтских легендарных источников; например, в рассказах Фионы Маклеод и стихотворениях У. Б. Йейтса.

"Разве ты не слышишь, как я зову белого оленя без рогов!
Я превратился в гончую с одним красным ухом".

"Бесшумно появился человек с ореховой палочкой
И внезапно изменил меня, пока я смотрел в другую сторону;
И теперь мой зов - всего лишь зов собаки".

В другом стихотворении лосось, пойманный молодым рыбаком, как только оказывается под его крышей, превращается в сверкающую девушку, что заставляет вспомнить индийскую историю о сияющем человеке, который сбрасывает свою уродливую кожу и настолько ярок, что никто не может увидеть его, не ослепнув.

Хорошенькая маленькая история о сияющей леди, которая превращается в бабочку, рассказана мистером Х. А. Джайлзом в "Станных историях из китайской студии".^[97] Г-н Ван из Чаншана, окружной судья, имел привычку смягчать штрафы и наказания, предусмотренные Уголовным кодексом, налагаемые на заключенных в обмен на соответствующее количество бабочек. Он радовался, видя, как насекомые порхают туда-сюда, словно "обрывки мишуры", переносимые ветерком. Однажды ночью ему приснилось, что перед ним стоит красивая девушка в переливающихся одеждах, которая печально сказала: "Твои жестокие действия привели многих моих сестер к безвременной кончине; теперь ты должен понести наказание за то, что натворил". Затем она превратилась в бабочку и улетела.

Важной особенностью народных сказок и волшебных сказок является, конечно же, говорящее животное. "Сказки" Братьев Гримм, "Тысяча и одна ночь" и "Мерхен" Ганса Андерсена сделали этих получеловеческих существ полностью знакомыми. Они также встречаются в Библии и мифологии. Ева и змей, Валаам и ослица, Ахилл и его кони, Порус и слон, Вакх, Фрикси и многие другие являются примечательными примерами. Идея слов мудрости, исходящих из уст животных, доведена в баснях до большего совершенства, чем где-либо еще, и животные Эзопа одарены речью, чертами характера и страстями, абсолютно человеческими.

Пилпей, Локман, Бабриус, Федр и Лафонтен наиболее успешно использовали ту же тему, и в их произведениях прослеживается удивительная череда животных, где представлены почти все виды зоологических образцов. В Гамельне достаточно крыс, чтобы нуждаться в услугах многих гамельнских крысоловов, достаточно львов, чтобы населить экваториальные леса, волки, чтобы заполнить степи России, летучие мыши и птицы, мошки и лягушки в изобилии, и каждому зверю, пернатому существу или рыбе отведено место на социальной лестнице, которое он наполняет достоинством и грацией, или в котором он действует мудро и рассудительно, или, опять же, в котором он выставляется смешным и становится посмешищем окружающих.

"Если человек волк, он пожирает", - писал Уолпол, ссылаясь на басни Лафонтена. "Если человек лиса, он хитер. Если кто-то обезьяна, значит, он хлыщ".

В баснях лиса всегда берет верх над всеми остальными. Она использует козла, чтобы выбраться из колодца, а затем бросает его на произвол судьбы. Он всегда пользуется преимуществом волка, потому что у него больше мозгов, хотя и меньше силы. Ему нетрудно изобретать хитрости, которые приносят в его кладовую жирных индеек. Он всегда дипломатичен, с улыбкой выходит из любых затруднений, он быстр и энергичен: его внешность, подчеркнутая яркими глазами и пушистым хвостом, говорит в его пользу. У него есть два качества, бесценных для придворного, определенный штрих и определенная утонченность, и прежде всего он *бонвивер*.

"Grand Croqueur de poulets, grands preneur de lapins."

Его злейший враг - собака, с которой его трюки часто не увенчались успехом. Гуляя с кошкой и хвастаясь собственными превосходными способностями, он оказывается в невыгодном положении в тот момент, когда ему угрожает нападение своры гончих. Кошка быстро взбирается на высокое дерево.

"Лис испробовал сто своих уловок,
И все же не нашел спасения:
сто раз он подделывал
нюх каждой собаки.
Был здесь, и там, и повсюду,
Над головой и под землей."

В конце концов они оказываются слишком умными для него, и он встречает свою смерть.

"История лиса Рейнарда" - приключенческий роман, в котором животные играют роль людей и обычно носят мужские имена, и кто не знает и не любит сказку о братце Кролике и братце Б'Аре и их отношениях с дядей Ремусом или не менее человеческих животных из "Приключений" Алисы.

Эти вымышленные существа сочетают в себе ментальные характеристики человека и животных, но есть другой класс - сказочные животные, физические атрибуты которых частично заимствованы у человека, частично у животных типов. Они, без сомнения, символизируют оккультные истины, и на формулирование их взаимосвязи могло бы быть потрачено много времени и труда.

ГЛАВА XVI

СКАЗОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ И ЧУДОВИЩА

Наиболее важными среди сказочных животных, которые частично являются людьми, являются кентавр, получеловек-полуконь; гарпия, полуженщина-полустервятник; сфинкс, у которого голова женщины, тело льва и крылья орла, и сатир, старик с козлиными ногами и хвостом.

"Горгоны, Гидры и химеры — страшные истории о Селене и Гарпиях, - говорит Чарльз Лэмб, - могут воспроизводиться в мозгу суеверных людей, но они были там раньше. Это расшифровки, типы — архетипы находятся в нас, и они вечны. Как иначе рассказ о том, что, как мы знаем, в бодрствующем смысле является ложью, вообще мог бы повлиять на нас? — или

"Имена, смысла которых мы не видим,
Связывают нас с вещами, которых нет?

Неужели мы естественным образом испытываем ужас от таких объектов, рассматриваемых с точки зрения их способности причинить нам телесные повреждения? — О, меньше всего! Эти ужасы имеют более древнее происхождение. Они возникли вне тела — или, без тела, они были бы такими же. Все жестокие, мучительные, определенные демоны у Данте — рвущие, калечащие, удушающие, обжигающие демоны — разве они хотя бы наполовину так страшны для духа человека, как простая идея о бестелесном духе, следующем за ним:

"Как тот, кто на пустынной дороге
Идет в страхе и трепете,
Потому что, однажды повернувшись, идет дальше,
И больше не поворачивает головы;
Потому что он знает, что ужасный дьявол
Идет за ним по пятам.

То, что рассматриваемый здесь страх является чисто духовным — что он силен пропорционально тому, насколько беспредметен на земле, — и что он преобладает в период безгрешного младенчества, — это трудности, решение которых могло бы позволить получить некоторое представление о нашем до-земном состоянии и заглянуть, по крайней мере, в страну теней предсуществования".[\[98\]](#)

Прентис Малфорд твердо верил, что предполагаемые басни в древних мифологиях о существах, наполовину людях, наполовину зверях (таких как кентавры или русалки), берут свое начало в духовных истинах. "Наша раса, - говорит он, - произошла от животных или более грубых форм жизни. Бесчисленные века назад все формы жизни были более грубыми, чем сейчас. По мере того как они становились все более утонченными, человек притягивал и впитывал дух более утонченного".

"История животных, которую передали нам древние", - говорит Эусебе Сальверте,[\[99\]](#)
"наполнена деталями, которые кажутся химерическими, но иногда являются лишь следствием

неправильной номенклатуры. Название " Оноцентавр", которое, по-видимому, обозначает чудовище, объединяющее форму человека и осла, было дано четвероногому, который иногда бегают на четырех лапах, но в другое время использует передние лапы только как руки: просто огромная обезьяна, покрытая серой шерстью, особенно в нижней части тела"

Месье Жоффруа де Сен-Хиллер описал полидактильную лошадь с волосатыми пальцами, разделенными перепонками: однако, когда древние авторы говорили о лошадях, ступни которых имели некоторое сходство с руками и ступнями человека, их обвиняли в самозванстве.[\[100\]](#)

Кентавры были мифическими существами, населявшими Фессалию. Говорили, что они произошли от союза Иксиона и Облака или, согласно другим источникам, были потомками Центавра, сына Аполлона, от Стильбии, дочери Пеней. Знаменитая битва кентавров с лапидами была вызвана ссорой из-за брака Гипподамии с Пифом. Кентавры, придя в состояние алкогольного опьянения, применили насилие к присутствующим женщинам, что стало оскорблением, за которое они понесли должное наказание.

Яркое представление о том, что означало бы превращение человека в лошадь, можно найти в "Кентавре" мистера Алджернона Блэквуда,[\[101\]](#) в этой истории ирландский герой Мэлли с изумлением наблюдает за своим превращением в фигуру *Урвельта*.

- Весь белый и сияющий, солнечный свет освещал его собственную расprostертую фигуру. Сила была в его конечностях; он как-то по-новому приподнялся над землей; обычный ручеек дыхания превратился в реку стремительного воздуха, который он втягивал в более сильные, более вместительные легкие; точно так же его грудь странно углубилась, выталкивая ветер вперед; и солнце сияло на косматых боках, блестящих от росы, которая мощно гнала землю за ним, пока он бежал.

Он бежал, но лишь отчасти так, как бегают человек; он обнаружил, что его швырнуло вперед по воздуху, прямо, но в то же время на четвереньках ... теперь это были его собственные ноги, которые топтали землю, как копыта".

В "Путешествиях Гулливера" люди-лошади, или гуигнгны, - прекрасные лошади, одаренные человеческим интеллектом, но еху, по описанию Свифта, имеют очень своеобразную форму. Их головы и груди были покрыты густой шерстью, у одних курчавой, у других прямой, у них были козлиные бороды и длинный волосной покров на спине, а также передняя часть ног и ступни, но остальная часть их тел была обнажена, так что была видна их кожа коричнево-желтоватого цвета. У них не было хвостов, и они как сидели на земле, так и ложились, и часто стояли на задних лапах. Они лазали по высоким деревьям так же проворно, как белка, потому что у них были сильные удлиненные когти спереди и сзади, заканчивающиеся острыми заостренными концами. Они часто подпрыгивали, прыгали с поразительной ловкостью.[\[102\]](#)

В разговорной речи гуигнгны произносили через нос и горло, и их язык ближе всего подходил к верхнеголландскому или немецкому, но был более изящным и выразительным.

Свифт, без сомнения, позаимствовал свое представление о людях-лошадях у кентавров.

Гарпии были тремя сказочными крылатыми чудовищами, отпрысками Нептуна и Терры, представленными с чертами женщины, телом стервятника и человеческими пальцами,

вооруженными острыми когтями. Геральдически гарпия предстает в виде стервятника с головой и грудью женщины. Дочери Нептуна источали отвратительное зловоние и оскверняли все, к чему прикасались.

Сфинкс был еще одним составным легендарным чудовищем с головой и грудями женщины, телом собаки, хвостом змеи, крыльями птицы, лапами льва и человеческим голосом. Согласно греческим поэтам, животное наводнило город Фивы, пожирая жителей и загадывая сложные загадки. Однако было обещано, что после разгадки одной из своих загадок Сфинкс уничтожит сам себя. Загадка, которую предстояло разгадать, заключалась в следующем: "Какое животное ходило на четырех ногах утром, на двух в полдень и на трех вечером?" Многие люди пытались найти решение в надежде заполучить в жены Иокасту, сестру Креонта, царя Фив, но все пали жертвами своих амбиций до появления Эдипа, который ответил Сфинксу словами: "В младенчестве человек ползал на руках и ногах, в полдень он ходил прямо, а вечером жизни требовалась поддержка посоха". Услышав ответ, Сфинкс ударила голову о камень и испустила дух. В Египте сфинксов с человеческими головами называли Андросфинксами. У них не было крыльев, которые добавили греческие художники.

Геката, греческая богиня, была описана как имеющая три тела или три головы: одну лошадиную, вторую собачью и третью львиную. Она была призрачным существом, которое по ночам посылало из нижнего мира всевозможных демонов и фантомов, чтобы обучать колдовству. Она бродила с душами умерших, и о ее приближении возвещали скулеж и вой собак.

Хатхор изображалась иногда в виде коровы, иногда в виде женщины с головой коровы, держащей солнечный диск между рогами.

Другие богини-животные любопытных форм - египетские, такие как богиня-кошка, богиня-птица, богиня-гиппопотам, Смет-Смет или Рерт-Рерт, фигуры которых можно увидеть в Британском музее.

Странными существами также были Горгоны, три сестры Сфено, Эвриала и Медуза, дочери Форкиса и Чето. В их волосах переплетались змеи, руки у них были из меди, тело покрыто чешуей, а клыки как у дикого кабана. Их устрашающий вид заставлял тех, кто их видел, превращаться в камень. Они были завоеваны Персеем, которому боги дали для этой цели специальное оружие. Он отрубил голову Медузы и отдал ее Минерве; когда он летел по воздуху в Эфиопию, капли крови упали на землю с отрубленной головы и превратились в змей. Пегас, крылатый конь, произошел от крови Медузы и стал любимцем Муз. Он был отдан Беллерофонту и помог ему победить Химеру, знаменитое чудовище с тремя головами - львиной, козлиной и драконьей, которое постоянно извергало пламя. Передняя часть его тела была львиной, средняя - козлиной, а задняя - драконьей.

Это главные мифологические чудовища, которые мы быстро перечислили, но другие существа, получеловеки-полуживотные, представляют больший психологический интерес. Например, персы твердо верят в упырей, которые бродят по уединенным местам с привидениями, сманивают путешественников со своего пути и пожирают их. Они отвратительны по форме и издают леденящие кровь крики. Будучи способными принимать любой животный облик по желанию, они часто появляются в виде верблюдов или мулов или, возможно, даже имитируют

человека, хорошо знакомого их предполагаемой жертве. Оберег от них заключается в том, чтобы произносить имя Пророка со всей искренностью.

Персы также верят в *дивов* или людей с кошачьими головами, рогами и копытами. *Джинны* или *ифриты* могут превращаться в животных по своему желанию, и поэтому ни один перс не любит убивать собак или кошек, чтобы разъяренные демоны, местом обитания которых они являются, не преследовали тех, кто несет ответственность за их изгнание.

Сатиры были сельскими полубогами в облике людей, но с ногами, похожими на козлиные, короткими рогами на голове и телом, покрытым волосами. Они посещали Вакха и были склонны к подобным излишествам. Они бродили по лесам, жили в пещерах и пытались завоевать любовь нимф. Они были идентичны Фавнам, Панам или Сильвани, лесным духам-людям-козам. Их не следует путать с Природными Духами, описанными Парацельсом, хотя они и похожи по названию.

Считается, что в России лесные духи частично принимают человеческий облик, но также имеют козлиные рога, уши и ноги. Они называются лешо и могут менять свою форму и размер: в лесу они большие, как деревья; на лугу - просто высотой с траву.

Грифон был наполовину львом, наполовину орлом и, по-видимому, не имел человеческих черт.

Русалка - сказочное морское существо, частично женщина, частично рыба. Нереиды были морскими нимфами, дочерьми Нереея, древнего морского бога, и его жены Дорис. Их было по меньшей мере пятьдесят (Проперций говорит, что сто), и у них были зеленые волосы и рыбьи хвосты. Самыми знаменитыми из них были Амфитрита, жена Нептуна, Фетида, мать Ахилла, Галатеи и Дото. Они идентичны Сиренам.

Было рассказано много очаровательных историй о русалках и русалочьих пророчицах.

Согласно старинной датской балладе, русалка предсказала смерть королевы Дагмар, жены Вальдемара II по прозвищу Победоносный.

"В 1576 году, - говорится в Хронике датского короля Фридриха II, - поздней осенью ко двору, находившемуся в то время в Калундборге, прибыл простой старый крестьянин из Самсо, который рассказал, что во время работы на его поле на берегу моря к нему не раз подходила красивая женщина, фигура которой ниже пояса напоминала рыбу, и которая торжественно и строго приказала ему подойти и объявить королю, что Бог благословил его королеву так, что она беременна сыном (впоследствии Кристианом IV).), который должен быть причислен к величайшим князьям Севера, и, видя, что всевозможные грехи набирают силу в его королевстве, он, в честь и в благодарность Богу, который так благословил его, должен полностью искоренить такие грехи, чтобы Бог впоследствии не посетил его гневом и наказанием".[103]

Говорят, что на Шетландских островах русалки обитают среди рыб, в глубинах океана, в особняках из жемчуга и кораллов. Они похожи на людей, но значительно превосходят их красотой. Когда они хотят посетить землю, они надевают *ветчину* или одежду из какой-нибудь рыбы, но если они теряют эту одежду, все надежды на возвращение рушатся, и они должны оставаться там, где они есть.

Рыбак по имени Пергрин нашел русалку в церкви Святого Догнала, недалеко от Кардигана, и взял ее в плен, но она горько плакала и сказала ему: "Если ты отпустишь меня, Пергрин, я трижды позову тебя в момент твоей величайшей нужды". Тронутый ее горем, он подчинился и почти забыл об этом инциденте, но несколько недель спустя, ловя рыбу в жаркий, безветренный день, отчетливо услышал трижды повторенный призыв: "Пергрин, забирай свои сети". Это он сделал в большой спешке, и к тому времени, как он добрался до гавани, разразился ужасный шторм, и все остальные рыбаки, которых не предупредили, утонули. Утверждается, что эта история относится и к другим частям Уэльса.

Говорят, что в Финляндии на берегу небольшого озера есть замок, из которого незадолго до смерти губернатора появляется призрак в виде русалки и издает сладкую мелодию.

Одно из самых очаровательных описаний Морской девы содержится в хорошо известной сказке Ганса Андерсена "Русалочка". Ее кожа мягкая и нежная, как лист розы, глаза темно-синие, как море, но, как у всех других русалок, у нее нет ног; ее тело заканчивается хвостом, как у рыбы. Много лет она счастливо играла в заколдованном дворце Морского короля, своего отца, но когда она достигла зрелости, она посетила землю и влюбилась в прекрасного принца, оставив свой дом и семью и отдав свой прекрасный голос ради любви к нему. Но она делает даже больше, чем это, потому что ей приходится обращаться к ведьме, чтобы та превратила ее в девушку, подобную другим, кто ходит по суше, и этот процесс ужасно болезненный. Ведьма готовит напиток, который она должна взять с собой в путешествие в неизвестную страну, и ей говорят, что она должна сесть на берегу и проглотить настойку, и что тогда ее хвост опадет и съестся "до того, что люди называют ногами". Когда она ходит или танцует, боль будет такой, как будто она идет по острию мечей или лезвию орала. Но она преодолевает все эти ужасы и танцует грациознее, чем когда-либо могла бы сделать любая земная дева, надеясь, что ее принц женится на ней и таким образом даст ей право на бессмертную душу. Затем происходит настоящая трагедия, потому что принц любит ее только как прекрасное дитя, и он женится на принцессе своего рода, так что жертва русалки кажется бесполезной. Если она хочет вернуться в свое первоначальное состояние, она должна убить принца, но когда она заносит нож над ним, когда он спит рядом со своей прекрасной невестой, у нее не хватает духа причинить ему вред, и, скорее чем подумать о своем собственном несчастном положении, она бросает нож в море и отказывается, как она считает, от своей последней надежды на счастье. Но затем приходит ее награда, ибо дочери этой стихии поднимают ее в воздух, и история заканчивается обещанием нового и более прекрасного существования.

Мистер Герберт Уэллс, один из современных писателей, использовал идею русалки в своем причудливом рассказе "Морская леди".

Знаменитая русалка фигурирует в гербах нескольких известных семей. Иногда она держит зеркало, иногда зеркальце и расческу. Красная русалка с желтыми волосами на белом поле появляется на гербе семьи, живущей в Гласфрине на юге Карнарвоншира.

В море иногда встречаются и другие морские чудовища, помимо русалок, которые, хотя и не соответствуют в точности человеку, все же похожи на него больше, чем на любых других животных. Однако, как и остальным животным, им не хватает разума или души. Парацельс

говорит, что они имеют те же отношения к человеку, что и обезьяна, и являются ничем иным, как морскими обезьянами.

Принцы-Меровинги вели свое происхождение от морского чудовища, а жрицы-друиды утверждали, что могут принимать облик животных и повелевать ветром и волнами. Действительно, с тех пор, как люди впервые попытались классифицировать другие живые организмы, они приписывали природе создание странных и сверхъестественных монстров, получеловеков-полуживотных, которые существуют либо в их собственном воображении, либо в сферах за пределами материального плана повседневного познания.

В третьей калмыцкой сказке мужчина, у которого есть только одна корова, соединяется с ней, чтобы она могла стать плодовой, и рождается хвостатое чудовище с телом человека и головой быка. Этот человек-бык, который является Минотавром, отправляется в лес и подбирает трех товарищей, одного черного, одного зеленого, одного белого, которые сопровождают его. Он преодолевает чары карликовой ведьмы, и когда его товарищи опускают его в колодец, ему удается сбежать. Вскоре он встречает прекрасную девушку, черпающую воду, при каждом шаге которой вырастает цветок, и, следуя за ней, оказывается на небесах.

Говорят, что классический минотавр был потомком Пасифаи и быка, посланного морем Миносу, который запер получеловеческое чудовище в кноссском лабиринте и кормил его телами юношей и дев, присланных афинянами в качестве дани. Это чудовище было убито Тесеем.

Среди современных писателей мистер Герберт Г. Уэллс, пожалуй, был самым смелым в описании монстров. В "Острове доктора Моро" доктор Моро объясняет Пендрику свой метод создания очеловеченных животных. "Эти существа, которых вы видели, - это животные, вырезанные и приданные им новые формы", - говорит он. "Этому — изучению пластичности живых форм — была посвящена моя жизнь. Я учился годами, набираясь знаний по ходу дела. Я вижу, вы в ужасе, но я не говорю вам ничего нового. Все это лежало на поверхности практической анатомии много лет назад, но ни у кого не хватило смелости прикоснуться к этому. Я могу изменить не только внешнюю форму животного. Физиологию, химический ритм существа также можно подвергнуть длительной модификации, примерами которой, без сомнения, являются вакцинация и другие методы прививки живой или мертвой материей. Аналогичной операцией является переливание крови, с чего я, собственно, и начал. Все это знакомые случаи. В меньшей степени, и, вероятно, гораздо более масштабными были операции тех средневековых мастеров, которые создавали карликов, нищих калек и балаганных монстров; некоторые остатки искусства которых все еще сохраняются в предварительных манипуляциях молодого шарлатана или акробатки. Виктор Гюго рассказывает о них в *Книге "Человек в мире"* ... но, возможно, теперь мой смысл становится яснее. Вы начинаете понимать, что возможно пересадить ткань из одной части животного в другую или от одного животного к другому, изменить его химические реакции и методы роста, модифицировать сочленения его конечностей и, действительно, изменить его самую интимную структуру?.."

"Итак, в общей сложности уже двадцать лет — считая девять лет в Англии — я продолжаю, и во всем, что я делаю, по-прежнему есть что-то, что побеждает меня, вызывает неудовлетворенность, побуждает к дальнейшим усилиям. Иногда я поднимаюсь выше своего уровня, иногда опускаюсь ниже него, но всегда мне не хватает того, о чем я мечтаю. Человеческую форму я теперь могу придать почти с легкостью, так что она бывает гибкой и грациозной или толстой и сильной; но часто возникают проблемы с руками и когтями

— болезненными вещами, которым я не осмеливаюсь придавать слишком свободную форму. Но моя проблема заключается в тонкой пересадке и изменении формы мозга, которую необходимо произвести с мозгом. Интеллект часто странно низок, с необъяснимыми пробелами, неожиданными пробелами. И наименее удовлетворительным из всех является то, к чему я не могу прикоснуться, где—то — я не могу определить где - в средоточии эмоций. Страстные желания, инстинкты, которые вредят человечеству, странный скрытый резервуар, который внезапно прорывается и затопляет все существо существа гневом, ненавистью или страхом. Эти мои создания показались вам странными и сверхъестественными, как только вы начали наблюдать за ними, но мне, сразу после того, как я их создал, они кажутся бесспорными человеческими существами. Только потом, когда я наблюдаю за ними, убеждение исчезает. Сначала одна животная черта, затем другая, выползает на поверхность и смотрит на меня.... Но я еще одержу победу. Каждый раз, когда я погружаю живое существо в ванну жгучей боли, я говорю: на этот раз я выжгу все животное, на этот раз я создам собственное разумное существо. В конце концов, что такое десять лет? Человек был сотней тысяч в процессе становления".[104]

"Там были мужчины-свиньи и женщины-свиньи, - говорит Пендрик позже, описывая зверолодей, - кобыла-носорог и несколько других самок, которых я не узнал. Там было несколько существ-Волков, Медведь-бык и сенбернарсобачник. Я уже описывал Человека-обезьяну, и там была особенно ненавистная (и дурно пахнущая) старуха, сделанная из Лисицы и Медведя, которую я возненавидел с самого начала ".[105]

"Первым появился Сатир, странно нереальный, несмотря на то, что он отбрасывал тень и взбивал пыль копытами: за ним из зарослей вышел чудовищный мужлан, нечто среднее между лошастью и носорогом, жующий соломинку на ходу: а затем появились Женщина-Свинья и две Женщины-Волчицы; затем Ведьма-Лиса-Медведь с красными глазами на остроконечном красном лице, а затем и все остальные, которые нетерпеливо спешили ".[106]

В другом творческом произведении, посвященном двадцать девятому веку нашей эры, грубое создание очеловечено так, как раньше и не снилось.

"... группа из 40 000 натуралистов в течение многих лет была задействована в формировании сотни различных зоологических армий. Каждая из них была, благодаря замечательной системе муштры, доведена до такого высокого уровня дисциплины, что бригадой, состоящей из тысячи слонов, тысячи носорогов, 180 000 обезьян и 15 000 других тягловых животных, могла с совершенной легкостью управлять всего лишь тысяча натуралистов. Выючные птицы и выючные рыбы были аналогичным образом призваны в ряды зоологической армии и, будучи подвергнуты аналогичному обучению, были доведены до аналогичной степени эффективности".[107]

Хиральдус Камбренис писал о многих любопытных монстрах и странных вещах, которые происходили в связи с ними. Он верил, что через них каким-то образом проникают оккультные силы, и рассказал историю валлийца по имени Мелериус, у которого был странный опыт, благодаря которому он приобрел способности провидца. Однажды в Вербное воскресенье он встретил девушку, которую давно любил, и обнял ее в лесу, как вдруг вместо красивой девушки он обнаружил в своих объятиях волосатое, грубое и отвратительное существо, вид которого лишил его чувств. Вернувшись к здравому смыслу много лет спустя, он обнаружил, что обладает замечательным оккультным даром пророчества.

Гиральдус также верил, что люди в Ирландии с помощью магических искусств могли превратить "любое вещество вокруг себя в жирных свиней", какими они казались, хотя цвет всегда был красным, а затем могли продавать их на рынках. Однако они исчезали, "как только пересекали какую-нибудь воду", и даже если за ними тщательно присматривали, они никогда не продержались в качестве свиней больше трех дней. Он пишет о человеке-чудовище, чье тело было человеческим, за исключением конечностей, которые были раздвоены, как у быка. У этого монстра были большие круглые глаза, как у быка, и единственный звук, который он мог издавать, был похож на мычание быка. Он присутствовал при дворе Мориса Фицджеральда в Уиклоу и добывал пищу между трещинами на своих раздвоенных передних лапах. Его участью было тайно предать смерти, участью, которую с выгодой могли разделить, образно говоря, многие гибридные существа или искусственно созданные чудовища, порождения нездоровых мозгов.

Августин в шестнадцатой книге своего "De Civitate Dei", глава viii, говорит о чудовищах человеческой расы, рожденных на Востоке, у некоторых из которых собачьи головы, у других без голов, а глаза у них на груди. "Я сам, - добавляет он, - в то время, когда я был в Италии, слышал рассказ о каком-то районе в тех краях, что тамошние конюхи, обучившиеся магическим искусствам, обычно подсыпали в сыр путешественникам что-то такое, что превращало их во вьючных животных, и после того, как они выполняли возложенные на них обязанности, им позволялось вернуться в свой естественный облик".

Одним из самых устрашающих среди сказочных животных является дракон, огромный змей необычной формы, который представлен в древних легендах как огромная Гидра, охраняющая Сад Гесперид. В искусстве дракон является символом греха, а в Библии это чудовище фигурирует как символ царя Египта и царя Вавилона. Дракон, являющийся эмблемой Китайской империи, подобно легендарному змею, может принимать человеческий облик.

Василиск - еще одно сказочное животное из племени змей, которое носит на голове драгоценный камень и во многих французских легендах обладает человеческими наклонностями. Это царь всех змей, и держится он прямо. Его глаза красные и огненные, морда заостренная, а на голове у него гребень, похожий на корону. Более того, он обладает ужасным даром убивать людей одним взглядом, и говорят, что другие змеи в ужасе убегают от его присутствия.

Василиск идентичен василиску, но, возможно, не совсем человекоподобен. Его получают из "петушиного яйца, вылупившегося из лягушки".

Лилит - "ночное чудовище", и, согласно раввинской идее, она является призраком в образе женщины, которая, входя в дома глубокой ночью, хватается за маленьких детей из семьи и уносит их, чтобы убить. Согласно некоторым свидетельствам, она мало чем отличается от Ламии и имеет форму змеи.

ГЛАВА XVII

ЛЮДИ - ЗМЕИ

С момента сотворения мира змей считался самым мистическим из пресмыкающихся. Его называли "хитрее любого полевого зверя" с того дня, когда он заговорил с Евой и сказал, что если она съест плод с Древа Жизни, ее глаза откроются и она наверняка не умрет, и он снова и снова наделялся человеческими способностями, ему поклонялись как богу во всех частях света и изображали в древнем искусстве как обладающего человеческим обликом и атрибутами. На ацтекских картинах мать рода человеческого всегда изображается беседующей с выпрямившимся змеем. Это змей, "который когда-то говорил человеческим голосом".

В мифологии существует бесчисленное множество легенд, повествующих о змеях в человеческом или получеловеческом обличье. Древние цари Фив и Дельф претендовали на царствование змеи, а Кадм и его жена Гармония, покинув Фивы, отправились править племенем людей-угрей в Иллирии и превратились в змей, точно так же, как сейчас кафрские цари, как говорят, превращаются в удавов или других смертоносных змей, а некоторые другие африканские племена верят, что их мертвые вожди становятся крокодилами.

Предполагалось, что Кекропс, первый царь Афин, был наполовину змеей, наполовину человеком, и Кихрей, убив змею, опустошавшую остров Саламин, появился в образе своей жертвы.

Когда Минерва боролась с Нептуном за город Афины, она создала оливу, которая стала для нее священной, посадила ее на Акрополе и передала на попечение бога-змея Эрехтония, который представлен наполовину змеей, наполовину человеком, нижние конечности которого имеют змеевидную форму.

История рождения Александра, рассказанная Плутархом, является одной из самых любопытных традиций о человеке-змее. Олимпиада, его мать, держала в доме ручных змей, и говорили, что одна из них была найдена в ее постели и считалась настоящим отцом Александра Македонского. Лукиан придерживается такого взгляда на происхождение Александра.

Поклонение змеиным богам встречается у многих народов. Например, говорят, что китайский бог Фоки имел форму человека, заканчивающегося хвостом змеи. Такая же вера в змеиных богов существует и у примитивных туранских племен. Аккадцы сделали змею одним из главных атрибутов и одной из форм Хеа, и мы находим очень важный намек на мифологического змея в словах из аккадского дифирамба, произнесенного богом, возможно, Хеа:

Подобно огромной семиглавой змее, я держу в руках семиглавое оружие.

Подобно змею, который бьет по морским волнам, атакуя врага спереди,
Опустошителю в пылу битвы, распространяющему свою власть над небом и землей, оружие с (семью) головами (Я держу его).^[108]

История Кришны очень похожа на историю Геркулеса в греческой мифологии, причем змей является заметной чертой в обеих. Кришна побеждает дракона, в которого превратился Асур Аге, чтобы проглотить его. Он побеждает также Калли Нага (черного или злого духа с тысячей

голов), который, поселившись в русле реки Джамна, отравил поток, так что все спутники Кришны и его скот, отведавшие его, погибли. Он победил Калли Нага без оружия и в облике ребенка. Змей обвился вокруг тела Кришны, но бог отрывал ему головы одну за другой и топтал их своими ногами. Прежде чем он полностью уничтожил Калли Нага, жена и дети чудовища (также змеи) пришли и умоляли его освободить их родственника. Кришна сжалился над ними и, отпустив Калли Нага, сказал ему: "Уходи скорее в бездну: это место не подходит для тебя, с тех пор как я вступил с тобой в бой, твое имя останется на все времена, и деватары и люди отныне будут вспоминать тебя без смятения". Так змей со своей женой и детьми погрузился в бездну, и вода, пораженная его ядом, стала чистой и полезной.[109]

Кришна также уничтожил египетского царя-змея и его армию змей.

Ламия была злым духом, имеющим облик змеи, с головой или, по крайней мере, ртом красивой женщины, всю фигуру которой демон принял с целью завоевания любви какого-то мужчины, которого, как предполагалось, она хотела разорвать на куски и сожрать. Говорят, что Ликий влюбился в одного из этих духов, но был освобожден своим учителем, Аполлоном, который, "по некоторым вероятным предположениям", узнал в ней змею, *ламию*. [110]

Китс использовал эту идею в своем стихотворении "Ламия". Позже это слово стало использоваться для обозначения ведьмы или чародейки. Мелузина была еще одной прекрасной женщиной-змеей, которая каждую субботу исчезала из присутствия своего мужа и превращалась в человека-рыбу или змею.

Современная версия легенды о Мелузине встречается в Уэльсе. Чтобы принять облик змеи, ведьмы готовили специальные чары, и иногда на врагов накладывался запрет, из-за которого они на время превращались в змей.

Молодой фермер из Англси отправился в Южный Уэльс и там встретил красивую девушку, глаза которой были "иногда голубыми, иногда серыми, а иногда как изумруды", но они всегда искрились. Он влюбился в нее с первого взгляда, и она согласилась стать его женой, если он позволит ей исчезать два раза в год на две недели, не расспрашивая, куда она ездит. На это молодой муж согласился.

В течение нескольких лет он не беспокоился об отсутствии жены, но мать начала придирается к нему, говоря, что он должен выяснить, куда она ходила и чем занималась. Последовав совету своей матери, он переоделся и последовал за своей женой в уединенную часть леса недалеко от их дома. Спрятавшись за огромным камнем, он заметил с этой выгодной точки, что его жена сняла свой пояс и бросила его в густую траву возле темного пруда. Затем она исчезла, и в следующее мгновение он увидел большую и красивую змею, скользнувшую по траве как раз там, где она только что стояла. Он погнался за рептилией, но змея исчезла в яме рядом с бассейном. Муж пошел домой и терпеливо ждал возвращения своей жены, а когда она пришла, он попросил ее рассказать ему, где она была. Она отказалась это сделать, и когда он спросил ее, что она сделала со своим поясом, она мучительно покраснела.

В следующий раз, когда она собиралась уходить, он схватил и спрятал пояс и таким образом отсрочил ее уход. Она заболела, и он, надеясь избавить ее от пагубных чар, бросил пояс в огонь. Тогда его жена корчилась в агонии, и когда пояс сгорел, она умерла. Соседи называли ее Женщиной-Змеей Юга из-за этой странной истории о ее деяниях.[111]

Сапожник из долины Тафф женился на вдове из-за ее денег, и, поскольку любви, казалось, не хватало с обеих сторон, вскоре между супругами произошли серьезные ссоры. Хотя говорили, что сильные удары были нанесены с обеих сторон, соседи отметили, что было странно, что жена сапожника появилась среди них без малейших синяков на лице. Ночью из жилища сапожника донеслись громкие крики и глухие стоны, и некий джентльмен с любознательным складом ума решил выяснить, что произошло, и спрятался на чердаке над кухней, чтобы шпионить за парой. Что бы он ни узнал в ходе разбирательства, он ничего не сказал, и был распространен слух, что ему "заплатили за то, чтобы он держал язык за зубами и не разглашал семейную тайну". В конце концов, однако, благоразумие изменило ему, и гнев на сапожника, с которым он вступил в спор, заставил его раскрыть то, что он знал. Он сказал, что как только муж и жена обменялись гневными словами, последняя "приняла от плеч вверх форму змеи и намеренно и злобно высосала кровь своего партнера и пронзила его своими ядовитыми клыками".

На теле мужа не было обнаружено никаких следов, но он становился все хуже и слабее и после долгих месяцев болезни умер. Врач, который ухаживал за ним во время его последней болезни, заявил, что он умер от ядовитого укуса змеи. После этого вердикта шпиону доверили его историю, которая, однако, имела ужасное продолжение. Однажды утром его и доктора нашли беспомощными на церковном дворе. Пробудившись от, казалось, смертельного сна, они сказали, что вдова сапожника пригласила их выпить с ней в память о ее покойном дорогом втором муже. Затем она прыгнула на них в облике змеи и сильно ужалила. Сил у них осталось едва ли на то, чтобы доползти до церковного двора, где они, вероятно, умерли бы от оцепенения, если бы их не разбудили соседи. Вдову больше никто не видел, но по соседству постоянно появлялась змея, которую невозможно было убить никакими средствами, так что она получила название "старая женщина-змея".^[112]

Оливер Уэнделл Холмс, интересовавшийся темой внутриутробного влияния, изобразил героиню своего хорошо известного романа "Элси Веннер" девочкой, которая заразилась змеей еще до рождения в результате укуса змеи, нанесенного ее матерью.

Подруга Элси, Хелен Дарли, знала секрет очарования, которое светилось в ее холодных сверкающих глазах. Она понимала значение странного отвращения, которое она чувствовала в своем собственном сокровенном сознании, лежащем в основе необъяснимого влечения, которое влекло ее к молодой девушке, несмотря на ее отвращение.

Когда Элси заболела, ее врач сказал, что она жила, так сказать, двойным существом, следствием болезни, которая обрушилась на нее в период затуманивания сознания.

"Элси Веннер" - американская история, но Индия, где змея известна еще больше, является родиной многих историй о человеке-змее и легенд о змеином происхождении.

Недалеко от Джайта в районе Матхура находится резервуар с разбитой статуей змеи в капюшоне на нем. Однажды давным-давно Раджа женился на принцессе из далекой страны и, пробыв там недолго, решил забрать свою жену домой, но она отказывалась уезжать, пока он не объявит о своем происхождении. Раджа сказал ей, что она пожалеет о своем любопытстве, но она настаивала. В конце концов он отвел ее к реке и там снова предупредил. Она не обращала на это внимания, и он умолял ее не пугаться того, что она видит, добавляя, что если она это сделает, то потеряет его. Сказав это, он начал медленно спускаться в воду, все время пытаясь

отговорить ее от ее намерения, пока не стало слишком поздно и вода не поднялась ему до шеи. Затем, после последней попытки заставить ее отказаться от любопытства, он нырнул и снова появился в виде нага (змеи). Подняв капюшон над водой, он сказал: "Это моя родословная! Я нагбанси".

Его жена не смогла подавить возгласа горя, от которого Нага превратился в камень, где и лежит по сей день.[\[113\]](#)

Член семьи Будды влюбился в дочь царя-змея. Он женился на ней и вскоре стал правителем страны. Его жена получила человеческое тело, но на затылке у нее время от времени появлялась девятиглавая змея. Однажды ночью, когда она спала, ее муж одним ударом разрубил змею надвое, и это привело к тому, что она ослепла.

Еще одна любопытная легенда повествует о жреце Будды, который превратился в змея, потому что убил дерево Элапатра, и затем жил в прекрасном озере недалеко от Таксил. Во времена Хиуэн-Цзяна, когда жители страны желали хорошей погоды или дождя, они отправлялись к источнику в сопровождении священника и, "щелкнув пальцами, вызывали змею", что немедленно исполняло их желания.

Змеиное племя достаточно распространено в Пенджабе. Змеиные семьи проводят множество церемоний, говоря, что в старину змей был великим царем. Если они находят мертвую змею, они надевают на нее одежду и устраивают обычные похороны. Змея меняет свою форму каждые сто лет, когда становится либо человеком, либо быком. Заклинатели змей обладают способностью распознавать этих трансформированных змей и незаметно следовать за ними, пока они не вернутся в свои норы, а затем спросить их, где спрятаны сокровища. Это они сделают, рассмотрев каплю крови из мизинца первенца.[\[114\]](#)

Среди сказок самой любимой является история о человеке, который надевает змеиную шкуру, а когда ее сжигают, принимает человеческий облик. Жених-змея - чрезвычайно популярная версия этой идеи.[\[115\]](#)

Жила-была бедная женщина, у которой никогда не было ребенка, и она молила Бога, чтобы он благословил ее, даже если она родит змею. И Бог услышал ее молитву, и в положенный срок она родила змею. Как только рептилия увидела дневной свет, она соскользнула с ее колен в траву и исчезла. Теперь бедная женщина постоянно оплакивала змею, потому что после того, как Бог услышал и удовлетворил ее молитву, ее огорчалото, что существо, которое она зачала, исчезло, не оставив и следа о своем местонахождении. Прошло двадцать лет, и тогда змея вернулась и сказала своей матери: "Я - змей, которого ты родила и который убежал от тебя в траву, и я вернулся, мать, чтобы ты могла выдать меня замуж за королевну".

Сначала мать обрадовалась при виде своего сына, но вскоре впала в уныние, потому что не знала, как смеет требовать руки королевны для змея, тем более что она была очень бедна. Но змей сказал: "Иди, мать, и сделай то, о чем я прошу; даже если царь не отдаст свою дочь, он не может отрубить тебе голову просто за то, что ты просишь. Но что бы он тебе ни сказал, не оглядывайся назад, пока снова не вернешься домой".

Мать позволила себя уговорить и пошла к королю. Сначала слуги не пускали ее во дворец, но она продолжала просить, пока ее не впустили. Войдя к королю, она сказала ему: "Всемиловитейшее величество, вот ваш меч, а вот моя голова. Бей, если хочешь, но позволь

мне сначала сказать тебе, что долгое время я была бездетной, а потом я молила Бога благословить меня, даже если мне предстояло родить змею, и Он благословил меня, и я родила змею. Как только он увидел свет, он исчез в траве, а через двадцать лет вернулся ко мне и послал меня сюда просить руки вашей дочери".

Король расхохотался и сказал: "Я отдам свою дочь твоему сыну, если он построит мне мост из жемчуга и драгоценных камней от моего дворца к своему дому".

Тогда мать повернулась, чтобы идти домой, и ни разу не оглянулась, и когда она вышла из дворца, мост из жемчуга и бриллиантов тянулся всю дорогу позади нее, пока она не добралась до своего собственного дома. Когда мать рассказала змее, что сказал царь, змей заметил ей: "Пойди еще раз и посмотри, отдаст ли царь мне свою дочь, но, что бы он ни ответил, не оглядывайся, когда будешь возвращаться".

На этот раз король сказал матери, что если ее сын сможет подарить своей дочери дворец получше, чем его собственный, то он должен взять ее в жены. Мать вернулась, не оглядываясь, и обнаружила, что ее дом превратился во дворец, и все в нем было в три раза лучше, чем в королевском дворце. Вся мебель была сделана из чистого золота.

Тогда змей попросил свою мать вернуться во дворец и привести королевну, и на этот раз король сказал принцессе, что она должна выйти замуж за змея. Была великолепная свадьба, и в свое время молодая жена обнаружила, что ей предстоит стать матерью. Тогда ее друзья заинтересовались и сказали: "Если ты живешь со змеей, как ты можешь надеяться завести ребенка?" Сначала она не хотела отвечать, но когда ее свекровь настояла на том, чтобы задать тот же вопрос, она ответила: "Мама, твой сын на самом деле не змей, а молодой человек, такой красивый, что нет никого другого, подобного ему. Каждый вечер он снимает свою змеиную кожу, а утром снова надевает ее".

Когда мать змея услышала это, она очень обрадовалась и захотела увидеть своего сына после того, как он снимет свою змеиную шкуру.

Вскоре двое заговорщиков договорились, что, когда молодой человек ляжет спать, они сожгут выброшенную кожу, и пока его мать будет класть ее в духовку, его жена должна будет облить мужа холодной водой, чтобы он не погиб от жары. Как только он улегся спать, они выполнили свой план, но запах горячей кожи заставил его закричать: "Что ты наделал? Пусть Бог накажет тебя. Куда я могу пойти в том состоянии, в котором я сейчас нахожусь?" Но женщины утешили его и сказали, что для него лучше жить среди обычных смертных, чем в облике змеи, и вскоре король отказался от трона в его пользу, и все закончилось благополучно.

Очень похожую историю рассказывают о королеве, которая тоже родила змею.^[116] Ей разрешается кормить грудью и ласкать своего отпрыска обычным способом, но в течение двадцати двух лет он не разговаривает, и его первое высказывание - потребовать от своих родителей жену.

Когда родители замечают, что ни одна милая девушка не захотела бы выйти замуж за змея, он говорит им, чтобы они не искали себе пару слишком высокого класса.

В этом случае отец ухаживает, но мать рассказывает правду о своем сыне. Когда она узнает о змеиной коже, она заставляет молодую жену помочь сжечь ее, и в результате получается

трагедия. Муж проклинает свою жену, говоря, что она не увидит его снова, пока не износит железные башмаки, и что она не родит своего ребенка, пока он не обнимет ее еще раз, обняв правой рукой. Затем он исчезает на три года, и все это время она не может выносить своего ребенка, поэтому решает найти своего мужа. Она путешествует по миру и приходит в дом матери Солнца, и когда Солнце заходит в дом, она спрашивает, видел ли он ее мужа. Но Солнце ничего не может для нее сделать, кроме как отправить ее на Луну. Там ее ждет такое же разочарование, и Луна отправляет ее по Ветру. После многих поразительных приключений она находит своего мужа, заставляет его снять проклятие и рождает сына с золотыми локонами и золотыми руками.

В другой истории о браке со змеей женщина находится в сомнении, потому что она не может пересечь реку. Змей выходит из реки и говорит: "Что ты дашь мне, если я перенесу тебя через реку?" Женщина, не имея другого имущества, обещает отдать своего будущего ребенка; если это девочка, в жены, если мальчик - в качестве "именного друга". Спустя годы ей приходится выполнить свое обещание, и, приведя дочь на берег реки, она видит, как змея затягивает ее под воду. Со временем девушка рождает своему мужу четырех сыновей-змей.[\[117\]](#)

Девушка-айну родила змею в результате того, что солнечные лучи упали на нее, пока она спала, и змея превратилась в ребенка.

Даяки и силаканы не убьют кобру, потому что в далекие века предок женского пола произвел на свет близнецов, мальчика и кобру. Кобра отправилась в лес, но велела матери предупредить своих детей, что если их когда-нибудь укусят кобры, они должны оставаться на одном и том же месте целый день, и тогда яд не подействует. Затем мальчик однажды встретил в джунглях своего брата-кобру и отрезал ему хвост, так что теперь у всех кобр хвост затупленный.

В народных сказках змей часто спаривается с женщиной. Любопытная история Басуто рассказывает о девушке по имени Сенкепенг, которую бросили друзья и забрала домой пожилая женщина, сказавшая, что она станет хорошей женой для своего сына. Ее сын оказался змеем, которого никто никогда не видел за пределами его хижины, но он женился на всех девушках племени подряд со смертельным исходом для них, потому что съел всю еду. Каждое утро девушка просыпалась от удара змеиного хвоста, а затем ей приказывали пойти приготовить ему еду. Наконец она устала от такого обращения и решила сбежать. Ее муж-змея преследовал ее, но она произнесла заклинание, и это задержало его продвижение, а ей дало шанс продолжить свой полет. Всякий раз, когда змей подходил к ней, она повторяла свою песню.

Наконец она добралась до деревни своего отца и рассказала свою историю, и люди были готовы защитить ее от преследователя. Как только змея появилась в поле зрения, Сенкепенг пропела свое заклинание, и люди напали на змею и убили ее. Вскоре прибыла мать змеи и сожгла изуродованный труп, завернув пепел в шкуру, которую выбросила в пруд. Обойдя три раза вокруг пруда, не говоря ни слова, она заставила своего сына снова ожить, и он вышел из пруда как человеческое существо, и Сенкепенг приветствовала его как своего мужа. В другом варианте пепел змеи кладут в глиняную вазу, которую вручают Сенкепенг. После этого она открывает вазу, и из нее выходит мужчина.[\[118\]](#)

У первого индейца Диндже было две жены, одной из которых было нечего ему сказать. Обычно она исчезала днем, и он следовал за ней, чтобы узнать ее секрет. Он видел, как она зашла в болото, где встретила змею. Когда она вернулась в хижину, у нее было несколько детей, но она спрятала их от мужа под покрывалом. Мужчина обнаружил тайник и нашел там ужасных человечков-змей, которых он убил. После этого женщина ушла от него, и он больше никогда ее не видел.

В бенгальской сказке могучий змей, убив целую семью, за исключением одной прекрасной дочери, уносит ее в свой резервуар с водой, из которого ее спасает принц. В России считается, что смертных дев уносят змеи.

Индейцы очень суеверны. Отто Столл, автор книги "Внушение и гипнотизм",^[119] показал дружественному индейцу Какчикель один из своих волосков под микроскопом. Индеец попросил вернуть его, чтобы сохранить, сказав, что если он потеряет его, то превратится в змею, и тогда ему всю жизнь придется терпеть большие неприятности из-за змей. Когда доктор Столл проявил скептицизм, он сказал ему, что часто видел, как длинные волосы, которые туземные женщины расчесывали и сбрасывали в реку, при падении превращались в змей. Это широко распространенное поверье, и в раннем мексиканском словаре Молины 1571 года слово "цонкоатль" переведено как "змея, сделанная из конского волоса, упавшего в воду".

Особенно белая змея иногда может быть прелестной преобразившейся девушкой, как явствует из истории о ковбое, который подружился с белой змеей, которая пришла поиграть с ним и обвилась вокруг его ног. Однажды вечером в разгар лета он видит прекрасную девушку, которая говорит, что она дочь восточного царя и была вынуждена провести свою жизнь в виде белой змеи, получив разрешение принимать человеческий облик в летнюю ночь каждые четверть века. Ковбой - первое человеческое существо, которое не отшатнулось от нее, когда она появилась в облике рептилии. Она говорит ему, что придет снова, трижды обвится вокруг его тела и трижды поцелует. Если он отшатнется от нее, ей придется навсегда остаться змеей. Когда она появляется, юноша стоит твердо, пока рептилия ласкает его, и, о чудо, раздается грохот и вспышка, и он оказывается в великолепном дворце, рядом с красивой девушкой, которая становится его женой.

У русских есть история о купающихся девушках, когда змея выходит из воды и садится на одежду самой красивой из них, говоря, что не сдвинется с места, пока она не пообещает выйти за него замуж. Она соглашается, и в ту же ночь армия змей хватает ее и уносит под воду, где они становятся мужчинами и женщинами. Она остается со своим мужем на несколько лет, а затем ей разрешают вернуться домой и навестить свою мать. Последняя, узнав имя мужа, идет к воде и зовет его. Когда он выныривает на поверхность, она отрубает ему голову топором. Вероятно, муж велел невесте-змее не упоминать его имени из-за страха его смерти, поскольку это имя является табу.

В легенде зуни дочь вождя купается в бассейне, посвященном Коловиссе, морскому змею. Коловисса в гневе является деде в образе ребенка, которого она забирает к себе домой. Там ребенок превращается в огромного змея, который уговаривает ее уйти с ним, и когда она делает это, он снова превращается в красивого юношу.

Не веря, что такое счастье может выпасть на ее долю, она выражает свои сомнения молодому человеку, но затем он показывает ей свою сморщенную змеиную кожу в доказательство того, что он бог вод и что он любит ее достаточно сильно, чтобы сделать своей женой.[\[120\]](#)

Красивая девушка из Новой Гвинеи была любима вождем незнакомого племени, и он так боялся вступать на территорию ее отца, что попросил у колдуна амулет, который позволил бы ему превращаться в змею в тот момент, когда он пересечет границу своей собственной страны. В таком виде он вошел в хижину девушки, и, увидев рептилию, она начала кричать. Ее отец, однако, был более проницателен и увидел, что змей на самом деле человек, поэтому он велел своей дочери пойти к нему, поскольку он должен быть великим вождем, чтобы так преобразиться. Она подчинилась его приказу, и поскольку змей двигался медленно, отец посоветовал ей прижечь ему хвост горячим банановым листом, чтобы заставить его поторопиться. Это она тоже сделала, но на границе змея исчезла, и вскоре к ней подошел красивый молодой человек и сказал, что он и есть змея, продемонстрировав в доказательство своего утверждения несколько ожогов на ступнях.[\[121\]](#)

Во Франции змея с драгоценным камнем на голове называется *вуивр*, что то же самое, что наш василиск или дракон. *Вуивр* - рептилия длиной от ярда до двух ярдов, имеющая на голове только один глаз, который сияет, как драгоценный камень, и называется карбункулом. Этот драгоценный камень считается бесценным, и те, кто может заполучить одно из этих сокровищ, становятся невероятно богатыми. Многие легенды повествуют о краже этого драгоценного камня у змея, преступлении, которое часто карается смертью или безумием.

У французов есть несколько вариантов истории о Святом Георгии и Драконе. Например, в замке Вугренанс жила прелестная дама, чья красота далеко сбила ее с пути добродетели. Она превратилась в василиска и терроризировала страну своими злодеяниями. Ее сын Джордж был красивым рыцарем, чье природное благочестие привело его к жизни, полной добрых дел. Джордж решил, что он должен освободить свою страну от набегов чудовищной рептилии, которая никогда не переставала нападать на окрестности, и он сражался с ней, как когда-то архангел Святой Михаил сражался с драконом. Джордж убил змею, и его конь растоптал то, что от нее осталось, своими копытами.

Однако, несмотря на свою победу, Джордж был очень опечален и спросил святого Михаила, который был свидетелем борьбы, каково наказание для того, кто убил его собственную мать.

"Его следовало бы сжечь, - ответил святой Михаил, - а пепел его развеять по ветру".

Итак, Джорджу пришлось понести наказание в виде сожжения, а его прах был развеян по ветру. Пока что история имеет заметное сходство с семейной историей лэмбтонского червя, но у французской сказки есть любопытное продолжение. Пепел упал в одну кучу, вместо того чтобы развеяться по ветру, и проходившая мимо молодая девушка собрала его. Неподалеку она нашла райское яблоко, которое съела. В положенный срок она родила сына, и когда младенец был крещен, он громко воскликнул: "Меня зовут Джордж, и я родился на этой земле во второй раз". Позже он был причислен к лику святых.

Римский гений, который сопровождает каждого человека на протяжении всей жизни как его защитник, часто принимал облик змеи.

Во многих странах, употребляя в пищу змею, приобретают мудрость или овладевают языком животных, и обычно ту или иную змею упоминают по имени. Так, у арабов и суахилитов это царь змей; у шведов, датчан, кельтов или славян это белая змея или легендарный василиск с короной на голове, который напоминает украшенного драгоценными камнями змея из восточных преданий.

Во времена Хиуэн-Цзяна в стране Рамы стояла кирпичная ступа, или башня, высотой около ста футов. Ступа постоянно излучала лучи славы, а рядом с ней находился резервуар для нагов. Нага часто менял свой облик на человеческий и, как таковой, окружал башню в религиозных обрядах, то есть он религиозно поворачивался правой рукой к башне.^[122]

В Новой Гвинее считается, что ведьма одержима духами, которые могут быть изгнаны в виде змей. Среди айнов безумие объясняется одержимостью змеями. Зулусы верят, что предок, желающий приблизиться к краалю, принимает облик змеи. На Мадагаскаре разные виды змей являются обиталищем для разных классов: одни для простых людей, другие для вождей и третьи для женщин, а в некоторых частях Европы свято верят, что люди могут принимать змеиный облик во время сна.

Тот факт, что собранные здесь истории о змее в природе столь многочисленны, по-видимому, указывает на определенную оккультную связь между высшим живым организмом, человеком, который представлен вертикальной линией, и рептилией, змеей, представленной горизонтальной линией, причем вместе они образуют прямой угол.

ГЛАВА XVIII

ПРИЗРАКИ КОТА И ПЕТУХА

Кошка, как явствует из многих легенд, легко занимает то место среди мистических животных, которое змея занимает среди рептилий, отчасти, без сомнения, из-за своей тесной связи с колдунами и ведьмами.

Среди странных богов-животных и богинь Египта нет никого более известного, чем богини Сехет и Баст из Бубастиса, у которых иногда голова льва, иногда кошки. Первые обитатели долины Нила были лучше знакомы со львом, чем с кошкой, которая впервые была завезена из Нубии во времена одиннадцатой династии. Во времена старой империи не существовало божества с кошачьей головой главным образом потому, что не было кошек. Однажды появившись, кошка стала священным животным, а львиная голова Сехета была заменена более мягкой кошачьей формой. Египтяне также верили, что Диана, желая спастись от великанов, предпочла спрятаться в облике кошки.

В Японии кошкам, как и лисам, приписывают способность принимать человеческий облик, чтобы околдовывать человечество. Двуххвостый кот-вампир уничтожает прекрасную девушку и, приняв ее облик, охотится на прекрасного принца.

Человек, убивший кошку, может оказаться одержимым кошкой, и он предотвращает это, если съедает часть животного. Это гомеопатическое средство называется кошачьим наказанием. В Экс в Провансе в день Тела Христова самого большого кота наряжают в пеленки и выставляют на всеобщее обозрение в великолепном святилище.^[123]

Хорошо известна история о путешественнике, который увидел в разрушенном аббатстве процессию кошек, опускающих в могилу маленький гроб с короной. Охваченный страхом, он бросился с места и позже рассказал о своем видении другу. Кот друга тихо лежал, свернувшись калачиком, у камина, но, услышав эту историю, вскочил и с криком: "Теперь я король кошек!" - в мгновение ока исчез в дымоходе.

Житель Тулона рассказал Беранже-Феро,^[124] в 1875 году, что у одного из его друзей был кот-волшебник. Каждый вечер кот прислушивался к их разговору, и если тема интересовала его, он высказывал свое собственное мнение, обычно произнося последнее слово по теме. Если у его хозяйки были какие-то планы на будущее, она советовалась с кошкой, объясняя ей причины выбрать тот или иной курс. Тщательно взвесив все "за" и "против", кошка обычно давала ей советы, говоря "да" или "нет", относительно того, можно ли осуществить ее планы или нет.

Кот обычно заговаривал всякий раз, когда ему хотелось еды, прося купить рыбу или мясо, и он очень возмущался, если требуемое лакомство не подавалось.

Время от времени это жуткое животное исчезало на много дней подряд, и домочадцы были убеждены, что в свое отсутствие оно приняло человеческий облик. Он всегда говорил перед уходом и после возвращения.

Находясь при смерти, он молился о том, чтобы его тело было достойно похоронено, и его любовница дала ему торжественное обещание на этот счет и положила труп в ящик, который она закопала за кладбищенской стеной. Она не посмела похоронить его в могиле, приготовленной для людей, но гроб был поставлен рядом с христианской могилой, и на похоронах душа кота была передана на попечение его Создателя.

Известно, что кошки-волшебники наносят серьезный вред тем, на кого они затаили злобу, и если вы цените свою жизнь, стоит быть уверенным, имеете ли вы дело с настоящим животным или "фамильяром", когда чувствуете гнев.

Один молодой человек из Рэдноршира имел репутацию человека, очень жестокого по отношению к кошкам. В день, когда он должен был жениться, он увидел кошку, перебежавшую ему дорогу, и бросил в нее камень. С этого момента его здоровье пошатнулось, и ему приходилось часто отлучаться, чтобы восстановить силы. Соседи сказали, что во время этих отлучек он превращался в кота и одичал в лесу, а после его смерти, согласно преданию, он бродил по округе по ночам в облике кота и вселял ужас в сердца непослушных детей.

Генерал сэр Томас Эдвард Гордон рассказывает следующую историю о современном случае, когда, как говорили, человек после смерти превратился в кошку.^[125]

"В течение двадцати пяти лет устное дополнение к письменным постоянным приказам местной стражи в Доме правительства близ Пуны регулярно передавалось от одного стражника к другому по смене, о том, что любой кот, выходящий из парадной двери после наступления

темноты, должен рассматриваться как Его Превосходительство губернатор и получать соответствующее приветствие. Смысл этого заключался в том, что сэр Роберт Грант, губернатор Бомбея, умер там в 1838 году, и вечером в день его смерти было замечено, как кошка вышла из дома через парадную дверь и ходила взад и вперед по определенной дорожке, как это обычно делал губернатор после захода солнца. Часовой-индус заметил это и рассказал об этом другим приверженцам своей веры, которые сделали это предметом суеверных предположений, в результате чего один из священнослужителей объяснил тайну догмы о переселении души из одного тела в другое и истолковал это обстоятельство как означающее, что дух умершего Правителя вселился в одно из домашних животных.

"Было трудно остановиться на какой-то конкретной кошке, и поэтому было решено, что каждая кошка, выходящая из главного входа после наступления темноты, должна рассматриваться как обитель души губернатора Гранта, и к ней следует относиться с должным уважением и подобающими почестями. Это решение было безоговорочно принято всеми местными служащими и другими сотрудниками Дома правительства. Вся охрана, от сипаев до сибадара, полностью согласилась с этим, и к постоянным приказам было внесено устное дополнение о том, что часовой у входной двери будет "вручать оружие" любому коту, проходящему там после наступления темноты".

Странная история о кошке рассказана в "Заметках и запросах" писателем, который знал женщину, видевшую привидение.

Леди жила со своим отцом примерно в 1840 году в старинном загородном доме, который он арендовал у пожилой наследницы. Вскоре обитатели обнаружили, что в доме водятся привидения. По ночам в столовой время от времени раздавались странные звуки: таинственный черный кот обычно появлялся вечером в вестибюле и взбегал прямо по главной лестнице - не взбираясь по ней, как обычные смертные кошки, а взбираясь по балюстраде совершенно жутким и сверхъестественным образом; и, что хуже всего, пожилой джентльмен в черной тюбетейке, желтом халате и красных тапочках выходил в полночь из определенной двери, пересекал холл, поднимался вверх (с достоинством, а не как обычные смертные кошки). кот так и сделал) и исчез в пустой спальне на втором этаже. Раньше все домохозяева слышали шум и видели старого джентльмена всякий раз, когда просыпались и спускались вниз в полночь. Что касается "извилистого кота", то за него ручались слуги и должным образом записала дама, рассказавшая эту историю. В конце концов заключенные, находя сложившуюся ситуацию неприятной, мужественно решили сразиться с призраком и сделать старому джентльмену практичный и прямой выговор по поводу его поведения. В определенную ночь четверо слуг были соответственно выставлены на лестнице, наверху первого лестничного пролета, причем было условлено, что они должны остановить незваного гостя, если смогут, в то время как их хозяин с заряженным пистолетом должен следовать за ним и отрезать ему путь к отступлению.

В полночь почтенный джентльмен вышел из своей обычной двери. "Вот он!" - крикнул хозяин дома, и слуги на лестнице замерли на месте, в то время как старый джентльмен бесшумно приблизился, очевидно, не подозревая об их присутствии. Он подошел вплотную к четверке бесстрашных, а затем, к их изумлению, прошел прямо сквозь них и снова появился с другой

стороны. Обернувшись, они увидели, что он спокойно поднимается по второму лестничному пролету, над тем, на котором они стояли. Хозяин дома, крикнув им следовать за ним, бросился в погоню и выстрелил из револьвера. Пожилой джентльмен не обратил внимания на выстрел и вошел в пустую спальню, как обычно, через закрытую дверь. Его преследователи открыли дверь только для того, чтобы обнаружить, что комната пуста. Был произведен тщательный обыск, обшиты деревянные панели, исследован дымоход, вывернуты шкафы и так далее, но ничего не было найдено, кроме коробки с документами и немного денег в забытом шкафу.

На следующее утро жилец написал владелице дома, чтобы сообщить ей об обнаружении ящика с документами, и в конце своего письма небрежно поинтересовался, не замечался ли кто-нибудь из ее родственников в необычной одежде.

Она ответила, что ее дедушка всегда носил, когда бывал дома и в своем кабинете, *черную тубетейку, желтый халат и красные тапочки*.

После обнаружения ящика с документами призрак больше не появлялся, а кот-призрак-компаньон больше не делал гимнастических упражнений на балюстраде.

В основе появления кошки-призрака и кошки-ведьмы, без сомнения, лежит иная причина, но не всегда легко провести различие между разновидностями привидений. Животные в следующих историях имеют сходство с фамильярами ведьм.

Дровосек, у которого кошка ежедневно крала обед, неоднократно пытался подстеречь это существо. Наконец ему удалось поймать его на воровстве, и он отрубил ему одну из лап, но по возвращении домой обнаружил, что его жена потеряла руку.

Француженка из Бийанкура готовила омлет, когда в коттедж забрела черная кошка и уселась у очага, наблюдая за процессом. В критический момент кот закричал: "Омлет готов с той стороны. Переверни его." Старушку возмутило такое посягательство на ее кулинарные познания, и она швырнула недоеденный омлет в кошку, попав животному в морду. На следующее утро она с удовлетворением увидела глубокий красный ожог на щеке злобного соседа.

Женщина, дети которой постоянно болели, жила в деревне Джейресте недалеко от Съоты. Как только один ребенок выздоравливал, заболевал другой, и их мать приходила в отчаяние, потому что не могла объяснить причину их недугов.

Однажды одна из ее соседок сказала: "Знаете, я уверена, что ваша свекровь вредит здоровью ваших малышей. Возможно, она ведьма."

Женщина поговорила об этом со своим мужем, и они решили тщательно наблюдать за своими детьми, чтобы понять, не вызвана ли их болезнь дурным влиянием.

Однажды ночью они наблюдали, не подавая виду, что делают это, как вдруг черная кошка приблизилась к колыбели одного из детей, двигаясь крадучись и совершенно бесшумно. Муж поднял палку, которую он подобрал специально для этой цели, и сильно ударил животное, намереваясь убить его. Но удар был нанесен не совсем точно, и ему удалось раздробить злобному животному только одну из лап. Одним прыжком это вырвалось у него.

В течение дня или двух после этого никто не видел бабушку детей, которая обычно приходила в гости каждый день, чтобы справиться о здоровье своих внуков.

Тогда соседка сказала: "Она что-то скрывает от тебя. Пойди и узнай, почему она не приходит".

Муж последовал ее совету и отправился навестить свою мать, которую застал с перевязанной рукой и в крайне дурном расположении духа. Он притворился, что не заметил, как ей было больно, и спросил самым естественным тоном, на какой был способен, почему она не пришла навестить их, как обычно.

"Зачем я должна приходить к тебе домой?" - сердито спросила она. "Посмотри на состояние моих пальцев. Если бы меня ударили топором, а не палкой, мне бы отрубили пальцы, и от меня не осталось бы ничего, кроме обрубка".[126]

Мистер Алджернон Блэквуд умело использовал идею об астральном теле, принимающем форму кошки, и о том, что рана, нанесенная животному, воспроизводит себя на физическом двойнике посредством так называемого феномена отражения.

В "Пустом рукаве", [127] скрипач Хайман "верил, что существует некая подвижная часть личности человека, которая может быть спроецирована на расстояние и даже полуматериализована там. "Астральное тело", как он это называл, или какая-то подобная глупость, утверждающая, что оно может проявляться в различных формах, в зависимости от характера желания его владельца, даже в формах животных".

Билли Гилмер описал своему брату то, что он видел, когда играл скрипач. "Музыка, казалось, исходила от него самого, а не от блестящей деревяшки под его подбородком, когда ... Я заметил, что на меня нашло что-то, что было" — он заколебался, подбирая слова, — "это было не все из-за музыки"....

- Ты хочешь сказать, что Хайман выглядел странно?

Билли кивнул, не поворачиваясь.

"Изменился прямо на моих глазах", — прошептал он, — "превратился в животное"...

-Животное! Джон почувствовал, как у него встают дыбом волосы.

- Это единственный способ, которым я могу это выразить. Его лицо, руки и тело повернулись не так, как обычно. Я перестал слышать звук его шагов. Когда рука, держащая смычок, или пальцы на струнах попадали на свет, они были, — он издал тихий, дрожащий смешок, — пушистыми, странно разделенными, пальцы были собраны вместе. И он крадучись прошелся по комнате. Я каждую секунду думала, что скрипка с грохотом упадет, и он бросится на меня через всю комнату".

Несколько недель спустя Джона Гилмера разбудил шум в квартире, и, схватив турецкий меч со стены, где он висел, он вошел в гостиную, где увидел движущуюся фигуру.

Крепко сжимая свой турецкий меч, он с величайшей осторожностью отодвинулся к стене и стал наблюдать, поскольку у него возникло странное впечатление, что это движение принадлежало не человеку, присевшему на корточки, а скорее чему-то, относящемуся к животному миру. Он вспомнил, словно вспышку, движения рептилий, скрытность более крупных кошачьих,

волнообразное скольжение огромных змей. Однако в данный момент он не двигался, и они смотрели друг на друга.

Другая сторона комнаты была слабо освещена, и звук, который он издал, включив другую электрическую лампу, заставил существо снова полететь вперед —к нему. В такой момент казалось абсурдным думать о такой мелочи, но он вспомнил о своих босых ногах и, искренне испугавшись, вскочил на стул и взмахнул мечом в воздухе вокруг себя. С этой лучшей точки зрения, с помощью увеличенного освещения, он увидел две вещи: во—первых, стеклянный футляр, обычно закрывающий скрипку Гварнери, был сдвинут; и, во-вторых, движущийся объект медленно вытягивался в вертикальное положение. Полустоячий и, что самое странное, похожий на существо на задних лапах, он быстро приближался к нему. Он направлялся к двери — и убежал.

Сбитый с толку, он отчаянно замахнулся, потерял равновесие и упал со стула вперед.

Затем произошло самое любопытное из всего, потому что, когда он падал, фигура тоже упала, низко пригнулась, скорчилась, поразительно уменьшившись в размерах, и промчалась мимо него, прижимаясь к земле, как животное на четвереньках. Джон Гилмер закричал, потому что больше не мог сдерживаться. Споткнувшись о стул, когда он повернулся, чтобы последовать за ним, яростно рубя своим мечом, он увидел на полпути дальше по темному коридору большие, убегающие очертания - кошки!

"Дверь на внешнюю лестничную площадку была каким-то образом приоткрыта, и в следующую секунду зверь выскочил наружу, но не раньше, чем сталь со страшным сокрушительным ударом обрушилась на переднюю исчезающую ногу, почти отделив ее от тела".

Несколько месяцев спустя Гилмеры встретили Хаймана в очках и с бородой. Уильям указал своему брату на еще одно отличие.

- Но разве вы также не заметили...

-Что? -спросила

- У него был пустой рукав.

- Пустой рукав?

- Да, - сказал Уильям. -*Он потерял руку!*"

Дерзкая история о кошке имеет французское происхождение и, на первый взгляд, несет в себе отличительные национальные особенности. 26 марта 1782 года богатый джентльмен, ревниво относившийся к чести своей жены, решил посоветоваться с графом Калиостро, чтобы выяснить, всегда ли его жена, молодая и красивая, была ему верна. Он рассказал графу о причине своего визита и умолял его помочь ему докопаться до истины. Калиостро сказал, что это довольно простое дело и что он даст ему небольшой флакон, содержащий определенную жидкость, которую он должен выпить, когда вернется домой и непосредственно перед тем, как лечь спать. "Если твоя жена была тебе неверна, - сказал Калиостро, - ты превратишься в кошку".

Муж вернулся домой и рассказал жене, какой умный граф. Она спросила его о причине его путешествия. Сначала он отказался говорить ей, но когда она настояла, он рассказал ей, каким именно способом собирается проверить ее верность. Она посмеялась над его доверчивостью, но он проглотил напиток, и они легли спать. Жена встала рано, чтобы заняться домашними делами, оставив мужа спящим. В десять часов, поскольку он не появился, она поднялась, чтобы разбудить его, и, к своему великому удивлению, обнаружила в постели вместо своего мужа огромного черного кота. Она закричала, позвала своего дорогого мужа по имени и склонилась над котом, чтобы поцеловать его, но безуспешно. *Ее муж исчез!* Затем, в отчаянии, она опустилась на колени рядом с кроватью и стала молиться о прощении, говоря, что совершила грех и что красивый молодой солдат уговорил ее клятвами, слезами и рассказами о героических сражениях забыть свои брачные обеты.

Тетерева и куры, как и кошка, по—видимому, связаны с призраками и колдовством. Среди представителей фауны Ла-Франш-Конте встречаются черные куры, наделенные сверхъестественными способностями, которые настолько похожи на обычных, что их трудно отличить друг от друга. И все же они волшебники, хорошо разбирающиеся в колдовстве. Во дворе им подают еду раньше, чем их товарищам, а когда они выводятся и садятся на гнездо, им подсовывают монетку. Если они довольны, добавляются другие монеты, но угодить им очень трудно. Говорят, что в Мауте, в горах Юра, водятся курицы-ведьмы, которые пугают орлов.^[128] Считается, что петухи также имеют власть над львами. Прохес приводит пример духа, который обычно появлялся в виде льва, но из-за того, что перед ним поставили петуха, он исчез, потому что между петухом и львом существует противоположность.

Если бедному крестьянину достается неожиданное богатство, французы говорят, что "у него есть черная курица", а черную курицу, приносящую сокровище, дьявол дарит тем, кто продал ему свою душу. Черный петух считается счастливым,^[129] и используется в церемониальной магии.

У Оромасиса, отца Зороастра, была курица-золотоискательница, которая вылупилась следующим образом. "Возьмите ароматическую древесину, такую как алоэ, кедр, апельсин, цитрон лавр, корень ириса, с высушенными на солнце листьями розы. Выложите их в золотистую форму для натирания, полейте бальзамическим маслом, добавьте лучшие благовония и прозрачную камедь. Затем произнесите: *Athas, Solinain, Erminatos, Pasaim*: поставьте стакан над жарочным шкафом: направьте на него солнечные лучи, и дрова разгорятся, стекло расплавится, место наполнится сладким запахом, а компост быстро сгорит дотла. Положите этот пепел в золотое яйцо, пока оно еще горячее: положите яйцо на черную подушечку; накройте его стеклянным колпаком из граненого горного хрусталя; затем поднимите глаза, прострите руки к небу и воскликните: *О Санатор, Исмаил, Нонтапилус, Эртивалер, Канопистус*. Подвергайте стекло воздействию самых яростных лучей солнца до тех пор, пока оно не будет казаться объатым пламенем, яйцо не перестанет быть видимым и не поднимется легкий пар. Вскоре вы заметите черную молодку, которая только начинает шевелиться, и, если вы скажете: "*Binusas, Testipas*", она расправит крылья и устроится у вас на груди".^[130]

Альтернативный метод, предусмотренный Гримуаром, заключается в том, чтобы взять незапятнанное яйцо и подвергнуть его воздействию меридиональных лучей солнца. Затем выберите самую черную курицу, какую только сможете достать, и положите ее в коробку, выстланную черной краской. Поставьте коробку в затемненное помещение и дайте курице

посидеть, пока она не вылупит цыпленка, который должен быть таким же черным, как и курица снаружи. У черной молодки должны быть склонности к поиску золота. Совершенно другой метод заключается в том, чтобы добыть девственную черную курицу, которую нужно схватить, не заставляя ее кудахтать. Отправляйтесь на большую дорогу, идите, пока не дойдете до перекрестка, и там, когда пробьет полночь, опишите круг кипарисовой палкой, встаньте посередине, разорвите птицу надвое и трижды произнесите слова *Eloim, Essaim, frugativi et appellavi*. Затем повернитесь на восток, преклоните колени, прочтите молитву и завершите ее Великим Воззванием, когда Нечистый Дух явится вам в алом плаще, желтом жилете и бледно-зеленых бриджах. Его голова будет напоминать собачью, но уши будут как у осла, с двумя рогами над ними; у него будут ноги и копыта тельца. Он будет требовать от вас приказаний, которые вы будете отдавать, как вам заблагорассудится, и поскольку он не может поступить иначе, как повиноваться вам, вы можете тут же разбогатеть и, таким образом, стать счастливейшим из людей. Таково, по крайней мере, суждение Гримуара.^[131]

Сэмюэль Бернард, еврейский банкир, умерший в 1789 году, оставил огромное состояние. Говорили, что у него был любимый черный петух в качестве талисмана, который, по мнению многих, обладал сверхъестественными способностями и был дьявольским образом связан с накоплением его богатства. Птица умерла на день или два раньше своего хозяина.

В Базеле в 1474 году судили петуха за то, что он снес яйцо. После долгого разбирательства петух был приговорен к смерти, но не как петух, а как колдун или дьявол в образе петуха. Птицу сожгли вместе с яйцом на костре! В прежние времена все животные считались подпадающими под действие законов страны, и вся процедура судебного разбирательства, вынесения приговора и приведения его в исполнение проводилась с соблюдением строжайших формальностей правосудия. Девяносто два процесса против животных рассматривались во французских судах в период с 1120 по 1740 год, когда состоялся последний суд и казнь коровы.

В Лавеньи в 1457 году свинью и шестерых ее детенышей судили за то, что они убили и частично съели ребенка. Свинью признали виновной и казнили, но свиньи были оправданы из-за их молодости и плохого примера их матери.

Таких примеров можно было бы привести множество, но им здесь не место, поскольку жертвы правосудия рассматривались не как люди-животные, а как животные, нарушившие стандарт поведения, установленный для так называемой высшей расы.

Шантеклер - это имя петуха из средневекового эпоса о великом звере Рейнарде Лисе, а Шантеклер, как всем известно, был очеловечен и увековечен в последние годы знаменитым французским драматургом Ростаном. Петух, ястреб и орел среди птиц, по-видимому, привлекают волшебников или колдунов мужского пола для целей трансформации, в то время как более грациозные и послушные пернатые существа, такие как соловей, крапивник и, прежде всего, лебедь, чаще обращаются к ведьме или деве как к подходящей форме, в которой можно появиться.

Почитатели творчества Уильяма Блейка наверняка помнят любопытную концепцию женщины с головой лебедя, изображенную в его "Иерусалиме".

После классических дев-лебедей и Валькирий, следующей по популярности является женщина-сова, ставшая знаменитой, без сомнения, благодаря перевоплощению Памфила в "Метаморфозе, или Золотом осле Апулея".

ГЛАВА XIX

ЖЕНЩИНЫ-ПТИЦЫ

Красивая девушка лет двадцати жила в провансальской деревне. У нее была хорошая фигура, привлекательная осанка, прекрасные волосы, прекрасные глаза и зубы, короче говоря, она была очень привлекательна, но никто из молодых людей деревни никогда не пытался заняться с ней любовью, и ей никогда не делали предложения руки и сердца. Всякий раз, когда она встречала молодого человека, который был новичком по соседству, он говорил: "О, какая хорошенькая девушка!" Но его друзья шептали ему на ухо: "Да, она прелестна, но она ведьма", и простое подозрение в подобном было настолько неприятным, что молодой человек знал, что вторично посочувствовать этой даме совершенно невозможно.

Правда, нескольким отважным молодым людям не терпелось услышать дальнейшие подробности ее печальной истории, и их друзья рассказали им следующее, как только они оказались вне пределов слышимости любого любопытного слушателя.

Мать молодой девушки, как оказалось, стала ведьмой в ранней юности, потому что, оказавшись у постели пожилой соседки, которая лежала при смерти и была печально известной ведьмой, она имела неосторожность взять ее за руку. Ее неосторожность в то время еще не стала достоянием общественности, и у нее не возникло трудностей с поиском мужа, но вскоре после заключения брака этот человек заболел и вскоре после этого умер при загадочных обстоятельствах.

При таких обстоятельствах не могло быть никаких сомнений в том, что дочь была ведьмой так же, как и мать, и было столь же очевидно, что любой смелый джентльмен, который рискнул бы жениться на ней, был бы обречен на раннюю смерть.

Была ли юная леди, о которой идет речь, довольна перспективой быть положенной на полку, очень сомнительно. Большинство двадцатилетних девушек не представляют себе ничего на свете, кроме замужества, и она, похоже, не была исключением из правил.

Однажды симпатичный молодой человек, недавно приехавший в округ, чтобы занять какую-нибудь важную должность, был очень поражен приятной внешностью молодой леди. Когда друг сказал ему, что она, несомненно, ведьма, он презрительно пожал плечами и продолжал смотреть на нее с интересом и даже нежностью во взгляде.

Ему особенно понравилась девушка, которая с удовольствием принимала его знаки внимания и отвечала на его взгляды. Вскоре они познакомились друг с другом, и вскоре между ними была заключена помолвка.

Семья молодого человека смотрела на предстоящий брак как угодно, только не с доброжелательностью. Но молодой любовник был упрям, и поскольку девушка и ее мать делали все возможное, чтобы удержать его в своих намерениях, приготовления были улажены и день свадьбы назначен.

Жениху разрешалось ухаживать за своей возлюбленной каждый вечер, и он хорошо пользовался этой привилегией. Приближалась осень, вечерело, а поскольку свадьба должна была состояться в ноябре, каждый день нужно было организовать и обсудить множество вещей, что делало длительные визиты само собой разумеющимися.

Снова и снова один из друзей молодого человека указывал на опасность, которой он подвергается, женившись на ведьме, но все советы были бесполезны. Однако в каком-то смысле это возымело эффект, поскольку молодому человеку захотелось узнать, может ли это обвинение быть правдой. Спустя долгое время, в течение которого предложения его друга постепенно производили впечатление, молодой человек решил предпринять шаги, чтобы убедиться, на какой женщине он собирается жениться.

Общеизвестно, что Шабаш ведьм начинается ровно в полночь, и один или два раза, когда становилось очень поздно, когда он навещал свою невесту, ее мать предлагала ему уйти, поскольку время близилось к полуночи. Это происшествие вызвало у него некоторые подозрения, и он решил прибегнуть к хитрости.

Однажды вечером, придя в обычное время, он пожаловался на усталость и притворился, что засыпает. Поскольку была пятница, собрание ведьм было особенно торжественным, и ни одна ведьма не могла позволить себе отсутствовать. Время шло, мать и дочь пытались разбудить молодого человека, но это было невозможно, так как он спал слишком крепко, даже заметно храпел, хотя все время был готов выглянуть одним глазом, если в комнате произойдет что-то экстраординарное.

Вскоре, обнаружив, что все их усилия напрасны, две женщины заговорили шепотом и, по-видимому, оказались в большой беде. Затем, когда время поджимало, они приняли твердое решение. Они погасили свет, так что комната погрузилась в кромешную тьму, если не считать тлеющих углей в очаге, затем достали из потайного шкафа баночку с мазью и поставили ее на стол. Они быстро сбросили с себя одежду и, опустив пальцы в банку, очень тщательно натерли себя мазью. Каждый раз, когда они потирали ветку, они восклицали: "Выше огня — над листвою!"

Как только они закончили этот ритуал, они внезапно превратились в сов, взлетели в дымоход, издавая мрачное уханье ночной птицы, и не оставили после себя никаких признаков своего присутствия, кроме сброшенной одежды на стуле в комнате, которая была сценой этого странного превращения.

Как только он остался один, молодой человек открыл глаза в состоянии неопишемого ошеломления. Он встал, зажег лампу, внимательно осмотрел комнату, прикасаясь ко многим вещам, чтобы убедиться, что он действительно проснулся и что он не был объектом галлюцинации. Когда он подошел к одежде, которая все еще хранила тепло тел своих владельцев, и увидел на столе баночку с черной мазью, пахнувшей так, словно ее изготовили из жженого животного жира, он понял, что это не сон.

Как раз в этот момент часы поблизости пробили двенадцать, и молодой человек, дрожа от странности того, что произошло, огляделся в страхе, как бы его взору не предстало какое-

нибудь ужасное видение. Но ничего не произошло, потому что к тому времени все ведьмы были на Шабаше.

И тут ему в голову пришла безумная идея! Почему бы ему тоже не превратиться в сову и не отправиться к своей будущей жене и ее матери, которые осуществили превращение, по-видимому, без малейших трудностей? Едва эта идея пришла ему в голову, как он приготовился ее осуществить. В мгновение ока он сбросил с себя одежду, окунул пальцы в волшебный сосуд и растерся точно так же, как это делали женщины. Однако, к сожалению, он не мог вспомнить точную фразу, которую они использовали, и вместо того, чтобы кричать "Supra fueillo", он сказал: "Souto fueillo — под листво́й", с каждым прикосновением.

Едва он закончил свои упражнения и в последний раз произнес "Суто фуэ́йльо", как тут же превратился в сову и полетел к дымоходу.

Однако едва он добрался до камина, как наткнулся на тлеющие зеленые поленья и обжегся.

Он приписал это несчастье своей неумелости, поскольку не привык к форме и движениям птицы, и уверил себя, что, как только выберется из дома, будет вести себя лучше. Но когда он добрался до открытой местности, его начали мучить. Там, где поля были голыми, он обнаружил, что может легко летать, как любая обычная сова, но как только он добирался до самой маленькой изгороди или зарослей, ему приходилось проходить сквозь них, вместо того чтобы расчищать сверху, и каждая ветка, сучок или колючка ударяли и жалили его, как кнут.

Он хотел прекратить полет, ибо с каждым мгновением его страдания становились все невыносимее, но остановиться было невозможно, ибо какая-то высшая сила побуждала его лететь прямо вперед, и, как бы он ни старался, он не мог избегать кустов и деревьев, которые попадались ему на пути. Слова "souto fueillo — под листво́й", которые он употребил, были буквально правдой, в самом жестоком смысле. Он был весь в синяках и разрывах и чувствовал себя так, словно находился при смерти и что настал его последний миг, как вдруг он услышал крик петуха и в небе появился первый луч света, возвещающий рассвет. Шабаш ведьм закончился, он тяжело рухнул на землю, обнаружив себя лежащим голым на влажной земле. Покрытый синяками и кровоточащий, с болью от сотен царапин, он находился в плачевном состоянии, но воспрянул духом, когда понял, что его эксперимент, предпринятый с такой глупостью, не стал еще хуже. Он встал и, хромя и измученный, поспешил к себе домой, где прокрался в постель, где у него поднялась серьезная лихорадка, продержавшая его там много недель. Никто так и не догадался об истинной причине его болезни, но как только к нему вернулось обычное состояние здоровья, он уехал жить в другой город и даже не позвонил своей бывшей невесте и ее матери, чтобы попросить у них одежду, которую он оставил на стуле в их гостиной.

На легенду о другой женщине-сове ссылается Шекспир в "Гамлете", Акт IV, Сцена V, в речи Офелии: "Говорят, сова была дочерью пекаря". Распространенная версия этой истории происходит из Глостершира и излагается следующим образом: "Наш Спаситель зашел в пекарню, где пекли, и попросил немного хлеба поесть. Хозяйка магазина немедленно поставила кусок теста в духовку, чтобы испечь для него, но получила выговор от своей дочери, которая, настаивая на том, что кусок теста слишком большой, значительно уменьшила его в размерах. Тесто, однако, сразу же после этого начало разбухать и вскоре достигло огромных размеров.

После чего дочь пекаря закричала: "Фух! фух! фух!" - этот совиный звук, как говорят, вероятно, побудил нашу Спасительницу из-за ее порочности превратить ее в эту птицу".

Старинная ода указывает на более аристократическое происхождение совы, чем на семью торговца.

"Когда-то я была дочерью монарха,
И сидела на коленях у дамы:
Но теперь я могучий бродяга,
Изгнанный на дерево плюща.

- Кричит ху-ху, ху-ху, ху-ху,
Ху-ху! ху-ху! ху-ху! у меня замерзли ноги!
Пожалейте меня, ибо здесь вы видите меня,
Гонимого, бедного и старого!"

В северной стране также говорили, что сова имеет царское происхождение, возможно, даже такое же высокое, как ребенок фараона.

- Когда-то я была дочерью короля и сидела на коленях у своего отца,
Но теперь я бедная девочка и прячусь в дупле дерева.

Другая распространенная традиция представляет сову как старого ткача, прядущего серебряные нити, а сипуха, как говорят, является трансформацией одного из слуг десяти королей адских областей.[\[132\]](#)

Похожую историю о Спасителе и тесте рассказывают и о дятле. Когда Христос и святой Петр странствовали по земле, они пришли в дом, где старая жена пекла. Ее звали Гертруда, и на голове у нее была красная шапочка. Спаситель, будучи голоден, умолял ее дать Ему лепешку, и она согласилась. Она взяла очень маленький кусочек теста и раскатала его, но по мере раскатывания он становился все больше и, наконец, покрыл всю сковородку.

Потом она сказала, что лепешка слишком большая и она не может отдать ее, взяла еще меньший кусок теста и начала все сначала. Но этот предмет стал таким же большим, как и другой, и она отказалась отдать его своим посетителям. То же самое произошло в третий раз, и тогда Гертруда сказала: "Я ничего не могу вам дать. Тебе придется обойтись без них, потому что все эти лепешки слишком большие".

Тогда Христос разгневался и сказал: "Поскольку ты отказываешь мне в кусочке пищи, ты превратишься в птицу и будешь искать пропитания между корой и норой и пить только тогда, когда идет дождь".

Когда Он произнес эти слова, Гертруда превратилась в большого черного дятла, вылетела из корыта и вылетела через дымоход. Ее тело черное, но она все еще носит красную маечку и стучит по деревьям в поисках еды.[\[133\]](#)

Жители Богемии верят, что кукушка - это преобразившаяся крестьянка, которая спряталась, когда увидела приближающегося Спасителя, потому что боялась, что ей придется отдать Ему буханку хлеба. После того, как Он прошел мимо, она выглянула в окно и крикнула "Ку-ку!", после чего превратилась в птицу.

Другая традиция гласит, что кукушка - это преобразившаяся девушка, которая зовет своего потерянного брата, или же что своим криком она возвещает миру, что ее брат снова найден. В сербской песне говорится, что мертвый человек был заключен в тюрьму в страданиях на земле, потому что его сестра продолжала проливать слезы над его могилой. Разозлившись на ее беспричинную печаль, он проклял ее, и она превратилась в кукушку, и у нее было достаточно забот, чтобы горевать о своем собственном состоянии, не беспокоясь больше о его.

В албанской версии этой легенды у сестры было два брата, и она случайно убила одного из них, оторвавшись от рукоделия и вонзив ему ножницы в сердце. Она и ее оставшийся в живых брат горевали так глубоко, что превратились в птиц, и весь день она кричала "Ку-ку, ку-ку, где ты?" брату, которого она убила.

Вестфальские крестьяне говорят, что соловей - это пастушка, которая жестоко обращалась с пастухом, который любил ее, потому что она продолжала обещать выйти за него замуж, но так и не была готова выполнить свой обет. Наконец пастух не мог больше выносить ее безделья и помолился, чтобы она никогда больше не заснула до судного дня. С тех пор по ночам всегда слышен ее голос, поющий: "Это синица, это синица, а именно, а именно-Тризи, тризи, бухть, бухть" — это крик пастушки своей собаке Тризи.^[134]

"В прежние времена", - говорит мистер Трейн в своем "Рассказе об острове Мэн",^[135] "фея необыкновенной красоты оказывала такое неподобающее влияние на мужское население, что своим сладким голосом она заставляла множество людей следовать по ее стопам, пока постепенно она не завела их в море, где они погибли. Это варварское проявление силы продолжалось долгое время, пока не стало ясно, что остров лишится своих защитников: тогда появился странствующий рыцарь, который нашел какое-то средство нейтрализовать чары, используемые этой сиреной, и даже составил заговор с целью ее уничтожения, которого она избежала в момент крайней опасности, приняв облик крапивника. Но, хотя она избежала мгновенного уничтожения, на нее было наложено заклятие, с помощью которого она была обречена оживлять одну и ту же форму каждый последующий Новый год, пока не погибнет от руки человека". Поэтому каждую годовщину мужчина и мальчик с рассвета до сумерек охотятся на острове в поисках маленькой коричневой птички, перья которой считаются оберегом от кораблекрушения.

В немецком фольклоре сорока - птица адских областей, ныне превращающаяся в ведьму, а иногда и в коня или метлу, на которых ведьма приезжает на Шабаш. В Швеции традиция гласит, что колдуны в Вальпургиеву ночь отправляются в Блокулу и там превращаются в сорок. Женщину из Карлштадта в этой стране очень неприятным образом преследовали птицы-ведьмы. Оскорбив финскую женщину, которая просила у нее еды, она велела ей взять сороку, которая висела в клетке, и съесть ее, если она голодна. Финн бросил на даму "злой взгляд" за это оскорбление, но забрал птицу с собой. Некоторое время спустя шведка заметила, что всякий раз, когда она выходит на улицу, перед ней прыгает сорока. Так продолжалось несколько дней подряд, а затем к сороке присоединилась птица-компаньонка, а вскоре и целый ряд других. Дама начала пугаться, но чем больше она пыталась избавиться от этих странных

спутников, тем многочисленнее они становились. Они садились ей на плечи, дергали за платье и клевали в лодыжки. В отчаянии она заперлась в доме, но они остались снаружи и, как только дверь открылась, запрыгали внутрь. Наконец она легла в постель и закрыла ставни, а сороки продолжали стучать снаружи, пока она не умерла.

Есть красивая эскимосская легенда о птице-невесте:—

"Много лет назад, на плоском белом берегу,
я завоевал мою милую морскую девушку,
Завернувшись в свое пальто из белоснежного меха,
я наблюдал, как садятся и шевелятся дикие птицы,
собираются и кружатся серые чайки.

"Одна из величайших во всей стае,
Сидевшая голой на льдине,
Звала и плакала, когда ее сердце было разбито,
И сразу же они изменили этот летучий птичий народ,
Превратившись в молодых и прекрасных женщин".[\[136\]](#)

Эскимос ловит самую красивую и относит ее в свой снежный дом, где она становится его женой и рождает ему троих детей, и он обещает, что какую бы птицу или зверя он ни убьет ради еды, он никогда не поймает больше ни одной серой чайки. Но со временем он забывает о своей клятве, и однажды, когда еды стало мало и ему не удалось добыть дичи, он подстрелил четырех морских чаек из своего лука и стрел. Затем его жена говорит ему, что ее час настал, и, позвав своих детей принести перья, она надевает их и улетает со своими малышами, а муж остается оплакивать случившееся.

Более определенный вариант легенды о деве-птице содержится в "Тысяча и одной ночи". Джаншах входит в шатер и, усевшись на трон, засыпает. Но вскоре, проснувшись, он выходит и видит летящих посреди неба трех птиц, похожих на голубей, но размером с орлов. Они садятся на край бассейна фонтана. Там они становятся девами, ныряют в бассейн, играют и плавают в воде. Джаншах, пораженный их красотой, встает и следует за ними, когда они выходят на сушу, говоря: "Кто вы, о прославленные принцессы, и откуда вы пришли?" Самая молодая девушка отвечает: "Мы из невидимого мира Всемогущего Аллаха, и мы пришли сюда, чтобы развлечься".

Все еще восхищаясь ее красотой, Джаншах сказал младшей: "Окажи мне помощь, будь добр ко мне и сжался над моим случаем и над всем, что выпало мне на долю в моей жизни". Но она не прислушивается к его мольбам, и хотя он читает им всем любовные стихи, они только смеются, поют и веселятся. Они остаются с ним, пируя до утра, а затем, приняв облик голубок, улетают, и их больше не видят. Джаншах, лишенный их общества, почти теряет рассудок и падает в обморок.

В конце концов он завоевывает принцессу, хватая ее одеяние из перьев и отказываясь вернуть его, несмотря на то, что прекрасная леди по имени Шамса всеми своими уловками умоляет его сделать это. Они решают вернуться на родину принцесс, чтобы пожениться, и Джаншах

возвращает ей костюм из перьев, который она надевает, велит ему сесть ей на спину и закрыть глаза и уши, чтобы он "не слышал рева вращающейся сферы", и, добавляет она, "крепко держись за мои перья, чтобы не упасть".

Они возвращаются в его дом счастливыми супругами, и Джаншах кладет перьевую накидку принцессы в сундук из белого мрамора, который запечатывают расплавленным свинцом и закапывают под стенами дворца. Но Шамса, когда она входит в новый дворец, вдыхает аромат своего летающего убора из перьев, и когда ее муж спит, она достает одежду и улетает. Затем Джаншаху приходится искать Замок Драгоценностей, где он еще раз встречается свою прекрасную невесту.[137]

Очень похожая история рассказана Чарльзом Суиннертоном в "Романтических сказках Панджаба с развлечениями индийских ночей", [138] о принце Байраме и его невесте-фее. Принц, сидя в прекрасном саду, наблюдает за четырьмя молочно-белыми голубками, которые в виде четырех фей садятся на край резервуара с кристально чистой водой. Там они принимают ванну, и когда выходят, чтобы одеться, трое из них принимают облик голубок, но четвертая фея, которую зовут Гулаб Бано, не может найти свою одежду и прощается со своими сестрами, говоря: "Это моя судьба. Здесь меня ждет какая-то другая судьба, и мы никогда больше не встретимся".

Затем она влюбляется в принца, который нарочно спрятал ее голубиную шкурку, и выходит за него замуж. Через некоторое время она просит у мужа разрешения навестить отца и мать, обещая вернуться. Он дает ей волшебную одежду, и она исчезает в виде молочно-белой голубки. Но ее родители злятся на нее за то, что она вышла замуж за смертного, и заключают ее в подземный город, чтобы она не смогла сдержать свое обещание. Принц отправляется на ее поиски и, наконец, находит свою невесту, но поскольку женщины не умеют хранить секреты, она рассказывает своим друзьям о его присутствии, и ее отец посылает великанов убить его, и только после множества дальнейших приключений принц и сказочная принцесса снова счастливо воссоединяются.

В легенде басуто девушку пожирают оборотни-животные, на попечение которых, как мужчин, она была отправлена к своему суженому. Ее сердце превращается в голубку и присоединяется к стае этих птиц. Они посещают хижину сестры жениха, которая подозревает, что прекрасная птица может быть потерянной девушкой. Затем жених хватает голубку, крылья отрываются, и сама девушка выходит вперед, такая же прекрасная и невинная, как всегда.

"Дикие лебеди" Ганса Андерсена отличается важной особенностью от других историй этого класса, поскольку в ней рассказывается о принцах-лебедях. Одиннадцать братьев принцессы Элси превращает в лебедей их злая мачеха, которая говорит: "Улетай в виде больших безмолвных птиц". Но она не смогла сделать их превращение таким неприятным, как ей хотелось, и принцы превратились в одиннадцать белых лебедей.

Элси освобождает их, срывая жгучую крапиву, из которой ей приходится сплести одиннадцать рубашек с длинными рукавами. Она не успевает закончить, и из-за отсутствия одного рукава на рубашке младшего мальчика у него остается одна рука и крыло вместо другой.[139]

Малиновка, как ни странно среди птиц, тоже превратилась в человека. Среди индейцев Чиппуэй рассказывают легенду о том, что однажды жил охотник, настолько честолюбивый, что его единственный сын должен был проявить выносливость, когда достигнет возраста,

необходимого для прохождения поста с целью выбора своего духа-хранителя, что после того, как мальчик постился восемь дней, его отец все еще настаивал на том, чтобы он продолжал. Но на следующий день, когда отец вошел в хижину, его сын уже заплатил наказание за надругательство над природой и в виде малиновки только что спустился на крышу вигвама. Там, прежде чем улететь в лес, он умолял своего отца не оплакивать это превращение. "В моем нынешнем состоянии я буду счастливее, - сказал он, - чем мог бы быть как мужчина. Я всегда буду другом людей и буду держаться поближе к их жилищам; я не смог удовлетворить твою гордость воина, но я буду подбадривать тебя своими песнями".^[140]

Говорят, что в Баварии удоод играет роль слуги кукушки. Считается, что подорожник когда-то был девушкой, которая, наблюдая на обочине дороги за своим возлюбленным, который долго не мог прийти, превратилась в растение, и раз в семь лет она становится птицей, либо кукушкой, либо удоодом,^[141] или, как его называют в Девоншире, "динником", слугой кукушки.

Одной из самых известных классических историй о женщинах-птицах, конечно же, является трагедия Прогны и Филомелы, дочерей Пандиона, царя Афин. Прогна выходит замуж за Терей, царя Фракии, но Терей, ослепленный красотой Филомелы, предает свою невестку и отрезает ей язык, чтобы она не рассказала о его злодействе. Тем не менее ей удается отправить сообщение своей сестре, которая мстит за себя и Филомелу своему мужу Терее, убивая его сына Итиса и употребляя его тело в пищу во время трапезы, которую она ставит перед его отцом. Терей, отведав мяса своего любимого сына, обнаруживает сыгранную с ним шутку и преследует свою жену и ее сестру с намерением наказать их. Когда они убегают, Филомела превращается в соловья, а Прогне - в ласточку, на груди которой проступают красные пятна ее убитого сына. Терей превращается в хохлатую птицу, либо в удоода, либо в чибиса.

"Фракийский царь, горько сокрушаясь,
Превратившийся в чибиса, делает им выговор".

Среди классических произведений также можно найти прелестную историю о женщине-зимородке. Сейкс, король Трахина, отправляется в Кларос, чтобы помочь своему брату, вопреки совету своей жены Халкионы. Шторм настигает корабль, на котором он плывет, и он тонет. Халкиона спешит на берег моря, чтобы найти его, так как чувствует, что не может жить без его присутствия, и пока она стоит, глядя в море, тело утонувшего Кейкса плывет к ней. Она прыгает в воду, чтобы схватить его труп, и в этот момент превращается в зимородка и клювом и крыльями ласкает мертвое лицо и конечности своего любимого мужа. Тогда боги в сострадании превращают Кейкса тоже в зимородка, чтобы их любовь к птицам длилась вечно.^[142]

ГЛАВА XX

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

Определенные животные связаны с определенными семьями, и во многих таких случаях животное появляется как предупреждение о смерти. Иногда рассматриваемое животное, которое по природе является тотемом клана, является семейным гербом и имеет оккультную связь с его традициями и историей.

Ферреры, чья загородная резиденция находится в Чартли-парке, недалеко от Личфилда, разводят в своих поместьях особую породу крупного рогатого скота. Окрас крупного рогатого скота белый с черными мордами. Вся внутренняя сторона уха и одна треть внешней от кончика вниз красные, а рожки белые с черными кончиками, очень тонкие и загнутые вверх.

В год, когда произошла битва при Бертон-Бридж и была проиграна, в этом стаде родился черный теленок, и примерно в это же время произошел упадок семьи Феррерс, положив начало традиции, которая никогда не была опровергнута, согласно которой рождение темного или пестрого теленка породы Чартли-Парк является предзнаменованием смерти члена семьи Феррерс в течение года.

В "Стаффордширской хронике" за июль 1835 года говорится: "Примечательно совпадение, что теленок с таким описанием появлялся на свет всякий раз, когда в семье случалась смерть. Кончине седьмого графа Феррерса и его графини, его сына виконта Тэмворта и его дочери миссис Уильям Джоллифф, а также смерти сына и наследника восьмого графа и его дочери леди Фрэнсис Ширли предшествовало злое рождение теленка рокового цвета. Весной 1835 года в Чартли появился черный теленок, и вскоре прекрасная графиня, вторая жена восьмого графа, лежала на смертном одре.

Птицы различных видов часто появляются в семьях как предвестники смерти. Когда Оксенхэм из Девоншира посетил видение белой птицы, они поняли, что один из членов семьи обречен. Хорошо известная история рассказана Джеймсом Оксенхэмом в трактате, озаглавленном "Подлинный рассказ о появлении в виде Птицы с белой грудкой, которая, казалось, парила над смертными одами некоторых детей мистера Джеймса Оксенхэма из Сейл Монахорум, Девон, Гент".

Одним из первых членов семьи, увидевших привидение, был знаменитый Джон Оксенхэм, двадцатидвухлетний молодой человек, заболев в расцвете юности, рослый парень шести футов с половиной ростом, хорошо сложенный, с приятным лицом и большими интеллектуальными способностями. Он умер пятого сентября 1635 года, и за два дня до его смерти птица с белой грудкой парила над его кроватью. Чарльз Кингсли использовал этот инцидент в "Вестуорд Хо!" Джон Оксенхэм, произнося тост, внезапно роняет свой бокал на стол и, в ужасе уставившись на какой-то предмет, который, как ему кажется, порхает по комнате, кричит: "Вот! Ты видишь это? Птица! Птица с белой грудкой!"

Не успел Джон Оксенхэм сойти в могилу, как призрак явился Томазин, жене Джеймса Оксенхэма, который умер седьмого сентября 1635 года. Она была довольно молодой женщиной, и, по словам свидетелей, Элизабет Фрост и Джоан Тукер, странный призрак был отчетливо виден порхающим над ее кроватью больного. Следующим членом семьи

Оксенхэм, которому пришло предупреждение, была младшая сестра Томазин, Ребекка, восьмилетняя девочка, которая испустила дух девятого сентября. И не успела маленькая девочка быть опущенной в могилу, как Томазин, младенец вышеупомянутой Томазин и Джеймса Оксенхэм, заболела и умерла 15 сентября 1635 года, причем птица фигурировала и в этом случае.

Невозможно не задаться вопросом, что за болезнь унесла так много членов семьи Оксенхэм с разницей в несколько дней и порхала ли птица по комнатам все это время, или же она исчезла в промежутке между различными смертями. Несомненно то, что его не видели парящим над постелями других выздоравливающих членов семьи. Более раннее посещение произошло в 1618 году, когда бабушка упомянутого Джона, некая Грейс Оксенхэм, отдала свою душу в руки ее Создателя. Зафиксировано множество более поздних появлений знаменитой птицы. Некому мистеру Оксенхэму, который много лет жил в Сидмуте и умер между 1810 и 1821 годами, оказывали помощь старый садовник и его жена, которые показали, что видели, как белая птица влетела в дверь, перелетела через кровать, на которой умирал их хозяин, и *исчезла в одном из ящиков бюро*, но когда они выдвинули все ящики, чтобы найти привидение, они не смогли обнаружить никаких его признаков.

В 1873 году преподобный Генри Оксенхэм изложил следующую версию семейной истории, которую можно найти в книге Фредерика Джорджа Ли "Проблески сверхъестественного".^[143]

Незадолго до смерти моего покойного дяди, Г. Н. Оксенхэма, эсквайра, проживавшего на Эрлс-Террас, 17, Кенсингтон, который в то время был главой семьи, произошло следующее: его единственная оставшаяся в живых дочь, ныне миссис Томас Питер, но тогда незамужняя и жившая дома, и подруга моей тети, мисс Робертс, которая случайно остановилась в доме, но не была родственницей и никогда не слышала о семейной традиции, сидели в столовой непосредственно под его спальней примерно за неделю до его смерти, которая произошла 15 декабря 1873 года, когда он умер. их внимание привлек крик за окном.

Выглянув наружу, они заметили белую птицу — которая могла быть голубем, но, если это так, то была необычайно большой — усевшуюся на терновник за окнами, и она оставалась там несколько минут, несмотря на то, что несколько рабочих на противоположной стороне дороги бросали в нее шляпы в тщетной попытке отогнать.

"Мисс Робертс упомянула об этом моей тете в то время, хотя, конечно, не придавала этому особого значения, и моя тетя (ныне покойная) повторила это мне вскоре после смерти моего дяди. Мой двоюродный брат тоже, хотя и знал о семейной традиции, не думал об этом в то время.... Мой двоюродный брат также упомянул еще одно обстоятельство, о котором я либо не слышал, либо забыл, а именно. что моя покойная тетя говорила в то время, что часто слышала звук, похожий на хлопанье птичьих крыльев в спальне моего дяди, и сказала, что медсестра засвидетельствовала, что тоже слышала его ".

Более трагический инцидент, связанный с той же легендой, заключался в том, что, когда леди Маргарет Оксенхэм собиралась выходить замуж, появилась белая птица и закружилась над ее головой, и что отвергнутый любовник заколол ее у алтаря.

В другой семье белая ворона считалась предзнаменованием смерти. Говорили, что в конце половины восемнадцатого века сын богатого землевладельца из Северного Уэльса оказывал дурное влияние на своего старшего брата, который был наследником поместья. Когда

землевладелец умер, старший сын таинственным образом исчез, и его место в качестве наследника занял второй сын. Куда бы ни отправлялся новый сквайр, его сопровождал белый ворон с черными крыльями, и все соседи считали птицу его постоянным спутником.

Прошло несколько лет, и сквайр счел необходимым совершить поездку в Лондон по делам, но, подумав, что ворона вызовет странные ощущения, если будет следовать за ним по Метрополии, он решил, или позволил себя убедить, что лучше оставить птицу дома. По пути домой из города он остановился на ночь или две в доме своего друга в Шрусбери. Во время обеда дверь столовой внезапно распахнулась, словно от неожиданного порыва ветра, и белая ворона влетела в комнату и уселась сквайру на плечо, словно довольная тем, что снова находится в присутствии своего хозяина.

Чтобы удовлетворить любопытство гостей, сквайр объяснил, что птица была его самым верным другом. Когда обедающие встали из-за стола и направились в гостиную, домашняя собака погналась за птицей, которая покинула свой насест на плече сквайра и улетела вперед. Один из посетителей попытался ударить собаку, надеясь заставить ее прекратить преследовать птицу, но вместо этого случайно ударил птицу. Жалобно каркнув, белая ворона дважды сделала круг и, умирая, шлепнулась на землю. Оруженосец, который держался позади остальных, вышел вперед на шум драки и, увидев мертвую ворону, закричал:

- Увы! Ты убил того, кто был мне как брат.

Затем он повернулся к хозяину и поспешно попрощался, добавив: "Жить мне осталось всего три недели".

Услышав эту странную речь, хозяин и его гости пришли к выводу, что сквайр чересчур суеверен, и развеяли его опасения, которые, однако, оказались совершенно справедливыми. Он умер три недели спустя, как и предсказывал сам, а затем стало известно, что старший брат после своего исчезновения принял облик вороны и что тот, кому принадлежала птица, знал, что он проживет всего три недели. Третий брат унаследовал поместье, и по сей день, когда в семье ожидается смерть, возле дома можно увидеть белого ворона с черными крыльями.[\[144\]](#)

Птица связана с предупреждением о смерти в семье Литтлтонов, чьей загородной резиденцией является Хагли в Вустершире. Первый граф был выдающимся поэтом и историком, но его сын Томас, второй граф, был известен как "злой лорд Литтлтон", титул, который он получил благодаря своей экстравагантности и распутству. Он умер 27 ноября 1779 года в своем городском доме на Хилл-стрит, поскольку о его смерти было предсказано тремя днями ранее.

Посреди ночи 24 ноября он проснулся от порхания птицы над занавесками в своей спальне и, подняв глаза, увидел прекрасную женщину, одетую в белое, на запястье которой сидела маленькая птичка, похожая на сокола. Пока он лежал, наблюдая за появлением, женщина заговорила, предупредив его, чтобы он готовился к смерти в течение трех дней.

Хотя он отнесся к этому делу легкомысленно, а друзья поддержали его в борьбе с суеверными страхами, лорд Литтлтон умер точно в тот час, который назвал его призрачный посетитель, и людям, интересующимся традицией, с тех пор часто указывали на окно, у которого обреченный человек увидел птицу.

Замок Клозберн, резиденция Киркпатриков в графстве Дамфрис, был окружен прекрасным озером, и всякий раз, когда кто-либо из членов семьи был при смерти, на воде появлялся лебедь и оставался там до тех пор, пока не наступала смерть, а затем исчезал так же таинственно, как и появился.

История этого призрачного лебедя печальна. В прежние времена пара лебедей делала озеро своим любимым местом отдыха в летний сезон. Год за годом пара ежегодно навещала Клозберн, к радости семьи, поскольку считалось, что они приносят удачу на своем пути, и любые несчастья или печали, которые надвигались, исчезали как по волшебству при их появлении.

Некая леди Киркпатрик была смертельно больна, когда первая информация о присутствии лебедей быстро вернула ей здоровье. В другой год наследник дома, совсем младенец, лежал при последнем издыхании, когда убитая горем мать, выглянув однажды темной ночью из окна замка, увидела двух лебедей, спускающихся словно из небесного мира, а в следующий момент они величественно плыли по озеру. Полная радости от этого доброго предзнаменования, она повернулась к своему больному ребенку и с благодарностью и хвалой увидела первые признаки возвращающегося здоровья, выздоровление, которое оказалось быстрым. И было рассказано так много историй о добром влиянии, оказанном первоначальными птицами и их преемниками, что традиция сохранялась в течение ста пятидесяти лет. Но по истечении этого периода произошла перемена, которая, к сожалению, изменила предзнаменование на противоположное.

В то время замок Клозберн находился во владении тринадцатилетнего мальчика по имени Роберт. Он был романтиком по натуре, но в то же время озорным, и случилось так, что однажды ему разрешили пойти в театр в Эдинбурге на спектакль "Венецианский купец". Строки, которые Порция говорит о Бассанио, что он бы

"Сделай лебединый конец,
Растворяющийся в музыке",

очень сильно поразила его воображение, и впоследствии он не мог успокоиться, потому что ему не терпелось узнать, была ли песня умирающего лебедя фактом, а не просто мифом.

Движимый этим всепоглощающим порывом, он некоторое время спустя отправился в парк Клозберна с намерением пострелять по воробьям из своего арбалета, и в этот момент, к несчастью, лебеди-пророки поплыли по озеру в его направлении.

Не задумываясь о том, к чему может привести его поступок, Роберт прицелился из лука в одного из лебедей, и стрела, пролетев над озером, попала в цель так точно, что лебедь погиб на месте. Его спутник издал пронзительный и жалобный вопль и тут же исчез.

Роберт, преисполненный раскаяния в содеянном, похоронил тело своей жертвы, которое прибило к берегам озера, и никому не рассказал о том, что произошло. Но в течение многих лет, к большому удивлению семьи, ни один лебедь не прилетал в Клозберн.

Много позже, когда об этом почти забыли, вернулся одинокий лебедь, но, в отличие от предыдущих посетителей, он был пугливым до дикости, и на его груди виднелось кроваво-красное пятно.

Люди качали головами и говорили, что этот призрачный лебедь не предвещает семье ничего хорошего, и их предсказания сбылись, потому что, хотя лебедь с кровоточащей грудью появлялся реже, чем другие, каждый раз, когда он появлялся, это предвещало несчастье. Сначала внезапная смерть лорда Клозберна произошла дома, а затем один из его родственников погиб в результате кораблекрушения. И снова, на третьей свадьбе сэра Томаса Киркпатрика, первого баронета с таким именем, его сын и наследник Роджер, который в то время был в добром здравии, увидел лебедя и в полном убеждении, что предупреждение должно было сообщить о надвигающемся зле, отправился домой должным образом подавленный. Отец поднял ему настроение, которое, по его словам, проистекало из ревнивой неприязни к его новой мачехе. Но Роджер ответил: "Возможно, вскоре ты тоже будешь горевать", - и в ту же ночь испустил дух.

С тех пор традиция гласит, что мистического раненого лебедя никогда не видели вблизи, и трагическая месть была полностью осуществлена.

Согласно рассказу сэра Вальтера Скотта, сверхъестественные явления возвещают о смерти древнего шотландского рода Маклинов из Лохбуи. Слышно, как дух предка, убитого в битве, скачет галопом по каменистому берегу, а затем трижды объезжает семейную резиденцию, звеня своей волшебной уздечкой и таким образом намекая на приближающееся бедствие. Ссылка на эту легенду встречается в "Владычице озера".

Звуки тоже доносились с полуночным грохотом,
Топот мчащихся коней, быстро несущихся
Вдоль покрытого галькой склона Бенхарроу,
Где смертный всадник никогда не сможет проехать.

Лиса - необычное животное, ответственное за предупреждение о смерти, за исключением, возможно, Японии, где вокруг этого существа так много суеверий, но ирландскую семью Горманстон преследует небольшая стая лисиц всякий раз, когда глава дома находится при смерти.

Перед смертью двенадцатого виконта, в 1860 году, вокруг и даже в доме в течение нескольких дней видели лис. За несколько часов до его смерти "три лисы играли и шумели недалеко от дома, прямо перед галереями, которые представляют собой тисовые деревья, посаженные и закрепленные в такой форме". Они парами бродили по саду и сидели под окном виконта, лая и завывая всю ночь. На следующее утро они сидели на корточках в траве перед домом. Хотя у них был доступ на птичий двор, было, конечно, странно, что они не притронулись ни к одной из птиц. Как только похороны закончились, животные внезапно исчезли.

Когда следующий виконт умер в 1876 году, лис снова увидели, они постоянно появлялись под окном спальни, особенно когда предполагалось, что больному виконту стало лучше, что, однако, оказалось ложной надеждой, поскольку вскоре после этого он скончался.

По случаю смерти четырнадцатого виконта Горманстона кучер и садовник видели двух лисиц возле часовни и еще пять или шесть вокруг фасада дома, а несколько лисиц лаяли в крытых галереях. Сын лорда Горманстона, почтенный мистер Престон, наблюдал за телом своего отца, которое лежало в часовне, и однажды, около трех часов ночи, он "услышал легкий шум, который, казалось, исходил от нескольких человек, крадущихся вокруг часовни по усыпанной гравием дорожке. Он подошел к боковой двери, прислушался и услышал снаружи непрерывное и настойчивое сопение, сопровождаемое поскуливаниями и царапаньем в дверь. Открыв ее, он увидел взрослую лису, сидящую на тропинке в четырех футах от него. Прямо в тени был еще один, в то время как он мог слышать, как еще несколько человек двигаются рядом в темноте. Затем он подошел к последней двери, напротив алтаря, и, открыв ее, обнаружил еще двух лисиц, одна из которых была так близко, что он мог бы коснуться ее ногой. Когда я закрыл дверь, шум продолжался до 5 часов утра, когда внезапно прекратился".^[145]

Говорят, что когда в семье баронета в Клифтон-Холле, в Ноттингемшире, вот-вот произойдет смерть, осетр пробивается вверх по реке Трент, которая протекает у подножия красивого лесистого склона, на котором стоит Холл, и всякий раз, когда на фамильном особняке Арунделов из Уордора можно увидеть белых сов, это считается признаком того, что член семьи близок к смерти.

В одной семье появляется маленькая белая собачка, предупреждающая о том, что вот-вот произойдет смерть. История взята из "Книги серого призрака" Дж. А. Миддлтона.^[146] Родственница генерала Френча сидела в саду, разговаривая со своим другом, когда последний увидел маленькую белую собачку, забежавшую под стул ее компаньона. Поскольку собака больше не появлялась, ей стало любопытно, и она попросила его посмотреть, что с ней стало. Мужчина встал и отодвинул стул, но собаки там не было, она внезапно и таинственно исчезла. Затем он рассказал, что в его семье перед смертью появлялась маленькая белая собачка и что это было предупреждением для него.

Через некоторое время после того, как они снова встретились и она узнала, что его дядя умер той же ночью, и что она видела животное, и когда она заметила, что странно, что оно было видно ей, а не ему, он сказал, что во многих других случаях призрак являлся кому-то вне семьи, хотя всегда рядом с членом семьи, которому он был виден.

Черная собака появляется как смертельное предупреждение для некоторых семей, о чем рассказывает Кэтрин Кроу в "Ночной стороне природы".^[147]

Молодая леди из известной семьи сидела за работой, здоровая и веселая, когда, к своему великому удивлению, увидела рядом с собой большую черную собаку. Поскольку и дверь, и окно были закрыты, она не могла понять, как он проник внутрь, но когда она начала подниматься, чтобы потушить его, она его больше не видела. Совершенно озадаченная и решив, что это, должно быть, какая-то странная иллюзия, она снова села и продолжила свою работу, когда вскоре он снова появился рядом. Сильно встревоженная, она выбежала и рассказала об этом своей матери, которая сказала, что ей, должно быть, это показалось, или же она, должно быть, заболела. Она сказала, что с ней все в порядке и что она уверена, что видела животное. Затем ее мать пообещала подождать за дверью, и если собака появится снова, ее дочь сказала, что позвонит ей. Вскоре дочь снова увидела собаку, но она исчезла, когда она

позвала свою мать. Вскоре после этого мать заболела и умерла. Перед смертью она сказала своей дочери: "Помни о черной собаке".

В другой семье на востоке Англии существует традиция, согласно которой появление черной собаки предвещает смерть одного из ее членов. Не было сказано, что ни одна смерть не наступала без такого предупреждения; но только то, что, когда явление происходило, его значение было определенным. Старший сын этой семьи женился. Он не знал, верить или не верить этой легенде. С одной стороны, он считал суеверным принимать ее, а с другой, он не мог полностью отвергнуть ее перед лицом множества свидетельств. В этом состоянии сомнения — само по себе это было неприятно — он решил ничего не говорить на эту тему своей молодой жене. Он думал, что это могло только беспокоить и изводить ее и ни в коем случае не могло принести никакой пользы, и он сдержал это решение. Со временем у него появилась семья, но о привидении он ничего не видел. Наконец, один из его детей заболел оспой; но приступ был легким, и не было предвидено нисколько опасности. Он сидел ужинать со своей женой, когда она сказала: "Я только поднимусь наверх и посмотрю, как дела с ребенком, и через минуту вернусь". Она ушла и, вернувшись довольно поспешно, сказала: "Ребенок спит, но, пожалуйста, поднимитесь наверх, потому что там на его кровати лежит большая черная собака. Поднимитесь и выгони его из дома". Отец не сомневался в результате. Он поднялся наверх; черной собаки нигде не было видно, но ребенок был мертв.[\[148\]](#)

Нью-Холл в Наффертоне время от времени был резиденцией семьи Дервентуотер (Рэдклифф), которая переехала из него в Дилстон-Холл в 1768 году. Постепенно это место пришло в упадок, и в доме стали замечаться странные вещи. Явления были наиболее частыми во время рождения или смерти, или как преддверие любого несчастного случая со смертельным исходом, и они принимали форму белой ласки, белой курицы или белого кролика, а иногда и безголового человека, одетого в белое. Стук и другие шумы были частыми и стали настолько навязчивыми, что в конце концов фермер, живший в доме, решил разобраться в этом. Он позвал своего брата на помощь, и поскольку самые страшные звуки доносились из полости в его собственной комнате, прикрытой камнем для очага и называемой "Норой священника", они начали с того, что выкопали камень для очага. Под ним была куча мусора, который они вытряхивали, пока не нашли выложенное плитками углубление, окруженное по бокам каменной скамьей, настоящее убежище священников, обычное в домах знати римско-католических догматов. Не увидев ничего экстраординарного, они уже собирались прекратить свои труды, когда им показалось, что они услышали голос, призывающий их продолжать копать. Из "норы священника" они вошли в другую квартиру, затем в третью, где нашли окровавленные рубашку и ночной колпак, которые, по-видимому, были из нового полотна, но как только они попали в атмосферу, рассыпались, как "сгоревший трут".

При тщательном расследовании было обнаружено, что примерно в то время, когда здесь жили Рэдклиффы, старый разносчик был убит на месте, а его товары украдены дочерьми хозяина гостиницы.[\[149\]](#)

Альберт Смит, чей брат был учеником Гилфордской средней школы, рассказывает историю о призрачном видении, появившемся в момент смерти. Несколько школьников не спали всю ночь, чтобы порезвиться, когда один из них сказал: "Я готов поклясться, что там изображен наш старый охотник на своей серой лошади, пересекающий побеленную стену!" Над ним смеялись

за то, что он был таким суеверным, но на следующее утро пришел слуга из семьи и сказал, что "старый охотник был сброшен с лошади и убит в то утро, когда проветривал собак".

Попытаться объяснить такое явление ничуть не легче, чем сказать, почему Джемми Лоутер, "плохой лорд Лонсдейл", по слухам, после смерти носился в своей призрачной карете и шестерке лошадей.

Другой член благородной семьи был ответственен за то, что навлек беду на свой дом своими порочными поступками.

На протяжении девяти поколений Лэмбтонов преследовала ужасная змея или червь, который приносил с собой много зла. Однажды наследник поместья, бездельник, ловил рыбу в воскресенье в лесу и, ничего не поймав, выместил свой гнев в громких проклятиях. Вскоре после этого появились признаки того, что на его удочку попалась рыба, и, к своему отвращению, он обнаружил, что поймал на крючок чудовище, нечто среднее между червем и змеей. Придя в ужас, он бросил существо в ближайший колодец. Вскоре, раскаявшись в своих порочных поступках, он отправился в крестовый поход, оставив своего престарелого отца присматривать за поместьями без него. Тем временем чудовище, которое он поймал, стало слишком большим для колодца и выползло наружу, чтобы творить зло в сельской местности, опустошая землю, пожирая скот и грабя направо и налево. Жители деревни пытались умиловить его, предлагая молоко, но настоящего избавления от этого змея-тирана не было до возвращения юного наследника из Крестового похода. Затем он сразился с чудовищем за свободу, во многом на манер Святого Георгия и Дракона, за исключением того, что он дал обет принести в жертву первое живое существо, которое встретит после своей победы. К его ужасу, это оказался его отец, и, неспособный на отцеубийство, он предпочел позволить проклятию пасть на потомство, и в течение девяти поколений Лэмбтоны умирали насильственной смертью.

Но ни один христианин не мог убить своего отца,
Никакой епитимьей это деяние не искупалось;
И за прошедшие девять веков не было известно ни одного Лэмбтона,
Умершего в своей постели.

Другая история рассказывает о том, что случилось с благородной дамой, когда она умерла, прожив порочную жизнь.

О леди Говард во времена Якова I говорили, что она обладает дурными качествами, несмотря на свою красоту и достижения. Она была жестока к своей единственной дочери и, как считалось, таинственным образом избавлялась от своих мужей, поскольку была замужем четыре раза.

Когда она умерла, ей пришлось покаяться в своих грехах. Превратившись в гончую, она была вынуждена каждую ночь пробегать большое расстояние от своей резиденции в Фитцфорде до Окхэмптон-парка и обратно в свой старый дом, неся с собой травинку, сорванную в парке. Эта работа должна была продолжаться до тех пор, пока в Окхэмптоне не будет убрана вся трава.

То, что злодеяние карается понижением по шкале бытия, является важным моментом, который присутствует в расовых верованиях многих народов.

Леди Сибилла из Берншоу-Тауэр, прекрасная девушка высокого ранга, но с дурной репутацией, превратилась в белую лань после заключения странного договора с дьяволом. Богатая, молодая и красивая, ее желания все еще оставались неудовлетворенными, и она жаждала обладать сверхъестественными способностями, чтобы принять участие в Шабаше ведьм. В то время лорд Уильям из Хэптон-Тауэра (член семьи Таунли) был претендентом на руку леди Сибил, но его предложения не встретили ее одобрения. В отчаянии он решил посоветоваться со знаменитой ланкаширской ведьмой по имени матушка Хелстон, которая пообещала ему успех на весь Хэллоуин. В соответствии с ее указаниями он отправился на охоту, и на небольшом расстоянии от Орлиной скалы из-за чащи выскочила молочно-белая лань, и он обнаружил, что поймать животное невозможно. Его собаки устали, и он вернулся на Скалу, почти решив отказаться от погони, когда к его стае присоединилась незнакомая гончая. Затем все началось сначала, и странная гончая, фамилляр матушки Хелстон, поймала белую лань. В ту ночь землетрясение потрясло Хэптон-Тауэр до основания, а утром белая лань предстала в образе прекрасной леди Сибиллы, которая убегала от своего поклонника в облике животного. Таким образом, лорд Уильям женился на наследнице Берншоу-Тауэр, но год спустя она возобновила свои дьявольские обряды, и только когда она была при смерти, лорд Уильям смог отменить дьявольские узы, что он и сделал, заручившись поддержкой соседнего священника. После ее смерти башня Берншоу опустела, и традиция гласит, что на весь Хэллоуин гончая и молочно-белая лань встречаются на Орлином утесе, где похоронена леди Сибилла, и их преследует охотник-призрак.^[150]

Иногда призрак человека обладает способностью принимать облик животного, как в случае с эксцентричной мисс Бесвик из Берчен-Бауэр, Холлинвуд.

Берчен-Бауэр представлял собой причудливый особняк с четырьмя остроконечными крышами, построенный в форме креста, а к нему был пристроен большой сарай, где произошло множество жутких происшествий.

"22 июля, - сообщает "Манчестер Гардиан" от 15 августа 1868 года, - останки мисс Бесвик были преданы земле на кладбище Харперхи. Существует предание, что эта дама, которая, как предполагается, умерла около ста лет назад, настолько сильно боялась быть похороненной заживо, что оставила некоторое имущество своему лечащему врачу, пока ее тело должно находиться на поверхности земли. Доктор, похоже, забальзамировал ее тело дегтем, а затем обмотал крепкой повязкой, оставив лицо открытым, и держал "ее" подальше от могилы так долго, как мог. В течение многих прошедших лет мумия хранилась в помещениях Манчестерского общества естественной истории (Питер-стрит), где она вызывала большой общественный интерес. Похоже, что члены комиссии, которым поручено упорядочить коллекции Общества, сочли этот экземпляр нежелательным и в конце концов похоронили его".

Мисс Бесвик, по-видимому, заключила любопытную сделку, а именно, что каждые двадцать один год ее тело должно было доставляться обратно в Берчен-Бауэр и оставаться там в течение одной недели, и более пожилые жители заявляли, что это делалось в указанное время, а тело клали в амбар старой фермы. Утром, когда труп забирали, неизменно обнаруживалось, что лошадей и коров выпустили на волю, а иногда на сеновале обнаруживали корову, хотя как она туда попала, оставалось загадкой, поскольку там не было прохода, достаточно большого, чтобы вместить животное. Последняя шалость подобного рода, разыгранная мисс Бесвик, насколько известно, была несколько лет назад, когда на сеновале была найдена корова, принадлежащая

фермеру, который в то время арендовал это место. Вполне естественно, что соседи поверили, что для того, чтобы поместить его туда, были задействованы сверхъестественные силы. Это произошло в четырнадцатую годовщину семи лет со дня смерти мисс Бесвик, и было общепризнанным фактом, что по истечении каждых семи лет в Берчен-Бауэр обычно видели какое-нибудь привидение. Никто не мог объяснить, как корова могла попасть на чердак, и пришлось позаимствовать блоки у Бауэр Милл, чтобы спустить ее обратно через сеновал за сараем.

После смерти мисс Бесвик ее дом был разделен на несколько коттеджей, и она, похоже, поселилась в этом месте. В одной семье она появлялась в образе пожилой леди в шелковом платье, и когда они садились за ужин, о ее прибытии им неизменно сообщал шелест шелка, который раздавался при входе. Вскоре после этого дама, одетая в черный шелк, скользнула в комнату, прошла прямо в гостиную и исчезла за одной из каменных плит. Поскольку она никого не раздражала, ее появление никогда не вызывало никаких дальнейших замечаний, кроме "Тише! Опять эта старая леди".

Предание гласило, что мисс Бесвик спрятала огромные суммы денег и другие ценные вещи во времена принца Чарли (1745), а ткачиха, жившая в части дома с привидениями, нашла оловянный сосуд, полный золотых монет, под полом гостиной с привидениями. После этого открытия считалось, что призрачная леди упокоится в своей могиле, но это было не так, и она недавно появилась возле старого колодца на берегу ручья. Деревенский житель, отправившийся за водой, увидел стоящую у колодца высокую даму в черном шелковом платье и белой шапочке с оборками. Она стояла там в сумерках в вызывающей или угрожающей позе, потоки голубого света, казалось, вырывались из ее глаз и падали на охваченного ужасом зрителя. Говорили, что это появление призрака означало, что мисс Бесвик не могла обрести покоя, пока некоторые члены ее семьи не вернут себе свою собственность, результат, который, по-видимому, еще не достигнут, поскольку призрак все еще бродит по окрестностям ясными лунными ночами, разгуливая без головы между старым сараем и конюшней, а иногда принимая облик различных животных, которых, однако, всегда теряют из виду возле конюшни. Некоторые люди думают, что мисс Бесвик что-то спрятала на этом месте в 1745 году и теперь горит желанием показать свое сокровище любому, у кого хватит смелости заговорить с ней. Говорят, что унылыми зимними ночами сарай, где была найдена призрачная корова, кажется как будто охваченным огнем, красное зарево виднеется сквозь бойницы и щели на чердаке, а из здания доносятся громкие звуки, как будто сам дьявол и его демоны устраивают там пирушки. Но если перепуганный сосед поднимает тревогу о пожаре и фермер обыскивает помещение, оказывается, что все в порядке, и охваченные ужасом жители деревни заявляют, что мадам Бесвик снова затевает свои призрачные шалости.[\[151\]](#)

Популярная вера в преображение лежит в основе странной семейной истории о замке Каллали, который красиво расположен у подножия лесистых склонов Замковой горы Каллали, самые высокие вершины которой находятся примерно на высоте 800 футов над уровнем моря. В современное здание встроены остатки древней пограничной башни, оплота Клаверингов. В обзоре 1541 года говорится: "В Каллали находится часть Клаверинжского наследия в относительно хорошем состоянии".

Вероятно, это была башня, которая была обязана своим возведением на своем нынешнем месте — "Пастушьем шоу" - разнице во мнениях между лордом и леди Каллали в былые времена.

Следующий рассказ об этой легенде был дан мистером Джорджем Тейтом, Ф.Г.С., в статье о "Уиттингем Вейл", опубликованной в "Олнвик Меркури" в 1862 году: "Лорд Каллали в былые времена начал возводить замок на холме: его супруга предпочла низкое, защищенное место в долине. Она протестовала, но ее господин был упрям, и строительство продолжало развиваться. То, чего она не могла добиться убеждением, она пыталась достичь хитростью и пользовалась суеверными мнениями того времени. Один из ее слуг, который был предан ее интересам, участвовал в ее плане: он наряжался кабаном и каждую ночь поднимался на холм и сносил все, что было построено за день. Вскоре прошел слух, что духовные силы воспротивились возведению замка на холме; сам господь встревожился и послал нескольких своих слуг понаблюдать за зданием ночью и выяснить причину разрушения. Под влиянием суеверий того времени эти слуги преувеличивали внешность, и когда кабан вышел из леса и начал разрушать дневную работу, они увидели чудовищное животное огромной силы. Их ужас достиг предела, когда кабан, стоявший среди опрокинутых камней, закричал громким голосом:

"Замок Каллали, построенный на высоте,
Днем Вверх, а ночью вниз;
Построенный в Пастушьем саду,
Он будет стоять вечно".

Они немедленно сбежали и сообщили господу о сверхъестественном посещении; и, расценив стихи как выражение воли Небес, он оставил работу и, в соответствии с желанием своей госпожи, построил свой замок низко в долине, где сейчас стоит современный особняк".[\[152\]](#)

Животное, относящееся к семейству Конилиевых, - тюлень. На западе Ирландии есть клан тюленей; член клана, называющий себя в честь тюленя, считает, что в его жилах течет кровь одноименного животного. В очень древние времена некоторые представители клана Конели были превращены с помощью "искусства магии" в тюленей, и с тех пор ни один член семьи не может убить тюленя, не навлекая на себя несчастья. Тюленей называют Конилисами, и в связи с этим было сказано, что многие ветви семейства сменили свое имя на Конолли.[\[153\]](#) В эту историю так сильно верили, что было сказано, что люди, знавшие о ней, "убили бы тюленя или съели бы его труп не больше, чем съели бы человеческую кроху".

Говорят, что на Фарерских островах тюлени появляются раз в год в человеческом облике, а в 1872 году автор журнала Антропологического института рассказал историю ирландской девушки, которая превратилась в тюленя.

"К тюленям, которые в изобилии водятся на скалистых участках берега, - объясняет он, - относятся с глубоким почтением, и ни в коем случае нельзя заставить туземца убить одного из них, поскольку говорят, что это души их ушедших друзей. В хижине короля находится шкура большого белого тюленя, которой, как я убедился, благочестиво дорожили из-за того, что раньше в ней обитала душа девушки. Ниже приводится легенда, связанная со мной:—

"Много лет назад на острове жила красивая молодая девушка, которая была помолвлена с "добродушным мальчиком" по имени Руни. Однажды Руни и его избранница ловили рыбу в лодке, когда поднялся шторм и хрупкое суденышко перевернулось. Перепуганный влюбленный тщетно пытался спасти свою возлюбленную. Прежде чем утонуть в последний раз, она попрощалась с ним и сказала, что станет белым тюленем и будет петь для него. Руни с разбитым

сердцем доплыл до берега, но рассудок покинул его. Он ежедневно совершал паломничество по острову в надежде встретить своего усопшего в образе белого тюленя, но его путешествия всегда были безрезультатными.

"Наконец, однажды ненастной зимней ночью Руни вскочил со своего дивана и сказал: "Послушай, я слышу, как она поет. Она зовет меня сейчас", - и прежде чем кто-либо успел его остановить, он бросился прочь и затерялся в темноте. Его друзья уже собирались последовать за ним, когда их остановил жалобный голос, распевавший меланхолическую песнь, но с рассветом она прекратилась. Затем были предприняты поиски, и внизу, на берегу моря, они нашли мертвое тело Руни с мертвым белым тюленем, прижатым к его груди". " Души влюбленных улетели на заколдованный остров.

Сивард в легенде был сыном медведя и имел медвежьи уши. Брокмайл был клыкастым королем Поуиса. Говорят, что в семье Поуис периодически появляются представители рода со свиноголовыми клыками, и ходила история об одном члене, которому это зрелище было настолько отвратительно, что его держали взаперти в подземелье замка Поуис.

В Ллайн (Карнарвоншир) говорят, что у Марча Амхейрхиона, лорда Кастелл-Марча, были лошадиные уши, как в ирландской истории. Эти случаи снова связаны с рождением монстрови уродств, таких как кончаннаич, или догхеды, древняя раса, населявшая в прежние времена район, который сейчас называется Мойгониби в Керви.

Конайр Великий, мифический король Ирландии, был сыном Короля Птиц, и поэтому ему было запрещено убивать любых пернатых существ.

В Шотландии клан Чаттан, давший свое название Кейтнессу, называл своего Вождя Мор ан Чат, Большая Дикая Кошка, вероятно, из-за какой-то физической особенности.

Кухуллен, "собака Кулейна", - это тотемное имя. Есть история о ведьме, которая предложила одному из членов семьи съесть немного вареной собачатины, но он отказался, поскольку "есть мясо своего тезки" было противозаконно.

Изначально его звали Сетанта, но прозвище он получил таким образом: однажды ночью, когда он последовал за Конхобаром в дом Кулейна, кузнеца, ворота были закрыты, а на страже лежал свирепый пес. Мальчик убил собаку, и когда кузнец оплакивал его потерю, Сетанта сказал: "Я буду твоимку (псом), пока другой не вырастет достаточно большим, чтобы охранять твой дом", откуда его и прозвали гончим Кулейна или Кухуллена.

Согласно одному из свидетельств, Кухуллен больше похож на птицу, чем на собаку. "В имени Кухуллена не только очевидно его происхождение как бога-кукушки, но и его рождение, подвиги и смерть принадлежат кукушке".[\[154\]](#)

Когда он шел на свой последний бой, он встретил трех старух, дочерей тумана, которые попросили его поужинать с ними. Стремясь уничтожить его, они готовили гончую с ядом и заклинаниями на веточках рябины. Он отказался отведать это блюдо, потому что это было противозаконно, и они упрекнули его, сказав: "Это потому, что еда - всего лишь собака, и поэтому ты презираешь ее и нас". Обратившись таким образом к своему рыцарству, Кухуллен

вынул из рагу лопатку и держал ее в левой руке, пока ел, положив, когда закончил, под левое бедро. Затем его левая рука и бедро были поражены, и у него не осталось сил для борьбы.

ГЛАВА XXI

ПРИЗРАКИ ЖИВОТНЫХ

В том, что призрак принимает форму животного, нет ничего необычного, и было высказано предположение, что человеческие призраки, когда они появляются в облике быков, собак, овец или других животных, объясняются тем, что они являются "возвратом духа к низшей животной форме".

Иногда считается, что в Линкольншире черные собаки с горящими, как раскаленные угли, глазами, призрачные телята, белые кролики и т.д. обитают в местах, где были совершены убийства или самоубийства. Предполагается, что они являются либо призраками мертвых в грубой форме, либо демонами, а в Дании существует легенда, что свиньи или козы, если их заживо похоронить в стенах, превращаются в призраков.

В Уэльсе существует поверье, что дьявол может проявляться в виде свиньи, теленка, собаки или лошади без головы.

Однажды женщина, проходившая ночью через деревню в Северном Пембрукшире, крикнула: "Выходи, злодей!" - и в ответ на ее зов появилась белая кошка. В той же стране некий мистер Дэвид Уолтер проходил мимо двух больших камней, называемых местными Клячами Дьявола, в сопровождении мастифа, когда на его пути появилось привидение в виде огромной собаки. Он попытался натравить свое животное на другого, но мастиф был напуган и не стал нападать на призрака. Вслед за этим Уолтер поднял камень и собирался бросить его в злого зверя, когда тот внезапно осветился огненным кругом, и он понял, что это один из "адских псов ада".

Говорили, что у ручья в том же районе водился черный теленок, и однажды ночью двое жителей деревни поймали животное и забрали его домой. Они надежно заперли его, как и думали, но утром он исчез.

Ревущий бык из Бэгбери - знаменитое шропширское привидение. Мисс Джорджина Джексон пересказывает эту историю так, как ее рассказал старый фермер по фамилии Хейворд.[\[155\]](#)

На ферме Бэгбери жил очень плохой человек, и когда он умер, о нем сказали, что за свою жизнь он совершил только два добрых дела: одно - подарил жилет бедному старику, а другое - кусок хлеба и сыра бедному деревенскому парню. После того, как он умер, его призрак отказался от покоя и бродил по хозяйственным постройкам в образе быка, рыча до тех пор, пока доски, ставни и черепица, казалось, вот-вот слетят с надворных построек. Было совершенно невозможно жить в пределах досягаемости этого рева, который обычно начинался около девяти-десяти часов вечера, иногда даже раньше, и в конце концов становился настолько беспокойным, что люди на ферме посылали за двенадцатью священниками, чтобы избавиться от призрака.

Когда пришли священники, "они уложили его", но не смогли уложить, и в конце концов они загнали его, все еще в облике быка, в Хессингтонскую церковь. Все священники несли свечи, и один из них, который был слепым, зная, что существует опасность панического бегства, положил зажженную свечу себе в голенище сапога. Хорошо, что он так сделал, потому что вскоре животное рванулось вперед, и погасли все свечи, кроме той, что принадлежала слепому пастору, который сказал, как будто подготовившись к этому событию: "Вы зажигаете свои свечи от моих". Но прежде чем его положили, бык произвел такой "взрыв", что проломил стену церкви сверху донизу, как утверждают сотни свидетелей с того дня по сей день.

Наконец они запрятали призрака "в табакерку", как это принято, и он попросил, чтобы его похоронили под мостом Бэгбери, заявив, что каждая кобыла, которая пройдет по мосту, потеряет своего жеребенка, а каждая женщина - своего ребенка. Эта угроза заставила их отказать в его просьбе, и они утопили его в Красном море, где он должен оставаться тысячу лет. Знание того, что он был так далеко, не помешало жителям деревни очень осторожно переходить мост Бэгбери в ночное время.

Еще одна история о человеке, который после смерти превратился в быка, рассказана о сквайре из Миллидропа в Корв-Дейл. Он погиб, выпав из одного из верхних окон Холла, и на этом месте осталось несмываемое пятно крови. К несчастью для его душевного спокойствия, его состояние из-за его собственной беспечности или недобросовестных действий его попечителей перешло не к тому наследнику. Не имея покоя в могиле из-за этой несправедливости, сквайр часто посещал свой собственный приход, где его часто видели в облике *оосвежеванного быка*.^[156]

Эдмунд Свифт рассказывает историю о животном-призраке в Тауэре, который появился, когда он был хранителем драгоценностей короны. Особенность истории в том, что это призрачное животное было замечено со смертельным исходом. Один из ночных часовых в Ювелирной комнате был встревожен фигурой, похожей на огромного медведя, появившейся из-под двери. Он ткнул в нее штыком, который застрял в двери. Затем с ним случился припадок, и его без чувств отнесли в караульное помещение. Его товарищ по караулу заявил, что мужчина не был ни спящим, ни пьяным, он сам видел его за минуту до этого бодрствующим и трезвым. Свифт видел этого человека в караульном помещении после инцидента, когда он лежал, распростертый от ужаса, а два или три дня спустя бедный часовой был мертв.^[157]

На внешних Гебридских островах считается, что демоны принимают облик собак, и рассказывают историю о собаке священника, которая лежала у очага, пока ее хозяин выслушивал исповедь. Внезапно животное встrepенулось, невыносимо раздраженное атмосферой сверхпочестия, и, воскликнув: "Если я тебе нравился раньше, то больше никогда не понравлюсь", исчезло в снопе искр.

У горцев есть также легенда о бесхозном черном псе, который был причиной всевозможных несчастий в окрестностях, где он рыскал. Охотник выстрелил в собаку серебряным удищем, и прицел был настолько удачным, что больше животного не было видно. Внезапно к охотнику подбежал маленький мальчик с ужасной историей о своем дедушке, который умер прямо на глазах у своего дома, как будто был ранен огнестрельным ранением, и при осмотре действительно было обнаружено, что серебряная монета вонзилась в его плоть. После этого двойного события в деревне больше не было несчастий, но в рассказе больше от колдовства, чем от призрачности.

Сэмюэл Дрю, который был учеником сапожника, пережил любопытный опыт в Сент-Блейзи в Корнуолле. Об этом рассказывается в его жизнеописании, написанном его сыном.

"Нас, мальчиков и мужчин, было несколько человек около двенадцати часов яркой лунной ночью. Я думаю, мы занимались браконьерством. Группа находилась в поле, примыкающем к дороге, ведущей от дома моего хозяина к Сент-Остеллу. Я стоял за изгородью, чтобы наблюдать и поднять тревогу, если появится кто-нибудь посторонний. За этим занятием я услышал звук, похожий на топот приближающейся лошади со стороны города, и подал сигнал. Мои спутники остановились и подошли к изгороди, где я находился, чтобы посмотреть на пассажира. Они смотрели сквозь кусты, и я прижался поближе к изгороди, чтобы меня не заметили. Звук усилился, и предполагаемый всадник, казалось, приближался. Стук копыт становился все отчетливее. Мы все посмотрели, чтобы посмотреть, что это было, и меня охватило странное, необъяснимое чувство страха, когда вместо лошади к нам легким шагом, но с тем же звуком, который впервые привлек мое внимание, приближалось существо ростом примерно с крупную собаку. Он прошел совсем рядом со мной, и, когда проходил, обратил на меня и моих спутников огромные горящие глаза, которые вселили ужас во все наши сердца. Дорога, на которой я стоял, разветвлялась, и слева были ворота. Призрак двинулся к воротам и без каких-либо видимых препятствий двинулся своей обычной рысью, которую мы слышали через несколько минут после того, как он исчез. Что бы это ни было, это положило конец нашему занятию, и мы сделали лучшую часть нашего пути домой.

"В последующие годы я часто пытался, но безуспешно, объяснить то, что я тогда слышал и видел, естественными принципами. Я уверен, что не было никакого обмана относительно фактов. Это была необычайно яркая ночь, вызванная безоблачным полнолунием. Это существо не было похоже ни на одно животное, которое я видел тогда, но, судя по моим теперешним воспоминаниям, оно во многом походило на медведя с темной лохматой шерстью. Если бы не неземной блеск его глаз и не то, как он прошел через ворота, не было бы никаких оснований предполагать, что это нечто большее, чем животное, возможно, сбежавшее из какого-нибудь зверинца. То, что *ондействительно* прошел через ворота без паузы или колебаний, мне совершенно ясно. Действительно, мы все видели это и увидели, что ворота были закрыты, от которых мы находились не более чем в двадцати или тридцати ярдах. Путь был слишком близко друг к другу, чтобы пропустить животное в половину его кажущейся массы, и все же это существо прошло сквозь них без каких-либо усилий или изменения темпа".

Замок Пил на острове Мэн населяет призрак по имени мэнский пес, лохматый спаниель, который, как говорили, разгуливает по всем частям здания и лежит в караульном помещении перед камином при свечах. В былые времена солдаты привыкли к этому явлению, но все равно они подозревали, что это злой дух, и все боялись оставаться одни в его присутствии, а также были осторожны в выражениях, которые они использовали, чтобы не получить травму, если выругаются перед ним. Животное обычно появлялось и возвращалось через проход в церкви, и поскольку этим проходом также пользовался солдат, который должен был передать ключи капитану, и он был в ужасе при мысли о встрече с призраком, было решено, что у него будет компаньон, и после этого они ходили по двое, никогда поодиночке.

Однажды вечером один из солдат, выпивший и пребывавший в хвастливом настроении, заявил, что отнесет ключ обратно один, хотя на самом деле была не его очередь уходить. Он не слушал других, которые пытались отговорить его. Неистовствуя и ругаясь, он схватил связку ключей и

ушел. Вскоре снаружи послышался сильный шум, но солдаты были слишком напуганы, чтобы выйти и посмотреть, что происходит. Предприимчивый хвостун пошатнулся, онемел от ужаса при виде того, что увидел, и не смог ни жестом, ни словом объяснить, что с ним произошло, но умер в ужасных муках, черты его лица были искажены, а конечности корчились.

После этого случая никто не осмеливался проходить по проходу, который вскоре был замурован, и привидение больше никогда не появлялось в замке.

В Хергест-Корте, что в Херефордшире, обитал пес-демон, который, как говорили, принадлежал Блэку Воану. Говорили, что сам Блэк Воэн был призраком члена семьи, памятник которому покоится в Кингстонской церкви. Этот призрак был настолько силен, что появлялся при дневном свете и опрокидывал фермерские повозки или ездил со старушками на Кингстонский рынок. Говорили, что однажды он появился в церкви в образе быка, и, чтобы изгнать его, потребовалась обычная сложная форма экзорцизма, при которой двенадцать священников с двенадцатью свечами должны были оставаться в церкви до тех пор, пока они "не прочитают его в серебряной табакерке". Демонический пес всегда появлялся как предупреждение о том, что смерть близка к кому-то из семьи Воан.

Черный пес Хергеста был знаменит по всей округе, и никто не осмеливался входить в комнату, которую, как говорили, он посещал. По ночам он звенел цепью, но в другое время его видели бродящим без нее, часто возле пруда на главной дороге в Кингстон.

Еще одна история о собаке-призраке происходит из прихода Дин Прайор, узкой лесной долины, орошаемой ручьем. Ниже красивого каскада находится глубокая впадина, называемая Собачьим прудом. Когда-то недалеко от этого места жил искусный ткач. После его смерти семья увидела его таким же усердным, как и всегда, за ткацким станком, и, поскольку это было сочтено сверхъестественным, к приходскому викарию было подано прошение о том, какие шаги следует предпринять, чтобы избавиться от призрака. Священник зашел в коттедж, где жил ткач, и, услышав шум челнока в комнате наверху, позвал призрак ткача спуститься.

"Я сделаю это, - ответил голос ткача, - как только изготовлю челнок".

"Нет, - ответил викарий, - вы работали достаточно долго. Спускайтесь немедленно".

Итак, призрак появился, и викарий, взяв горсть земли с церковного двора, бросил ему в лицо. Через мгновение видение превратилось в черную собаку. "Следуй за мной", - сказал викарий, и собака последовала за ним к воротам леса, где дул сильный ветер. Викарий подобрал ореховую скорлупу с дырочкой в ней и, подведя собаку к бассейну под каскадом, сказал: "Возьми это и окуни ею в бассейн. Когда она опустеет, ты успокоишься".

Гончая все еще бродит по этому месту, и для тех, кто может видеть, она всегда работает на водах бассейна.[\[158\]](#)

Точно так же Тригигл, знаменитый Демон из бассейна Досмери в Корнуолле, обречен опорожнять бассейн раковиной пиявки, в которой проделано большое отверстие.

Рассказывают историю о говорящей Собаке, которая часто посещала Добб Парк Лодж.

Искатель сокровищ, отправившийся исследовать подземные хранилища Сторожки, увидел огромную, черную, грубую собаку, размером с двух-трех мастифов, которая сказала: "Нет,

дружище, раз уж ты пришел сюда, ты должен сделать одну из трех вещей, иначе ты больше никогда не увидишь дневного света. Ты должен либо выпить все, что есть в этом бокале, либо открыть этот сундук, либо обнажить этот меч.

Сундук был окован железом и слишком тяжел, чтобы его можно было сдвинуть с места, напиток был обжигающе горячим, а меч блестел и сверкал, как молния, которой управляла невидимая рука. К счастью, искатель сокровищ сбежал после невероятных событий в своей голой жизни, вернувшись таким же с пустыми руками, как и пришел, и с тех пор никто не отваживался проникать в разрушенные хранилища Добб Парк Лодж, и говорят, что сундук с золотом все еще там, ожидая искателя приключений, который сможет противостоять ужасам "Говорящей собаки" и его окружения.

В окрестностях Бернли раньше обитал призрак, которого местные называли "Мусор" или "Нападающий". Эти названия произошли от звуков, издаваемых животным, которое имело вид крупной собаки с широкими лапами, лохматой шерстью, висячими ушами и "глазами размером с блюдца". Его лапы издавали шлепающий звук, как старые башмаки по грязной дороге, и время от времени животное издавало пронзительный вой. Его присутствие считалось верным признаком смерти в семье любого, кто видел привидение. Если за ним кто-то следовал, животное начинало пятиться, не сводя глаз с преследователя. При малейшем невнимании со стороны его спутника призрак исчезал. Иногда он нырял в лужу с водой, иногда падал к ногам преследователя со странным всплеском. Некоторые пытались ударить животное, но рядом не было вещества, способного принять удар, хотя привидение оставалось в том же положении, что и до нанесения удара.

Некоторые призраки животных появляются в разных формах в разное время.

В 1649 году в поместье Вудсток обитало привидение, описанное несколькими свидетелями, чьи рассказы можно найти в книге доктора Плотта "Естественная история Оксфордшира".

Комиссары поселились в поместье 13 октября 1649 года, но ничего не слышали о призраке до тех пор, пока три дня спустя "в спальню (где лежали двое комиссаров и их слуги) не проникло, как им показалось, *нечто* в виде собаки, которая, забравшись к ним под кровати, как бы перегрызла им веревки, но на следующий день, обнаружив их целыми и нетронутую четверть говядины, лежавшую на земле, они начали думать о другом". На следующий день, 17-го, какой-то злой дух швырял стулья и табуретки взад и вперед по залу заседаний, "откуда он проник в две комнаты, где лежали члены комиссии и их слуги, и поднял ножки их кроватей так высоко над их головами, что они подумали, что их должно было переворачивать снова и снова; а затем позволил им упасть с такой силой, что их тела отскочили от кровати на значительное расстояние".

На следующий день также появился таинственный посетитель, который принес из гостиной грелку и наделал столько шума, "что они подумали, что пять склянок не могли бы произвести больше". 20 и 21 октября произошли различные явления, а затем наступила передышка до 25-го, в ночь на которую, среди других любопытных звуков и зрелищ, был "очень сильный шум, как будто одновременно выстрелили сорок артиллерийских снарядов". Мир был восстановлен до 1 ноября, когда "что-то вошло в гостиную, ступая, как они и предполагали, очень похоже на медведя, который сначала ходил всего около четверти часа: наконец оно наделало много шума по столу и с такой силой швырнуло грелку, что совершенно ее испортило. Он снова бросал в них

также стекло и большие камни, а также лошадиные кости, и все это с такой силой, что от них были разбиты спинки кроватей и стены". В эту ночь они расставили свечи по всем комнатам и развели большой огонь до плафонов в каминных трубах, но никто не знал, как все погасло. И это было не все. Ибо, несмотря на то, что у одного из уполномоченных хватило смелости спросить во имя Бога, что *это* было, что *это* могло бы иметь, и что они сделали, что их потревожили таким образом, и вопросы, хотя и не дали ответа, вызвали временное прекращение шума, *это* вернулось, приведя с собой семь дьяволов похуже, чем *оно*. После чего один из наблюдателей зажег свечу и установил ее между двумя комнатами в дверном проеме, на котором другой из них, "устремив взгляд, увидел подобие копыта, ударившего свечой и подсвечником в середину спальни, а затем сделавшего три царапины по табакерке, чтобы потушить ее". При этом тот же самый человек был настолько смел, что обнажил свой меч, но едва он успел его вытащить, как другая невидимая рука тоже схватила его, потянула за собой и, преодолевая, ударила его кулаком с такой силой, что он был оглушен ударом".

Это было уже слишком, и два дня спустя комиссары и их люди покинули дом, не в силах больше выдерживать напряжение, которому они подвергались.

Появление дамы в образе жеребенка несколько необычно, но ее видели, если мы можем верить заявлению женщины по имени Сара Мейсон. Сара также видела призрак мужчины, который повесился и потом вернулся в виде большой черной собаки.

История с кольцом Обрика^[159] касалась леди, которая была похоронена со всеми своими драгоценностями и чей труп впоследствии был ограблен клерком. Говорили, что она явилась на это место в образе жеребенка, и провинившийся клерк, встретив однажды поздно ночью призрачное животное в узком переулке, опустился на колени и искренне сказал: "Терпи, сатана, терпи. Я праведный человек и пою псалмы". Клерка звали Обич или Холбич, от которого призрак, как предполагается, получил имя Жеребенок Обрика. Пожилая женщина из деревни заявила, что "Обич раньше говорил, что видит жеребенка таким же естественным, как любой христианин, и он привык прислоняться к ограде, чтобы тот забрался ему на спину, и, наконец, жеребенок стал таким смелым, что люди видели его днем". Холбич, если это было его настоящее имя, больше никогда не знал душевного покоя на этой земле.

21 января 1879 года рабочий перевез кое-какой багаж из одной деревни Шропшира в другую, и на обратном пути его лошадь устала, и около десяти часов вечера он добрался до моста через канал недалеко от дома. К его ужасу, огромное черное существо с блестящими белыми глазами выпрыгнуло из живой изгороди и уселось на спину лошади. Он ударил призрака кнутом, который, к его удивлению, вместо того, чтобы встретить сопротивление, прошел сквозь привидение. Перепуганный конь перешел на галоп и помчался домой со странным существом, вцепившимся ему в спину.

Это приключение много обсуждалось в соседних деревнях, и несколько дней спустя к хозяину рабочего обратился полицейский, который каким-то образом узнал о том, что его ограбили, когда он поздно вечером переходил мост через канал, о котором идет речь. Полицейскому сказали, что никакого ограбления не было, и изложили ему версию произошедшего.

"И это все?" разочарованно воскликнул он. "Я знаю, что это было. Это был человек-обезьяна, сэр, какне прийти на мосту с тех пор, как человек утонул в канале в этом месте."^[160]

Следующая история была рассказана Беранже-Феро[161] и произошла в загородном доме на плато Гард недалеко от Тулона. Однажды вечером женщина сидела рядом со своим отцом, который уже несколько дней лежал в постели в тяжелом состоянии, страдая болезнью, которую врачи не могли определить. Пришли соседи, чтобы предложить свои услуги по уходу за больным, чтобы его дочь, которая провела несколько ночей без сна, могла пойти и прилечь отдохнуть. Она поблагодарила их, но отказалась это сделать.

Тем не менее они настояли на том, чтобы остаться, и, поскольку было холодно, она пригласила их посидеть у огня на кухне, чтобы согреться. Поскольку ее отец, казалось, ненадолго уснул, она пошла на кухню поговорить со своими посетителями.

Внезапно они услышали, как больной издал ужасный крик боли и испуга. Все они поспешили в его комнату, чтобы посмотреть, в чем дело, и увидели там, прямо над кроватью старика, огромную жалящую муху, которая кружила вокруг него, ужасно жужжа.

Они попытались поймать опасное насекомое, но это было нелегким делом, потому что оно жужжало так громко, что создавало реальную угрозу для тех, кто приближался к нему. Время от времени оно бросалось на конечности больного, и каждый раз, когда оно касалось его, он выпускал крик боли. Те, кто был рядом с ним, могли видеть большие черные волдыри, вздувшиеся в тех местах, где на него напала жалящая муха.

Наконец один из мужчин, у которого было больше мужества, чем у других, сбил гигантское насекомое своей шляпой. Они подхватили его тело щипцами и выбросили из дома, плотно закрыв дверь, чтобы он не смог вернуться к своей атаке.

Свершив дело, они посмотрели друг на друга, охваченные ужасом от того, что произошло, и, к своему ужасу, отчетливо услышали жужжание насекомого снаружи. Шум был настолько громким, что стекла в окнах буквально задребезжали. Затем снаружи раздался вой, крик настолько странный, что никто из присутствующих никогда не слышал подобного, и после этого все стихло.

Они вернулись к постели больного, который сильно страдал и который рассказал им, что его внезапно разбудила эта ужасная жалящая муха, которая жужжала у него в ушах и била по телу таким ужасающим образом, что он был уверен, что это, должно быть, злой дух.

Теперь, когда насекомое было поймано и выставлено из дома, он почувствовал себя лучше, но никто из посетителей не осмеливался покинуть коттедж, чувствуя уверенность, что в этом деле замешан колдун. Они провели ночь, сидя вокруг костра, тщательно избегая любых упоминаний об этом деле, так как боялись, что шум, похожий на жужжание, начнется снова.

На следующее утро на рассвете они решили открыть дверь и тут увидели огромное насекомое, лежащее на земле прямо снаружи. Но самое загадочное заключалось в том, что те, у кого хватило смелости рассмотреть это поближе, заявили, что это было не настоящее насекомое, которое лежало там, а всего лишь его внешняя оболочка, точно такая же, как кожа, которую сбрасывает кузнечик, меняя свою форму.

Тогда это было воспринято как неопровержимое доказательство того, что жалящая муха была не тем, за кого себя выдавала, а переодетым волшебником, который намеревался причинить вред

старому инвалиду, и ужасный крик, который раздался, когда насекомое выбросили за дверь, был всего лишь воем ярости, изданным волшебником из-за провала его злых замыслов.

В 1888 году женщина из Тулона рассказала следующую историю, сказав, что это произошло в ее присутствии, когда она была маленькой девочкой. Ее отец, которого звали Исидор, был водителем омнибуса и много лет жил со своей родной сестрой в мире и дружелюбии. Однако однажды они поссорились и так сильно разругались, что решили, что больше не могут жить вместе. Исидору, однако, было горько думать, что отношения между ним и сестрой, которую он всегда любил, зашли так далеко, и он рассказал об этом другу. Друг ответил: "Ты поссорился со своей сестрой, потому что один из твоих соседей, который является колдуном, наложил на тебя заклятие. Чтобы действие чар закончилось, вы должны хорошенько укрыть своих лошадей завтра утром, и тогда вы увидите результат. Человек, который околдовал вас, заболеет и будет носить на своем теле следы ударов, которые вы наносите своим лошадям". На следующий день Исидор подстегнул своих лошадей, как ему было велено, и продолжал стегать их весь день напролет. Вечером он лег спать с таким чувством, словно совершил достойный похвалы поступок. На следующий день его сестра пришла навестить его и поговорила с ним довольно ласково, и они решили зарыть топор войны, как будто никакой ссоры и не было. Затем Исидор, к своему удивлению, услышал, что сосед, которого он до тех пор очень любил и которого несколько не подозревал в колдовстве, заболел. Он поспешил навестить ее и обнаружил, что она лежит в постели и на ней видны следы побоев. Как только он вошел в комнату, чтобы выразить ей соболезнования, она с горечью сказала ему: "Ради всего святого, зачем вы так сильно ударили своих лошадей? Какой вред вам причинили бедные животные?"

Это было воспринято как доказательство того, что соседка была ведьмой, и что рубцы на ее теле были следами ударов, которыми Исидор нанес своим лошадям, и он был убежден, что эта женщина пыталась разлучить его с сестрой из чистой ревности.

Хорошо известный призрак из Тедворта, Уилтшир, прозванный "Барабанщиком из Тедворта", иногда принимал облик животного или, по крайней мере, было слышно, как он издает животные звуки. Следующее описание взято из книги Джозефа Глэнвилла "Триумфальное садукейство".

Однажды деревенский кузнец остался ночевать в доме со слугой, надеясь, что тот услышит сверхъестественные звуки и излечится от своего недоверия, когда "в комнате раздался шум, как будто кто-то подковывал лошадь, и кто-то подошел, так сказать, с парой щипцов", оборвав скептически настроенного кузнеца. На следующий день призрак появился, тяжело дыша, как запыхавшаяся собака, и присутствовавшая при этом женщина взяла палку, чтобы ударить по ней, но оружие "внезапно было выхвачено у нее из рук и отброшено прочь; и когда подошла компания, комната вскоре наполнилась отвратительным запахом крови", и было очень жарко, хотя огня не было, а зима была суровая. "Он продолжал царапаться в течение полутора часов, а затем вышел в соседнюю комнату, когда слегка постучал и, как мне показалось, зазвенел цепью".

Иногда призрак мурлыкал, как кошка, и слуга описывал его как "огромное тело с двумя красными и горящими глазами".

Преподобный Джозеф Глэнвилл сам побывал в доме с привидениями в январе 1662 года и был убежден, что звуки издавал демон или дух. Поднимаясь наверх, он услышал странное царапанье, которое, казалось, доносилось из-за подушки детской кровати. Это было громкое

царапанье, и когда он сунул руку за валик в том месте, откуда, казалось, исходил звук, он прекратился, но начался в другом месте. Однако, когда он убрал руку, все началось снова в том же месте, что и раньше. "Мне сказали, что он будет имитировать шум, - говорит Глэнвилл, - и я попробовал, нацарапав несколько раз на листе пять, семь и десять, за которыми он следовал, и все равно остановился на моем числе. Я поискал под кроватью и за ней, повесил одежду на прикроватные веревки, ухватился за подушку, простучал стену за ней и сделал все, что было в моих силах." Но все его попытки были тщетны; он ничего не мог обнаружить. В комнате не было ни кошки, ни собаки. Почесавшись более получаса, призрак забрался в середину кровати, под детей, "а затем, казалось, очень громко запыхтел, как запыхавшаяся собака. Я положил руку на это место и почувствовал, что кровать упирается в нее, как будто что-то внутри толкнуло ее вверх". Движение, вызванное этим учащенным дыханием, было настолько сильным, что сотрясало стены и заставляло дребезжать окна; однако этот странный животный призрак так и не был объяснен.

В приходе Эпворт, Линкольншир, когда преподобный Сэмюэл Уэсли, отец Джона Уэсли, был настоятелем, есть хорошо известная история о призраках в доме священника. Слуга Роберт Браун слышал, среди прочих феноменов, "как бы чавканье индюка рядом с кроватью".

Собака, крупный мастиф, проявляла огромный страх перед странными происшествиями и привидениями. "Когда беспорядки продолжались, он начинал лаять, прыгать и огрызаться то с одной, то с другой стороны, и это часто происходило еще до того, как кто-либо в комнате вообще слышал какой-либо шум. Но через два или три дня он начинал дрожать и уползал до того, как начинался шум. И по этому семья знала, что это близко".

Юшотт-Хаус в Крондалле, Хэмпшир, населяло привидение, которое производило шум, точь-в-точь как если бы стадо овец из загона промчалось мимо окон по усыпанной гравием дорожке. Однако утром не было никаких признаков того, что овцы проходили этим путем.

Уиллингтонскую мельницу посещало несколько призраков в виде животных. Мельница стояла на приливном ручье, который впадал в Тайн недалеко от Уоллсенда. Отчет о странных событиях там был опубликован "Newcastle Weekly Leader" много лет назад. Один из слуг однажды видел, как леди в платье лавандового цвета прошла через кухонную дверь, поднялась наверх и исчезла в одной из спален, но на это явление не обратили особого внимания; более того, о нем почти забыли, когда произошло еще кое-что, привлечшее к нему внимание. Некий Томас Дэвидсон ухаживал за этой служанкой и ждал, когда она выйдет с мельницы и присоединится к нему на прогулке при лунном свете, когда, посмотрев в сторону здания, он отчетливо увидел выбежавшую белесую кошку, которая вскоре приблизилась к его ногам.

Решив, что странная киска была слишком настойчива, он пнул ее ногой, но не наткнулся ни на что твердое, и киска продолжила свой путь, мгновение спустя исчезнув из поля его зрения. Вернувшись к окну и посмотрев в том же направлении, Дэвидсон снова увидел животное. На этот раз оно прыгало, как кролик, и было так же близко к его ногам, как и раньше. Он решил хорошенько стукнуть по ней и тщательно прицелился, но, как и в прошлый раз, его нога прошла сквозь нее, и он ничего не почувствовал. Он снова последовал за ней, и она исчезла в том же месте, что и предыдущая. В третий раз он подошел к окну, и через несколько мгновений оно появилось снова, уже не как кошка или кролик, а размером с овцу и ярко светящееся. Когда оно

приблизилось, Дэвидсон застыл как вкопанный, словно парализованный, но животное двинулось дальше и исчезло, как и прежде.

Мистер Проктор, живший на фабрике, выслушав рассказ Дэвидсона, сказал, что неоднократно видел это животное.

После этого случая на мельнице часто видели призраков и слышали о них. Звуки были ужасными, иногда они походили на топот скачущего осла, иногда - на падающие щепки для розжига. Двери скрипели, палки потрескивали, как будто горели, и стук стал почти непрекращающимся. Иногда появлялась дама в лавандовом платье, а в другой раз несколько обитателей мельницы увидели лысого старика в ниспадающем одеянии, похожем на стихарь. Призрачные животные всегда были важной особенностью привидений.

В ноябре 1841 года некий джентльмен посетил это место и столкнулся с фигурой животного высотой около двух футов, появившейся в окне. После тщательных поисков ничего найдено не было, хотя другие обитатели территории видели животное в окне в течение получаса, после чего оно медленно исчезло. Двухлетний ребенок увидел призрачного котенка, в то время как тетя Дэвидсона подумала, что призрак похож на белый носовой платок, завязанный узлом на четырех углах, который танцевал вверх-вниз, подпрыгивая до окна первого этажа. Однажды эта леди стояла у кухонного стола, когда ее напугал собачий лай, и две лапы тяжело легли ей на плечи, так что ей пришлось прислониться к столу для опоры. Однако никакой собаки в доме обнаружено не было. Несколько раз дети, хотя им ничего не говорили о привидениях, находили развлечение в гонке вверх и вниз по лестнице за каким-нибудь животным, которое они описывали либо как "забавную кошку, либо как симпатичную обезьянку".

В 1853 году была предпринята попытка раскрыть тайну мельницы ясновидящей, которая в своем трансе отчетливо увидела "леди, похожую на тень, с глазами, но без зрения", как она ее описала, а также ряд животных. Когда ее спросили о них, она ответила: "Один похож на обезьяну, а другой на собаку. Были ли у леди собаки и обезьяны? Все они ходят по дому. Что это за другой? Это не киска, она очень быстро бежит и путается в ногах. Это кролик, но очень шустрый." Когда ее спросили, были ли эти животные настоящими, медиум ответила в своей причудливой манере: "Мы не прикасаемся к ним, чтобы посмотреть, мы бы не хотели, чтобы их кусали".

Помимо этого, похоже, не было разгадки тайны мельницы с привидениями, хотя медиум заявил, что беда "пришла из подвала".^[162]

Автор "Заметок и запросов",^[163] Х. Веджвуд по имени, посетила мистера Проктора в 1873-4 годах, чтобы спросить у него правду о призраке Уиллингтон Милл, и он сказал ей, что видел полосатую кошку в топочной. Во внешнем виде животного не было ничего необычного, и оно не привлекло бы его особого внимания, если бы не начало двигаться. Но затем, вместо того чтобы идти, как обычная кошка, оно поползло, извиваясь, как змея. Он подошел к нему вплотную и последовал за ним через комнату, держа руку примерно в футе над ним, пока тот не уперся прямо в сплошную стену.

Хорошо известная корнуолльская традиция гласит, что если молодая женщина умирает заброшенной после того, как ее предал возлюбленный, она преследует его после своей смерти

в виде белого зайца. Ложного возлюбленного постоянно преследует призрак. Иногда это может спасти его от опасности, но в конце концов становится причиной его смерти.

Следующая история о призрачном зайце, преследующем ложного возлюбленного до смерти, рассказана Робертом Хантом в "Популярных романах Западной Англии".^[164]

Молодой фермер поселился в прекрасном новом фермерском доме, и дочь крестьянина была назначена туда заведующей молочной фермой. Молодой фермер по уши влюбился в нее, а она в него, и он предал ее, пообещав жениться, но его семья отказалась согласиться на этот союз и предоставила ему невесту, соответствующую его положению. Молочницу с позором отослали, когда стало известно, что она вот-вот станет матерью. Однажды утром на поле фермера был найден труп новорожденного младенца, а молочницу обвинили в том, что она задушила своего ребенка, и в конце концов признали виновной в убийстве и казнили.

Но с тех пор несчастья постоянно преследовали молодого фермера, который вел себя так трусливо, и хотя он переехал в другую часть страны, ни один из его проектов не увенчался успехом. Постепенно он начал пить, чтобы заглушить свои тайные печали. Обычно он выходил на улицу в сумерках, и было замечено, что ему постоянно попадался заяц-беляк. Многие жители деревни видели, как животное бросилось под копыта его лошади, и перепуганный скакун бешено мчался вперед всякий раз, когда появлялся этот призрак.

Настал день, когда молодого фермера нашли утонувшим в луже на дне заброшенной шахты, а испуганная лошадь все еще паслась у входа в яму, в которую упал его хозяин.

Женщина, которую он предал и оставил умирать позорной смертью, приняв облик белого зайца, преследовала лжесвидетельного фермера до самой его смерти.

Говорят, что несчастные случаи со смертельным исходом в шахтах часто предвещаются появлением белого зайца или крольчихи. В Уил-Форте, пишет мистер Хант в "Популярных романах Западной Англии", всегда считалось и сейчас считается, что белый кролик появляется в одном из машинных отделений, когда в шахте происходит несчастный случай. Мужчины говорят, что они преследовали призрачных животных, но не могли их поймать, и однажды кролик наткнулся на "буревестник", который лежал на земле, и убежал. Точно так же во французской шахте один из шахтеров увидел, как белый предмет забежал в железную трубу и спрятался там. Он поспешил вперед и заткнул оба конца трубы, позвав товарища осмотреть трубу. Но призрак животного исчез, и не осталось ничего, что могло бы объяснить произошедшее.

Говорили, что дьявол явился в образе зайца при повешении двух мужчин на Уорминстер-Даун в 1813 году. В Лонгбридже дьявол появился в образе собаки в одно вербное воскресенье, согласно рассказу рабочего, который, когда его спросили, как это было доказано, воскликнул: "Сумат все равно был там, и мы все убежали!"

Фермер из Саут-Уилтса, умерший около 1860 года, пригрозил вернуться на свою ферму на пустынной пустоши и бегать там в облике крысы. В рассказе не говорится, чего он ожидал добиться, выбрав именно это животное для целей трансформации.

Суеверия придают белым птицам особую силу передавать предзнаменования.

Маленькая белая птичка предупреждает старого арфиста в Уэльсе о разрушении дворца принца, куда барда пригласили выступить на празднествах по случаю рождения наследника.

Традиция гласит, что озеро Бала образовалось как средство затопления дворца, где жил жестокий и порочный принц, который практиковал угнетение и несправедливость по отношению к бедным фермерам округа. Тиран часто слышал призрачный голос, призывающий его воздержаться от своих злых поступков и говорящий: "Возмездие свершится", но он относился к этому предупреждению с презрением.

По случаю рождения его сына во дворце царило великое ликование, и бедного арфиста позвали играть для гостей. Веселье, вино, пиршество и танцы продолжались до позднего часа, и в перерыве, когда арфисту разрешили отдохнуть, он удалился в тихий уголок, где, к своему удивлению, услышал шепот на ухо: "Месть, месть!" Обернувшись, чтобы узнать, откуда доносится звук, он заметил крошечную белую птичку, парящую над ним, как бы призывая его следовать за собой. Он подчинился желанию существа, не останавливаясь, чтобы взять свою арфу, и птица вывела его за стены дворца, все еще жалобно напевая: "Месть, месть!" Над болотистой местностью, сквозь заросли, через ручьи и вверх по оврагам бродила эта странная пара, птица, по-видимому, выбирала самый безопасный путь для своего спутника и становилась все настойчивее в своих криках "Месть, месть!". Наконец они добрались до вершины холма, находившегося на некотором расстоянии от дворца. Совершенно уставший арфист отважился остановиться и отдохнуть, и птичьего голоса больше не было слышно, но, прислушавшись, он различил громкое журчание ручья.

Внезапно он осознал тот факт, что по глупости позволил увести себя, и попытался вернуться по своим следам. Однако в темноте он сбился с пути и был вынужден дожидаться рассвета. Затем, к своему удивлению, он перевел взгляд на долину, в которой когда-то стоял дворец, и обнаружил, что его больше не видно, потому что воды затопили поверхность земли, и по спокойному озеру, лежавшему в долине, плыла его арфа.

Еще одна история о птицах, предвещавших беду, рассказана о Йоркшире. Автор "Заметок и запросов" [\[165\]](#) 6 сентября проезжал через район Кеттеринг и заметил огромную стаю птиц, которые летали круг за кругом, издавая мрачные крики. Он рассказал об этом своему слуге, который сказал ему, что птиц называют "Семью свистунами" и что всякий раз, когда их слышат, можно ожидать большого бедствия. В последний раз он слышал их в ночь перед взрывом на шахте Грейт-Хартли. Довольно любопытно, что автор, взяв в руки газету на следующее утро, увидел сообщение об ужасном взрыве на шахте в Уигане.

Лодочники на Босфоре говорят, ссылаясь на определенные стаи птиц, которые непрерывно летают вверх и вниз по каналу, никогда не останавливаясь ни на суше, ни на воде, что это души проклятых, обреченных на вечное движение.

Странная птица-призрак связана с озером и домом Гласфрин. Однажды вечером Грасси, так зовут призрака, забыл закрыть колодец, и вода вышла из берегов и образовала озеро. Там она бродит по ночам, оплакивая свою беспечность. Она также посещает дом в образе высокой дамы с хорошо выраженными чертами лица, большими яркими глазами и одетой во все белое. Другая версия этой истории гласит, что когда вода вышла из берегов и образовалось озеро, феи схватили Грасси и превратили ее в лебедя, и она продолжала жить у воды более века и умерла,

все еще оплакивая свою судьбу. Другая версия гласит, что леди была превращена в лебедя в наказание за то, что бродила по дому.

Говорят, что в замке Холт в Вустершире обитала таинственная дама в черном, которая проходила по коридору, ведущему на чердак, в то время как подвал принадлежал призрачной птице, мало чем отличающейся от ворона, которая время от времени набрасывалась на слуг, которые ходили за пивом или сидром из стоящих там бочек. Взмахнув крыльями, нечестивая птица погасила свечу предприимчивого человека, вторгшегося в его владения, а затем исчезла, оставив свою жертву распростертой от страха.

Йоркский замок был местом, где необычный призрак принял облик животного. История рассказана в Мемуарах сэра Джона Рересби.

"Один из моих солдат, стоявший на страже около одиннадцати часов ночи у ворот Клиффорд-Тауэра, в ту же ночь после того, как ведьме было предъявлено обвинение, услышал сильный шум в замке; и, выйдя на крыльцо, увидел выползающий из-под пола свиток бумаги, который, как ему показалось при лунном свете, сначала принял форму обезьяны, а оттуда принял форму индюшки, которая металась мимо него взад и вперед. Удивленный этим, он пошел в тюрьму и позвал младшего надзирателя, который пришел и увидел, как "свиток" танцует вверх-вниз и прокрадывается под дверь, где едва ли было отверстие толщиной в полкроны. Эту экстраординарную историю я услышал из уст как того, так и другого".

Среди фантомов причудливой формы есть те, у которых отсутствует важная часть анатомии, и наиболее распространенными из всех являются призраки, люди и животные, которых можно увидеть без головы. Действительно, вера в безголовых призраков, как лошадиных, так и собачьих существ, удивительно широко распространена по всей Англии.

Преподобный Ричард Додж, священник из Корнуолла, живший недалеко от Лу, был экзорцистом и, как говорили, мог "прогонять злых духов различных обликов, преследуя их своим кнутом". Однажды его услугами руководил мистер Миллс, настоятель Ланрита, который сказал, что рабочие были напуганы появлением человека в черной одежде, управляющего экипажем, запряженным безголовыми лошадьми. Мистер Додж встретился с мистером Миллзом, но так как они не увидели привидения, они расстались, чтобы разойтись по домам. Лошадь мистера Доджа занервничала и отказалась ехать дальше, поэтому он, думая, что вот-вот произойдет что-то сверхъестественное, позволил животному вернуться на то место, где он расстался с мистером Миллзом, которого, к своему огорчению, обнаружил распростертым на земле рядом с призраком, его черной каретой и безголовыми лошадьми.

Спрыгнув вниз, чтобы помочь своему другу, Додж произнес молитву, и призрак с криком: "Додж пришел, я должен уходить", пришпорил призрачных лошадей и исчез в ночи.

Призрачные всадники встречаются часто, и говорят, что один из них обитает в Уайколлер-Холле. Призрак одет в костюм эпохи Стюартов, а сбруя лошади имеет грубое описание. Ветреными ночами слышно, как всадник подъезжает к Холлу. Всадник спешивается, поднимается по лестнице в комнату на первой площадке, откуда вскоре доносятся крики и стоны. Внезапно всадник появляется снова и ускакивает галопом, лошадь кажется обезумевшей от ярости, из ее ноздрей струится огонь. Традиция гласит, что один из Канлиффов

из Биллингтона, долгое время являвшихся владельцами Уайколлер-холла, недалеко от Колна, убил свою жену и каждый год появляется в доме своей жертвы в образе призрачного всадника. Говорят, что она предсказала исчезновение семьи, и это предсказание давно исполнилось.

Полуночного охотника и его безголовых гончих часто можно увидеть в Корнуолле, и, как говорят, Эбботс-Уэй в Дартмуре - любимое место их посещений. Предполагалось, что сэр Фрэнсис Дрейк ночью въедет на катафалке в Плимут в сопровождении своры обезглавленных, но, тем не менее, воющих гончих. На Чейни-Даунс в приходе Сент-Тит часто видели и слышали призрачных гончих, которые, как говорили, принадлежали старому сквайру по имени Чейни, особенно в плохую погоду.

У Херна, призрачного охотника из Виндзорского леса, есть аналог в *Grand Veneur* Фонтенбло. Охотясь в своем любимом лесу, Генрих II Французский внезапно был поражен звуком рогов, криками охотников и лаем собак. Сначала они звучали далеко, но вскоре приблизились. Кто-то из сопровождавших короля "увидел в кустах большого черного человека", который кричал замогильным голосом: "M'attendez-vous?" или "M'entendez-vous?" или "Amendez-vous". Пораженный король спросил лесников и крестьян, что им известно о появлении призрака. Ему сообщили, что они часто видели всадника в сопровождении своры гончих, которые охотились во весь опор, но никогда не причиняли никому вреда.

Дэн приводит версию истории Пьера Матье и добавляет: "Я знаю, что несколько авторов рассказывают об охоте святого Юбера, которую, по их словам, слышат в разных частях леса. Я также не игнорирую то, что они говорят о призраке по имени "Хлыст", который, как предполагалось, появился во времена Карла IX в Лионском лесу и который оставил следы от ударов плетью на нескольких людях. Я также не сомневаюсь, что демоны могут бродить как по лесу, так и по воздуху. Но я хорошо знаю, что в отношении "Великого почитателя" нет ничего определенного, и меньше всего в обстоятельствах, при которых, согласно сообщениям авторов, появляется этот фантом, и в словах, которые он использует".^[166]

Призрачный охотник, преследующий дикую лань, и обезглавленные гончие во весь голос относятся к числу многих известных суеверий о демонах, которые все еще существуют, и главные легенды, касающиеся их, с их вариантами, упомянуты Чарльзом Хардвиком в "Традициях, суевериях и фольклоре".^[167] Однако появление этих и других призраков животных так и не получило удовлетворительного объяснения, и вопрос, который естественным образом возникает у изучающего после прочтения таких историй, заключается в том, способны ли животные посылать астральных или призрачных двойников способом, подобным тому, которым, как считается, их могут проецировать человеческие существа.

ГЛАВА XXII

ПРИЗРАЧНЫЙ ДВОЙНИК

По словам Адольфа д'Ассье, члена Академии наук Бордо, нет сомнений в том, что существование личности у животных как отдельного внешнего вида установлено, и поскольку

это точная копия внешней формы животного, он рассматривает ее как живой и призрачный образ.^[168] В подтверждение своей теории он приводит следующие истории.

"Ближе к концу 1869 года, оказавшись в Бордо, я встретил однажды вечером друга, который собирался на магнетический сеанс, и попросил меня сопровождать его. Я принял его приглашение, желая увидеть магнетизм вблизи. Сеанс не представил ничего примечательного. Однако меня поразило одно неожиданное обстоятельство. Ближе к середине вечера один из присутствующих, заметив на полу паука, раздавил его ногой.

"А! - воскликнул медиум в тот же момент. - Я вижу, как убегает дух паука".

"На языке медиумов, как мы знаем, слово дух обозначает то, что я назвал посмертным фантомом.

"Какова форма духа?" - спросил гипнотизер.

"Оно имеет форму паука", - ответил медиум."

Этот небольшой инцидент, напоминающий призрак блохи, изображенной художником Уильямом Блейком, и умирающую мышь доктора Райхенбаха, побудил д'Ассье изучить вопрос о дублировании личности у домашних животных. После некоторого расследования он был уверен, что видение медиумом паука-духа было реальностью, и он приводит другие примеры призрачных двойников.

18 апреля 1705 года месье Миланж де ла Ришардьер, сын адвоката парижского парламента, проезжая через Нуази-ле-Гран, был удивлен, когда его лошадь резко остановилась посреди дороги. В тот же миг он увидел пастуха со злобным выражением лица, с посохом в руках и в сопровождении двух черных собак с короткими ушами. Человек сказал: "Идите домой, сэр. Твоя лошадь не пойдет вперед.

Сначала всадник рассмеялся, а затем, обнаружив, что не может заставить свою лошадь продвинуться ни на дюйм, был вынужден вернуться против своей воли. Несколько дней спустя он заболел, и были вызваны врачи, которые, обнаружив, что его жалоба не поддается обычным средствам, начали поговаривать о колдовстве. Затем молодой Миланж признался в своей встрече со странным пастухом и его собаками, и несколько дней спустя, к своему удивлению, войдя в свою комнату, он увидел пастуха, сидящего в кресле, одетого так же, как он видел его раньше, все еще держащего посох в руке, а рядом с ним двух черных собак. В ужасе молодой человек позвал своих слуг, но они не смогли увидеть призрачного человека и животных.

Однако около десяти часов того же вечера призрачный пастух бросился на молодого человека, который вытащил из кармана нож и нанес пять или шесть порезов на лице своего противника.

Через несколько дней пастух пришел в дом и признался, что он был колдуном и преследовал господина Миланжа. Он перенес своего двойника в комнату молодого человека, а также призрачных двойников своих черных собак.

Таким образом, существование живого призрака доказано к удовлетворению мсье д'Ассье, и он полагает, что посмертный призрак является всего лишь продолжением, так сказать, живого двойника. Историю о появлении такого животного ему рассказал образованный и надежный фермер из Сент-Круа, Аррьеж.

"Один из моих товарищей, - сказал фермер, - возвращался домой поздно ночью. На некотором расстоянии от своего дома, расположенного на уединенной ферме, он увидел осла, пасущегося на овсяном поле у обочины дороги. Движимый чувством соседского интереса, естественным для фермеров, он намеревался увести невыгодного гостя с поля и двинулся вперед, чтобы схватить осла и отвести его в свою конюшню, чтобы хозяин мог предъявить на него права. Животное без труда позволило ему приблизиться и без сопротивления увести себя. Но у самых дверей конюшни осел внезапно исчез из его рук, как исчезающая тень. Испуганный этим сверхъестественным происшествием, фермер разбудил своего брата, чтобы рассказать ему о случившемся, а утром они отправились на овсяное поле, желая посмотреть, не нанесен ли большой ущерб посевам, но не смогли найти никаких следов того, что овес был затронут или растоптан".

Ночь была ясной, и на небе не было ни облачка. Молодой человек, подвергнутый тщательному допросу, снова и снова утверждал, что отчетливо видел, как осел исчез у него на глазах в дверях конюшни.

Объяснение Д'Ассье состоит в том, что призрак животного, возникающий по тому же принципу, что и призрак человека, проявляет посмертные проявления, аналогичные тем, которые наблюдаются в последних случаях. Осла из Сент-Круа встретили ночью, потому что, подобно посмертному призраку человека, он избегает дневного света. "Он находится на овсяном поле, пасется в соответствии с инстинктивной привычкой своей расы, но на самом деле просматривает (как можно было бы естественно предположить) лишь призрак травы или зерна. Он следует за своим предводителем, пока они находятся в дороге, но отказывается входить в конюшню, которая является для него тюрьмой, и исчезает, чтобы сбежать оттуда. Здесь мы имеем существенные черты посмертных проявлений: и если бы молодой человек расспросил своих соседей, он, по всей вероятности, узнал бы, что некоторое время назад выючное животное умерло и было похоронено на соседней ферме".[\[169\]](#)

Похожую историю рассказал сотрудник Таможни, и она столь же достоверна.

"Однажды вечером, когда я случайно стоял в карауле с одним из моих товарищей, - сказал офицер, - мы заметили недалеко от деревни, где я жил, мула, который пасся перед нами и казался нагруженным. Предположив, что он вез контрабандный товар и что его хозяин убежал, увидев нас, мы побежали за животным. Мул выбежал на луг и, сделав несколько рывков, чтобы убежать от нас, вошел в деревню, и здесь мы разделились. В то время как мой спутник продолжал следовать за ним, я свернул на поперечную дорогу, чтобы обогнать его. Увидев, что его теснят, животное ускорило шаг, и несколько местных жителей проснулись от стука его копыт по мостовой. Я добрался перед ним до перекрестка в конце улицы, по которой он убежал, и в тот момент, когда, увидев его рядом с собой, я протянул руку, чтобы схватить его за недоуздок, он исчез, как тень, и я не увидел ничего, кроме моего товарища, который был поражен не меньше меня".

"Вы совершенно уверены, что он не свернул на другую дорогу?" - спросил д'Ассье таможенника, который рассказал ему эту историю.

"Это было бы совершенно невозможно: место, где мы находились, не имело выхода, и единственный способ, которым он мог уйти, - это пройти по моему телу; и, кроме того, ночь была

достаточно ясной, чтобы мы могли видеть все его передвижения. На следующее утро жители деревни начали перекрестный допрос друг друга о шуме, который они слышали ночью".

"Подобно ослу из Сент-Круа, - продолжает д'Ассье, - и подобно всем посмертным призракам, наш мул является ночью. Его встречают на пастбище, полностью поглощенного своим любимым занятием, то есть щипанием воображаемой травы. Как только он обнаруживает, что за ним следят таможенники, он обращается в бегство, как будто действительно везет в своих корзинах контрабандный товар, и исчезает, когда видит, что его вот—вот схватят, - все это характеризует послегробный Призрак".

"В определенных случаях, еще не вполне определенных", - добавляет тот же автор,^[170] "наша внутренняя личность может, в силу своей текучей природы, принимать животные формы. Следовательно, когда человек находится в присутствии призрака животного, есть некоторые основания опасаться, что это может быть ликантропное проявление человеческого фантома, если только определенные особенности не указывают на его истинное происхождение. Но я сказал достаточно, - заключает он, - чтобы установить существование текучей формы—личности у животных и продемонстрировать, что человечество после смерти - это всего лишь частный случай более общего закона - закона посмертной животности".

Другая история превращения животных рассматривается д'Ассье как случай ликантропии.

Два брата занимали дом в Сен—Лизье, один из которых рассказывает эту историю следующим образом:-

В то время я жил в одном из тех маленьких домиков, которые вы можете увидеть в верхней части города. Мне было около двенадцати лет, а моему брату - около семнадцати. Мы спали вместе в комнате, куда поднимались по маленькой лестнице. Однажды вечером, только мы легли спать, как услышали, что кто-то поднимается по ступенькам. Затем появилось животное размером с теленка. Поскольку на окне не было жалюзи, а ночь была ясной, нам было легко разглядеть очертания животного. Испугавшись при виде этого, я прижалась к своему брату, который в первый момент казался таким же испуганным, как и я. Но, оправившись от охватившего его ужаса, он вскочил с постели, подбежал, схватил вилы, стоявшие в углу комнаты, и, встав перед животным, сказал ему твердым и решительным голосом:

"Если ты пришел с позволения Бога, говори; если от дьявола, тебе придется иметь дело со мной".

Столкнувшись таким образом, животное быстро развернулось и, поворачиваясь, ударило хвостом по каркасу моей кровати. Затем я услышал, как он стремительно спускается по лестнице, но как только он оказался внизу, он исчез, и мой брат, который шел следом за ним, не мог видеть, куда он направился. Нет необходимости добавлять, что дверь дома была плотно закрыта. Как только я услышала, что он спускается по лестнице, я набралась смелости и, поскольку окно нашей комнаты выходило на улицу, открыла его, чтобы посмотреть, как уходит странный посетитель, но ничего не увидела. Мы с братом подумали, что видели оборотня, и обвинили в случившемся местного жителя, которому были предъявлены обвинения в других приключениях подобного рода".

Более явный случай ликантропии произошел в Серизоле, в кантоне Сент-Круа, около шестидесяти лет назад.

Мельник по имени Биго слыл знатоком колдовства. Однажды, когда его жена встала очень рано, чтобы пойти постирать белье недалеко от дома, он попытался отговорить ее, повторив несколько раз: "Не ходи туда: ты испугаешься".

"Почему я должна бояться?" спросила она.

- Говорю тебе, ты испугаешься, - повторил ее муж.

Она не восприняла его угрозы всерьез и ушла, несмотря на них.

Однако едва она заняла свое место у корыта для стирки, как увидела перед собой какое-то животное, которое двигалось туда-сюда перед ней. Еще не рассвело, и она не могла ясно разглядеть его очертания, но ей показалось, что это что-то вроде собаки. Раздраженная его беспокойными движениями и неспособностью отпугнуть его, она бросила в него свою деревянную колотушку для одежды, и инструмент попал животному в глаз. Существо немедленно исчезло, и в тот же миг дети Биго услышали, как он вскрикнул от боли, лежа в своей постели: "Ах! негодяй! Она уничтожила мой глаз". С того дня он ослеп на один глаз, так что, несомненно, это животное было не двойником животного, а двойником мельника в животной форме.

Д'Ассье описывает эпидемию "одержимости", или одержимости демонами, которая произошла в 1857 году в Морзине, в Савойе, и продолжалась до 1863 года, когда многие молодые женщины и животные были поражены необычным недугом. Атмосфера Морзина, по его словам, "была пропитана чужеродной жидкостью (аурой), поскольку все, что требовалось, - это сменить воздух, чтобы вырваться из когтей болезни. В некоторых семьях домашние животные ничего не ели или довольствовались тем, что грызли древесину своих яслей; в других случаях именно коровы, козы или овцы больше не давали молока, а то немного, что давали некоторые, было непригодно для производства масла. Эти явления особенно проявлялись в семьях, где были больные. Иногда болезнь передавалась от людей животным, и наоборот. Если молодой девушке становилось легче, животное в конюшне заболело; и если последнее выздоравливало, молодая девушка возвращалась к своему прежнему состоянию. Перед лицом таких фактов говорить об одержимости было уже невозможно. Паразит, одновременно распространившийся в домах и хлевах для скота, мог быть приписан только физической причине, и расстройства, которые он вызывал у подвергшихся нападению людей, ясно показали, что эти явления были вызваны избытком или дегенерацией месмерического флюида...."[\[171\]](#) В качестве лекарственного средства д'Ассье предполагает, что "Навязчивая идея представляет собой ненормальный приток магнитного флюида к нервной системе пациента, прямым лекарством, естественно, является нейтрализация этого флюида током мозгового эфира, повернутым в противоположном направлении и исходящим от энергетической воли".

Парацельс, имея в виду, вероятно, почти то же самое, заявил, что астральные потоки, создаваемые воображением и волей человека, вызывают определенные состояния во внешней Природе. Средство, посредством которого действует воля для осуществления добра или зла, он называет живой Мумией. Мумия вещи - это ее жизненный принцип, средство, содержащее

сущность жизни. Обладая огромной силой, он может быть использован в колдовстве. "Ведьмы, - говорит он в "De Pestilitate", - могут заключить сделку со злыми духами и заставить их отнести Мумие в определенные места, где оно вступит в контакт с другими людьми без ведома последних и причинит им вред". Таким образом, распространяются болезни, портится молоко и заражается скот, а пострадавшие люди не знают причины того зла, от которого они страдают.

Любопытная история о заколдованном скоте и "голубом молоке" рассказана Францем Хартманном в его "Жизни Парацельса",^[172] в которой некий животный демон, по-видимому, "вселился" в скот.

На фермерском доме недалеко от Мюнхена молоко стало голубым. Он был нанесен на обычное место и постепенно потемнел, сначала став светло-голубым, а затем приобретя чернильный оттенок, в то время как на слое крема появились зигзагообразные линии, и вскоре вся масса начала разлагаться и издавать ужасный запах. Это происходило много дней подряд, и фермер начал впадать в отчаяние, так как не мог обнаружить причину беды. Хлев был тщательно вычищен, место, где хранилось молоко, заменено, скоту давали другой корм, а образцы молока были отправлены в Мюнхен для исследования химиками; старые молочные бочки были заменены новыми и так далее, но ничто не привело к улучшению существующего положения дел.

Наконец графиня, жившая по соседству, услышав об этом, отправилась на ферму. Она взяла с собой новую чистую бутылку и наполнила ее молоком, полученным от заколдованных коров. Она поставила бутылочку в свою кладовку, и с того дня неприятности на ферме прекратились, но все молоко в ее собственном доме стало голубым.

Это продолжалось в течение трех месяцев, в течение которых было сделано все, что только можно было сделать, чтобы выяснить причину такого состояния молока. Затем пожилая леди, жившая за сотни миль отсюда, после того, как к ней обратились, наложила заклинание с помощью своих собственных оккультных сил, написав определенные заклинания на листках бумаги, которые излечили от болезни. Но прежде чем это прекратилось, произошла странная вещь. Когда одна из доярок собиралась перед рассветом войти в конюшню, огромный черный демон в зверином обличье выскочил из приоткрытой двери, выбил у нее из рук ведро с молоком и фонарь и исчез прежде, чем она успела разбудить домочадцев. После этого все снова пошло хорошо. Явление этого персонажа можно рассматривать как принадлежащее фамильярам или элементам, а не животным-призракам.

ГЛАВА XXIII

ЖИВОТНЫЕ ЭЛЕМЕНТАЛЫ

Внушение, без сомнения, играет большую роль в формировании веры в способность изменять форму по желанию, и оккультный аспект трансформации, возможно, более интересен, чем любой другой взгляд на предмет. Заклинания, мази, травы, снадобья, духи и другие принадлежности ритуала используются просто для усиления силы концентрации и создания

соответствующего состояния ума. В этом смысле йогу известен высочайший научный метод трансформации, который, выполняя *самьяму* над силами любого животного, приобретает эти силы.[\[173\]](#)

Самьяма - это техническое название трех неразделимых процессов, взятых вместе. Эти три процесса - это, во-первых, созерцание, или фиксация ума на чем-то внешнем или внутреннем; во-вторых, единство ума с его поглощенностью, при котором ум осознает только себя и объект; и в-третьих, транс, когда ум осознает только объект и как бы не осознает самого себя. Собственно транс - это забывание всякой идеи о совершаемом действии и, что еще более важно, превращение в объект (такой как животное), о котором думают. Таким образом, три стадии - созерцание, поглощение и транс - на самом деле являются стадиями созерцания, поскольку предмет, о котором думают, мыслитель и инструмент (вместе с другими вещами, которые следует исключить) - все присутствуют в первой; все, кроме последнего, присутствуют во второй, и ничего, кроме объекта, не присутствует в третьей.[\[174\]](#)

Йог верит, что разум может войти в другое тело, если ослабит причину рабства и узнает способ перехода. Рабство - это привязанность ума к определенному телу. Причиной ограничения в остальном всепроникающего ума определенным местом является *карма* или *дхарма* и *адхарма*, то есть хорошие или плохие поступки. Когда благодаря постоянной *самьяме* над ними нейтрализуется следствие причины и ослабляются оковы заточения, тогда ум свободен входить в любой мертвый или живой организм и выполнять через него свои функции. Но для этой цели в равной степени необходимо знание о том, как осуществить эту передачу

Мы всегда думаем по отношению к эго внутри нас, а следовательно, и по отношению к телу. Даже когда мы направляем свой ум куда-то за пределы тела, он все равно находится в связи с мыслящим "я". Когда эта связь полностью разорвана и ум существует как бы спонтанно, вне тела и независимо от него, йог находит состояние внутреннего ума наиболее благоприятным для перехода из одной телесной формы в другую, поскольку это не что иное, как *вритти* (или душа), отделенная от тела, которая путешествует из одного места в другое. Акт познания умом объектов, или, технически говоря, принятие формы представленных ему объектов, называется *вритти*, или трансформацией. Те, кто знаком с так называемыми материализациями духа, легко поймут несколько неясный смысл этого афоризма.[\[175\]](#)

Животные элементалы, или мыслеформы, использовались магами в далекие века и считались созданными сущностями, которые сохранялись на протяжении всего времени и могли быть посланы, что-то вроде фамильяра, причинять вред другим. Многие современные оккультисты считают такие мыслеформы животных естественными или возможными, и две современные истории служат примером этой веры.

Некая мисс Картер отправилась пить чай в дом подруги, где встретила свою знакомую леди, некую мисс Тори, сестру выдающегося философа. Мисс Картер спросила эту леди, не будет ли она так любезна погадать ей на картах, но мисс Тори отказалась, сказав, что чувствует усталость. Вскоре после этого мисс Картер ушла, и, как только она отвернулась, мисс Тори сказала своей хозяйке: "Моя дорогая, не общайся с этой юной леди, потому что она повсюду рассказывает людям, что ее любит архангел, который целует ее в губы, но я видела существо, которое парит вокруг нее, и которое она принимает за архангела, и оно имеет форму крокодила и пытается влиять на людей через нее. Это злой элементаль."

Другая история касается двух подруг, миссис Харпер и мисс Сильвестр, которые, путешествуя вместе на астральном плане, решили посетить морское дно. Они полагали, что прибыли туда и увидели огромного осьминога, который плавал среди обломков на дне океана. Мисс Сильвестр немедленно сотворила защитный знак в виде Пентакля и не испытала никаких неудобств, но миссис Харпер пренебрегла этой предосторожностью, и чудовищное животное последовало за ней повсюду. Они никому не рассказывали об этих странных переживаниях, и они были почти забыты, когда некоторое время спустя случилось так, что мисс Сильвестр познакомила миссис Харпер с одним из своих друзей, очень известным поэтом. Встретившись с мисс Сильвестр несколько дней спустя, он сказал ей совершенно откровенно: "Полагаю, мне не следовало бы говорить вам этого, но ваша подруга, миссис Харпер, мне не очень понравилась. В ночь после того, как ты познакомил меня с ней, я не мог заснуть, и всякий раз, когда я думал о ней, мне чудилось, что какое-то стихийное существо ползает под моей кроватью. Оно имело форму осьминога с ужасными щупальцами!"

Явления этого характера объясняются оккультистом следующим образом:—

Окружающая нас элементарная сущность необычайно восприимчива к влиянию человеческой мысли. Воздействие на него простой случайной блуждающей мысли заставляет его превращаться в облако быстро движущихся, мимолетных форм. Мысль, ухватившись за пластичную сущность, мгновенно превращает ее в живое существо соответствующей формы — "существо, которое, будучи однажды созданным таким образом, никоим образом не находится под контролем своего создателя, но живет своей собственной жизнью, продолжительность которой пропорциональна интенсивности мысли или желания, вызвавших его к существованию. На самом деле это длится ровно столько, сколько сила мысли удерживает его вместе. Мысли большинства людей настолько мимолетны и нерешительны, что созданные ими элементарные существа существуют всего несколько минут или несколько часов, но часто повторяющаяся мысль или искреннее желание сформируют элементарное существо, существование которого может растянуться на много дней.... Человек, который часто сосредотачивается на одном желании, часто формирует для себя астрального помощника, который, постоянно подпитываемый свежей мыслью, может преследовать его годами, приобретая все больше и больше силы и влияния на него..."

Говорят, что маг, который понимает предмет и знает, какой эффект он производит, может приобрести огромную силу в этом направлении и может вызывать к жизни искусственных элементарных существ, которые, если он не будет осторожен, выйдут из-под его контроля и станут бродячими демонами.

Маги Атлантиды создали на свет чудесных говорящих животных, которых нужно было задобрить подношением крови, чтобы они не разбудили своих хозяев и не предупредили их о надвигающейся гибели.^[176]

Еще более ужасное психическое животное описывается оккультистами как Обитатель Порога. Отвечая на вопрос, что это за животное - человек, рожденный бездушным? Мадам Блаватская^[177] объясняет, что "будущее низшего Манаса ужасно, и еще более ужасно для человечества, чем для нынешнего животного человека. Иногда случается, что после разлуки истощенная душа, ставшая теперь в высшей степени животной, угасает в Кама-Локе, как и все другие души животных. Но поскольку чем более материален человеческий разум, тем дольше он длится, даже на промежуточной стадии, часто случается, что после того, как нынешняя

жизнь бездушного человека заканчивается, он снова и снова перевоплощается в новые личности, каждая из которых более ничтожна, чем другая. Импульс *животной жизни* слишком силен: он не может исчерпать себя только за одну или две жизни. Однако в более редких случаях, когда низший Манас обречен истощать себя голодом: когда больше нет надежды на то, что даже остаток низшего света благодаря благоприятным условиям — скажем, даже короткому периоду духовного устремления и покаяния — привлечет обратно к себе свое Родительское Эго, и Карма ведет Высшее Эго обратно к новым воплощениям, тогда может произойти нечто гораздо более ужасное. Кама-Манасический призрак может стать тем, что в оккультизме называется "Обитателем Порога".

Лишенный руководящих Принципов, но усиленный материальными элементами, Кама-Манас из "производного света" теперь становится независимой сущностью, и, таким образом, вынуждая себя опускаться все ниже и ниже на животном плане, когда пробьет час смерти его земного тела, произойдет одно из двух; либо Кама-Манас немедленно перерождается в Мьялбе, состоянии Авичи на земле, либо, если он становится слишком силен во зле — "бессмертный в сатане" — оккультное выражение - иногда для Кармических целей ему разрешается оставаться на животном плане. в активном состоянии Авичи в земной Ауре. Затем, из-за отчаяния и потери всякой надежды, оно становится подобным мифическому "дьяволу" в его бесконечной порочности; оно продолжается в своих элементах, которые насквозь пропитаны сущностью Материи; ибо зло является ровесником Материи, отделенной от Духа. И когда его Высшее Эго еще раз перевоплотится, развивая новое отражение, или Кама-Манас, обреченное низшее Эго, подобно чудовищу Франкенштейна, всегда будет испытывать влечение к своему Отцу, который отвергает своего сына, и станет обычным "Обитателем на пороге" земной жизни".

Относительно эволюции человеко-животное и человеко-животное-человек, мадам Блаватская[178] заявляет: "Наиболее важно помнить, что Эго обезьян - это сущности, вынужденные своей Кармой воплощаться в животных формах, которые возникли в результате скотства *последних* людей Третьей и самой ранней Четвертой расы. Это сущности, которые уже достигли "человеческой стадии" до этого Раунда. Следовательно, они составляют исключение из общего правила. Бесчисленные предания о сатирах - это не басни, они представляют собой вымершую расу людей-животных. Животные "Евы" были их праматерями, а человеческие "Адамы" - их праотцами; *отсюда каббалистическая аллегория Лилит или Лилату, первой жены Адама, которую Талмуд описывает как очаровательную женщину с длинными волнистыми волосами*, то есть самку волосатого животного неизвестного ныне характера, все еще самку животного, которая в каббалистических и талмудических аллегориях называется женским отражением Самаэля, Самаэль-Лилит, или объединенное человеко-животное, существо, называемое *Хайо Бишат*, Зверь или Злобный Зверь (Зоар). Именно от этого противоестественного союза произошли современные обезьяны. Последние действительно являются "людьми без речи" и станут говорящими животными (или людьми низшего порядка) в Пятом Круге, в то время как адепты определенной школы надеются, что некоторые из Эго обезьян с более высоким интеллектом вновь проявятся в конце Шестой Коренной расы. Какой будет их форма, имеет второстепенное значение. Форма ничего не значит. Виды и роды флоры, фауны и высших животных, их венец — человек — меняются в соответствии с окружающей средой и климатическими вариациями, не только с каждым Циклом, но и с каждой Коренной Расой, а также после каждого геологического катаклизма, который кладет конец или вызывает

поворотный момент в последней. В Шестой Коренной Расе ископаемыми останками оранга, гориллы и шимпанзе будут останки вымерших четвероногих млекопитающих, а новые формы - хотя их становится меньше и они все больше расходятся по мере прохождения эпох и приближения конца Манвантары — разовьются из "отброшенных" типов человеческих рас по мере того, как они снова вернутся в астрал, выбираясь из трясины физической жизни. До человека их не было, и они исчезнут до того, как разовьется Седьмая Раса. Карма поведет монады непрогрессировавших людей нашей расы и поместит их во вновь развитые человеческие структуры этого физиологически возрожденного павиана.

- Это произойдет, конечно, через миллионы лет. Но картина этого циклического развития всего, что живет и дышит сейчас на земле, каждого вида в свою очередь, верна и не нуждается в "особом сотворении" или чудесном формировании человека, животного или растений *nihilo*.

"Вот как Оккультная наука объясняет отсутствие какой-либо связи между обезьяной и человеком и показывает, что первая эволюционировала из последней".

Индийцы верят, что грешники перерождаются в животных. "Претерпев муки в аду, злодеи переходят в тела животных",^[179] и их классификация такого наказания была тщательно разработана.

Смертные грешники вселяются в тела червей или насекомых. Мелкие правонарушители вселяются в тела птиц. Преступники четвертой степени вселяются в тела водных животных. Те, кто совершил преступление, приводящее к потере касты, вселяются в тела земноводных животных. Те, кто совершил преступление, унижающее достоинство смешанной касты, вселяются в тела оленей. Те, кто совершил преступление, делающее их недостойными получения милостыни, входят в тела крупного рогатого скота. Те, кто совершил одно из различных преступлений, вселяются в тела различных диких плотоядных животных (таких как тигры).

Похититель (иногое имущества, кроме золота) становится соколом.

Тот, кто присвоил себе широкий проход, становится змеей или другим животным, живущим в норах.

Тот, кто украл зерно, становится крысой.

Тот, кто украл воду, становится водоплавающей птицей.

Тот, кто украл мед, становится мухой-гадюкой.

Тот, кто украл молоко, становится вороной.

Тот, кто украл сок (сахарного тростника или других растений), становится собакой.

Тот, кто украл топленое масло, становится ихневмоном.

Тот, кто украл мясо, становится стервятником.

Тот, кто украл жир, становится бакланом.

Тот, кто украл нефть, становится тараканом.

Тот, кто украл соль, становится сверчком.

Тот, кто украл кислое молоко, становится журавлем.

Тот, кто украл шелк, становится куропаткой.

Тот, кто украл белье, становится лягушкой.

Тот, кто украл хлопчатобумажную ткань, становится кроншнепом.

Тот, кто украл корову, становится игуаной.

Тот, кто украл сахар, становится Валгудой (разновидностью летучей мыши).

Тот, кто украл духи, становится мускусной крысой.

Тот, кто украл овощи, становится павлином.

Тот, кто украл подготовленное зерно, становится кабаном.

Тот, кто украл неубранное зерно, становится дикобразом.

Тот, кто украл огонь, становится журавлем.

Тот, кто украл домашнюю утварь, становится осой.

Тот, кто украл крашеную ткань, превращается в куропатку.

Тот, кто украл слона, становится черепахой.

Тот, кто украл лошадь, становится тигром.

Тот, кто украл плод или цветы, становится обезьяной.

Тот, кто украл женщину, становится медведем.

Тот, кто украл транспортное средство, становится верблюдом.

Тот, кто украл скот, становится стервятником.

Тот, кто силой отобрал какую-либо собственность, принадлежащую другому, или съел пищу, не преподнесенную богам, неизбежно входит в тело какого-нибудь зверя.

Женщины, совершившие подобные кражи, получают такое же позорное наказание: они становятся самками этих самцов животных.

Затем, претерпев муки, которым подвергают в аду, и пройдя через тела животных, грешники рождаются людьми с отметинами, указывающими на их преступление.

Эти трансформации произошли из-за непрекращающейся порочности человеческих мыслей и поступков. Элифас Леви рассуждает о магической силе произносимого слова, позволяющей

изменять форму. "По мнению вульгаристов", - говорит он,[180] "трансформации и метаморфозы всегда были самой сутью магии.... Магия действительно изменяет природу вещей, или, скорее, изменяет их внешний вид по своему усмотрению, в соответствии с силой воли оператора и очарованием начинающих адептов. Речь создает формы, и когда человек, считающийся непогрешимым, дает чему-либо название, он действительно преобразует объект в субстанцию, обозначаемую именем, которое он ему дает....

"Жизнь существ - это прогрессивная трансформация, имеющая формы, которые могут определяться и обновляться, сохраняться дольше или же разрушаться раньше. Если бы движение метемпсихоза было истинным, не могли бы мы сказать, что разврат, представленный Цирцеей, реально и материально превращает людей в свиней, поскольку наказание за пороки, согласно этой гипотезе, было бы возвращением к тем животным формам, которые им соответствуют? Итак, метемпсихоз, который часто понимался неправильно, имеет совершенно истинную сторону. Животные формы передают свои симпатические отпечатки астральному телу человека и вскоре отражаются на его чертах в соответствии с силой его привычек. Человек интеллигентный и пассивно-мягкий принимает повадки и инертную физиономию овцы; однако в сомнамбулизме виден уже не человек с овечьей внешностью, а сама овца, что экстатичный и образованный Сведенборг испытывал несчетное количество раз. Таким образом, мы действительно можем превратить людей в животных — все это вопрос силы воли".

"Фатальное превосходство одного человека над другим - истинный жезл Цирцеи", - продолжает он. "Почти каждое человеческое выражение лица имеет некоторое сходство с животным. То есть оно имеет отпечаток особого инстинкта. Теперь инстинкты уравниваются противоположными инстинктами, и над ними доминируют другие, более сильные. Чтобы управлять овцами, собака вызывает страх перед волком. Если вы собака и хотите, чтобы вас любила хорошенькая маленькая кошечка, превратитесь в кошку, и вы завоюете ее. Но как это изменение будет осуществлено? Наблюдением, имитацией и воображением.... Поляризацией собственного животного света в уравновешенном антагонизме с противоположным полюсом".[181]

Парацельс подробно писал о том же аспекте предмета. "У людей есть два духа", - объясняет он,[182] "в них дух животного и дух человека. Человек, который живет в своем животном духе, подобен животному при жизни и будет животным после смерти; но человек, который живет в своем человеческом духе, останется человеком. У животных есть сознание и разум, но у них нет духовного разума. Именно наличие последнего возвышает человека над животным, а его отсутствие превращает в животное то, что когда-то казалось человеком. Человек, в котором действует только животный разум, является сумасшедшим, и его характер напоминает характер какого-нибудь животного. Один человек ведет себя как волк, другой - как собака, третий - как свинья, змея или лиса и так далее. Это их животное начало заставляет их поступать так, как они поступают, и их животное начало погибнет, как и сами животные. Но человеческий разум не имеет животной природы, а исходит от Бога, и, будучи частью Бога, он обязательно бессмертен".

"Животная душа человека происходит от космических животных элементов", - пишет он в другом месте,[183] "и поэтому животное царство является отцом животного человека. Если человек подобен своему отцу-животному, он подобен животному; если он подобен Божественному Духу, который живет в его животных элементах, он подобен богу. Если его разум

поглощен его животными инстинктами, он становится животным разумом; если он поднимается над его животными желаниями, он становится ангельским. Если человек ест плоть животного, плоть животного становится плотью человека; если животное ест человеческую плоть, последняя становится плотью животного. Человек, чей человеческий разум поглощен его животными желаниями, является животным, и если его животный разум просветляется мудростью, он становится ангелом.

"Животный человек - сын животных элементов, из которых родилась его душа, а животные - это зеркала человека. Все животные элементы, существующие в мире, существуют и в душе человека, и поэтому характер одного человека может напоминать характер лисы, собаки, змеи, попугая и т.д. Поэтому человеку не нужно удивляться, что у животных есть животные инстинкты, которые так похожи на его собственные; скорее, для животных было бы удивительно увидеть, что их сын (зверочеловек) так сильно похож на них

"Человек, который любит вести животный образ жизни, - это животное, которым правит его внутренний животный рай. Те же звезды (качества), которые заставляют волка убивать, собаку воровать, кошку убивать, птицу петь и т.д., делают человека певцом, едоком, болтуном, любовником, убийцей, грабителем или воровкой. Это животные атрибуты, и они умирают вместе с животными элементами, к которым они принадлежат; но божественное начало в человеке, которое делает его человеческим существом, исходит от Бога. Поэтому человек должен жить в гармонии со своим божественным родителем, а не в животных элементах своей души".

Следовательно, цель человеческой жизни состоит в том, чтобы осознать, что человек - не животное, а богоподобное существо, обитающее в человеческой животной форме. Если человек однажды осознает, кто он есть на самом деле, он сможет использовать свои божественные силы и сам стать творцом форм.^[184]

Тот же автор описывает существ, которые не являются ни животными, ни людьми, но обладают характеристиками обоих, и которых он называет Природными духами или Элементами. Им он дает имена Гномов, Нимф или Ундин, Сильфид или Сильвестров, Саламандр, Пигмеев и Сирен. Он приписывает им любопытные качества и формы. Они могут, например, проходить сквозь материю, но все же они не духи, а занимают место "между людьми и духами". Они не бессмертны, и когда они умирают, они погибают, как животные. Они обладают только животным интеллектом и неспособны к духовному развитию. Нимфы живут в стихии воды, сильфы - в стихии воздуха, пигмеи - в стихии земли, а саламандры - в стихии огня. Каждый вид обитает только в той стихии, к которой он принадлежит. Для каждого элементарного существа стихия, в которой оно живет, прозрачна, невидима и пригодна для дыхания. Гномы не общаются ни с ундинами, ни с саламандрами, ни с Сильвестрами ни с теми, ни с другими. Животные получают свою одежду от Природы, но духи Природы готовят ее сами. Элементалы, принадлежащие к стихии воды, напоминают людей обоего пола; существа воздуха крупнее и сильнее; саламандры длинные, тощие и сухие; пигмеи имеют длину около двух пядей, но они могут вытягиваться или удлинять свои формы, пока не станут похожи на великанов. Элементалы воздуха и воды, сильфы и Нимфы, благожелательно настроены по отношению к человеку; саламандры не могут общаться с ним из-за огненной природы стихии, в которой они обитают, а пигмеи обычно злобного характера.

Люди живут во внешних элементах, а Элементалы - во внутренних. Иногда их можно увидеть в различных формах. Саламандр видели в форме огненных шаров или языков пламени,

пробегающих по полям или появляющихся в домах. Известно, что нимфы принимают человеческий облик, одежду и манеры поведения и вступают в союз с женщиной. Ундины кажутся человеку, но не человек для них. Они могут встретить его на физическом плане, выйти за него замуж и вести с ним хозяйство, и дети будут человеческими существами, а не ундинами, потому что они получают от мужчины человеческую душу. Если Ундина соединится с человеком, она тем самым получит зародыш бессмертия. Как Ундина без своего союза с человеком умирает как животное, так и человек подобен животному, если он разрывает свой союз с Богом. Если у какого-нибудь мужчины есть жена-нимфа, пусть он позаботится о том, чтобы не обидеть ее, пока она находится у воды, так как в таком случае она может вернуться в свою стихию.

Сирены - это всего лишь разновидность чудовищных рыб, и они связаны с Ундинами так же, как гигантские и карликовые монстры связаны с Сильвестрами и Гномами. У монстров нет духовной души, и они скорее сравнимы с обезьянами, чем с людьми.

Такие существа кажутся слишком неуловимыми, чтобы их можно было назвать людьми-животными, но описание, данное им великим оккультистом, по крайней мере, открывает разум для возможностей классификации существ, не определяемых материальными ограничениями или животными чувствами. К этому типу относятся духи или элементалы, вызываемые магами в странной, а иногда даже ужасной животной форме при произнесении заклинаний.

ГЛАВА XXIV

ДУХИ ЖИВОТНЫХ В ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЙ МАГИИ

Чтобы вызвать демонов, маг предпринимает определенные шаги, с помощью которых он приводит себя в правильное расположение духа, а также обеспечивает средства защиты от вредных магических сил, которые он может пустить в ход.

Сначала он рисует магический круг различного характера в зависимости от времени года, желаемого порядка духов, дня, часа и так далее. Три круга диаметром около девяти футов с расстоянием между ними в ширину ладони - это один из методов, внутри каждого круга делаются определенные знаки и письменные указания. Затем необходимо благословить и освятить работу, и после девятидневной подготовки, получив святую воду, благовония, бальзамы и мази, тонкую белую льняную одежду определенной формы; нарисовав на пергаменте пентакль Соломона, с помощью которого можно связывать неуправляемых злых духов, и прочитав определенные магические заклинания, экзорцизмы и молитвы, он готов к появлению духов, с которыми он желает посоветоваться в целях получения знаний о различных вещах, которые касаются его и его судьбы.

Книги по церемониальной магии объясняют, как можно вызывать демонов в облике зверей. "В соответствии с их различными способностями к злодейству, - говорит Реджинальд Скотт, - таким образом, эти фигуры поддаются магическому воздействию; духовно они напоминают каких-то ужасных и уродливых монстров, поскольку их заговоры против силы Божьей были высокими и чудовищными, когда они упали с небес".^[185]

Дьяволы, принадлежащие к высшей иерархии, когда их призывают маги, сначала появляются в виде львов, изрыгающих огонь и отвратительно рычащих по кругу. Затем они превращаются в змей, обезьян и других животных. После повторения заклинания они оставляют свои звериные формы и постепенно становятся все более и более человеческими, появляясь, наконец, после частого повторения церемонии, как люди с мягким лицом и поведением.

Демоны из двух следующих категорий адских областей представляют красивые окрасы птиц и зверей, таких как леопарды, тигры, павлины и так далее. С помощью заклинаний их также можно заставить принять человеческий облик. Некоторых, однако, вряд ли можно заставить покинуть свои чудовищные формы и продолжать демонстрировать экзорцисту пару челюстей крокодила или лапу льва "с другими ужасными угрозами, достаточными, чтобы напугать любого новичка такими отвратительными предписаниями, как практика магии".

Такие дьяволы, как Астарот, Люцифер, Бардон и Паунок, продолжает Скотт, которые склоняют людей и подстрекают их к гордыне и самонадеянности, имеют облик лошадей, львов, тигров или волков. Те, кто разжигает похоть и алчность, проявляются в виде свиней, змей и других завистливых рептилий или зверей, таких как собаки, кошки, стервятники или змеи. Те, кто склоняет человеческие мысли к убийству, имеют облик птиц или хищных зверей. Более терпимы те, кто способен отвечать на вопросы о философии и религии, когда их вызывают, они кажутся почти людьми, но у них кривые носы, как у русалок или сатиров. Такие злые духи, которые имеют склонность к насаждению смешанных пороков, не имеют отчетливой формы, подобной одному зверю, но представляют собой составных монстров со змеиными хвостами, четырьмя глазами, множеством ног и рогов и так далее.

В книге Барретта "Маг или Небесный разведчик",^[186] автор дает Ключ к церемониальной магии с заклинаниями на каждый день недели — для использования при вызове фамилъяров и духов. Многие из них появляются в виде животных, а именно коровы, маленькой лани, гуся и многих других.

Знакомые формы духов Марса, согласно Барретту,^[187] "появляются в высоком теле холерика, с грязным выражением лица коричневого, смуглого или красного цвета, с рогами, подобными оленьим, и когтями грифона, и режут, как дикие быки". Иногда они принимают облик козы, лошади или оленя. Духи Меркурия более приветливы и человечны, хотя и вызывают ужас у тех, кто их призывает. Иногда они появляются в виде собаки, медведицы или сороки. Когда будут призваны знакомые формы духов Юпитера, вокруг круга появятся люди, которые будут казаться пожираемыми львами, а демоны могут принимать облик быков, оленей или павлинов. Например, в пятницу заклинание может вызвать верблюда, голубя или козу, в субботу - свинью, дракона или сову, но всегда следует иметь в виду, что явления в человеческом обличье превосходят по авторитету и мощи тех, кто приходит в обличье животных.

Вызывание призраков дымом обсуждается Корнелием Агриппой.^[188]

"Если из кориандра, шалфея, белены и болиголова приготовить дым, то вскоре соберутся спиртные напитки, поэтому их называют спиртовыми травами. Также говорят, что дым, приготовленный из корня травы сагапен с соком болиголова и белены, а также травы тапус барбатус, красного сандерса и черного мака, вызывает появление духов и странных форм.

Более того, говорят, что определенные пары собирают вместе определенных животных и обращают их в бегство, как упоминает Плиний относительно камня Лепарис, что его парами вызываются все животные; так, кости в верхней части горла оленя, будучи сожженными, собирают всех змей вместе, но рог оленя, будучи сожженным, своим дымом прогоняет их всех. То же самое происходит и с запахом павлиньих перьев".

"Ведьмы и гоблины, - говорит Агриппа, - безобидные для добрых, но вредные для злых, появляются иногда в более тонких телах, в другой раз в более грубых, в виде различных животных и чудовищ, в тех условиях, в которых они находились при жизни.

Затем появляются различные формы и обличья животных,
Ибо он становится тигром, свиньей и медведем,
чешуйчатым драконом и львицей,
Или издает из огня ужасный шум,
Он преобразует себя в различные образы,
В огонь, диких зверей и в бегущие ручьи.

"Ибо нечистая душа человека, которая в этой жизни приобрела слишком сильную привычку к своему телу, посредством определенной внутренней привязанности элементарного тела создает себе другое тело из испарений элементов, освежая как бы из легкого материала, как бы высасывая то тело, которое постоянно исчезает...."

Эти души иногда действительно обитают не только в такого рода телах, но из-за слишком большой привязанности к плоти и крови превращаются в других животных и вселяются в тела пресмыкающихся и животных, входя в них, к какому бы виду они ни принадлежали, вселяясь в них подобно демонам.

Такие травы, как белладонна, аконит, петрушка, листья тополя, и наркотики, такие как опиум, гиосциамин и другие ингредиенты, такие как кровь летучей мыши, использовались среди других странных ингредиентов для приготовления мазей, которые втирались в кожу до тех пор, пока она не покраснела от трения. Это заставляло получателя поверить, что он переносится по воздуху, и по мере того, как ингредиенты все больше и больше проникали в его мозг, он наполнялся воображаемыми видениями прекрасных садов и лесопарков, банкетов, музыки и танцев, а также, вероятно, менее приятными представлениями о дьяволах и насмешливых омерзительных лицах.

Духи тоже оказывали странное воздействие, вызывая состояния экзальтации или транса.

Мексиканские священники натирали тело помадой или мазью, которым приписывали магические свойства, а по ночам бродили по лесам, не боясь диких зверей, но не обязательно веря, что они преобразились, однако идею метаморфозы, несомненно, можно рассматривать как возможную гипотезу, если вспомнить, что тело человека в основе своей состоит из тех же веществ, что и тела животных, что те же элементы журчат в водах, несутся по ветру и образуют бесчувственную почву земли, что клетки в человеческом существе существенно не отличаются

по составу или структуре. из клеток в телах животных следует, что все клетки образованы в основном из протоплазмы, соединения углерода, азота и кислорода, и что ученые уже решили проблему разделения вещества на электроны и измерения колебаний даже с точностью до миллионов и триллионов за бесконечно малую долю времени. Стоит ли удивляться, что при исследовании таких теорий были получены странные результаты, а учащийся увидел и услышал любопытные виды и звуки?

Халдеи, которые были одними из величайших магов мира, подобно египтянам, изображали демонов в таких чудовищных формах, сочетающих человеческие и животные черты, что считалось достаточным показать им их собственное изображение, чтобы заставить их в тревоге убежать. Например, у одного такого экземпляра было тело собаки, лапы орла, когти льва, хвост скорпиона, голова скелета, но наполовину разложившегося, украшенная козлиными рогами и еще сохранившимися глазами, а также четыремя большими распростертыми крыльями. Считалось, что такие отвратительные формы, заимствованные как у самых разных животных, так и у человека, обладают характерными чертами первых рудиментарных существ, рожденных во тьме хаоса. Магические документы того времени проливают свет на интерпретацию этих сверхъестественных монстров. Они, несомненно, обладали талисманным характером и предназначались для предотвращения фатальных воздействий, исходя из принципа, что изображение имеет ту же ценность, что и заклинание, и, подобно ему, действует прямым образом на злых духов.

Крылатые быки с человеческими головами, стоявшие по бокам входных ворот во дворцы, считались гениями, которые несли настоящую охрану все то время, пока их изображения пребывали там без помех. Выражением этого была древняя надпись:

Пусть бык-хранитель, гений-хранитель, который защищает крепость моего трона, всегда хранит мое имя в радости и чести, пока его ноги сами не сдвинутся со своего места.

В одном из великолепных дворцов Ниневии изображены огромные фигуры с телом человека, головой льва и ногами орла. Они были расположены группами из двух фигур, сражающихся кинжалами и дубинками. Иногда группы символизируют борьбу богов со злобными духами. Иногда богов изображали борющимися с одним или несколькими быками или людьми с бычьими головами, на которых они нападали с мечами. Демоны этого характера, которых аккадцы называли Телал, а ассирийцы - Галлу, считались особенно вредными для человека. Следующий фрагмент заклинания относится к борьбе двух человек с двумя быками, или существами, которые являются получеловеками-полубыками.

Телал, бык, который пронзает, очень сильный бык, бык, который проходит сквозь жилища,
(Это) неукротимый Телал, их семеро
Они не подчиняются командам,
Они опустошают страну,
Они не знают порядка,
Они наблюдают за людьми,
Они пожирают плоть; они заставляют течь кровь; они пьют кровь;
Они повреждают изображения богов;
Это Телалы, которые умножают враждебную ложь,

Которые питаются кровью, которые непоколебимы.

В Древнем Египте заклинания и экзорцизмы использовались для защиты уходящей души человека от злобных зверей, а также для того, чтобы тело во время отделения от души не стало добычей какого-нибудь злого духа, который мог войти, оживить и заставить его воскреснуть в облике вампира.

Следующая формула была переведена М. Шабасом:—

О овца, сын овцы! ягненок, сын овцы, который сосет молоко твоей матери-овцы, не допускай, чтобы умершего укусила какая-либо змея, мужского или женского пола, какой-либо скорпион, какая-либо рептилия; не позволяй их яду овладеть его членами. Пусть ни один умерший мужчина или женщина не проникнет к нему! Пусть тень ни одного духа не преследует его! Пусть пасть змея не будет иметь власти над ним! Он, *он и есть овца*!

О ты, которыйходишь, неходи ни в один из членов умершего! О ты, который убиваешь, не убивай его собой! О ты, обвивающий, не обвивайся вокруг него!

В другом заклинании, которое было направлено против различных вредных животных, человек, желавший укрыться от их нападений, призывал на помощь бога, поскольку сам был богом.

Приди ко мне, о повелитель Богов!

Отгони от меня львов, выходящих из земли,

крокодилов, выходящих из реки;

Не маши хвостом;

Не размахивай двумя руками;

Не открывай пасти;

Останови крокодила Мако, Сына Сета!

В третьей формуле чародей умоляет о поддержке Исиду и Нефтиду

Чтобы были запечатаны челюсти львов и гиен,

Чтобы были запечатаны головы всех животных с длинными хвостами,

Которые едят плоть и пьют кровь;

Чтобы они могли очаровать (меня),

Чтобы усилить свой слух;

Чтобы держать меня в темноте,

Чтобы сделать меня невидимым

Мгновенно в ночи!

Эти магические слова сообщали человеку не только божественную добродетель; животные также могли участвовать в них для защиты человека, поскольку они вселяли в существа непобедимую силу, как, например, в сторожевого пса, чтобы увеличить его силу с помощью чар, формула которых начинается:

Вставай! злая собака!

Иди сюда! чтобы я мог указать тебе, что делать сегодня:

Ты был связан, разве тебя не развязали?
Это Гор приказал тебе сделать это:
Пусть твое лицо будет открыто небесам!
Пусть твоя челюсть будет безжалостной! [189]

Таким образом, с помощью торжественных заклинаний, с помощью желания и силы воли можно усилить качества животных для целей, наиболее известных тем, кто использует такие средства. Современный писатель по оккультным вопросам объясняет существование оборотней и вампиров на какой-то подобной психической основе.

"Популярные легенды о них", - говорит он, [190] "вероятно, часто значительно преувеличены, но, тем не менее, под жуткими историями, которые передаются из уст в уста среди крестьянства Центральной Европы, есть ужасно серьезная доля правды.... Все читатели теософской литературы знакомы с идеей о том, что человек может жить жизнью настолько абсолютно деградированной и эгоистичной, настолько крайне порочной и жестокой, что весь его низший Манас может полностью освободиться от Камы и, наконец, отделиться от своего духовного источника в высшем Эго.... Чтобы достичь ужасающего превосходства во зле, которое, таким образом, влечет за собой полную потерю личности и ослабление стоящей за ней развивающейся индивидуальности, человек должен подавить всякий проблеск бескорыстия или духовности и не должен иметь абсолютно никаких искупительных моментов. И когда мы вспомним, как часто даже в худшем из злодеев можно найти что-то не совсем плохое, мы поймем, что покинутые личности всегда должны составлять очень незначительное меньшинство. Хотя их все еще сравнительно немного, они существуют, и именно из их рядов черпаются еще более редкие вампиры"

Оборотень, хотя и столь же ужасный, является продуктом несколько иной Кармы, и, возможно, ему действительно следовало бы найти место в первом, а не во втором подразделении человеческих обитателей Камалоки, поскольку впервые он проявляется в этой форме всегда при жизни человека. Это неизменно подразумевает некоторое знание магических искусств — достаточное, во всяком случае, для того, чтобы иметь возможность проецировать астральное тело. Когда совершенно жестокий человек делает это, возникают определенные обстоятельства, при которых его тело может быть захвачено другими астральными сущностями и материализовано, но не в человеческом облике, а в облике какого-нибудь дикого животного, обычно волка; и в таком состоянии он будет бродить по окрестностям, убивая животных и даже людей, удовлетворяя таким образом не только свою собственную жажду крови, но и дьяволов, которые его гонят. В этом случае, как это часто бывает с обычным астральным телом, любая рана, нанесенная животной материализации, будет воспроизведена в физическом теле человека посредством экстраординарного явления отдачи....

"Подавляющее большинство животных еще не обрели постоянной индивидуализации, и когда одно из них умирает, Монадическая сущность, проявлявшаяся через него, снова возвращается в тот особый слой, из которого она пришла.... Камическая аура животного формируется в Камарупу ... и животное имеет реальное существование на астральном плане, продолжительность которого, хотя и не бывает большой, варьируется в зависимости от развитого у него интеллекта". [191]

Как говорит Дж. Си Стрит в "Скрытом пути через порог", существует электромагнитная невидимая жидкость, в которой мы все плаваем, как рыбы в воде. Мы живем, постоянно погруженные в этот эфирный флюид, который всегда находится в движении в вихревой вибрации. "Кошачья душевная сила может найти удовлетворение только в кошачьем теле, собачья душевная сила - в собачьем теле. В каждом случае душевная сила, или тень сущности, имеет соответствующее материальное тело. Душевная сила обезьяны могла бы сформировать и облачить себя в человеческое тело не больше, чем душевная сила мыши могла бы сделать то же самое с телом слона,^[192] "однако элементы, из которых состоят оболочки или тела человека, животного или цветка, содержатся в растворе в атмосфере и могут *благодаря знанию законов, управляющих этим*, быть использованы для мгновенного создания любой из оболочек или тел животных". многочисленные формы, которые существуют в Природе". Более того, в настоящий момент невозможно объяснить или постичь эту странную теорию трансформации, которая занимала место в человеческой мысли с древнейших времен, что доказывается приведенным выше набором традиционных явлений.

ГЛАВА XXV

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пока еще не сформулировано полностью удовлетворительного объяснения феноменов, которым посвящена эта книга, но разъяснение проблем трансформации, собранное из многих источников, следует искать прежде всего в скрытой силе, врожденной человеку, которая позволяет ему проявлять или проецировать мыслительные силы, но малоизученные в наши дни, наиболее известными формами проявления которых, однако, являются гипноз и внушение. Такая сила, воздействуя на пластичную ментальную субстанцию духовного мира, может, насколько нам известно, создавать формы, животные или иные, в соответствии с желанием (сознательным или подсознательным) и волей проектировщика. Чтобы достичь своей цели и обеспечить проявление, он должен вызвать соответствующее состояние ума, и с этой целью он использует ритуалы и различного рода аксессуары.

Возьмем единственный показательный пример. Маски животных, используемые в индийских театральных представлениях, служат средством наводящей иллюзии. В мистических представлениях такими средствами вызывается предвосхищающий страх. Индейцев легко довести до состояния неспособности понять разницу между реальным и воображаемым диким зверем. Но индейцы и другие примитивные расы - не единственные, кто поддается сильной воле, направленной на создание феноменов. Эти вещи воздействуют на самых разных людей, даже на так называемых высших ступенях цивилизации, и эффект самовнушения столь же любопытен, как и эффект гипноза. Недавно в поле зрения попал случай с женщиной, которая приобрела привычку опускаться на четвереньки и издавать звук, похожий на лай, твердо веря, что ее превратили в собаку. Насколько она отличается от женщины-гиены из Абиссинии? Лечение во многом такое же, и вызывается контрсуггестией в той или иной форме. В таких случаях, конечно, не следует предполагать, что произошла настоящая трансформация, но зрители, тем не менее, могут быть загипнотизированы и поверить в то, во что верит жертва. С

помощью каких-то подобных средств также, возможно, Навуходоносора заставили считать себя субъектом боантропии, когда "он был изгнан от людей и ел траву, как волы", продолжая это занятие до тех пор, пока его тело не пропиталось небесной росой, пока его волосы не выросли, как орлиные перья, а ногти - как птичьи когти.

Какая разница между такой верой и верой зрителя, который думает, что видит, как дьявол покидает женщину, одержимую в виде огромного черного слизняка? Возможно, на него также оказали влияние сосредоточенные размышления на этом предмете, и возникает вопрос, до какой степени можно воздействовать на человеческую доверчивость с помощью почти безграничной и пока еще малоизученной силы человеческого разума. Многие зависят от характера человека, окружающей среды и восприимчивости к тому виду давления, которое приходится оказывать. Любовь к тайне и благоговейный трепет перед неизвестным также являются сильными факторами утверждения веры, первого принципа, необходимого для обретения творческой силы. Даже самое дикое суеверие содержит в себе что-то от реальности, и доля правды лежит в основе большинства распространенных верований.

Исследования по этим психическим предметам должны проводиться серьезно и с неослабевающим терпением, всегда с целью устранения ложного и сохранения истинного, по возможности трансмутируя кажущиеся злыми элементы и принося фундаментальное добро. Такие методы должны делать перспективы открытия научных фактов все более и более благоприятными в будущем.

К сожалению, разностороннее изучение "измов" и "огоньков" часто бывает непродуктивным. Байрон описал состояние ума, вызванное необдуманно усиленными усилиями в этом направлении в "Дон Жуане", песнь IX, 20:

О! вы, бессмертные боги! Что такое Теогония?

О! и ты тоже, смертный человек! Что такое филантропия?

О! Мир, который был и есть, что такое космогония?

Некоторые люди обвиняли меня в мизантропии;

И все же я знаю не больше, чем красное дерево,

из которого сделан этот стол, о том, что они имеют в виду, — Ликантропию, которую я понимаю, потому что без трансформации

Люди становятся волками по любому незначительному поводу.

Искатель фактов о метаморфозах животных, сбивый с толку множеством непереваренных утверждений, мог бы таким образом также попытаться успокоить свою совесть, поскольку человек, безусловно, иногда достаточно близок к животному без физических изменений, но он прибегнул бы к уловкам, подходящим только для праздных и невежественных людей. Для серьезного изучающего не может быть покоя, пока не прояснится эта неясная область оккультной науки, хотя это может быть всего лишь побочным вопросом, ведущим к более важным фактам. Если в предыдущих главах скрыто зерно истины, которое поможет прояснить проблему, с которой они имеют дело, то они послужат своей цели, сделав шаг или два сквозь тьму, которая окутывает так много тайн Природы.

Нас завораживает тайна неизвестного
, мы все еще дети,

Своенравные и задумчивые; одной рукой мы цепляемся
За знакомые вещи, которые называем своими,
А другой, полной решимости,
Нащупываем в темноте то, что принесет день.

НАПЕЧАТАНО WM. "БРЕНДОН И СЫН, ЛТД.",
ПЛИМУТ, АНГЛИЯ.

СНОСКИ:

- [1] Лиланд, К. Г., "Легенды алгонкинов Новой Англии", Бостон, 1884, стр. 31.
- [2] Фрейзер Дж. Дж., "Золотая ветвь", "Магическое искусство", 1911, том. I, стр. 155-6.
- [3] "Тевтонская мифология".
- [4] Это, по-видимому, обычно принятое объяснение, но на стр. 67 высказано предположение относительно слова *versipelles*, которое может пролить другой свет на происхождение.
- [5] Т. II, стр. 58.
- [6] "Исторические труды Giraldus Cambrensis", 1863. Библиотека Бона, стр. 79 и далее.
- [7] Фиске Дж., "Мифы и мифотворцы", 1873, стр. 74.
- [8] 1873, стр. 242-7.
- [9] Фрейзер, "Тотемизм", том. II, стр. 58.
- [10] Там же., том. I, стр. 5.
- [11] "Протекторат Уганды" сэра Гарри Джонстона, 1902, том. II, стр. 832.
- [12] "Тотемизм в Полинезии и Меланезии" в "Журнале Королевского антропологического института", 1909, том. XXXIX, стр. 177.
- [13] Фрейзер, "Золотая ветвь", "Бальдер Прекрасный", 1913, том. II, стр. 200 и т.д.

- [14] "Энциклопедия религии и этики" Гастингса, 1908, том I.
- [15] Фрейзер Дж. Дж., "Золотая ветвь", "Духи кукурузы и дикой природы", 1912, том. II, стр. 297. См. также "Бальдер Прекрасный", 1913, т. II, стр. 196-218, "Внешняя душа у животных".
- [16] Смотрите "Эскимосы Берингова пролива" Э. В. Нельсона в "Восемнадцатом ежегодном отчете Бюро американской этнологии", 1899, Часть II, стр. 394 *и далее*.
- [17] Бретт, У. Х., "Индийские племена Гвианы", 1868, стр. 374-5.
- [18] См. Fewkes, J. W., "Сравнение церемоний змеи Сиа и Тусая" и другие трактаты.
- [19] Бурк, Дж. Дж., "Танец змей Моки из Аризоны", 1884, стр. 177.
- [20] стр. 180.
- [21] Рескин, "Фрондес Агрест", 1899, стр. 146-9.
- [22] Мур Т. Х., "Всеобщее родство", 1906, стр. 233-4.
- [23] Малфорд, Прентис, "Дар Духа", 1904. "Универсальное по своей природе повторное воплощение", стр. 170-1.
- [24] Оригинал картины находится в Холланд-Хаусе.
- [25] 1906, стр. 17.
- [26] Там же., стр. 233.
- [27] Эмерсон, "Сочинения", 1903, том IV. "Демонология", стр. 12-13.
- [28] См. Главу XXI о призраках животных.
- [29] Харснет, Сэмюэль, "Папские самозванцы", 1603, стр. 97, 98.
- [30] Сурий, "Жития святых".
- [31] Тибо, "Жизнь Гийома Аквитанского".
- [32] "О демонологии чародеев", 1593, Книга II, стр. 195-6.
- [33] "Беседы чародеев", 1610.
- [34] "Истории, споры и дискурсы иллюзий, самозванства дьяволов и т.д.", 1579, стр. 654.
- [35] "История магии во Франции", 1818, стр. 129-31.
- [36] Кимбер, "Исторические архивы Франции", 1836, Серия I, том. VIII, стр. 9-11.
- [37] "Discours des Sorciers", 1610, стр. 361-2.
- [38] См. Де Ланкр, Пьер, "Картина постоянства моветона ангелов и демонов", Париж, 1613, стр. 255 *и далее*.
- [39] "Тайны магии", 1897, стр. 237-8.

- [40] Торп Б., "Северная мифология", 1851, том. II, стр. 168-9.
- [41] Отредактировано У. У. Скитом в 1869 году.
- [42] "Поэзии Марии Французской", 1819, стр. 179-201.
- [43] "История готов, шведов и вандалов", 1658, стр. 193-4.
- [44] See Leubuscher, R., "Ueber die Wehrwölfe und Thierverwandlungen in Mittelalter," 1850, pp. 9-11.
- [45] "Жизнь и приключения Натаниэля Пирса", 1831. Под ред. Дж. Дж. Холлса. Т. I, стр. 288 н.
- [46] 1868, стр. 300-1.
- [47] Там же., стр. 310-12.
- [48] Ливингстон Д. и К., "Рассказ об экспедиции к Замбези и ее притокам", 1865, стр. 159.
- [49] стр. 52.
- [50] "Автобиография", 1886, стр. 64-6.
- [51] 1901, стр. 153-9.
- [52] "Пао По-цзе", глава i, раздел. 3.
- [53] "Религиозная система Китая".
- [54] Легенда гласит, что в самые отдаленные времена жила дама светлых нравов и носила имя О-цзе. Она приняла облик лисы, и поэтому такие призраки часто называют себя О-цзе.
- [55] "Вух цах цу", автор Се Чао чи.
- [56] Бринкли Ф., "Япония", 1902, Том V, стр. 197.
- [57] Там же., стр. 198.
- [58] Тот самый "Хуен Чанг ки".
- [59] 1908, стр. 21-3.
- [60] См. Виссер, М. В. де, "Лиса и барсук в японском фольклоре", 1908.
- [61] "Квайдан тосиотоко", 1749.
- [62] 1742.
- [63] "Очерки Элии", 1904, стр. 128.
- [64] Вебстер, доктор Джон, "Проявление предполагаемого колдовства", 1677, стр. 347-9.
- [65] Глэнвилл, Джозеф, "Триумфальный саддукейство", 1726, стр. 326.
- [66] Извлечено из рукописи Вудроу, напечатанной в "Историческом отчете о вере в колдовство в Шотландии" К. К. Шарпа, 1884, стр. 180-94.

- [67] Шарп, К. К., "Исторический отчет о вере в колдовство в Шотландии", 1884, стр. 98.
- [68] "Легенды о волшебстве", 1898.
- [69] Скотт, Реджинальд, "Открытие колдовства", 1886, стр. 75-6.
- [70] "Метаморфозы, или Золотой осел Апулея", 1822, стр. 7-8.
- [71] Гелин Х., "Легенды волшебства", 1898.
- [72] "Анекдоты аристократии", 1849, стр. 152-81.
- [73] Описание этих бесов удивительно точно совпадает с описанием некоторых животных элементов, наблюдаемых оккультистами сегодня.
- [74] "Правдивая и точная связь нескольких сведений, обследований и признаний покойных ведьм, привлеченных к суду и казненных в графстве Эссекс". Перепечатано с оригинала 1645, 1837 гг., стр. iv, 34.
- [75] Глэнвилл, Джозеф, "Триумфальный саддукейство", 1726, стр. 300.
- [76] "Чудесное открытие Колдовства Маргарет и Филиппа Флауэр, дочерей Джоан Флауэр близ замка Бойер, казненных в Линкольне 11 марта 1618 года". Напечатано в Лондоне, 1619.
- [77] Гомер, "История Одиссеи". Народное издание, 1902, стр. 51-2.
- [78] "Повесть о Малеке Мухаммеде и Гети Афраз, царице пери", перевод с персидского. С рукописи из Британского музея.
- [79] "Метаморфозы, или Золотой осел Апулея", 1822, стр. 60-3.
- [80] Адаптировано по "Деревенским народным сказкам Цейлона" Х. Паркера, 1910, том. I, стр. 308-10.
- [81] Фрер М., "Старые дни Декана", 1889, стр. 83-193.
- [82] Стоукс, М. С. Х., 1880, стр. 41.
- [83] "Народные сказки Индостана", стр. 54 и далее.
- [84] Суиннертон, С., 1908, стр. 464.
- [85] Издание леди Бертон, 1887, том. III, стр. 417.
- [86] Варианты этой базовой легенды включены в главу о "Женщинах-птицах", где им самое место.
- [87] Есть тамильская пословица: "Молчи, или я покажу тебе свою первоначальную форму".
- [88] "Индийские народные сказки", 1908, стр. 90.
- [89] Джайлс, Х. А., "Странные истории из китайской студии", 1909, стр. 417.
- [90] Бомпас, "Фольклор санталских пагарн", 1909, стр. 201 и далее.

- [91] "Заметки и запросы по Пенджабу", май 1885 г., стр. 134.
- [92] *Там же.*, стр. 171.
- [93] 1912, стр. 237.
- [94] Сальверте Э., "Философия магии", 1846, том. I, стр. 289.
- [95] "Зоологическая мифология", 1872, том. I, стр. xviii.
- [96] Геродот, книга II, глава 123.
- [97] стр. 430.
- [98] Лэмб, Чарльз, "Очерки Элии", 1904, стр. 133-4.
- [99] "Философия магии", 1846, том. I, стр. 67.
- [100] *Там же.*, стр. 73-4.
- [101] 1911, стр. 257-8.
- [102] Свифт Дж., "Путешествия Гулливера" (Йоркская библиотека), 1905, стр. 231.
- [103] Торп Б., "Северная мифология", 1851, т. II, стр. 173.
- [104] Герберт Уэллс, "Остров доктора Моро", 1913, стр. 89-90, 98-99.
- [105] *Там же.*, стр. 106.
- [106] *Там же.*, стр. 115-6.
- [107] Анналы двадцать девятого века, том. I (Тинсли), Лондон, стр. 61-2.
- [108] Ленорман Ф., "Халдейская магия", 1877, стр. 232.
- [109] Дин Дж. Б., "Поклонение змею", 1833, стр. 344-5.
- [110] Бертон, "Анатомия меланхолии", 1881, стр. 495.
- [111] Тревельян, Мари, "Фольклор и народные истории Уэльса", 1909, стр. 301-2.
- [112] *Там же.*, стр. 302-3.
- [113] "Заметки и запросы Северной Индии", апрель 1892 г., стр. 12, № 52.
- [114] "Заметки и запросы о Пенджабе", март 1885 г., № 555.
- [115] Karajic, "Volksmärchen der Serben," 1854, p. 77.
- [116] *Там же.*, стр. 82 и далее.
- [117] Бомпас, К. Х., "Фольклор сантал парганас", 1909, стр. 452.
- [118] Маккалох, Дж. А., "Детство художественной литературы", 1905, стр. 264-5.
- [119] Лейпциг, 1904.

- [120] Маккалох Дж. А., "Детство художественной литературы", 1905, стр. 256-8.
- [121] *Там же.*, стр. 259.
- [122] Шаман Хвуи Ли, "Жизнь Хиуэн-Цзяна", 1911, стр. 96.
- [123] "Журнал для джентльменов", 1882, том. I, стр. 60.
- [124] "Суеверия и выжившие", 1896, Том V, стр. 33.
- [125] "Разнообразная жизнь", 1906, стр. 56-7.
- [126] Беранже-Феро, Л. Дж. Б., "Суеверия и выжившие", 1896, Том V, стр. 21-22.
- [127] "Лондон мэгэзин", январь 1911 г., стр. 552-63.
- [128] Бокье, Ч., "Фавны и народная флора Франции", 1910, том. I, стр. 24.
- [129] *Там же.*, стр. 228.
- [130] Уэйт, А. Э., "Книга черной магии", 1898, стр. 104.
- [131] *Там же.*, стр. 106-7.
- [132] См. Суэйнсон, Ч., "Фольклор британских птиц", 1886, стр. 123-7.
- [133] Дасент Г. В., "Популярные норвежские сказки", 1903, стр. 213-4.
- [134] Цитируется из других источников Суэйнсоном, Ч., "Фольклор британских птиц", 1886, стр. 20-1.
- [135] 1845, т. II, стр. 124-7.
- [136] Томсон, Грэм Р., "Птичья невеста", 1889, стр. 1.
- [137] "Арабские ночи", издание леди Бертон, том. III, 1887, стр. 417-50.
- [138] 1908, стр. 464-9.
- [139] Андерсен, Х. К., "Датские сказки", 1861, стр. 1-16.
- [140] *Смотрите* "Доверчивость в прошлом и настоящем" Джонса.
- [141] "Ежеквартальное обозрение", июль 1863 г., стр. 245.
- [142] Гибсон, Фрэнк, "Суеверия о животных", 1904, стр. 140-2.
- [143] Цитируется в Middleton, J. A., "Another Grey Ghost Book", 1914, стр. 249.
- [144] Тревелиян М., "Фольклор и народные истории Уэльса", 1909, стр. 294-5.
- [145] "Правдивые ирландские истории о привидениях".
- [146] 1914, стр. 194-5.
- [147] 1852, стр. 378-9.

- [148] "Невидимый мир", 1853, стр. 79-80.
- [149] "Трактаты Денхэма", Под ред. Джеймса Харди, 1895, том. II, стр. 193-6.
- [150] Дайер, Т. Ф. Тислтон, "Странные страницы из семейных бумаг", 1895, стр. 168-70.
- [151] Ингрэм Дж. Х., "Дома с привидениями и семейные традиции Великобритании", 1901, стр. 345-52.
- [152] "Денемские трактаты", том. I, стр. 324.
- [153] "Археологическое обозрение", 1889, том. III, стр. 217, 315 и далее.
- [154] Кей, К. де, "Боги-птицы", 1898, стр. 92.
- [155] "Фольклор Шропшира", стр. 108-9.
- [156] "Фольклор Шропшира", стр. 642.
- [157] "Примечания и запросы", 2-я серия, том X., стр. 192-3.
- [158] "Заметки и запросы", 28 декабря 1850 г., стр. 515.
- [159] Джексон Г. Э., "Фольклор Шропшира", стр. 108-10.
- [160] "Фольклор Шропшира", стр. 106-7.
- [161] "Суеверия и выжившие", 1896, Том V, стр. 19-20.
- [162] "Реальные истории о привидениях", стр. 261-75.
- [163] Шестая серия, том. VII, 6 января 1883 г., стр. 12-13.
- [164] 1881, стр. 377-8.
- [165] 21 октября 1871г.
- [166] Дан, "Трезор Мервейлей Фонтенбло".
- [167] 1872, стр. 153 *и далее*.
- [168] "Посмертное человечество", 1887.
- [169] *Там же.*, стр. 74-6.
- [170] *Указ. соч.*, стр. 80.
- [171] "Посмертное человечество", 1887, стр. 247-8.
- [172] 1896, стр. 154.
- [173] "Йога-сутра Патанджали". Переведено Манилалом Набхубхаем Двиведи, 1890, стр. 66.
- [174] *Там же.*, стр. 56.
- [175] *Там же.*, стр. 71 и стр. 73-4.

[176] "Тайная доктрина", том. II, стр. 247.

[177] Там же., 1897, том. III, стр. 524-6.

[178] Там же., 1888, т. II, стр. 262-3.

[179] "Священные книги Востока", под ред. Ф. Макса Мюллера, 1880, Институты Вишну, том. VII, стр. 144-5.

[180] "Тайны магии", 1897, стр. 233-4.

[181] Там же., стр. 237-40.

[182] "De Lunaticus".

[183] Хартманн Ф., "Жизнь Парацельса и сущность его учения", 1896, стр. 60-2.

[184] Там же., стр. 62.

[185] Скотт Р., "Открытие колдовства", 1886, стр. 493.

[186] 1801.

[187] "Волхв", 1801, стр. 120.

[188] "Оккультная философия", 1651, том. I, стр. 86 и далее.

[189] См. Ленорман Ф., "Халдейская магия", главы III и VII.

[190] Ледбитер К. У., "Астральный план: его обитатели и феномены", 1895, стр. 37-9.

[191] Там же., стр. 51-2.

[192] Стрит, Дж.К., "Скрытый путь через порог", 1896, стр. 359.

Примечания переписчика:

- Повсюду исправлены очевидные пунктуационные и орфографические ошибки.
- Страница 155: Предложение, оканчивающееся на (... светлые, большие уши.), не содержит вступительной цитаты, оставлено как в оригинальном тексте.
- Страница 216: Предложение, начинающееся с ("Это заметно..."), не имеет заключительной кавычки, оставлено как в оригинальном тексте.
- Страница 292: Предложение, начинающееся с ("Похожее на кошку..."), не заключено в кавычки, оставлено как в оригинальном тексте.